

Л. П. ЛИПИНСКИЙ • СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА В БЕЛОРУССИИ

Л. П. ЛИПИНСКИЙ

**СТОЛЫПИНСКАЯ
АГРАРНАЯ
РЕФОРМА
В БЕЛОРУССИИ**

Л. П. ЛИПИНСКИЙ

**СТОЛЫПИНСКАЯ
АГРАРНАЯ
РЕФОРМА
В БЕЛОРУССИИ**

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО БГУ ИМ. В. И. ЛЕНИНА
1978

Б
е
л
о
р
у
с
с
к
и
я

Рецензенты:

доктор исторических наук,
профессор Т. Е. Солодков,
старший научный сотрудник Института истории АН СССР,
кандидат исторических наук В. В. Шелохаев

Липинский Л. П.

Л 61 Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии.
Мн., Изд-во БГУ, 1978.

224 с.

В монографии впервые исследуются предпосылки и характер столыпинской аграрной реформы в Белоруссии (разрушение крестьянской общины, насаждение хуторов и отрубов по всем губерниям и т. д.), показаны социально-экономические и политические последствия реформы. Подвергаются критике антинаучные утверждения буржуазных историков, идеализировавших столыпинщину.

Рассчитана на научных работников, преподавателей и студентов вузов.

Л $\frac{10604-011}{М317-78}$ 38-78

9(С)17

© Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1978 г.

ВВЕДЕНИЕ

Столыпинская реформа оказала сложное и противоречивое влияние на экономическое и политическое развитие дореволюционной России. Без изучения реформы не могут быть глубоко вскрыты и правильно поняты социально-экономические причины тех революционных взрывов, которые почти непрерывно потрясали Россию в начале XX в.

В. И. Ленин придавал важное значение изучению капитализма. «Для того, чтобы победить,— писал он,— надо понять всю глубочайшую историю старого буржуазного мира...»¹

Начиная реформу, «династия помещиков Романовых», державшая в своих руках более 8 млн. дес. земли, заботилась, разумеется, не о крестьянских интересах. Столыпинская реформа явилась ответом самодержавно-помещичьей России на первую русскую революцию 1905—1907 гг. В. И. Ленин называл ее «аграрным бонапартизмом», который был составной частью общей бонапартистской политики, проводившейся царизмом. История знает не один пример политики бонапартизма. Родившись во Франции в XIX в. в эпоху диктатуры Бонапартов (Наполеона I и Наполеона III), она оттуда перекочевала в Германию Бисмарка, а затем — в столыпинскую Россию. Царизм руками Столыпина пытался нейтрализовать влияние революции 1905—1907 гг. и уничтожить почву для новых революционных потрясений. В. И. Ленин писал: «Бонапартизм есть лавирование монархии, потерявшей свою старую, патриархальную или феодальную,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 253.

простую и сплошную, опору,— монархии, которая припуждена эквилибрировать, чтобы не упасть,— заигрывать, чтобы управлять,— подкупать, чтобы нравиться,— браться с подошками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке»².

Бонапартизм характеризуется такими признаками, как лавирование правительственной власти между различными классами, опора на воешину, необузданная националистическая и социальная демагогия, обожествление верховного правителя. В России бонапартистская политика характеризовалась, с одной стороны, учреждением российского «парламента» — Государственной думы, а с другой — проведением столыпинской реформы. Политика аграрного бонапартизма стала возможной потому, что в сельском хозяйстве быстро росли капиталистические отношения, создававшие почву для формирования крестьянской буржуазии. В. И. Ленин писал в 1908 г., что политика лавирования, заигрывания с кулачеством не могла бы даже родиться, «если бы сама община в России не развивалась капиталистически, если бы внутри общины не складывалось постоянно элементов, с которыми самодержавие могло начать заигрывать, которым оно могло сказать: «обогащайтесь!»»³.

После Февральской революции к политике бонапартизма вынуждена была прибегнуть российская буржуазия в лице правительства А. Ф. Керенского. В. И. Ленин расценивал керенщину как бонапартистское прикрытие антипролетарской политики.

Столыпинская аграрная политика не была случайностью, она была сдвигом в сторону буржуазной политики в области земельных отношений и должна была привести к перегруппировке классовых сил в деревне. Дворянско-помещичий класс и выражавшее его интересы самодержавие вынуждены были считаться с неумолимым ходом истории, с потребностями капиталистического развития страны. Черносотенные помещики и их министр Столыпин, писал В. И. Ленин, «поняли, что без насильственной ломки заржавевших средневековых форм землевладения нельзя очистить дороги для развития России. И они смело пошли на эту ломку в интересах помещи-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 273—274.

³ Там же, с. 274.

ков. <...> Они не могут поступать иначе в интересах сохранения своего господства, как класса, ибо они сознали необходимость приспособиться к капиталистическому развитию, а не бороться с ним»⁴.

Согласно выражению буржуазного историка Н. Огановского, царское правительство путем реформы пыталось осуществить свою «революцию наоборот»⁵. Недаром один из кадетских лидеров Маклаков заявлял, что «единственный способ предотвратить революции — это их сделать»⁶. Осуществляя реформу сверху, царизм тем самым пытался предотвратить революцию снизу.

Реформа явилась последней отсрочкой гибели старого строя. Она была последним клапаном, посредством которого царизм пытался «выпустить пар», открыть путь для развития капитализма, не экспроприруя помещичьего землевладения. В условиях развивающегося капитализма самодержавие уже не могло опираться только на помещиков. Оно вынуждено было искать себе союзников для борьбы с революцией. Такими союзниками могли стать промышленно-торговая буржуазия в городе и кулачество в деревне. В лице последнего правительство видело опору против революционного крестьянства. «Крепкий личный собственник,— говорил Столыпин,— должен явиться преградой для развития революционного движения»⁷.

Бывший председатель совета министров С. Ю. Витте писал: «У Столыпина явилась такая простая... мысль, а именно: для того, чтобы обеспечить помещиков, т. е. частных землевладельцев, чтобы увеличить число этих землевладельцев, нужно, чтобы многие из крестьян сделались частными землевладельцами, чтобы их было, скажем, не десятки тысяч или сотни тысяч, а, пожалуй, миллион. Тогда борьба для крестьянства с частными землевладельцами всевозможных сословий: дворянского, буржуазного и крестьян личных собственников — будет гораздо тяжелее»⁸. И далее: «Эта... мысль, зародившаяся в полицей-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 404.

⁵ Огановский Н. Революция наоборот (разрушение общины). Пг., 1917, с. 2.

⁶ См.: Аврех А. Я. Столыпин и Третья дума. М., 1968, с. 279.

⁷ Сборник речей П. А. Столыпина. Спб., 1911, с. 75.

⁸ Витте С. Ю. Воспоминания, т. 3 (17 октября 1905—1911 гг.). М., 1960, с. 390.

ской голове, привела к изданию закона 9 ноября 1906 г.»⁹.

Таким образом, стремление расколоть крестьянство и перетянуть сельскую буржуазию на сторону царизма явилось одним из главных побудительных мотивов столыпинской реформы. «Правительство поняло, что вся масса крестьян против него, и оно старается найти себе союзников из крестьянских богатеев»¹⁰. К числу причин, вызвавших реформу, следует отнести необходимость подготовки к войне, которая требовала поднятия производительных сил сельского хозяйства и увеличения продовольственных ресурсов.

Период столыпинщины — это один из критических периодов в истории России, когда решался вопрос о том, кто победит: революция или контрреволюция? В этой борьбе против революции в качестве главного оружия царизм и помещики выдвинули аграрную реформу. «В истории, — писал В. И. Ленин, — бывали примеры *успеха* подобной политики. Было бы пустой и глупой демократической фразеологией, если бы мы сказали, что в России успех такой политики «невозможен»¹¹. Далее В. И. Ленин писал: «...основной вопрос нашей революции сводится именно к тому, обеспечит ли она развитие капитализма через полную победу крестьян над помещиками или через победу помещиков над крестьянами. Буржуазно-демократический переворот в экономике России абсолютно неизбежен. Никакая сила в мире не может помешать ему. Но этот переворот возможен в двойной форме: по прусскому... или по американскому типу. Это значит вот что: помещики могут победить, навязать крестьянам выкуп или иные жалкие уступки, соединиться с кучкой богатеев, разорить массу окончательно, и превратить свои хозяйства в юнкерские, капиталистические. Буржуазно-демократическим такой переворот будет, но он будет наименее выгодным для крестьян...»¹² Стало быть, В. И. Ленин допускал возможность победы прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве России.

⁹ Витте С. Ю. Воспоминания, т. 3, с. 390.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 77.

¹¹ Там же, т. 17, с. 31.

¹² Там же, т. 15, с. 339—340.

В случае успеха новой аграрной политики вопрос о победе крестьянской революции как аграрной революции был бы снят с повестки дня. Это не значит, что в результате осуществления столыпинщины стала бы невозможной буржуазная революция в стране. Она была бы возможна, но не могла бы уже проходить под знаком разрешения аграрного вопроса. А это могло укрепить капиталистический строй и продлить его существование на многие десятилетия. Судьбы буржуазной революции в России, указывал В. И. Ленин, «не только настоящей революции, но и возможных в дальнейшем демократических революций» зависят больше всего от успеха или неуспеха столыпинской политики¹³. Победа столыпинщины привела бы к новой классовой расстановке сил в стране, а это в свою очередь могло серьезно изменить перспективы не только демократической, но и социалистической революции в России¹⁴.

Столыпинская реформа ставила своей целью разрешение аграрного вопроса в интересах помещиков и буржуазии. В. И. Ленин указывал, что аграрный вопрос существует во всех капиталистических странах. Однако в западных странах остатки крепостничества были давно ликвидированы. Поэтому там развитие сельского хозяйства направлялось капиталистическим производством, основанным на широком использовании наемного труда. Мелкий земледелец (крестьянин) на Западе занимал промежуточное положение между наемным рабочим и буржуазией, а его роль в сельскохозяйственном производстве падала. Он разорялся и переходил в ряды наемных рабочих, либо (очень редко) становился фермером-капиталистом. Поэтому на Западе не было широкого аграрного движения за переход к мелким земледельцам крупного землевладения.

В отличие от Западной Европы в России такое движение было, ибо здесь существовал «истинно русский» аграрный вопрос. По словам Ленина, гвоздь аграрного вопроса в России заключался в широком распространении крупного полукрепостнического помещичьего землевладения, являвшегося источником экономической и политической отсталости страны. Сущность аграрного во-

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 423.

¹⁴ Аврех А. Я. Столыпин и Третья дума, с. 4—5.

проса составляла борьба массы населения и в первую очередь крестьянства с полуфеодальными отношениями, главной опорой которых являлись помещичьи латифундии. На Западе, писал В. И. Ленин, аграрный «вопрос» существовал во время оно повсеместно, но он давно уже там решен. В России с его решением запоздали, аграрная «реформа» 61-го года не решила его, столыпинская аграрная политика *не может* при данных условиях решить его»¹⁵.

Ставшая неизбежной ломка старого землевладения должна была носить буржуазный характер, ибо к началу XX в. вся экономическая жизнь России в целом стала буржуазной. В таких условиях землевладение не могло не подчиниться господству капитала, не могло не приспособиться к требованиям рынка. Но развитие шло медленно и очень болезненно для страны в целом, для крестьянства в первую очередь. Оно шло в интересах помещиков и сельской буржуазии, т. е. осуществлялось прусским путем, направлялось царизмом. Задача заключалась в том, чтобы быстро двинуть вперед ликвидацию остатков крепостничества, расчистить дорогу для подъема производительных сил в сельском хозяйстве, осуществить радикальную ломку старых земельных отношений. Иными словами, прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве нужно было заменить американским путем, который в большей мере отвечал интересам крестьянства. С этой точки зрения революционными силам России было не безразлично, какой класс проведет аграрные преобразования, в чьих интересах они будут осуществляться: в интересах класса помещиков или в интересах крестьян. Крестьяне, поддержанные рабочим классом, боролись за американский путь развития капитализма, победа которого в условиях России означала бы победу демократической революции. Борьба двух путей аграрного развития — прусского и американского — продолжалась вплоть до Великой Октябрьской революции.

Таким образом, вопрос о необходимости ломки старых полукрепостнических отношений в сельском хозяйстве был поставлен самим ходом экономического и социально-политического развития России. Необходимо было устранить или притупить нарастающие экономические и соци-

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 307.

ально-политические противоречия, которые в ужасающей степени обнажила первая русская революция. Для этого требовалось решить две главные задачи: 1) экономическую — лучше приспособить сельское хозяйство к развитию капитализма, расчистить дорогу для развития производительных сил в земледелии; 2) политическую — притупить классовые противоречия в деревне, создать для монархии социальную опору в лице сельской буржуазии, кулачества. Решение этих задач и должна была осуществить столыпинская аграрная реформа.

Вышесказанное объясняет, почему период столыпинщины привлекал большое внимание историков. Этот период и новая аграрная политика царизма нашли свое отражение в работах С. М. Дубровского, С. П. Трапезникова, П. И. Лященко, П. Н. Першина, Н. Карпова и других исследователей¹⁶.

Во всех перечисленных трудах дается общая картина осуществления столыпинской реформы и развития капитализма на территории царской России. Поэтому в их публикациях мы можем найти лишь отрывочные сведения, касающиеся Белоруссии. Например, С. М. Дубровский приводит некоторые сведения по Белорусскому району, к которому он относит то четыре бывшие западные губернии (без Гродненской, которая почему-то причислена к Литовскому району), то пять губерний, включая Смоленскую.

Гораздо большую ценность представляют работы, в которых приводятся сведения по каждой губернии России. Так, в монографии П. Н. Першина «Участковое землепользование в России» мы находим подсчеты количества хуторов и отрубов, а также другие разнообразные материалы по всем губерниям Европейской России. Это значительно облегчает задачу изучения реформы по отдельным районам страны.

¹⁶ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963; Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос, т. 1. М., 1967; Лященко П. И. История народного хозяйства СССР, т. 1. М., 1963; Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство в Европейской России. М., 1969; Першин П. Н. Аграрная революция в России. М., 1966; Он же. Участковое землепользование в России. М., 1922; Бруцкус Б. А. Аграрный вопрос и аграрная политика. Пг., 1922; Чернышев И. В. Аграрный вопрос в России (от реформы до революции). Курск, 1927; Ефремов П. Н. Столыпинская аграрная политика. М. 1941.

Что касается характеристики других достоинств и недостатков вышеперечисленных работ, то она хорошо дана в ранее вышедших публикациях советских историков¹⁷. Белорусскими учеными, в частности Д. А. Дудковым¹⁸, исследовано столыпинское землеустройство в Витебской губ., в то время как в целом по Белоруссии до сих пор аграрная реформа никем изучена не была. Д. А. Дудковым изучены сельское хозяйство северной части Белоруссии накануне реформы, дифференциация деревни, условия, ускорившие разрушение общины, пути и методы реализации столыпинской аграрной политики. Положительной стороной монографии является освещение деятельности витебского отделения Крестьянского поземельного банка, анализ результатов реформы, т. е. ее влияния на последующее развитие крестьянского хозяйства и положение трудящихся масс деревни. Монография изобилует большим количеством цифровых материалов, не утративших своего значения и в наше время.

Однако с некоторыми выводами Д. А. Дудкова нельзя согласиться. Не выдерживает критики группировка крестьянских дворов Витебской губ. по надельной земле. Зачисление в категорию сельскохозяйственной буржуазии крестьянских хозяйств с паделом в 15 дес. является неверным, а выводы Д. А. Дудкова по этому вопросу представляются неубедительными. Ссылка на записку купца Витебской губ. в Государственную думу о количестве земли (1,3 млн. дес.) у малоземельных крестьян не может служить доказательством, так как неизвестны исходные данные, послужившие для ее составления. Цифровые сведения, приводимые в записке, не согласуются с последующими выводами самого Д. А. Дудкова. Непонятно, в какую категорию автор относит земельные владения до 100 дес. Известно, что в эту категорию землевладельцев входило как обедневшее дворянство, так и растущая сельская буржуазия.

Нельзя согласиться с утверждением о том, что в Витебской губ. сельскохозяйственные машины употреблялись «только в некоторых латифундиальных хозяйствах».

¹⁷ Анфимов А. М. В. И. Ленин о характере аграрных отношений в России. М., 1960; Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа, с. 490—502, и др.

¹⁸ Дудкой Д. А. Столыпинская реформа в Витебской губернии. Минск, 1931.

Приведенная Д. А. Дудковым таблица о количестве лошадей у помещиков и крестьян мало что доказывает и во всяком случае не может служить доказательством отсутствия машин в частновладельческих и кулацких хозяйствах.

Неверным является вывод о том, что сельское хозяйство Витебщины в период проведения столыпинской реформы было «типом экстенсивного хозяйства зерновых культур», включая и помещичье. Специализация земледелия, по словам автора, имела место лишь по картофелю и льну, да и то она только «начала определяться»¹⁹. Не удивительно, что, придерживаясь такой ошибочной точки зрения, Д. А. Дудков не увидел капиталистического прогресса сельского хозяйства в Витебской губ.²⁰

Не соответствует действительности его вывод о том, что в Витебской губ. не было «серьезных столкновений» между крестьянством и хуторянами-кулаками (за исключением Себежского у., где, по мнению автора, было всего три случая поджогов хуторян). Это кажущееся отсутствие борьбы между кулаками-хуторянами и крестьянской массой Д. А. Дудков объяснял тем, что в Витебской губ. сельская община почти полностью развалилась еще до столыпинской реформы, а поэтому здесь не было ее насильственного разрушения, как это имело место в других районах России²¹. Излишне говорить, что эти утверждения противоречат историческим фактам.

Нельзя также согласиться с характеристикой деятельности Крестьянского поземельного банка. Крестьянский банк заботился не о разрушении крупного помещичьего землевладения, как полагал Д. А. Дудков, а о сохранении его, т. е. фактически имел задачу спасти помещиков от разорения, сохранить их землевладение, являвшееся оплотом полукрепостнических отношений в деревне. Но в то же время Крестьянский банк способствовал росту сельской буржуазии, ускоряя процесс развития капитализма в сельском хозяйстве. Не случайно В. И. Ленин называл столыпинскую реформу прогрессивной в экономическом смысле²². Эту ленинскую оценку можно отнести и к дея-

¹⁹ Дудкой Д. А. Столыпинская реформа в Витебской губернии, с. 23.

²⁰ Там же, с. 23—24.

²¹ Там же, с. 69.

²² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 170.

тельности Крестьянского банка, который являлся главным орудием осуществления аграрной реформы. С другой стороны, реформа являлась реакционной в политическом отношении, ибо она ставила цель спасти царизм и помещиков от крестьянской революции, перевести Россию на прусский путь развития капитализма, несший с собой неминуемые бедствия и страдания народным массам.

Нельзя объяснить, как это делает Д. А. Дудков, уменьшение лошадей у белорусского крестьянства в конце XIX — начале XX в. только «разрушениями, которые переживало хозяйство в неурожайные годы»²³. Это могло быть лишь одной из причин и притом не самой главной. Уменьшение количества лошадей в деревне было характерно в это время не только для одной Витебской губ., а для всей Европейской России. В. И. Ленин, как известно, видел в этом факте как наличие упадка крестьянского хозяйства Европейской России, так и восстановление нормального соотношения рабочего скота к количеству паши²⁴.

Значительное внимание проблеме развития капитализма уделяется в монографии К. Керножицкого²⁵. К. Керножицкий неправоммерно завысил процент кулачества в сельском населении Белоруссии. Он безосновательно относил к кулакам середняков, имевших от 15 до 20 дес. земли. Вследствие этого в монографии преувеличена роль кулацко-капиталистического хозяйства, которое якобы господствовало на рынке. К. Керножицкий считал главными отраслями торгового земледелия в Белоруссии картофелеводство и льноводство, что не соответствует действительности. Ведущую роль среди отраслей торгового земледелия играло молочное скотоводство, основой развития которого служило винокурение.

Крупные ошибки содержатся в монографии М. В. Довнар-Запольского. Последний утверждал, будто деятельность Крестьянского банка была «весьма благоприятна для развития крестьянского землевладения», хотя тут же вынужден признать, что «белорусские крестьяне не особенно охотно стучались в его двери». Объясняет это

²³ Дудков Д. А. Сталинская реформа в Витебской губернии, с. 21.

²⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 139.

²⁵ Керножицкий К. Да гісторыі аграрнага руху на Беларусі перад імперыялістычнай вайной. Мінск, 1932.

М. В. Довнар-Запольский так: «Очевидно, белорусские крестьяне были удовлетворены своими наделами»²⁶. Подобное искажение исторической правды является ничем иным, как попыткой приукрасить политику царизма и помещиков, которые якобы «заботились» о крестьянах. В действительности Крестьянский банк эксплуатировал трудовое крестьянство и действовал в интересах помещиков и сельской буржуазии.

Большим вкладом в изучение экономики и истории Белоруссии является коллективный труд «Экономика Белоруссии в эпоху империализма» (Минск, 1963). Раздел «Сельское хозяйство», написанный В. А. Миловановым, представляет собой глубокое исследование и содержит ценные сведения относительно характера землевладения и землепользования в Белоруссии в период 1900—1913 гг., социального расслоения деревни, развития капитализма в помещичьем и крестьянском хозяйствах.

Некоторые вопросы столыпинской аграрной политики в Белоруссии затрагиваются авторами ряда монографий, вышедших в последние годы. К их числу относится работа И. Солодкова «Социально-экономическое положение Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции» (Минск, 1957). Она посвящена изучению сельского хозяйства, промышленности и революционного движения в начале XX в. В монографии приводится интересный материал об экономическом развитии Белоруссии, показывается обострение классовых противоречий в городе и деревне, освещаются революционная деятельность большевиков, стачечное движение рабочего класса, выступления крестьянства.

Большой интерес представляет монография Т. Е. Солодкова «Борьба трудящихся Белоруссии против царизма (1907—1917)» (Минск, 1967). В ней содержится новый ценный материал не только по сельскому хозяйству Белоруссии, но и по истории крестьянского движения в 1907—1917 гг. Специальный раздел посвящен аграрным преобразованиям, причем особенно заслуживает внимания глубокая политическая оценка реакционной сущности столыпинских мероприятий. В статье Э. Хромовой²⁷ освещают-

²⁶ Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861—1914 гг. Минск, 1926, с. 41.

²⁷ «Труды Института истории Академии наук БССР», вып. 3. Минск, 1958, с. 192—215.

ся важнейшие вопросы столыпинской аграрной политики в Витебской губ., предпосылки, ход и результаты реформы, а также исследуется крестьянское движение, которое носило довольно острый характер. Э. Хромова правильно определила связь между столыпинской политикой и ростом крестьянского движения. Она сумела показать вторую социальную войну в деревне.

Нельзя не отметить лженаучный характер современной буржуазной историографии, которая пытается противопоставить марксистскому учению о контрреволюционной сущности третьеновской монархии и столыпинской аграрной политики теорию «модернизации». Авторы этой теории игнорируют процессы капиталистического развития и классовой борьбы в царской России и рассматривают ее историю с ошибочных позиций «тихой революции», т. е. мирной смены «традиционных» институтов «современными». Такое отношение к указанной проблеме сегодня особенно присуще английским и американским буржуазным историкам. При этом одни (во главе с А. Гершенкроном) считают, что «модернизация» царской России и ее «сближение» с Западом происходили накануне первой мировой войны вполне успешно, другие, как Теодор фон Лауэ и Леопольд Хаймсон, отвечают на этот вопрос отрицательно²⁸.

Многие западные буржуазные историки преувеличивают степень развития капитализма в сельском хозяйстве России, недооценивают, а то и вовсе затушевывают революционные возможности крестьянства, игнорируют крепостнические пережитки. Государственная власть в царской России изображается ими в качестве особой самостоятельной надклассовой силы, противопоставляется государству «обществу», т. е. буржуазным классам, непомерно преувеличивается конфликт между ними. В то же время буржуазные ученые стараются игнорировать или приуменьшить степень остроты и значение классовой борьбы между главными антагонистическими силами — народными массами и эксплуататорскими классами. Американский историк Дж. Уолкип заявляет, что все подданные русского царя, независимо от социального положения, одинаково были царскими холопами, а в последние годы

²⁸ См.: «История СССР», 1970, № 5, с. 190.

империи «Россия неуклонно двигалась к гражданскому равенству»²⁹.

Упомянутый выше Теодор фон Лауэ заявляет, что в России перед войной «не было среднего класса в западном смысле», т. е. класса буржуазии, а общество состояло из хаотического нагромождения сословий, между которыми происходили постоянные интриги³⁰. Вряд ли стоит подчеркивать абсурдность подобной точки зрения, которая служит целям фальсификации исторической правды.

На позициях признания надклассовости Русского государства стоят также западные историки С. Блэк и Дж. Ейни. Последний дает неправильную оценку побудительным мотивам столыпинской аграрной политики. По его мнению, причиной реформы явилось то, что царское правительство к 1906 г. уже «накопило соответствующий опыт, в свете которого оно стало преследовать в другом направлении свою прежнюю цель поддержания социальной стабильности»³¹. Таким образом, полностью игнорируются последствия революции 1905 г., а также другие факторы, вызвавшие к жизни новую аграрную политику царизма.

Американский историк Дж. Токмаков считает, что русский крестьянин в начале XX в. был лучше обеспечен землей, нежели западноевропейский. При этом затушевывается вопрос о различных категориях крестьян и совершенно не учитывается тот факт, что на Западе в начале XX в. уровень развития, индустриализация и культура земледелия в целом стояли выше, чем в России, что делало не равноценными по производительности равноценные по размерам площади земли. Дж. Токмаков вопреки фактам утверждает, что аграрная проблема в России заключалась не в ликвидации полукрепостнического землевладения, а в господстве «традиционных общинных отношений». Он всячески восхваляет столыпинскую политику, называет реформу «успешно проводившимся социальным экспериментом», относит ее к числу крупных «демократических преобразований»³². Как и другие буржуазные

²⁹ См.: «История СССР», 1970, № 5, с. 191.

³⁰ Там же, с. 196.

³¹ Там же, с. 200.

³² См.: Зырянов П. Н. Современная англо-американская историография столыпинской аграрной реформы.— «История СССР», 1973, № 6, с. 187.

историки, Дж. Токмаков идеализирует аграрные отношения в царской России, отказывается видеть какие-либо пережитки феодализма в сельском хозяйстве, кроме общинного землевладения. Переселенческую политику он пытается изобразить в качестве заботы царизма «о неблагонадежных социальных элементах»³³.

Буржуазные историки стремятся доказать успех столыпинской аграрной реформы, которая якобы привела к стабилизации, укреплению внутреннего положения России накануне войны 1914 г. Дж. Ейни считает главной целью реформы «передел и реорганизацию сразу всех общин, укрепление земли не только наиболее прогрессивных, но и всех крестьянских хозяйств в частновладельческие обособленные участки»³⁴. Подобная точка зрения не согласуется с исторической действительностью, ибо никакого «передела всех общин» достигнуто не было, так же как не было ничего «модернизаторского» в насаждении кулацкого землевладения. Дж. Ейни отрицает насильственный характер столыпинской реформы, заявляет, что она возникла «не по вине какого-либо человека или группы людей, не выросла... из классовых интересов или интриг, а возникла из самих действий исполнительной администрации» и представляла собой «реальное соглашение между собственными целями» Русского государства и интересами крестьянства³⁵. Здесь умышленно фальсифицируются не только антидемократический характер самой реформы, но и реакционные политические цели самодержавия, которое осуществляло ее на практике.

Мы видим, что, несмотря на некоторые частные расхождения и различия в отдельных выводах, в целом для западных буржуазных историков характерны стремление идеализировать столыпинщину, преувеличить «модернизаторскую» роль реформы, попытаться доказать возможность «мирного преобразования» царской России по западному образцу, ниспровергнуть идею исторической закономерности Февральской и Великой Октябрьской революций 1917 г.

При написании монографии нами использованы

³³ См.: Зырянов П. Н. Современная англо-американская историография столыпинской аграрной реформы, с. 197.

³⁴ Там же, с. 191.

³⁵ См.: «История СССР», 1973, № 6, с. 191.

многочисленные статистические источники, архивные фонды, сборники, справочники и другие материалы. Важное значение имеет «Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств» (Спб., 1913), где представляют интерес материалы, касающиеся дворянской финансовой задолженности в Белоруссии. Заслуживают внимания «Поездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям» (М., 1923), в которых имеются сведения о распределении личной земельной собственности по группам владельцев за 1917 г. по Минской и Могилевской губерниям.

Автором использованы «Военно-конские переписи» за 1900 г. (Спб., 1907) и за 1912 г. (Спб., 1914), помогающие выяснить картину распределения лошадей по группам крестьянских дворов, без чего невозможно показать процесс классового расслоения деревни. К сожалению, в России никогда не проводилась перепись волов, число которых было велико в Белоруссии, особенно в Гродненской, Минской и отчасти Витебской губерниях.

Ценными источниками для изучения крестьянского хозяйства Витебской губ. являются статистические сборники «Итоги предварительного подсчета экономических сведений о крестьянских хозяйствах Витебской губ.» (Б. м., [190-]) и «Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губ.» (Витебск, 1910). Они были составлены на основе изучения итогов переписи крестьянских хозяйств, проведенных витебской земской управой. Такого рода перепись — единственная в Белоруссии. Крупным недостатком ее служит отсутствие материалов о состоянии крестьянского найма рабочей силы.

Исключительно важное значение при изучении реформы имеют отчеты Крестьянского поземельного банка за 1906—1915 гг., проливающие свет на политику царизма в области насаждения хуторов и отрубов, создания кулацких хозяйств, выдачи ссуд и пособий хуторянам, движения цен на землю, продажи «с молотка» земли «неисправных заемщиков» и т. д. Недостаток их — в отсутствии дифференцированных поездных данных.

Переселенческая политика царизма нашла свое отражение в статистических сборниках «Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. включительно»

Н. Турчанинова (Спб., 1910) и «Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. включительно» Н. Турчанинова и А. Домрачева (Пг., 1916). Общая сводка материалов о переселениях за 1896—1914 гг. опубликована в «Статистическом ежегоднике России 1915 г.» (Пг., 1916).

Необходимо отметить, что сводные материалы по переселенческому движению за 1896—1914 гг., приведенные в статистических ежегодниках, отличаются от материалов переселенческого движения, изложенных в сборнике Н. Турчанинова и А. Домрачева. В них обнаруживается разница в численности переселенцев за 1900, 1901, 1903 и 1905 гг. В «Статистическом ежегоднике России 1914 г.» учтены обратные переселенцы (возвращенцы) до 1909 г. включительно. Вследствие этого в различных сборниках можно встретить значительные расхождения. Нами использовались материалы Н. Турчанинова и А. Домрачева как более полные и лучше разработанные.

Что касается местных источников, посвященных проведению столыпинской реформы, то здесь прежде всего следует назвать сводные работы: Вельяминов-Зернов А., Тимощенко Г. «Обзор по оказанию агрономической помощи в районах землеустройства Минской губернии за 1914 г.» (Вильно, 1915), «Обзор деятельности объединенной организации губернского и уездных земств и ведомства землеустройства по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г.» (Витебск, 1915), «Обзор агрономической помощи в районах землеустройства Виленской губернии в 1914 г.» (Вильно, 1915).

По Могилевской губ. некоторые сведения относительно столыпинской реформы публиковались в «Вестнике могилевского земства».

В указанных источниках наряду с материалами о разрушении общины и насаждении хуторов и отрубов содержится много сведений относительно развития крестьянского торгового земледелия, агрономической помощи хуторянам, организации показательных хуторов и участков, устройства машинопрокатных, зерноочистительных и случных пунктов, продажи крестьянам улучшенных орудий, машин, семян, удобрений и т. д. Все эти материалы требуют к себе критического отношения. Недостатком их

является тенденциозность, стремление составителей рисовать все в радужных тонах. По этой причине нередко материалы фальсифицируются, что требует тщательной проверки и сопоставления их с другими источниками.

Много разнообразных сведений можно почерпнуть из официальной печати, дореволюционных газет и журналов. К ним относятся «Лесной и торговый вестник» (1908—1915), «Вестник могилевского земства» (1911—1915), «Могилевская земская педеля», «Вестник минского губернского земства» (1912—1915), «Труды местных комитетов» (1903), «Кооперативный кредит в Северо-Западном крае» (1913—1914) и др. Они, разумеется, тоже требуют к себе критического отношения.

В предлагаемой читателю работе использованы документы и материалы Центрального исторического архива БССР в Минске, ЦГИА БССР в Гродно, центральных исторических архивов Москвы, Ленинграда и Вильнюса.

Автор ставил своей целью исследовать аграрную политику царизма, показать пути и методы осуществления столыпинской реформы в Белоруссии, выяснить ее основные социально-экономические и политические результаты, определить влияние реформы на развитие капитализма в сельском хозяйстве.

Глава I
ПРЕДПОСЫЛКИ
СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО БЕЛОРУССИИ
НАКАНУНЕ РЕФОРМЫ. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА
В ПОМЕЩИЧЬЕМ И КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Конец XIX — начало XX в. характеризовалось значительным ростом капитализма в сельском хозяйстве. Буржуазные отношения глубоко проникли в земледелие и подорвали старый полукрепостнический аграрный строй. Однако в целом развитие капитализма в сельском хозяйстве проходило относительно медленно в силу влияния многочисленных остатков крепостничества, тормозивших капиталистический прогресс, который совершался в обстановке нарастающего обострения борьбы двух путей — прусского и американского.

По какому пути пойдет сельское хозяйство? В этом заключался основной вопрос буржуазно-демократической революции России. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Либо эволюция прусского типа: крепостник-помещик становится юнкером. На десятилетие укреплен помещичья власть в государстве. Монархия. «Обшитый парламентскими формами военный деспотизм» вместо демократии. Наибольшее неравенство в сельском и в остальном населении. Либо эволюция американского типа. Уничтожение помещичьего хозяйства. Крестьянин становится свободным фермером. Народовластие. Буржуазно-демократический строй. Наибольшее равенство среди сельского населения, как исходный пункт и условие свободного капитализма.

Такова на деле историческая альтернатива, подкрашиваемая лицемерием кадетов (ведущих страну по первому пути) и социально-реакционным утопизмом народников (ведущих ее по второму).

Ясно, что пролетариат должен все силы направлять на поддержку второго пути. Только в этом случае трудящиеся классы всего скорее изживут последние буржуазные иллюзии, — ибо социализм равенства есть последняя буржуазная иллюзия мелкого хозяина»¹.

Следует отметить, что в западных европейских странах к началу XX в. уже полностью определился свой буржуазный путь развития аграрных отношений. В. И. Ленин в 1910 г. писал, что «во всей Западной Европе, давно уже сложился и окончательно определился буржуазный строй, в частности, буржуазные аграрные отношения, а в России именно теперь идет революция *из-за того, как сложится этот буржуазный строй*»².

Капиталистическая перестройка земельных отношений в России протекала в крайне сложных и противоречивых социально-экономических условиях. Производительные силы, давно уже находившиеся в антагонизме с полукрепостническим способом ведения хозяйства, теперь пришли в острое столкновение также с развивающимися буржуазными производственными отношениями. Конфликт между новыми производительными силами и остатками старых производственных отношений составлял экономическую основу надвигающейся в России буржуазно-демократической революции.

Белоруссия не являлась в этом смысле исключением из общего правила. Что представляло собой в целом землевладение в белорусских губерниях в начале XX в., каков был его классовый характер, показывают данные о распределении земли в пяти губерниях по категориям землевладения в 1905 г.

Мы пытались свести воедино все виды землевладения и дать общую картину распределения земли в 1905 г. В. И. Ленин указывал, что «основные группы можно выделить лишь очень приблизительно, примерно, схематически... ибо иначе нельзя дать цельной картины борьбы за землю...»³ Приведенная нами группировка хозяйств относится к пяти западным губерниям ввиду отсутствия в общероссийских статистических источниках поездных данных.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 227.

² Там же, т. 19, с. 361.

³ Там же, т. 16, с. 202.

В таблице показаны 4 основные категории землевладения: 1) разоренное крестьянство; 2) среднее крестьянство; 3) крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение; 4) крепостнические латифундии⁴.

Основные категории землевладения	Количество владений	% к общему числу владений	Количество десятин	% к общему количеству распределенной земли	% ко всему количеству земли	В среднем на одно владение десятин
Разоренное крестьянство (до 15 дес.)	644 349	79,4	5 416 106	27,9	23,9	8,3
Среднее крестьянство (15—20 дес.)	83 047	10,2	1 417 946	7,4	6,2	17
Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение (20—500 дес.)	81 173	10	3 853 745	19,8	17,3	47,4
Крепостнические латифундии (500 дес. и выше)	3 522	0,4	8 706 952	44,9	38,4	2472,4
Итого	812 091	100	19 394 749	100		23,8
Не распределено по размерам владений			3 233 912		14,2	
Всего	812 091		22 628 661		100	

Разоренное крестьянство, опутанное крепостнической кабалой, составлявшее 79,4% всего числа владений, име-

⁴ Статистика землевладения 1905 г. Частное землевладение статистика делит на категории: до 10 дес. и от 10 до 20 дес., так что выделить категорию до 15 дес. нам пришлось приблизительно, т. е. категорию от 10 до 20 дес. механически разделить на две равные части. Неточность, которая может получиться от этого приблизительного расчета, повлиять на общие выводы не может.

К владениям свыше 500 дес. добавлено 41 756 дес. торгово-промышленных товариществ, имевших каждое свыше 5000 дес., и 170 467 дес. удельных земель.

В группу нераспределенных земель вошли земли казны, церкви, городов, учреждений, а также крестьянских обществ и товариществ, по которым нет сведений о распределении их по размерам владений.

ло только 27,9% земли, в среднем по 8,3 дес. на двор. Такого количества земли было совершенно недостаточно для ведения самостоятельного хозяйства, а поэтому уделом сельской бедноты были кабала и отработки у помещиков и кулаков. Испытывала недостаток земли, хлеба, скота, инвентаря и большая часть среднего крестьянства, что ставило его в безысходную зависимость от крупных землевладельцев.

На другом полюсе располагалась горстка крупнейших землевладельцев — 3522, или 0,4% всех хозяйств, которые держали в своих руках 44,9% всей земли. Средний размер каждой латифундии составлял около 2,5 тыс. дес. Из указанного числа 133 латифундиста владели 2 891 098 дес. земли, что составляло около 22 тыс. на одно хозяйство⁵.

Таков был классовый характер землевладения. Мы видим, что экономической основой полукрепостнических отношений было крупное помещичье землевладение, которое господствовало в сельском хозяйстве.

Если взять современную территорию Белоруссии, то картина мало чем отличается от вышеописанной. Из 18 212 546 дес. в частном владении находилось 10 388 797 дес. (57%), т. е. больше половины всей земельной площади. Крестьянские надельные земли составляли 6 043 260 дес., или 32,2% общей площади; царской семье, церкви, монастырям, казне, различным учреждениям принадлежало 1 780 489 дес. земли, или 9,8%. Белоруссия по удельному весу дворянского землевладения занимала в 1905 г. второе место в Европейской России после прибалтийских губерний. Здесь дворянам принадлежало 80,2% всей площади частного землевладения, а в Европейской России — 61,9%⁶.

Многие помещики владели тысячами и даже десятками тысяч десятин земли. Например, в Волковыском у. Гродненской губ. в 1909 г. графу Стефану Потоцкому принадлежало 8,5 тыс. дес., а в Слонимском у. Владиславу Пусловскому — 10 151 дес. и графу Константину Потоцкому — 11 152 дес.⁷ Помещикам принадлежала не только большая, но и лучшая часть земельного фонда.

⁵ Статистика землевладения 1905 г.

⁶ Там же.

⁷ «Гродненские губернские ведомости», 1909, 30 июня.

Крестьянам же после реформы достались худшие земли, среди которых было много заболоченных. Например, в Могилевской губ., по данным за 1887 г., под болотами находилось 15% всей земельной площади — каждая шестая десятина земли. К началу XX в. заболоченность увеличилась⁸. В Минской губ. в 1905 г. неудобная земля составляла 14,5%, а к 1912 г. ее площадь выросла до 27,8%. В Витебской губ. было заболочено к 1913 г. более 10% всей площади. Вся неудобная земля в Витебской губ. составляла в 1912 г. 669 355 дес., в том числе 222 489 дес. приходилось на долю крестьян⁹. Огромные заболоченные пространства находились в Полесье.

В начале XX в. помещики в условиях капиталистической конкуренции переходили к новым формам организации хозяйства, вводили капиталистическую систему эксплуатации труда, увеличивали производство рыночной продукции с целью получения максимальной прибыли.

Огромное влияние на сельское хозяйство оказывали развитие промышленности, сооружение новых фабрик и заводов, расширение железнодорожной сети. В конце XIX в. в Белоруссии на каждую тысячу квадратных верст приходилось 25,1 верста железных дорог против 11,3 версты в Европейской России¹⁰. В. И. Ленин писал: «...каждая верста железной дороги, каждая новая лавка в деревне, каждый кооператив, облегчающий закупку, каждая фабрика и т. д. втягивают крестьянское хозяйство в торговый оборот»¹¹. В свою очередь Ф. Энгельс отмечал, что «железные дороги означают создание капиталистической промышленности и революционизирование примитивного земледелия»¹².

Помещичьи хозяйства постепенно превращались в капиталистические сельскохозяйственные предприятия, которые базировали производство на развитии различных отраслей (или форм) торгового земледелия. В имениях широко использовался труд батраков и поденных рабочих. Так, в Брестском у. в экономии «Верховичи» помещика Ротта все хозяйственные работы выполнялись на-

⁸ «Вестник могилевского земства», 1914, № 1-2, с. 37.

⁹ «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1912, № 2, с. 2.

¹⁰ Статистический ежегодник за 1913 г. Спб., 1914, раздел 11, с. 13—14.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 329.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 450.

смой рабочей силой. Здесь имелось 820 голов крупного рогатого скота¹³. Такая же картина наблюдалась в имениях «Войцеховщина», «Мальковщина» Гродненского у., «Богуславцы» Пружанского у., где работы производились постоянными и поденными рабочими.

Массы разорившихся и полуразорившихся крестьян поставляли помещикам и кулакам дешевую рабочую силу. Газета «Северо-Западный голос» сообщала, что в Гродненской губ. многие крестьяне, имея 1—2 дес. земли и не будучи в состоянии прокормиться, идут в батраки, в кабалу к помещикам, где они ютятся в одной комнате по 2—3 семьи¹⁴. В конце XIX в. в помещичьих и кулацких хозяйствах Белоруссии использовалось около 190 тыс. постоянных сельскохозяйственных рабочих. Еще более широко эксплуатировался труд временных рабочих (поденных, сроковых, сезонных)¹⁵.

Наряду с наемным трудом широко применялись отработки (обработка помещичьей земли инвентарем окрестных крестьян за денежную или натуральную плату). Они являлись источником полукрепостнической зависимости и кабалы крестьян. Широко распространены были отработки в Полесье, где господствовало крупное помещичье землевладение — латифундии, которые являлись опорой мелкого кабатного земледелия. В Виленской губ. сохранялась старая отработочная система в виде запашничества, особенно в Дисненском и Ошмянском уездах¹⁶. Один из помещиков Могилевской губ. сообщал, что «у крупных владельцев широко распространена отработочная система (отработки за сдаваемые крестьянам выгоны и пр.), а также в большом ходу сдача земли из доли урожая на обременительных для крестьян условиях»¹⁷.

Крестьяне весьма неохотно шли к помещикам в кабалу и уходили в города, на заводы и фабрики или на промыслы. Так, в Лепельском у. Витебской губ. в результате

¹³ ЦГИА Лит. ССР, ф. 378, д. 14, л. 81.

¹⁴ «Северо-Западный голос», Вильно, 1906, № 117.

¹⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Спб., 1903, т. XXIII; 1899—1903, т. V; 1904, т. XXII; 1900—1904, т. IV; М., 1904, т. XI.

¹⁶ «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, вып. 4 Виленская губ.». Спб., 1903, с. 154.

¹⁷ Аграрное движение в России в 1905—1906 гг. Обзоры по районам.— В кн.: Труды Вольного экономического общества, вып. 3, 1908, с. 366—367.

переселений крестьян в Сибирь и широко развитого отходничества ощущался недостаток годовых рабочих в помещичьих экономиях. Крестьяне здесь предпочитали уходить «по вольному паспорту» на земляные работы, железные дороги, кирпичные заводы в Митаву и т. п. Одной из причин отказа работать на помещиков была затаенная надежда на расстройство помещичьих хозяйств. «Крестьяне говорят, — писал «Витебский листок», — что совсем не стоит идти служить в экономии, так как тогда землевладельцы не будут в состоянии справиться с землею, отдадут ее крестьянам непосредственно или при помощи правительства»¹⁸. Из Витебской губ. сообщали, что «улучшения в хозяйстве вводятся очень медленно; у крестьян вследствие привычки к прежнему порядку и недостатка земли, у помещиков — за отсутствием свободных капиталов и дешевого кредита»¹⁹.

Остальные хозяйства не выдерживали капиталистической конкуренции и разорялись. По данным за 1905 г., по всей Белоруссии было заложено в банках более 50% земель частного владения, а общая сумма задолженности к 1 января 1905 г. составляла 174,2 млн. руб.²⁰ Это было результатом углубления и расширения рыночных связей, с одной стороны, а с другой — следствием растущего паразитизма помещичьего класса.

Рост капиталистического земледелия находил свое выражение в специализации сельского хозяйства. В Белоруссии издавна занимались выращиванием зерновых хлебов, которое в 80—90-х гг. стало уступать первое место торговому животноводству. Наряду с этим расширялись посевы технических культур (лен, картофель), товарное значение которых возрастало. За период с 1900 по 1907 г. частновладельческая посевная площадь по 10 главным культурам в Белоруссии увеличилась с 1365,7 тыс. до 1406,1 тыс. дес., или на 3%; на крестьянской земле за 1900—1908 гг. — с 2390,7 тыс. до 2576 тыс. дес., или на 7,7%²¹.

Согласно данным за 1900 г., вывоз хлебных грузов за

¹⁸ «Витебский листок», 1898, 24 января.

¹⁹ Обзор Виленской губернии за 1908 г. Вильно, 1909, с. 6.

²⁰ Шабуня К. И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905—1907 гг. Минск, 1963, с. 50.

²¹ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, 1900—1917. Минск, 1963, с. 138.

пределы Белоруссии (не считая сбыта на внутреннем рынке) составил 6148 тыс. пуд., а привоз — 13 241 тыс. пуд.²² Значительное влияние на развитие торговых связей оказывала концентрация войск, для которых требовались крупные закупки хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Только в Гродненской губ. в 1897 г. располагались 57 тыс. солдат и офицеров, а во всех пяти губерниях — 128 тыс.²³

Под влиянием аграрного кризиса, а также массового рыночного спроса на новые виды сельскохозяйственной продукции значительно ускорилась переориентация помещичьего и кулацкого хозяйств на более доходные отрасли — молочное и мясное скотоводство, технические культуры, садоводство и т. п. Из технических культур важное торговое значение имели картофель и лен. Картофель являлся главной кормовой культурой и широко использовался у помещиков в винокурении и для хозяйственных нужд, а крестьянам заменял хлеб, которого у бедноты и большей части середняков почти всегда не хватало. Кроме того, картофель сбывался на крахмальные заводы. Если в 1901—1902 гг. в пяти губерниях было переработано винокурными заводами 22,7 млн. пуд. картофеля, то в 1905—1906 гг. — около 30 млн. пуд. Наряду с этим ежегодно для винокурения использовалось 2,2—2,5 млн. пуд. зерна²⁴.

Относительно быстрый рост посевов картофеля отмечался во всех белорусских губерниях, кроме Витебской, где широко разводился лен. У крестьян удельный вес посевов технических культур был выше, чем у помещиков. Например, для картофеля он составлял у крестьян 13%, а у владельцев — 10,9%, льна и конопли — соответственно 4 и 2%. Однако урожайность картофеля у помещиков была выше. К 1907 г. в среднем с десятины она уменьшилась у крестьян до 416 пуд., а у помещиков возросла до 491 пуд.²⁵ Причина более низкой урожайности у крестьян заключалась в бедности и отсталости крестьянского хозяйства, низкой культуре и устаревшей технике земледелия. В то время как помещики могли

²² Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 235.

²³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г., т. IV, V, XI, XXII, XXXIII.

²⁴ История Белорусской ССР, т. 2. Минск, 1972, с. 261.

²⁵ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 139—142.

переходить к интенсивному земледелию, улучшению обработки земли, повышению ее урожайности и за счет этого добиваться больших сборов зерновых и технических культур, крестьяне, ведшие экстенсивное хозяйство, вынуждены были для тех же целей расширять посевные площади.

Крупную торговую роль, преимущественно в крестьянском хозяйстве, играло льноводство. За период с 1899 по 1907 г. посевы льна на крестьянской надельной земле Белоруссии выросли с 64,7 тыс. до 70,2 тыс. дес., а у помещиков сократились с 28,8 тыс. до 27,4 тыс. дес.²⁶ Районам торгового льноводства были Витебская, северная часть Могилевской и некоторые уезды Виленской губ. (Ошмянский, Дисненский и др.). Помещики меньше уделяли внимания торговому льноводству, которое вследствие конкуренции со стороны хлопка и джута, а также сравнительно низкой доходности, большой трудоемкости и сильного истощения почвы не могло по своей экономической рентабельности идти в сравнение с другими отраслями хозяйства. Помещикам было выгоднее заниматься молочным и мясным скотоводством, либо винокурением, нежели льноводством. Напротив, у крестьян, не имевших крупных капиталов и знаний, для того чтобы заводить новые отрасли торгового земледелия, льноводство служило важным источником доходов, тем более что они могли использовать для обработки льна свободное зимнее время.

Важнейшее значение в помещичьем и кулацком хозяйстве имело торговое скотоводство, на котором специализировались все белорусские губернии, особенно Минская и Гродненская. поголовье крупного рогатого скота в пяти губерниях выросло в 1907 г. по сравнению с 1898 г. на 636 713 голов, т. е. на 22,6%. Согласно данным за 1900 г., в пяти губерниях у помещиков насчитывалось 994,8 тыс. голов крупного рогатого скота, у крестьян — 2,548 тыс.²⁷ За период 1900—1906 гг. все поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 12,9% (с 2639,5 тыс. до 2299,7 тыс. голов), особенно в Могилевской губ. (на 20,8%)²⁸. Рост наблюдался в белорусских

²⁶ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 142.

²⁷ Материалы комиссии 16 ноября 1901 г. Спб., 1903, ч. 1, табл. 18.

²⁸ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 150.

уездах Гродненской губ.: в 1906 г. по сравнению с 1900 г. на 0,6%. Главные причины упадка — влияние аграрного и промышленного кризисов, тяжелый гнет пережитков крепостничества.

Молочное скотоводство развивалось за счет помещичьего и кулацкого хозяйства. В то же время скотоводство преобладающей части крестьян за небольшим исключением продолжало оставаться «павозным». Многие владельцы извлекали из молочного хозяйства крупные доходы²⁹. Так, в имении «Филипповичи» помещика Климова (Слуцкий у.) в 1893 г. от 221 коровы падоили 4,5 тыс. ведер молока, за которое было выручено 1440 р. Кроме того, владелец продавал на мясо откормленных волов, коров и телят. В 1893 г. здесь было продано мясного скота на сумму 1542 р.³⁰

Нередко помещики не ограничивались сбытом молока, а заводили маслодельное и сыроваренное производство. Например, у помещика Буйвида в Игуменском у. выделялось ежегодно более 100 пуд. сыру, который сбывался в Минске и Петербурге³¹. Крупные владельцы становились на путь организации контрольных союзов, имевших целью подбор скота по степени удойливости. В 1910 г. в Минской губ. насчитывалось 7 таких союзов³².

Рост спроса городов, торгово-промышленных центров на молочную продукцию вынуждал отказываться от старой пахтовой системы и переходить к интенсивному скотоводству. Из Волковыского у. Гродненской губ. сообщали в 1908 г., что помещики стали на путь массового выселения из имений пахторов, которые занимались этим делом более 50 лет³³. По сведениям за 1908 г., торговое молочное хозяйство велось в 29 имениях Ошмянского у., причем большая часть владельцев занималась сыроварением. В Дисненском у. молочное хозяйство вели владельцы 43 имений, производя исключительно масло. В 1908 г. ими было продано масла почти на 86 тыс. р.³⁴

²⁹ ЦГИА БССР в Минске, ф. 370, л. 62—594.

³⁰ Там же, л. 178, л. 3—17.

³¹ Там же, л. 311, л. 3.

³² Вельяминов-Зернов А. В. Обзор мероприятий по улучшению скотоводства в Минской губернии и организациях их в районах землеустройства. Минск, 1913, с. 9.

³³ «Весь Северо-Западный край», Вильно, 1908, 26 февраля.

³⁴ Обзор Виленской губернии за 1908 г. Вильно, 1909, с. 8—9.

Значительные успехи в развитии молочного скотоводства отмечались в Виленской, Минской губерниях. В последней в 1908 г. «молочным хозяйством в виде промысла занимались во многих имениях»³⁵. Только в четырех уездах (Пинский, Игуменский, Борисовский и Минский) выручка от молочного хозяйства выросла за 1901—1907 гг. с 115,3 тыс. до 189 тыс. р.³⁶

Минская и Виленская губернии отличались в начале XX в. более высоким уровнем развития торгового скотоводства, в то время как Могилевская и Витебская значительно отставали. В Могилевской губ. преобладало экстенсивное скотоводство. В обзоре за 1908 г. отмечалось, что за исключением молочной фермы Горы-Горечского училища и немногих крупных имений скотоводство в целом запущено. Большинство владельцев сдавали коров на пахт, и лишь в малом числе имений производились высокого качества масло и сыр, отправлявшиеся в Москву, Петербург и Киев. В Быховском, Горечком и Оршанском уездах насчитывалось всего 5 помещичьих сыроварен с 12 рабочими и 19 тыс. р. годовой продукции³⁷.

Согласно данным могилевского земства за 1910 г., организация молочного хозяйства у большинства помещиков губернии была поставлена неудовлетворительно, вследствие чего содержание коровы давало убыток, колебавшийся от 15 до 30 р. на каждую в год³⁸. Сетуя на отсталость скотоводства, корреспондент «Могилевской земской недели» писал: «В Европе и Америке считается, что та корова оплачивает корм, которая дает в год не менее 200 ведер молока. У нас же даже в сравнительно лучших хозяйствах за редкими исключениями годовой удой коров составляет 80—100, а у крестьян — 60—80 ведер»³⁹. Чтобы ускорить улучшение скотоводства, в январе 1910 г. по инициативе могилевского общества сельского хозяйства была создана секция животноводства⁴⁰.

Многие помещики Могилевской губ. только в годы столыпинщины стали на путь рационального, торгового

³⁵ Обзор Минской губернии за 1901 г. Минск, 1902, с. 7.

³⁶ Обзор Минской губернии за 1907 г. Минск, 1908, с. 18.

³⁷ Обзор Могилевской губернии за 1908 г. Могилев, 1909, с. 10.

³⁸ «Могилевская земская неделя», 1910, № 26, с. 11—14.

³⁹ Там же, № 10, с. 16.

⁴⁰ Там же, № 26, с. 11.

доходного молочного хозяйства. В качестве примера можно привести имение «Денисковичи» Рогачевского у. помещика Мельникова. Здесь, как и в других хозяйствах, только после 1905 г. приступили «к более правильной организации молочного дела и скотоводства». В 1904 г. у Мельникова имелось 55 молочных коров, которых он сдавал в аренду по 12 р. за голову, получая в сумме 660 р.; кроме того, помещик имел за молочные продукты и телят еще 310 р., а всего — 970 р.; содержание же коров стоило 2255 р., т. е. убыток составлял 1255 р. В 1907 г. помещик завел 62 племенные коровы, удои выросли на 12%, и впервые молочное хозяйство стало приносить прибыль⁴¹.

Более крупные владельцы энергично перестраивали скотоводство на широких торгово-предпринимательских началах. В Сенненском у. к их числу относился фон Рентельн, который в своем имении «Ходцы» в течение 24 лет проводил опыты по улучшению местного белорусского скота. С этой целью он занимался скрещиванием местной породы с лучшими экземплярами швейцарского и голландского скота. Пятнадцать лет Рентельн вел также работу по улучшению местной породы овец, полностью обновил стадо на мясных английских овец⁴². В Чаусском у. помещик Бехли в 1909 г. переработал на масло 6 тыс. пуд. молока, и только незначительная часть молока (200 пуд.) была переработана в сметану и творог⁴³.

Могилевское общество сельских хозяев, возникшее в 1900 г., открыло в Кневе склад молочных продуктов с целью облегчения сбыта молока, масла и сыра. В 1910 г. в губернии имелись уже «десятки хозяйств, которые взялись за рациональное утилизирование молока». В Рогачевском у. с 1904 по 1910 г. существовала особая секция по молочному хозяйству, имевшая своего разъездного специалиста⁴⁴.

Крупную торговую роль играло свиноводство. По данным за 1900 г., у помещиков пяти губерний насчитывалось 420,7 тыс. свиней, что составляло 55% всех част-

⁴¹ «Могилевский вестник», 1909, 17 ноября.

⁴² «Могилевская земская неделя», 1910, № 6, с. 13—14.

⁴³ Обзор Могилевской губернии за 1909 г. Могилев, 1910, с. 15.

⁴⁴ «Могилевская земская неделя», 1910, № 20, с. 18—19.

новладельческих свиней 24 нечерноземных губерний России, в то время как у крестьян — 1679,4 тыс. свиней, или 43%. Свиньи в крестьянском хозяйстве составляли около 21% всего домашнего скота⁴⁵.

Развитию молочного и мясного животноводства способствовало винокурение, которое в свою очередь служило важным источником дохода. Если в 1890 г. в пяти губерниях насчитывалось 376 действующих винокуренных заводов, то в 1900 г. — 438. Выкурка спирта за то же время увеличилась с 2 641 612 до 8 686 430 ведер, т. е. в 3,3 раза⁴⁶. Большая половина винокуренных заводов (58,6%) располагалась в Минской и Могилевской губерниях. Винокурение было связано с ростом посева картофеля, площадь которого в указанных двух губерниях превышала 60% всей посевной площади.

Специализация сельского хозяйства оказывала влияние на размещение промышленности, которая привязывалась к определенным сельскохозяйственным районам. Развитие промышленности и сельского хозяйства создавало внутренний рынок для капитализма, что находило свое выражение в расширении торговли и увеличении товарооборота в городе и деревне. В период капитализма «торговля становится слугой промышленного производства, для которого постоянное расширение рынка является жизненным условием»⁴⁷.

Однако недостаточная экономическая развитость Белоруссии приводила к тому, что товарооборот на душу населения здесь в 1900 г. был в 2 раза ниже, чем в целом по России. В свою очередь белорусская деревня отставала от города по уровню развития рыночных связей и товарно-денежных отношений. Так, в 1900 г. товарооборот на душу населения в деревне был в 7,3 раза ниже, чем в городе⁴⁸.

Важным показателем развития капитализма являлся рост крестьянского отходничества на различные промыслы и в индустриальные центры. Если в 1891 г. в пяти губерниях крестьянами-отходниками было получено

⁴⁵ Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в., вып. 2. Спб., 1903, с. 2—5.

⁴⁶ Ежегодник министерства финансов, 1902. Спб., 1903, с. 660.

⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 1, с. 369.

⁴⁸ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 242—243.

405,2 тыс. паспортов и краткосрочных билетов, то в 1910 г. — 610,7 тыс., то есть на 50,7% больше⁴⁹.

Рост передвижения населения усиливал процесс общественного разделения труда, способствовал увеличению спроса и предложения на промышленные товары и продукты питания, а также на орудия и средства производства, рабочую силу, создавал новые стимулы для развития промышленности и торгового земледелия. В условиях капитализма возрастала роль науки и техники в сельском хозяйстве. Помещики стали замечать новые методы организации производства, вводить механизацию труда, привлекать агрономов и других специалистов преимущественно из-за границы. Некоторую часть специалистов готовили местные сельскохозяйственные школы.

В начале XX в. (1900—1901) в Белоруссии насчитывалось шесть сельскохозяйственных школ, которые выпускали землемеров, таксаторов, огородников и других специалистов. Важную роль в развитии сельскохозяйственного образования сыграл открытый в 1848 г. первый в России земледельческий институт (ныне Белорусская сельскохозяйственная академия), который был рассчитан на 150 учащихся⁵⁰. Развитие капитализма сопровождалось растущей концентрацией сельскохозяйственного производства, которая происходила двумя путями — экстенсивным (за счет увеличения земельной площади) и путем интенсификации (за счет роста вложения капиталов в ту же площадь и повышения за счет этого производительности земли). Поэтому не количество земли, а стоимость производимой продукции определяла размеры хозяйства, работавшего на капиталистический рынок.

Таким образом, капиталистические отношения в начале XX в. все сильнее проникали в помещичье и крестьянское хозяйство, преобразуя его в соответствии с запросами внутреннего и внешнего рынков. В целом капиталистическое производство в сельском хозяйстве Белоруссии играло в начале XX в. ведущую роль. С развитием капитализма складывалась и росла аграрная (сельскохозяй-

⁴⁹ Солодков Т. Е. Борьба трудящихся Белоруссии против царизма, с. 72.

⁵⁰ Цитович С. Г. Горы-Горский земледельческий институт — первая в России высшая сельскохозяйственная школа. Горки, 1960, с. 22.

ственная) буржуазия, к которой относились купцы, мещане, крестьяне, владевшие землей и крупными капиталами и организовывавшие производство на широких коммерческих началах, а также державшие в своих руках предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Сюда же относился класс кулачества, вырвавшийся на почве социального расслоения, и сельские ростовщики, кабалившие крестьян. К аграрной буржуазии примыкала и та часть помещиков, которые обуржуазнились и перестроили свое хозяйство на капиталистических началах⁵¹.

КЛАССОВОЕ РАССЛОЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Одним из главных проявлений капитализма в деревне было социальное расслоение деревни. В. И. Ленин указывал, что для крестьянства были характерны все те противоречия, которые присущи всякому товарному хозяйству и всякому капитализму — конкуренция, борьба за экономическое преобладание, концентрация земли и производства в руках меньшинства, разорение большинства и рост пролетаризации, эксплуатация сельской бедноты торговым и ростовщическим капиталом⁵².

Крестьянское хозяйство носило мелкобуржуазный характер. В нем преобладал мелкотоварный уклад, связанный с простым товарным производством. Товарно-денежные отношения, проникая в деревню, порождали там капиталистические тенденции. Исходным пунктом развития капитализма являлось имущественное неравенство, дифференциация крестьянства. В условиях господства товарно-денежных отношений дифференциация постепенно перерастала в социальное расслоение — глубокие качественные изменения, характеризовавшиеся постепенным уничтожением старого крестьянства, распадом его на новые социальные типы — крестьянскую буржуазию и сельскохозяйственный пролетариат.

В тезисах ко II конгрессу Коминтерна по аграрному вопросу В. И. Ленин, характеризуя социальную структуру сельского населения, выделял следующие пять групп. 1. Сельскохозяйственный пролетариат, наемные рабочие (годовые, сроковые, поденные), добывающие средства к

⁵¹ Будаев Д. И. Смоленская деревня в конце XIX и начале XX в. М. 1972, с. 374.

⁵² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 164.

жизни работой по найму на капиталистических сельскохозяйственных предприятиях. 2. Полупролетарии или парцелльные крестьяне, снискивающие себе средства к жизни частью наемной работой в сельскохозяйственных и промышленных капиталистических предприятиях, частью — трудясь на собственном или арендуемом клочке земли, дающем лишь некоторую долю продуктов питания для его семьи. 3. Мелкое крестьянство, т. е. земледельцы, владеющие на правах собственности или аренды такими небольшими участками земли, что, покрывая потребности семьи и своего хозяйства, они не прибегают к найму чужой рабочей силы. В. И. Ленин указывал, что перечисленные три группы, вместе взятые, составляли большинство сельского населения во всех капиталистических странах. 4. Среднее крестьянство, под которым в экономическом отношении следует понимать мелких земледельцев, владеющих на правах собственности или аренды небольшими участками земли. Но эти участки такие, которые дают при капитализме, по общему правилу, не только скудное содержание семьи и хозяйства, но и возможность получать известный излишек, способный, по крайней мере, в лучшие годы превращаться в капитал. Такие крестьяне прибегают к найму чужой рабочей силы. 5. Крупное крестьянство, или капиталистические предприниматели в земледелии, хозяйничающие по общему правилу с несколькими наемными рабочими, связанные с крестьянством лишь невысоким культурным уровнем, обиходом жизни, личной физической работой в своем хозяйстве. Это — самый многочисленный из буржуазных слоев, являющихся прямыми и решительными врагами пролетариата⁵³.

В Белоруссии, как и во всей России, крестьянство распадалось на те же социальные группы, которые были охарактеризованы выше. Из 14 показателей, приводимых В. И. Лениным для характеристики классового расслоения деревни, наиболее важными для нас являются количество наделной, купчей, арендованной земли, рабочего и всего скота, размеры посева, наличие капиталов, торговых и промышленных заведений. К сожалению, ввиду отсутствия полных сведений мы не имеем возможности проанализировать аналогичные показатели применитель-

⁵³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 170—175.

но к Белоруссии. Поэтому рассмотрим имеющиеся данные о распределении наделной и купчей земли среди крестьянских дворов, а также о наличии у них тягловой силы.

Наделная земля распределялась среди крестьянских дворов неравномерно как по отдельным губерниям, так и уездам. В Могилевской губ. средние наделы на двор колебались от 6,8 дес. в Мстиславском у. до 9,6 дес. в Быховском; в Гродненской губ.— от 15,6 дес. в Пружанском у. до 19,5 дес. в Кобринском⁵⁴. В Витебской губ. количество наделной земли колебалось по уездам от 8 до 18,7 дес. на двор, в Минской — от 6 до 13, в Виленской губ.— от 9,5 до 16,9 дес.

Неравномерное распределение наделной земли по губерниям и уездам в значительной мере объясняется исторически сложившимся различием между разрядами крестьян — бывшими помещичьими и бывшими государственными, которые отличались размерами платежей, условиями выкупа земли, характером землевладения и величиной площади наделной земли. Бывших владельческих крестьян в 1905 г. насчитывалось в пяти губерниях 568 672 двора, или 77,2% общего числа. На их долю приходилось 71,6% всей наделной земли, т. е. они были менее обеспечены землей, нежели бывшие государственные. Последние, составляя 22,8% дворов, владели 28,4% всей наделной земли. Разница в наделении землей еще более наглядна, если определить количество земли на двор у той и другой группы. У бывших государственных крестьян на двор приходилось 13,4 дес., у бывших помещичьих — 10,3 дес.⁵⁵

По мере развития капитализма и роста крестьянского населения происходило дробление наделов земли. За 28 лет (с 1877 по 1905 г.) количество крестьянских наделных дворов в белорусских губерниях увеличилось на 33%, а за 8 лет (1905—1912 г.) — еще на 32,5% (с 590 531 до 782 286 дворов)⁵⁶. В том числе в Могилевской губ. с 1861 по 1910 г. население выросло более чем в два раза и составляло накануне первой мировой войны около 2 млн. чел. Площадь же крестьянского землевладения в этой губернии изменилась мало, так как почти 60% всех

⁵⁴ Статистика землевладения 1905 г.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Военно-копская перепись 1912 г. Пг., 1914, с. 58.

земель находилось в руках частных владельцев (главным образом помещиков)⁵⁷. Если в 1877 г. на крестьянский двор в западных губерниях приходилось в среднем 11,8 дес., то в 1905 г. 10,23 дес.⁵⁸ Этого было недостаточно для ведения самостоятельного хозяйства. Только надел в 18—20 дес. позволял при условии наличия пригодных для земледелия почв удовлетворить необходимые потребности семьи.

Из Витебской губ. сообщали в 1907 г., что «бесплодные почвы и неблагоприятные климатические условия делают здесь привычное занятие земледелием выгодным лишь при усовершенствованных типах хозяйства и при наличии сильного удобрения»⁵⁹. Даже по официальным данным, средние размеры крестьянских наделов в Витебской губ. были незначительны. Если иметь в виду, что в средней крестьянской семье этой губернии насчитывалось 3,4 души мужского пола, то получим средний надел на душу 2,3 дес. (в то время как в соседних северных и северо-восточных русских губерниях — 4,7—4,8 дес., т. е. в 2 раза больше). Такой малый душевой надел был характерен не только для Витебской губ., но и для всех белорусских и литовских губерний за исключением Ковенской, где наделной земли на душу мужского пола приходилось в среднем несколько больше — 2,7 дес.⁶⁰

В целом по Белоруссии большая часть крестьян имела до 15 дес. наделной земли на двор. Такие крестьяне в 1878 г. составляли большинство — 82,5% всех дворов. К 1905 г. эта группа увеличилась на 20,6%. Сюда относилась преимущественно сельская беднота, зависящая от помещиков и кулаков. Вторая категория — это среднее крестьянство, имевшее от 15 до 20 дес. земли на двор. На его долю в 1905 г. приходилось (если судить только по наделной земле) 9,7% дворов. Наконец, верхняя, зажиточно-кулацкая группа (свыше 20 дес.) насчитывала 7,8% дворов. К 1905 г. эта группа выросла по сравнению с 1878 г. на 17,5% (с 39,6 тыс. до 46,3 тыс. дворов)⁶¹.

Приведенные цифры показывают, что к 1905 г. дерев-

⁵⁷ «Могилевская земская неделя», 1910, № 1-3, с. 10.

⁵⁸ Статистика землевладения 1905 г.

⁵⁹ Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губ., с. 19—20.

⁶⁰ Там же, с. 59, 64.

⁶¹ Статистика землевладения 1905 г.

ня глубоко раскололась на кулачество, сельскую буржуазию, с одной стороны, и крестьянскую бедноту, пролетариат — с другой. Однако эти цифры еще не характеризуют в полной мере глубину социального расслоения деревни. Одна наделная земля не может дать полной картины расслоения крестьянства, так как эта земля распределялась более равномерно по сравнению с купчей и арендованной. В 1905 г. в Белоруссии насчитывалось 20 155 крестьян, владевших купчей землей. В сравнении с 1878 г. численность их увеличилась более чем в два раза. Из указанного общего числа более 10 тыс. хозяйств, владевших купчей землей, можно отнести к кулачеству, в результате чего численность последнего значительно возрастет.

Но и в этом случае мы не получим полной картины социального расслоения деревни, так как здесь не учтена арендованная земля. Согласно данным «Нашей нивы», в 1907 г. крестьяне пяти западных губерний арендовали не менее $\frac{1}{3}$ земли⁶². Значительная часть последней концентрировалась в руках зажиточных крестьян, что еще больше увеличивало их экономический вес. При этом нужно иметь в виду, что арендованная земля распределялась среди крестьянства также неравномерно. Об этом свидетельствуют имеющиеся у нас данные о распределении арендуемой земли в Минской губ. по категориям владельцев в 1903 г.⁶³:

Категория владельцев	Число владельцев	%	У них земли	%	Средний размер участка, дес.
До 5 дес.	3 245	47,6	7 168,3	6,6	2,2
5—10 »	1 770	25,9	12 701,3	11,7	7,2
10—15 »	1 601	23,4	30 906,9	28,6	19,1
80—100 »	80	1,2	5 827,2	5,4	72,8
Свыше 100 »	132	1,9	51 643,3	47,7	391,3
Всего	6 828	100	108 247,0	100	15,8

⁶² «Наша нива», 1907, 18 декабря.

⁶³ Материалы к оценке недвижимости в Минской губернии, купли-продажи, залоги и аренды земель в Минской губернии. Минск, 1907, с. 92—100.

Таким образом, основную массу арендаторов составляли беднейшие и средние крестьяне (до 10 дес.). На них приходилось 73,5% всех арендаторов, хотя площадь арендуемой ими земли составляла всего 18,3%. Средний размер участка в этой группе равнялся 3,9 дес. Состоятельных и крупных арендаторов (свыше 10 дес.) насчитывалось 26,5%. Им принадлежало 81,7% всей арендуемой земли. Средний размер участка в этой группе составлял 31,5 дес., т. е. в 8 раз больше. Мы видим, что оба вида аренды различны по характеру: в первом случае — мелкая кабальная, во втором — предпринимательская, капиталистическая. Снимать большие участки земли могли лишь богатые крестьяне, предпочитавшие брать лучшую землю по более высокой цене. Аренда двух или пяти десятин была делом сельской бедноты и средних крестьян, которые даже эти небольшие клочки земли часто не имели средств снимать подворно и вынуждены были «делать складчину».

Об этом свидетельствует пример Витебской губ. Здесь на один беднейший двор (с посевом до 1 дес.) приходилось в среднем 1,4 дес. арендуемой земли, а на двор богатого крестьянина (с посевом свыше 50 дес.) — 133,6 дес., т. е. в 95,4 раз больше⁶⁴.

В белорусских губерниях крестьянская аренда росла преимущественно за счет ее кабальных форм. Даже снятие земли за деньги обычно представляло собой денежную форму феодалной ренты⁶⁵.

Следует отметить, что раздельное изучение различных категорий землевладельцев не может дать нам полной картины роста земельной обеспеченности крестьян. Чтобы получить такую картину, необходимо суммировать все виды крестьянского землевладения и землепользования.

Данные по Витебской губ. показывают возрастающее несоответствие в распределении земли между крайними категориями хозяйств. Низшая — имела в среднем на двор 5,1 дес. наделной земли, а высшая — 15,2 дес., т. е. почти в три раза больше. Если добавить сюда купчую и арендованную землю, то эта разница увеличится в 5 раз. С учетом этих данных около 10% крестьянских дворов Витебской губ. относились к кулацким (табл. 1).

⁶⁴ Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губ., с. 74—79.

⁶⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 341.

1. Землепользование крестьян

Категории хозяйств	Число хозяйств	%	У них					
			наделной			купчей		
			всего десятин	%	на 1 двор десятин	всего десятин	%	на 1 двор десятин
С посевом до 4 дес.	114 472	66,8	585 364	47,7	5,1	75 980	26,6	0,6
От 4 до 8 дес.	45 114	26,2	468 558	38,3	10,3	84 026	29,7	1,3
Свыше 8 дес.	11 270	7,0	171 381	14,0	15,2	124 984	43,7	11,0
Всего	170 856	100	1 225 303	100	7,2	284 990	100	1,6

* Хозяйственное положение и промыслы сельского населения

Но одних показателей распределения земли недостаточно для полного определения численности и экономической мощи крестьянской буржуазии. Для этого надо учитывать также распределение лошадей, коров и прочего скота, а также наличие капиталов, торгово-промышленных заведений (кирпичных, лесопильных и других предприятий, мельниц, которых у зажиточных крестьян было много), употребление машинной техники и т. п. «Систематическое употребление машин в сельском хозяйстве,— писал В. И. Ленин,— с такой же неумолимостью вытесняет патриархального «среднего» крестьянина, с какой паровой ткацкий станок вытесняет ручного ткача-кустара»⁶⁶.

К сожалению, ввиду отсутствия земской статистики, перечисленных выше показателей по всем западным губерниям не имеется. Поэтому нам приходится, как и в ранее рассмотренных случаях, обратиться к материалам положения крестьянских хозяйств Витебской губ. за 1907 г. Данные о распределении скота, посевов и сельскохозяйственных машин по категориям крестьянских хозяйств показывают глубокие различия в их экономическом положении. У высшей группы (с посевом свыше 8 дес.) в среднем на одно хозяйство приходилось почти в

Витебской губ. (1907) *

земли								
арендованной			сданной в аренду			Итого земли, дес.	%	На 1 двор десятин
всего десятин	%	на 1 двор десятин	всего десятин	%	на 1 двор десятин			
58 388	38,9	0,5	57 579	85,9	0,5	1 662 153	41,6	5,7
51 335	34,2	1,1	3992	5,9	0,08	599 927	37,6	13,2
40 523	26,9	3,5	5432	8,2	0,4	331 456	20,8	29,4
150 246	100	0,9	67 003	100	0,4	1 593 536	100	9,3

Витебской губ., с. 20—26.

6 раз больше посевов по сравнению с низшей группой (с посевом до 4 дес.), в три раза больше скота, в 30 раз больше машин (табл. 2). Важным показателем имущественного расслоения деревни являлось распределение лошадей по категориям крестьянских дворов. Если в 1888 г. безлошадные и однолошадные хозяйства составляли в Белоруссии 55,2%, то в 1900 — 60,9% всех дворов⁶⁷. Эти хозяйства относились к деревенской бедноте. Что касается средних крестьян, имевших 15—18 дес., 1—2 лошади и убогий инвентарь, то они занимали промежуточное положение между крайними типами сельского населения.

Группа трех- и более лошадных дворов, составлявших зажиточно-кулацкую часть деревни, в процентном отношении в течение 1888—1900 гг. несколько сократилась (с 21,0 до 15,8). Нельзя не отметить, что в условиях Белоруссии, где почвы во многих районах были бедные и плохо кормили крестьянина, наличие 3 лошадей в хозяйстве нередко диктовалось острой необходимостью иметь возможность приработать, занимаясь вывозкой помещичьего леса к сплавным рекам либо перевозкой различных торговых грузов по найму купцов, доставкой дров в го-

⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 225.

⁶⁷ Статистика землевладения 1905 г.

2. Распределение посева, скота и сельскохозяйственных машин по категориям крестьянских хозяйств Витебской губ. в 1907 г.*

Категория хозяйства	% хозяйств каждой категории	Приходилось в каждой категории					
		крупного скота, голов		посева, дес.		сельскохозяйственных машин	
		на 1 хозяйство	%	на 1 хозяйство	%	на 100 хозяйств	%
Без посева	9,9	0,5	1,3	—	—	0,2	0,5
С посевом до 1 дес.	5,8	1,4	2,0	0,5	0,9	0,7	0,1
От 1 до 2 »	15,2	2,8	10,7	1,5	6,6	0,5	2,5
» 2 » 4 »	36,0	3,8	34,0	3,2	31,6	1,2	11,0
» 4 » 6 »	19,0	5,1	23,9	4,8	25,4	3,7	18,2
» 6 » 8 »	7,4	6,5	11,9	6,9	14,3	8,9	16,8
» 8 » 10 »	3,2	8,1	6,4	8,9	7,8	17,5	14,5
» 10 » 15 »	2,6	10,0	6,3	12,0	8,4	31,9	20,6
» 15 » 20 »	0,5	13,9	1,8	17,0	2,6	53,8	7,4
» 20 » 50 »	0,3	19,4	1,5	24,6	2,1	101,9	7,9
Более 50 »	0,01	36,5	0,2	55,9	0,3	103,1	0,5
Всего	100	4,1	100	3,6	100	3,9	100

* Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губ., с. 23. Приложение.

рода и т. п. Кроме того, многие крестьяне, имея 10—15 дес. большей частью каменистой, исудобной земли, вынуждены были держать 3, а то и более лошадей для ее обработки. Поэтому не все трехлошадные хозяйства следует относить к кулацким.

Сравнение Белоруссии с Европейской Россией показывает, что безлошадные и однолошадные по 48 губерниям составляли в 1900 г. 59,5% всех крестьянских дворов, т. е. значительно меньше, чем в западных губерниях. Двухлошадных дворов насчитывалось 22% (против 23% в Белоруссии). Трех- и более лошадные дворы составляли в 48 губерниях 18,5%, т. е. значительно больше, чем

в Белоруссии⁶⁸. «Нельзя забывать, что в России число лошадей в сельском хозяйстве ненормально высоко по отношению к культурной площади»⁶⁹. Самый высокий процент безлошадные и однолошадные дворы составляли в Гродненской, Минской и Виленской губерниях, что было связано с более быстрым развитием здесь капитализма.

Большая часть тягловой силы приходилась на долю кулацких хозяйств. Об этом свидетельствует распределение лошадей по группам дворов в Витебской губ. У беспосевных крестьян в среднем на одно хозяйство приходилось 0,07 лошади, а с посевом до одной десятины — 0,4 лошади на двор. В то же время богатые хозяйства (с посевом 15—50 дес.) имели каждое от 4 до 6 и более лошадей⁷⁰. Глубина или степень расслоения крестьянства в целом была обусловлена уровнем развития товарного хозяйства и капитализма. «Раскрестьянивание» в деревне, — писал В. И. Ленин, — показывает нам начало этого процесса, зарождение его, его ранние стадии; крупный капитализм в городах показывает нам конец этого процесса...»⁷¹

Таким образом, процесс социального расслоения крестьянства проходил ряд стадий. Первая, начальная стадия расслоения деревни характеризовалась появлением и углублением социального неравенства среди крестьян, расширением эксплуатации неимущих и малоимущих кулаками и капиталистами⁷². На этой (неразвитой) стадии разоряющиеся крестьяне еще держатся за свое хозяйство, а капитал эксплуатирует их, оставляя на старом положении, основывая эксплуатацию на покупке продуктов их труда. На высшей (развитой) стадии разорение достигает такой крайней степени, что крестьяне вынуждены совсем бросать свое хозяйство. Они не могут уже продавать продукты своего труда, им остается только продавать свой труд. Капитал берет тогда хозяйство в

⁶⁸ Сидельников С. М. Аграрная реформа Столыпина. М., 1973, с. 14.

⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 139.

⁷⁰ Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губ., с. 22—26.

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 121.

⁷² Тезисы докладов и сообщений XIV сессии межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М. 1972, с. 70.

свои руки, будучи вынужден (силою конкуренции) организовывать его рационально, по последнему слову техники⁷³. На последней стадии происходит дальнейшее развитие классовой противоположности, которая раньше выражалась в отношении растовщика-«кулака» к крестьянину, а теперь начинает выражаться в отношении «рационального» хозяина к батраку и поденщику⁷⁴.

На первоначальной стадии немногочисленные зажиточные крестьяне, находясь среди массы малоимущих крестьян, ведущих полуголодное существование на ничтожных наделах, неизбежно превращаются в эксплуататоров худшего вида, закабаляющих бедноту раздачей денег в долг, зимней наемкой и пр. В. И. Ленин указывал, что масса крестьянской бедноты в России поставлена в положение гораздо худшее, чем положение сельского пролетариата на Западе. На деле неимущие крестьяне России относились к пауперам⁷⁵. Пауперизация (обеднение, обнищание), будучи широко распространена в деревне, рано или поздно заканчивалась полной пролетаризацией. Пауперизация резко преобладала на первой стадии разложения крестьянства, тогда как на второй стадии начинала преобладать пролетаризация (полное разорение). В. И. Ленин отмечал, что пауперизация представляла собой процесс, который означал «низшую и худшую форму разложения крестьянства»⁷⁶.

В Белоруссии в начале XX в. этот процесс также еще не перерос в высшую стадию. В деревне преобладала беднота, составлявшая до $\frac{2}{3}$ всего крестьянского населения. Зажиточная часть насчитывала не менее $\frac{1}{10}$ дворов. Между ними находился промежуточный тип сельского населения — среднее крестьянство. Расселение крестьянства в Белоруссии было менее глубоким по сравнению с общероссийским уровнем, для которого В. И. Ленин в конце XIX в. определил 20% кулаков, свыше 50% бедноты и сельских пролетариев⁷⁷. Разумеется, в различных белорусских губерниях положение было неодинаковым. В Могилевской в начале XX в. зажиточно-кулацкая часть крестьянства составляла 7—8% дворов, в Минской и Ви-

⁷³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 508.

⁷⁴ Там же, с. 518.

⁷⁵ Там же, т. 4, с. 56.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 136, 169, 170.

тебской — 9—10, Виленской — 11, Гродненской — не менее 12%. Сельская буржуазия задолго до Столыпина выступала за ликвидацию общинного строя и создание индивидуального капиталистического хозяйства на основе хуторской системы. Эта часть крестьянства явилась инициатором хуторизации и оказала впоследствии активную поддержку столыпинской аграрной политике.

НАЧАЛО ПЕРЕХОДА НА ХУТОРА И ОТРУБА

В конце XIX — начале XX в. хуторские хозяйства устраивались на купчей земле, которую приобретали зажиточные крестьяне. Хутора представляли собой наиболее приспособленную к капиталистическому производству форму хозяйства. Основной причиной роста хуторизации было развитие капитализма, прогрессирующее разложение старых общинно-патриархальных отношений в деревне.

Существенную роль в ускорении столыпинского землеустройства сыграло то обстоятельство, что выдеслы на хутора крестьянских хозяйств в Белоруссии проводились задолго до реформы. Еще в XIX в. хуторское расселение стало расти под влиянием переселенцев из Прибалтики, где крестьяне уже давно жили хуторами. Как свидетельствует А. Кофод, в Ковенской губ. повсюду издавна существовали разбросанные односелья — те же хутора. Еще в большей степени это относилось к центральной части Лифляндии, где вокруг городов Вендена и Вольмара и во всей нижней части Курляндии нигде не было деревень. В этих районах испокон веку крестьяне жили отдельными разбросанными дворами, вокруг которых заводилось хозяйство⁷⁸. Постепенно хутора проникали в Витебскую, Могилевскую и Смоленскую губернии.

Из Ковенской губ., куда хуторское расселение проникло из Царства Польского еще в 1870 г., оно затем распространилось на латышские уезды Витебской губ. — Велижский, Люцинский, Режицкий. Отсюда перешло в восточную часть Витебской губ. и Оршанский у. Могилевской губ.⁷⁹ Постепенно на северо-востоке Белоруссии

⁷⁸ Кофод А. Крестьянские хутора на надельной земле, т. 1. СПб., 1905, с. 4.

⁷⁹ Там же, с. 118.

образовался очаг хуторского расселения, охвативший четыре волости Витебского у. (Веляшковская, Вымнянская, Королевская, Яновичская) и две волости Оршанского у. (Микулинская, Лиозненская). Первое расселение на хутора здесь произошло в 1880 г. К лету 1904 г. в названных уездах расселилось на хутора 154 селения—1617 дворов с 17 862 дес. надельной земли. Характерно, что вышедшие на хутора крестьяне Витебского и Оршанского уездов имели, как правило, кроме надельной земли, еще и купчую⁸⁰. Это дает основание отнести их в большинстве случаев к зажиточным или кулацким хозяйствам.

Никаких планов хуторов не составлялось, так же как не было мирских приговоров о переходе к хуторскому землепользованию. Соглашения у властей крестьяне не испрашивали, и официально такие переходы никем не утверждались⁸¹. Ввиду этого хутора, существовавшие до 20 лет, юридически считались общинным владением, а хуторяне — общинниками, хотя, по свидетельству Кофода, никто из хуторян не поднимал вопроса об общих пределах земли и такие переделы не практиковались.

Нередко бывали случаи, когда хуторяне, получившие небольшие участки земли, еще до переноса построек из деревни продавали свою землю кому-либо из зажиточных односельчан или уступали родственникам, а сами уходили в другие места, где приобретали землю при помощи Крестьянского банка, а чаще всего уезжали в Сибирь или переселялись в города. Так поступали, как правило, те крестьяне, которым доставались хуторские участки размером менее 10 дес.

Эти примеры показывают, что ломка общинного землевладения сопровождалась, с одной стороны, ростом пролетаризации крестьянства, а с другой — формированием кулачества. На это указывает Кофод, отмечая «стремление к скупке нескольких участков в одни руки и устройству чересчур крупных хуторов, которые не могут быть обработаны семьею покупателя»⁸². Кофод называл это «вредной скупкой земли» и при этом указывал, что такая скупка затруднялась сильной дороговиз-

⁸⁰ Кофод А. Крестьянские хутора на надельной земле, т. 1, с. 219.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же, с. 233.

ной земли. В качестве примера образования кулацких хозяйств можно привести скупку земли хуторянином в деревнях Толкуны и Загородня Веляшковской вол. Витебского у. В д. Толкуны один из хуторян к надельным 26 дес. прикупил еще 6 дес., а в д. Загородня к 10 надельным десятинам купил еще 50 дес. (10 надельных им долгами бедняков, причем дешево — по 50 р. за десятину (втрое дешевле обычной цены). В результате такого грабежа двое продавцов пошли по миру. Сам скупщик этой земли хозяйством не занимался, а сдавал участки в аренду на 6 лет по 13 р. за десятину при условии уплаты всех повинностей. Арендатор за это получал право ссять лен в неограниченном количестве⁸³.

Всего по 11 районам России, включая Правобережную Украину, Белоруссию и Литву, к 1904 г. в 942 селениях было образовано 20 205 хуторов (наличных дворов), которым принадлежало 204 021 дес. надельной и полученной взамен сервитутов земли⁸⁴. К сожалению, сведений о хуторах, созданных на купчей земле после 1904 г., у нас не имеется.

Общее представление о расселении на хутора за тридцатилетие до 1904 г. могут дать материалы по Витебской губ. До начала столыпинской реформы здесь образовалось несколько очагов расселения на хутора в местах, где проживало в основном небелорусское население. Всего до 1904 г. в губернии было образовано более 5 тыс. хуторских хозяйств. После начала столыпинского землеустройства, по сведениям витебской земской управы, в среднем нарезалось ежегодно до 6 тыс. хуторов⁸⁵. К лету 1904 г. в Люцинском, Режицком и Велижском районах расселение на хутора охватило 20 волостей и более трехсот селений, причем в Велижском у. 109 селений полностью перешли к участковому землепользованию (табл. 3).

Другой очаг хуторского расселения в Белоруссии возник в Гродненской губ. Первое хуторское поселение в этой губернии было образовано во второй половине XIX в. на ферме «Головицкие» в Слонимском у., принадлежавшей помещику Борейше. Оно состояло из 12 дворов, каж-

⁸³ Кофод А. Крестьянские хутора на надельной земле, т. 1, с. 233.

⁸⁴ Там же, т. 2, с. 694.

⁸⁵ Обзор деятельности... по оказанию агропомощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 3.

3. Распределение хуторов (дворов) к лету 1904 г., по районам*

Районы	Волостей	Селений	Хуторов	Количество наделной земли на хуторских участках		
				всего	% к общей площади наделной земли по району	на один хутор десятин
Люцинский	4	125	1697	19 000	11,2	44,5
Режицкий	4	75	1198	11 149	9,3	33,1
Велижский	12	109	1100	11 211	10,2	21,0
Витебско-Могилевский	6	154	1617	14 862	9,2	32,7
Гродненский	1	5	175	2432	13,7	14,0
Итого	27	698	6452	69 484	10,7	29,0

* Таблица составлена по кн.: Кофод А. Крестьянские хутора на наделной земле, т. 1. Сиб., 1905, с. 694.

дый из которых получил участок земли в 18 дес., затем число хуторских хозяйств выросло до 40⁸⁶. В целом в районах (Витебско—Могилевском и Гродненском) за исключением Витебского у. хуторское расселение не получило широкого развития. Характерно, что в Гродненском районе был самый высокий средний размер участков на хуторах — около 14 дес. (табл. 3). Это означает, что на хутора выходили главным образом «крепкие» владельцы, хозяйство которых было тесно связано с рынком и носило капиталистический характер.

Губернские власти оказывали поддержку переселению на хутора задолго до начала столыпинской реформы. Согласно циркулярному уведомлению гродненского губернского присутствия по крестьянским делам от 18 апреля 1899 г., мировым посредникам было разрешено оказывать содействие расселяющимся на хутора крестьянам

⁸⁶ Кофод А. Крестьянские хутора на наделной земле, т. 1, с. 7, 8.

из запасного страхового капитала в следующих размерах: выдавать беспроцентные ссуды владельцам полных участков по 100 р., полуучастков — по 50 р., огородникам, солдатам, батракам — по 30 р. (на расходы по переносу построек). Ссуды выдавались на срок не более 12 лет⁸⁷.

Существовали две формы хуторских владений. Наиболее распространенная — однодворное сельское поселение, заключавшее усадьбу и все полевые угодья в отдельном сплошном куске, приближавшемся по возможности к квадрату. Другая форма — это хутор, состоявший более чем из одного куска. На хуторах не только вся полевая земля соединялась в один кусок, но и самая усадьба помещалась на полевой земле, часто в середине участка. Отруб представлял собой владение, заключавшее в одном участке все полевые угодья вокруг старого места жительства. На отрубях пахотная земля могла находиться отдельно от усадебной, но в возможной близости к ней. При отрубной системе, так же как и при хуторской, ликвидировались чересполосица и принудительные севообороты. Однако при отрубной системе крестьянские дворы во многих случаях находились в удалении от полевой земли за 4—6 верст, что затрудняло ведение хозяйства.

Хуторская форма землевладения давала возможность зажиточному крестьянству побольше захватить земли, избавиться от стеснительных ограничений, связанных с общинной формой землепользования — периодических переделов, чересполосицы и т. п. Личное владение землей открывало возможности проявлению хозяйственной инициативы, направленной на организацию капиталистического производства.

Развитие капитализма, социальное расслоение деревни и связанное с ними начавшееся расселение на хутора создавали почву для широкого осуществления новой аграрной политики, к которой царское правительство перешло после подавления революции 1905 г.

⁸⁷ Кофод А. Крестьянские хутора на наделной земле, т. 2, с. 644. Приложение.

Глава II

ПРОВЕДЕНИЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В БЕЛОРУССИИ

НАЧАЛО РЕФОРМЫ

Период черносотенной реакции, вдохновителем которой был П. А. Столыпин, возглавлявший в течение 5 лет (1906—1911) контрреволюционное правительство в России, характеризовался значительными сдвигами во внутренней политике правящего помещичье-монархического блока. Эти сдвиги знаменовали собой новый шаг по пути превращения царизма в буржуазную монархию. Столыпин, по словам Ленина, «пытался в старые мехи влить новое вино, старое самодержавие переделать в буржуазную монархию»¹. Главными методами управления Столыпина были жестокие полицейские репрессии против трудящихся, лавирование между помещиками и буржуазией. 1 сентября 1911 г. Столыпин был убит эсером Багровым. «...Столыпин, — писал Ленин, — умерщвлен был тогда, когда стучится в дверь новый могильщик... царского самодержавия»². Этим могильщиком явился революционный пролетариат.

В обстановке спада революционного движения и разгрома контрреволюции царское правительство спешно приступило к реформированию деревни, которому предшествовало усиление буржуазных тенденций в аграрно-крестьянской политике. Это нашло свое выражение в издании на протяжении 1902—1906 гг. ряда указов и распоряжений об упразднении некоторых слишком устаревших форм правовых отношений, фактически закрепощавших крестьянина (отмена круговой поруки в сельских об-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 329.

² Там же, с. 330.

щинах и телесных наказаний, разрешение свободных переселений крестьян, упразднение выкупных платежей и т. п.). Все указанные мероприятия, которые предшествовали началу реформы и, по существу, подготавливали ее, хорошо изучены в работах С. М. Дубровского, С. М. Сидельникова, Н. Карпова и других советских исследователей³. Это позволяет нам ограничиться лишь общими вопросами подготовки столыпинской реформы в Белоруссии.

Подготовительный курс «новой аграрной политики» завершился изданием указа 9 ноября 1906 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». Так началась «вторая реформа» (после 1861 г.), на которую правящие классы России возлагали спасительные надежды.

Непосредственное осуществление реформы было возложено на губернские и уездные землеустроительные комиссии, которые были созданы указом правительства 4 марта 1906 г. На них официально возлагались задачи: содействие крестьянам в покупке земли у частных лиц при помощи Крестьянского поземельного банка; продажа казенных земель; сдача этих земель крестьянам в аренду; содействие переселению на казенные земли Азиатской России; помощь сельским обществам и отдельным домохозяевам в улучшении условий землевладения и порядка землепользования и др.⁴

Уездные землеустроительные комиссии являлись главными органами по проведению землеустройства на местах. Они состояли из уездного предводителя дворянства (он же председатель), председателя уездной земской управы, лица, назначенного главным управлением землеустройства и земледелия, уездного члена окружного суда, члена от уездного ведомства, податного инспектора, земского начальника, трех членов от уездного земского собрания и трех представителей от крестьян, избираемых волостными сходами.

Столь же антидемократичными и антикрестьянскими были губернские землеустроительные комиссии, заседавшие под председательством губернатора и включавшие

³ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963, с. 72, 86, 87; Сидельников С. М. Аграрная реформа Столыпина. М., 1973, с. 56; Карпов Н. Аграрная политика Столыпина. Л., 1925, с. 63.

⁴ Карпов Н. Аграрная политика Столыпина, с. 63.

в свой состав председателя губернской земской управы, управляющего местными отделениями Крестьянского и Дворянского банков, а также других высокопоставленных лиц царской чиновной бюрократии⁵.

Общее руководство названными комиссиями осуществлял комитет по землеустроительным делам, учрежденный при главном управлении землеустройства и земледелия. Уже в 1906 г. землеустроительные комиссии были учреждены в 188 уездах 33 губерний Европейской России, а к 1 января 1911 г.— в 431 уезде 46 губерний⁶. К концу 1912 г. по всей России было привлечено к землеустройству 5987 землемеров и техников. К весне 1915 г. в связи с условиями военного времени землемерный состав уменьшился до 5132 чел., из которых землемеров было 2827 и их помощников (техников) 2305⁷.

Западные губернии России относились к району, где с самого начала землеустроительные работы развернулись форсированным темпом. В Витебской губ. уже в 1906 г. было создано 5 уездных землеустроительных комиссий, а в 1907 г.— еще 6, т. е. комиссии существовали уже во всех уездах. В Могилевской губ. во всех 11 уездах комиссии были образованы в течение года (с 21 июня 1906 г. по 20 июня 1907 г.)⁸. В 1907 г. стали работать землеустроительные комиссии в Минской и других губерниях. Только в Гродно губернская землеустроительная комиссия создана не была; ее функции выполняло губернское по крестьянским делам присутствие. Но уездные комиссии здесь были организованы повсеместно.

В руки комиссий, состоявших в основном из помещиков, отдавалось все землеустройство. Чтобы усилить ретивость чиновников землеустроительных комиссий, подтолкнуть их на более активное проведение реформы, главное управление землеустройства и земледелия учредило в 1912 г. нагрудный знак «За труды по землеустройству», который выдавался «за особые заслуги» — фактически за наиболее разнужданное и жестокое насилие и произвол над крестьянской массой. В помощь землемерам придавались так называемые землемерные помощники, или техники.

⁵ Карпов Н. Аграрная политика Столыпина, с. 49.

⁶ Землеустройство (1907—1910). Спб., 1911, с. 20.

⁷ «Известия министерства земледелия», Пг., 1915, № 51, с. 919.

⁸ Обзор Могилевской губернии за 1907 г. Могилев, 1908, с. 104.

В Могилевской губ. в 1907 г. имелось 24 землемера, а кроме того, несколько десятков лиц проходили подготовку на открытых в Могилеве курсах «межевых техников». В Витебской губ. в 1908 г. насчитывалось 87 землемеров и 74 землемерных помощника для работы на надельных землях, а для работы на землях Крестьянского банка использовалось 18 землемеров и 9 помощников. Здесь же были открыты курсы для подготовки помощников землемеров. В Минской губ., по данным за 1909 г., имелось 34 землемера и 26 землемерных помощников⁹. К 1913 г. число землемеров увеличилось до 48, а землемерных помощников — до 53. Весь «землемерный персонал» Гродненской губ. в 1907 г. насчитывал 41 штатную должность, а в 1913 г.— уже 132¹⁰.

Землемеры и техники получали высокое жалование, им щедрой рукой раздавались награды и поощрения. Это делалось для того, чтобы крепче привязать чиновников землеустроительных комиссий к столыпинской колеснице, заставить верой и правдой служить царизму и помещикам. Только в Минской губ. в 1912 г. на содержание землеустроительного аппарата (жалование личному составу, разъезды, канцелярские и хозяйственные расходы) было ассигновано 56,4 тыс. р.¹¹

Значительную роль в осуществлении реформы сыграли земские учреждения. «Земство — кусочек конституции,— писал В. И. Ленин.— Пусть так. Но это именно такой кусочек, посредством которого русское «общество» отманывали от конституции. Это — именно такая, сравнительно очень маловажная позиция, которую самодержавие уступало растущему демократизму, чтобы сохранить за собой главные позиции...»¹² В. И. Ленин называл земство пятым колесом в самодержавной бюрократической повозке¹³.

Хотя земство не играло самостоятельной роли, тем не менее оно способствовало хозяйственному прогрессу, отстаивало и защищало интересы капиталистов. Земство было оппозиционным органом по отношению к царизму. В нем находили прибежище либеральные помещики и

⁹ ЦГИА БССР в Минске, ф. 295, оп. 2, л. 9449, л. 24—29.

¹⁰ Там же, ф. 47, оп. 1, л. 104, л. 105.

¹¹ Там же, ф. 47, оп. 1, л. 104, л. 99.

¹² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 5, с. 65.

¹³ Там же, с. 64.

буржуазия. В. И. Ленин отмечал, что хотя земство в лучшем случае было способно лишь на либеральные ходатайства, однако «роль одного из вспомогательных факторов за земством отрицать нельзя»¹⁴.

Земские учреждения в западных и юго-западных губерниях (Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Волынской, Подольской) были введены царским правительством 14 марта 1911 г. на основании «общего положения» от 12 июня 1890 г. Западные губернии, кроме Гродненской и Виленской, получили, наконец, возможность «воспринять блага земского самоуправления», по выражению председателя совета министров. До этого в западных губерниях существовали так называемые «упрощенные земства» — управы по делам сельского хозяйства, созданные в 1903 г.

Одну из особенностей созданных земских учреждений составляло то, что в состав губернского и уездного земских собраний автоматически включался управляющий местного отделения Крестьянского поземельного банка или лицо им уполномоченное, если банк владел в губернии или уезде землей, обложенной сбором на земские повинности. Таким путем деятельность земства увязывалась с политикой Крестьянского банка и землеустроительных учреждений, служивших орудием проведения аграрной реформы.

Земства ассигновывали средства на оказание агрономической помощи крестьянскому населению, занимались огнестойким строительством, создавали сельскохозяйственные склады, снабжали помещиков и кулаков новейшей земледельческой техникой, машинами, улучшенными семенами и т. п. Иными словами, земства оказывали помощь правительственным комиссиям в осуществлении новой аграрной политики. Если землеустроительные комиссии выполняли роль главных правительственных рычагов земельной реформы, непосредственных исполнителей и организаторов столыпинского землеустройства, то земские учреждения были «общественными», т. е. буржуазными подсобными органами, обеспечивавшими достижение той же цели. Они осуществляли финансово-экономические задачи поддержки реформы. Деятельность тех и других тесно переплеталась и дополняла одна

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., с. 65.

другую. Созданный на местах многочисленный аппарат царизма с самого начала развернул активные мероприятия по реализации столыпинской программы реформирования деревни. Однако, несмотря на известные успехи, в целом ему не удалось достигнуть тех целей, которые намечались царским правительством.

РАЗРУШЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ

Приступая к проведению реформы, царское правительство намеревалось осуществить ее путем решения следующих задач: 1) разрушения крестьянской общины; 2) пашажения хуторов и отрубов; 3) переселения безземельных и малоземельных крестьян в Сибирь и другие места. Таким образом, на первом месте в столыпинской аграрной политике стояло разрушение общины и проведение ускоренной хуторизации. Вся предыдущая история развития аграрных отношений подготовила почву для наступления на сельскую общину, которая тормозила развитие производительных сил сельского хозяйства. К началу XX в. сельская община уже была сильно подточена развитием капитализма. Внутри общины выделялись и крепили два противоположных типа хозяйства: кулацко-капиталистическое и бедняцко-батрацкое, которым соответствовали два враждебных друг другу класса.

Процесс постепенного разрушения общины начался после «первого раскрепощения» крестьян, последовавшего в 1861 г. «...В короткое время, — писал Ф. Энгельс, — в России были заложены все основы капиталистического способа производства. Но вместе с тем был занесен топор и над корнями русской крестьянской общины»¹⁵. К. Маркс отмечал, что предварительным условием возникновения крупной промышленности «было так называемое освобождение крестьян; вместе с ним наступила для России капиталистическая эра, по тем самым и эра быстрого разрушения общинной собственности на землю. Обременение крестьян выкупными платежами и повышенными налогами при одновременном предоставлении им уменьшенных и худших земельных наделов неизбежно привело к тому, что крестьяне оказались в руках ростовщиков, в

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 450.

большинстве случаев разбогатевших членов крестьянской общины»¹⁶.

Опровергая измышления народников о том, будто между крестьянской общиной и капитализмом существовал антагонизм, В. И. Ленин писал: «Преславушая община... не оберегая крестьянства от пролетаризации, на деле играет роль средневековой псрегородки, разобщающей крестьян, точно прикованных к мелким союзам и к потерявшим всякий «смысл существования» разрядам»¹⁷.

Крестьянская община в России была распространена весьма широко. После реформы 1861 г. крестьяне получили в надел 109 млн. дес. земли, из которых 90 млн. находилось в общинном и 19 млн. дес. в подворном пользовании¹⁸. В том и другом случаях земля передавалась не отдельным крестьянам, а целым сельским обществам. И хотя при подворном землепользовании за отдельными крестьянами признавалось право собственности на имеющуюся у них землю, однако это не давало им права свободно распоряжаться землей. Здесь также сохранялись чересполосица и круговая порука, гарантирующая своевременную выплату казне различных налогов, сборов и платежей.

Ликвидация общинного землевладения должна была снять или хотя бы ослабить противоречие между интенсивно развивающимся промышленным и финансовым капитализмом и отсталой, «дикой» деревней¹⁹. Разрушение общины требовалось также для насаждения частного крестьянского землевладения, которое должно было, по расчетам правящего класса, развить у крестьян «здоровый инстинкт собственности», способный убить их «захватнические склонности», направленные против помещичьего землевладения.

На протяжении многих десятилетий царизм смотрел на общину как на удобное орудие выколачивания налогов и податей из крестьянства. Правящие классы возлагали надежды на патриархальность мужика, на его веру в царя-батюшку, рассматривали общину как удобный административно-полицейский инструмент, наилучшим образом привязывающий крестьян к «миру» и обеспечиваю-

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 447.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 65.

¹⁸ Чернышев И. В. Аграрный вопрос в России, с. 199.

¹⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 417.

щий удержание их в повиновении. Однако революция 1905 г. показала тщетность надежд на патриархальность и пассивность крестьянина, который стал подниматься на массовую борьбу против помещиков. В период революции крестьяне боролись с помещиками «всем миром», т. е. всей общиной и нередко вместе с «сельской полицией» — сотскими, десятскими и другими служащими нижней сельской администрации. Община, таким образом, показала свою непригодность в качестве орудия подчинения крестьян помещикам, и правительство приступило к ее ускоренной ликвидации.

Важнейшую роль в ликвидации общины сыграл указ 9 ноября 1906 г., юридически санкционировавший право выхода из общины с землей и закрепление ее в личную собственность.

Согласно указу, каждый крестьянин, имевший в своем пользовании общинную надельную землю, мог теперь требовать закрепления ее в личную собственность. В беспредельных общинах, где в течение последних 24 лет переделов земли не было, домохозяин, желающий выйти из общины, имел право получить в личную собственность всю ту землю, которой он пользовался до этого, кроме арендуемой. Если крестьянин, вышедший из общины, имел участок земли, превышавший душевую норму, он мог заплатить за нее обществу по цене, которая была ниже рыночной в два-три раза. Это давало возможность кулачеству за бесценок прибирать к рукам общинную землю. Согласно условиям реформы 1861 г., надельная земля могла быть отчуждаема путем продажи или дарения только лицам, приписанным к сельскому обществу. Это делалось с целью «обеспечения быта крестьян земельным фондом», т. е. их налогоспособности перед казной. Указ 9 ноября 1906 г. оставил это положение в силе²⁰.

В случае выхода из общины за крестьянином сохранялось право пользования землями, находившимися ранее в общем владении — выгонами, пастбищами, сенокосами, лесными и другими угодьями. Выдел из общины производился в течение месячного срока со дня подачи заявления рением (приговором) общего собрания крестья-

²⁰ Полное собрание законов Российской империи, т. 26. Спб., 1907, с. 970.

ян-домохозяев простым большинством голосов. Если общество почему-либо такого согласия не давало, разрешение выйти из общины мог дать земский начальник. Его решение считалось окончательным.

Указ давал право при выходе из общины требовать отвода хуторов и отрубов по возможности в одном месте. Устанавливалось единоличное право собственности на землю и вообще на все хозяйство выделявшегося двора, тогда как в общине оно считалось семейной собственностью всех членов двора.

В октябре 1908 г. указ 9 ноября 1906 г. был внесен на рассмотрение III Государственной думы, которая утвердила его с некоторыми изменениями и дополнениями. Затем он был одобрен Государственным советом, утвержден Николаем II и опубликован 14 июня 1910 г., получив силу закона. Этот закон ускорил разрушение общины и насаждение частной крестьянской собственности. Если указ 9 ноября разрешал добровольный выход из общины, то закон 14 июня делал его обязательным для передельных общин. Вся надельная земля в беспередельных общинах признавалась личной собственностью отдельных домохозяев, а крестьяне считались перешедшими к подворно-участковому землевладению. Общины были признаны упраздненными.

Другие статьи закона 14 июня предусматривали в обществах, производивших общие переделы, обязательное создание хуторских или отрубных хозяйств. По новому закону для перехода на хутора и отруба уже не требовалось согласие большинства крестьян. Для этого нужно было только набрать $\frac{1}{5}$ голосов в тех сельских обществах, где число домохозяев не превышало 250 человек, а там, где превышало, достаточно было заручиться согласием 50 домохозяев. В некоторых случаях разрешалось производить выдел из общины даже по требованию одного домохозяина. Это было сделано для того, чтобы дать возможность деревенским кулакам в любое время произвести разгром общины при благоприятных для себя условиях, игнорируя интересы всей остальной крестьянской массы. В сельских обществах с подворным владением и в беспередельных общинах при переходе на отрубные участки по новому закону требовалось решение простого большинства домохозяев вместо $\frac{2}{3}$, как это предусматривалось указом 9 ноября.

Но и этого царскому правительству показалось недостаточно. Стремясь всемерно форсировать ликвидацию общины, правительство издает 29 мая 1911 г. новое постановление, которое значительно расширяло права землеустроительных комиссий. Последние теперь могли припудительно расселять крестьян на хутора и отруба, не считаясь с волей крестьянского большинства. Они также могли административным путем разрешать всякие споры и тяжбы, связанные с землеустройством. Решение комиссий не могло быть обжаловано в суде. Крестьяне, укреплявшие землю в личную собственность, не могли образовывать отдельные поселки с чересполосным использованием земель. Они могли обособиться от общины только путем выхода на хутора или отруба. Таким образом, осуществление реформы подстегивалось еще больше.

В Белоруссии усиленное разрушение общины производилось в Могилевской и Витебской губерниях, где было широко распространено общинное землевладение. В первой из них на 335 791 дес. подворного землевладения приходилось 1 283 565 дес. общинного (79,2%), во второй на 881 960 дес. подворного—711 187 дес. общинного (44,6%). В Гродненской и Минской губерниях в 1905 г. общинного землевладения уже не было; в Виленской на 1 271 118 дес. подворного землевладения приходилось всего 7 559 дес. общинного (0,5%). Процент крестьянских хозяйств, состоявших в общине, был более высоким, чем процент общинной земли. Так, в Виленской губ. в 1905 г. в общине состояло 0,4% всех крестьянских дворов, в Витебской — 53, в Могилевской—81,2% (табл. 4).

В западных районах Белоруссии крестьяне владели землей подворно, причем участки земли нарезались по так называемой шнуровой системе. При такой системе каждый домохозяин в селении имел столько полос земли, сколько имелось в крестьянском наделе различных по качеству пашни и сенокосов. Вследствие этого подворный участок состоял нередко из многих десятков узких полос, раскиданных вперемежку с полосами других хозяйств. Такой способ пользования землей обрекал крестьян на трехполье без травосеяния. В Полесье, где тоже существовало подворное владение землей, на один двор приходилось в среднем по 9,6 дес. земли. Чересполосица боль-

4. Общинное землевладение

	Вся наделная земля, дес.		В том числе общинная, дес.		%	
	1878 г.	1905 г.	1878 г.	1905 г.	%	
					1878 г.	1905 г.
Витебская	1 294 743	1 593 147	490 008	711 187	37,7	44,6
В том числе в 5 белорусских уездах	543 661	649 294	243 986	334 807	44,8	51,0
Виленская	1 349 175	1 278 677	—	7559	—	0,5
В том числе в 4 белорусских уездах	737 586	707 090	—	7559	—	1,7
Могилевская	1 502 646	1 619 346	1 258 101	1 283 565	83,7	79,2
Минская	1 827 564	1 945 998	56 053	—	3,0	—
Гродненская	1 269 312	1 517 164	27 863	—	2,2	—
В том числе в 6 белорусских уездах	924 198	1 121 532	27 863	—	3,0	—
Всего в пяти губерниях	7 243 440	7 954 332	1 832 025	2 002 311	25,3	24,8
Всего на современной территории Белоруссии	5 535 655	6 043 260	1 586 003	1 625 931	28,4	26,9

* Статистика поземельной собственности и населенных мест Евро-Подсчеты автора.

шей частью была полянная, т. е. крестьянские наделы были разбросаны островками на более пригодных местах среди казенных и помещичьих лесов. Нередко расстояние между участками достигало 10 и более верст, и только редкая деревня имела землю в одном куске²¹. Положение усугублялось наличием сервитутов, которыми было охвачено в Белоруссии около $\frac{1}{3}$ помещичьих имений и многие сотни крестьянских сел и деревень. Только в

²¹ Кофод А. Крестьянские хутора на наделной земле, т. 1, с. 234.

в Белоруссии, по губерниям*

	Общее количество крестьянских дворов		В том числе общинных		%	
	1878 г.	1905 г.	1878 г.	1905 г.	%	
					1878 г.	1905 г.
	93 713	138 566	41 741	73 456	44,5	53,0
	42 129	62 479	21 947	38 826	52,9	62,1
	82 616	94 420	—	443	—	0,4
	45 600	51 146	—	443	—	0,8
	126 116	196 283	108 741	159 644	86,2	81,2
	105 968	213 924	3515	—	3,3	—
	84 881	91 692	1555	—	1,8	—
	58 670	64 699	1555	—	2,6	—
	493 294	734 885	155 532	233 543	31,7	31,8
	278 483	588 531	135 758	198 913	9,6	33,8

пейской России, вып. 5. Слб., 1882; Статистика землевладения 1905 г.

Минской губ. в 1909 г. более $\frac{1}{4}$ всех крестьянских селений пользовалось сервитутами²².

В целом результаты разрушения общины в Белоруссии выражались в следующих цифрах. В Могилевской губ. к 1915 г. вышли из общины и закрепили свои участки в личную собственность 90 637 крестьянских дворов, или 56,8% всех домохозяев-общинников. Вышедшие из общины крестьяне получили в собственность 702 909 дес.,

²² ЦГИА БССР в Минске, ф. 295, л. 9449, л. 29.

что составляло 54,8% общинной земли. В Витебской губ. вышло из общины 21 168 дворов, составлявших 28,9% общинных хозяйств. Они имели 154 828 дес., или 21,8% всей общинной наделной земли²³. В этих двух губерниях закрепило землю в личную собственность около 48% всех бывших общинных дворов, в то время как по России в целом 22%²⁴.

Белоруссия по числу дворов, вышедших из общины и закрепивших землю в личную собственность, занимала первое место среди многих районов России. Наиболее интенсивное разрушение общины отмечалось в 1908—1909 гг., на которые приходилось по всей России 64% домохозяев, вышедших из общины²⁵. В Белоруссии особенно интенсивно проходило разрушение общины в Могилевской губ., которая занимала второе место в России по числу домохозяев, закрепивших землю в личную собственность, уступая только Саратовской губ.

Крестьяне в немалой своей части охотно выходили из общины, которая ставила крестьянина в полную зависимость от «мира», закрепощала его личность. Если сельский бедняк не мог в установленный срок заплатить подати в царскую казну, община сдавала его на принудительные работы, где его положение было хуже, чем в крепостной зависимости. Внутри самой общины беднота и середняк зависели от богатых мужиков, которые верховодили в местных органах управления и сдирали со своих более слабых «братьев» по три шкуры. В свою очередь кулаки тоже были недовольны, ибо переделы земли и другие ограничения сдерживали концентрацию земли в их руках и ставили преграды на пути к обогащению.

В некоторых селениях малоземельные крестьяне сами требовали выдела из сельского общества. Например, в д. Лесуны Слуцкого у. в 1909 г. желание перейти к хуторскому хозяйству изъявили 22 малоземельных крестьянина, общая площадь земли которых составляла 112 дес., в среднем на каждый двор — 5 дес.²⁶ На таких участках, разумеется, никакого самостоятельного хозяйства вести было нельзя. Перейти на хутора этих крестьян заставило

²³ Статистический ежегодник России 1915 г. 1916, отдел 6, с. 1.

²⁴ Там же.

²⁵ Ефремов П. Н. Столыпинская аграрная политика, с. 99.

²⁶ Там же.

стремление продать свои скудные участки земли, которые не обеспечивали сносного существования.

Говоря о ликвидации общины, нельзя не отметить несостоятельные домыслы меньшевиков, утверждавших, будто крестьянские массы боролись за сохранение общины. На самом деле борьба шла не за сохранение уже отжившей общины, а против сатраповских методов ее разрушения, которые сопровождались массовым разорением крестьянского населения. Крестьяне боролись против грабежа общинной земли, который осуществлялся в интересах кучки богатеев.

Российские меньшевики и другие мелкобуржуазные попутчики революции (эсеры, Белорусская социалистическая громада (БСГ), буидовцы) в целом поддерживали аграрную политику царизма и проповедовали приспособление к столыпинскому режиму, выражая неведение в революцию. В частности, такую позицию занимал Бунд, которого Ленин называл подголоском буржуазных еврейских партий²⁷. Недалеко от Бунда ушли и меньшевики. Один из меньшевиков Ларин договорился даже до того, что объявил столыпинскую политику «реализацией нашей социальной победы»²⁸.

Таким образом, все так называемые социалистические партии (не говоря уже о буржуазных) готовы были примириться со столыпинским режимом²⁹. Не случайно В. И. Ленин называл меньшевиков и эсеров мелкобуржуазными демократами, мнящими себя социалистами³⁰.

Хотя полукрепостническая сельская община должна была исчезнуть, это вовсе не означало, что обязательно должна была исчезнуть и общинная форма хозяйства. Последняя по желанию крестьян могла бы сохраниться при условии ее полной демократизации и при соблюдении принципа добровольности. Это сделало бы такую форму крестьянского хозяйства совершенно независимой от помещиков и царских чиновников и свободной от

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 314.

²⁸ Ефремов П. Н. Столыпинская аграрная политика, с. 95.

²⁹ Отношение так называемых «социалистов» к столыпинской политике, а также крестьянские выступления в III и IV Думах против хуторизации освещены в опубликованных трудах белорусских историков. (См.: Солодков Т. Е. Борьба трудящихся Белоруссии против царизма (1907—1917), с. 45—48 и др.)

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 309.

эксплуататорских поползновений кулацко-ростовщического капитала.

Современная история показывает, что в отсталых странах с общинной формой хозяйства, идущих по пути некапиталистического развития, существование крестьянской общины облегчает (при условии ее известной перестройки) переход к артельному-кооперативному хозяйству. На это обращал внимание К. Маркс, который в переписке с русскими народниками указывал, что привычка русского крестьянина «к артельным отношениям облегчает ему переход от парцеллярного хозяйства к хозяйству кооперативному»³¹.

Разумеется, из факта существования общины нельзя сделать вывод о том (как поступали народники), что крестьянин в России являлся чуть ли не прирожденным социалистом, заранее предрасположенным к социалистическому строю. Высмеивая подобные иллюзии, Ф. Энгельс писал, что преобладание артельной формы хозяйства «доказывает, конечно, наличие в русском народе сильного стремления к ассоциации, но вовсе еще не доказывает, что этот народ способен с помощью этого стремления прямо перескочить из артели в социалистический общественный строй»³².

Ф. Энгельс писал о 80-х гг. XIX в., когда развитие капитализма еще не разрушило общину до такой степени, как это произошло в самом конце XIX — начале XX в. В. И. Ленин изучал общину в более позднее время и подверг резкой критике взгляды народников, идеализировавших общину.

Фальсификаторский характер носили также взгляды белорусских историков-националистов — Игнатовского, Турука, Смолыча и др., которые утверждали, будто в Белоруссии не было среди крестьянства кулаков и капиталистов, что белорусская деревня вплоть до Октябрьской революции была однородной в социально-классовом отношении, а поэтому здесь не могло быть и классовой борьбы внутри крестьянства. Подобные взгляды опровергнуты советскими историками³³.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 405.

³² Там же, т. 18, с. 542.

³³ См.: История Белорусской ССР, т. 2. Минск, 1972, с. 313—315, 327.

Проведение реформы в значительной степени облегчало преобладавшее в некоторых губерниях подворно-наследственное крестьянское землевладение, которое способствовало укреплению земли в личную собственность. Разрушение общины, по замыслам царских реформаторов, должно было подготовить почву для насаждения хуторского и отрубного землевладения. Однако результаты оказались не такими, на которые рассчитывало правительство. По данным П. Н. Ефремова, за 9 лет (1907—1915) по всей России выделилось из общины немногим более 2 млн. домохозяев, т. е. примерно $\frac{1}{5}$ всех крестьян-общинников, общее число которых составляло 10 893 тыс.³⁴

Чтобы ускорить выход из общины, царские власти стали на путь выдачи удостоверительных актов тем крестьянам, которые, согласно статьям 1—8 закона от 14 июня 1910 г., считались перешедшими к единоличному владению. По закону 14 июня 1910 г. все домохозяева бесперелесных общин должны были получить акты, удостоверяющие право личной собственности на землю. Таких актов за 7 лет (1910—1916) было выдано по Витебской губ. 8748, по Могилевской — 18 768. Акты получили более 15% всех домохозяев бесперелесных общин Витебской и Могилевской губерний, вместе взятых. Если к ним присоединить крестьян, укрепивших землю в личную собственность и получивших удостоверительные акты на закрепление общинной земли до этого, тогда общее число дворов, вышедших из общины, составит по Могилевской губ. 109 504, Витебской — 29 916, а всего по двум указанным губерниям — 139 420 дворов, или 63%³⁵.

Закрепление земли в личную собственность фактически означало «освобождение» от земли значительной части крестьянства, преимущественно беднейших его слоев. Малоземельные крестьяне продавали закрепленную землю, а зажиточные покупали ее. В целом за период 1907—1914 гг. по пяти западным губерниям продали землю, полученную в собственность, 40 820 домохозяев, или 35,8% всех хуторских и отрубных дворов. Ими было продано 187 816 дес. земли, т. е. 16,3% всей хуторской и от-

³⁴ Ефремов П. Н. Столыпинская аграрная политика, с. 98.

³⁵ Кофод А. Крестьянские хутора на надельных землях, т. 2, с. 480.

рубной надельной земли³⁶. В среднем на одного продавца приходилось около 4,6 дес. земли. Это означало, что землю продавала главным образом деревенская беднота, а также часть маломощных средних крестьян.

О том, что продавала землю главным образом деревенская беднота, свидетельствуют данные за первое полугодие 1914 г. по четырем западным губерниям — Витебской, Могилевской, Гродненской и Виленской³⁷:

Число дворов, продавших			Из числа продавших весь надел имели десятины				Из числа продавших часть надела имели десятины				%			
весь надел	часть надела	только усадьбу	до 5 %	от 5 до 15 %	свыше 15 %	до 5 %	от 5 до 15 %	свыше 15 %	свыше 15 %					
1706	596	106	993	58,2	648	38,0	64	3,8	225	37,7	296	49,7	75	12,

Из этих цифр видно, что беднота составляла 58,2% продавцов земли. Она окончательно порывала с землей и пролетаризировалась. За беднотой шли середняки, на долю которых приходилось 38% всех продавцов земли. Продажа земли некоторой частью зажиточных хозяев (3,8%) объясняется тем, что кулачество покупало лучшие участки земли в банках или непосредственно у помещиков и, продав свою худшую землю, переходило на купленные лучшие участки.

О том, кто был покупателем земли у разорившихся крестьян, свидетельствуют данные анкеты Вольного экономического общества. В них указывалось, что землю «покупают кулаки и мироеды, сельские лавочники, волостные писаря, техники из крестьян и т. д.; покупают по двадцати и более наделов, по 15—20 р. за десятину, а один купил в разных сслах до тысячи десятины, в среднем по 40 р. за десятину»³⁸. О том же в 1909 г. писал один из помещиков Витебской губ.: «Как и везде, кажется, земельные паделы у переселившихся скупают исключительно богатенькие мужички, кулаки из той же или соседней деревни и гораздо дешевле, чем окрестные помещичьи земли»³⁹. Таким образом, в деревне усиливался процесс концентрации земли, сосредоточение ее в руках неболь-

³⁶ Статистический справочник по аграрному вопросу, вып. 1. М., 1917, с. 17.

³⁷ «Известия земского отдела», Спб., 1915, с. 108, 327.

³⁸ «Запросы жизни», Спб., 1910, с. 142.

³⁹ «Экономист России», М., 1959, № 2.

шого числа землевладельцев. К 1914 г. около 36% крестьянских дворов в пяти губерниях продали землю, закрепленную в личную собственность, площадь которой составляла 16,3% всей надельной земли, отведенной под хутора и отруба⁴⁰.

Осуществление реформы сопровождалось интенсивным насаждением русского землевладения. Выражением такой политики являлось создание «особого фонда для устройства русских поселенцев в Северо-Западном крае», который образовался за счет ликвидации казенных земель. Основной целью фонда было создание «экономически крепких хозяйств»⁴¹. Активную роль в осуществлении этой политики играл Крестьянский поземельный банк. Так, в Гродненской губ. за период с 1907 по 1912 г. русские покупщики при содействии Крестьянского банка приобрели у польских землевладельцев 27 786 дес. земли, а кроме того, самим банком было куплено у последних для продажи под хутора русским поселенцам 13 015 дес.⁴²

Русские переселенцы (крестьяне и старообрядцы, а также «лучшие наставники» сельских народных школ и волостные писаря) имели преимущественное право наделения землей, что стало осуществляться сразу после подавления восстания 1863 г. Наделение производилось согласно инструкции от 23 июля 1865 г. и положению от 24 марта 1867 г., которые сохранили свою силу и в начале XX в.⁴³ Однако теперь оно было подчинено главной задаче — созданию хуторских хозяйств.

По интенсивности осуществления реформы П. И. Ефремов выделял следующие два района Европейской России: Северо-Западный; Южный и Юго-Восточный. Первое место в Северо-Западном районе по числу хуторских и отрубных хозяйств занимала Петербургская губерния (28,7%), за ней шла Витебская (28,6%). Могилевская губерния (13,2%) стояла в этом районе позади Ковенской (18,6%), Псковской (17,6%) и Смоленской (15,9%) губерний⁴⁴.

⁴⁰ Статистический справочник по аграрному вопросу, вып. 1, 1917, с. 17.

⁴¹ ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 68, д. 400, л. 18—19.

⁴² ЦГИА БССР в Гродно, ф. 17, д. 40, л. 1.

⁴³ ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 68, д. 400, л. 19.

⁴⁴ Ефремов П. И. Столыпинская аграрная политика, с. 101.

Подворно-наследственное землевладение и отсутствие общины на западе и в центре Белоруссии создавали больше простора для развития капитализма и в значительной мере снимали те побудительные стимулы, которые тянули крестьянина на хутора и отруба. Это было одной из причин относительно слабого развития хуторизации в центре и на западе Белоруссии. В то же время в районах широкого распространения сельской общины (Витебская и Могилевская губернии) противоречия между потребностями капиталистического развития и устаревшей общинной формой землевладения были настолько велики, что нужен был лишь толчок, чтобы стали быстро рушиться отжившие земельные отношения в деревне. Такой толчок был дан столыпинской реформой. На развалинах сельской общины было легче создавать хутора и отруба. Поэтому в Витебской и Могилевской губерниях процент хуторян и отрубников был самым высоким в Белоруссии.

НАСАЖДЕНИЕ ХУТОРСКОГО И ОТРУБНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

Форсируя хуторизацию, царское правительство приспособляло ее к интересам кулачества. Однако, как отмечал В. И. Ленин, зажиточные крестьяне, кулаки составляли меньшинство хуторян. На хуторах преобладали бедные, разоренные крестьяне, которые пошли на хутора, ибо им некуда было деться. «Некуда, так хоть на хутора, — вот как говорят эти крестьяне. <...> Они вечно в долгу; бедствуют отчаянно; живут как нищие; их прогоняют с хуторов за невзнос платы, и они превращаются окончательно в бездомных бродяг»⁴⁵. Газета «Минские ежедневные ведомости» писала: «Бедные крестьяне, имеющие малое количество земли, очень желают осуществить... свои намерения о разделении на хутора»⁴⁶. О том, что на хутора шли главным образом крайние группы населения, свидетельствуют имеющиеся материалы по Витебской губ.

Таблица показывает, что только в Себежском у. среднее количество земли на один хутор превышало 16 дес., а в остальных уездах оно было значительно меньшим,

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 270.

⁴⁶ «Минские ежедневные ведомости», 1912, 25 марта.

5. Земельное обеспечение крестьян Витебской губ.,
вышедших на хутора и отруба к 1 января 1912 г., по уездам *

	% хуторов и отрубов в общей массе крестьян- ских дворов	Площадь хуторского и отрубного землевладе- ния, %	Приходилось земли в среднем	
			на 1 хутор, дес.	на 1 хозяйст- во остальных крестьян, дес.
Витебский	44,7	49,6	8,5	7,0
Велижский	24,6	27,1	10,8	9,5
Городокский	9,1	9,3	10,7	11,7
Двинский	10,0	12,7	12,1	9,2
Дриссенский	8,0	8,0	8,5	8,9
Лепельский	5,5	5,2	8,0	7,5
Люцинский	8,4	9,5	11,2	9,0
Невельский	5,4	6,2	12,3	10,6
Полоцкий	9,5	9,7	10,0	9,5
Режицкий	11,8	16,5	9,8	8,9
Себежский	8,8	18,0	16,3	12,0
Всего	13,0	14,0	10,2	9,4

* Дудкоў Д. А. Сталыпінская рэформа ў Віцебскай губерні, с. 66.

особенно в белорусских уездах — Витебском, Дриссенском, Лепельском (в среднем по 8—8,5 дес. на хутор). В последнем случае среди хуторян и отрубников преобладали небогатые крестьяне, главным образом беднота.

Примерно то же самое наблюдалось в Минской губ., о чем свидетельствует расселение на хутора крестьян д. Кострово Пинского у. В этой деревне, насчитывавшей 52 двора с 487 дес. земли, на хутора и отруба шли, с одной стороны, беднота, а с другой — кулаки. На хуторские и отрубные хозяйства до 10 дес. здесь приходилось более 70% всех дворов, а остальную часть составляли зажиточные крестьяне⁴⁷.

⁴⁷ ЦГИА БССР в Минске, ф. 47, оп. 1, д. 554, л. 11—15.

Аналогичный пример можно привести по Игуменскому у. Из 44 селений этого уезда, запроектированных для проведения землеустроительных работ, жители только 6 селений, насчитывавших 174 двора, были сравнительно хорошо обеспечены землей (на каждое хозяйство в среднем по 24,3 дес.). Они могли прочно осесть на хуторах, в то время как крестьяне остальных 38 селений, включавших 2285 дворов, в подавляющем большинстве страдали от малоземелья (здесь в среднем на хозяйство приходилось по 7,3 дес.)⁴⁸. На 4—7 дес. земли нельзя было вести хуторское хозяйство, хотя царские землеустроители принимали в качестве минимальной нормы, достаточной для организации хутора, владение размером 6,5 дес.

В целом расселение на хутора подвигалось вперед медленно. Так, к октябрю 1909 г. во всей Минской губ. образовалось только 730 хуторов, в том числе около трехсот в Игуменском у.⁴⁹ При переходе на хутора на долю сельской бедноты доставались в большинстве случаев худшие по качеству или неудобные земли. В Витебском у. в 1912 г. отмечалось немало случаев, когда под хуторской участок крестьянину отводилась неудобная земля — по 10—15 дес., которая была непригодна для ведения хозяйства⁵⁰. Витебский землеустроитель А. Кофод сообщал, что повсюду в районе землеустройства «лучше живется тем, которые остались на прежних усадьбах», в то время как выселившимся на хутора «бывает очень трудно и долгое время они никак не могут поправить свои дела»⁵¹.

Такое же положение было в Могилевской губ., где, по свидетельству «Могилевского вестника», «давно уже существующие крестьянские хутора нередко в хозяйственном отношении стоят плохо»⁵². «Северо-Западная жизнь», описывая в 1913 г. состояние хуторского расселения в Мстиславском у. Могилевской губ., указывала, что в этом уезде «дело хуторского расселения подвигается вперед весьма медленно». На хутора выходили, как указывала газета, более «толковые хозяева», а «для

⁴⁸ ЦГИА БССР в Минске, ф. 47, оп. 5, д. 3, л. 89.

⁴⁹ «Минское слово», 1909, 11 октября.

⁵⁰ «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1912, № 3, с. 29.

⁵¹ Кофод А. Крестьянские хутора на надельной земле, т. 1, с. 234.

⁵² «Могилевский вестник», 1910, 16 марта.

остальных крестьян выход на хутора равносильен полной гибели всего хозяйства»⁵³. «На хуторе, пожалуй, хлеба и того вдоволь не будет», — говорили мужики. Крестьянское население в уезде жило бедно, хозяйство велось по старинке⁵⁴. Из Чаусского у. сообщали, что «крестьяне слабо пользуются... правами по расселению на хутора» по причине «малоземельности и многосемейности». «Какой же получится хутор в 2,5 десятины? — спрашивали крестьяне. — От хуторов только растет нищета народа»⁵⁵.

В Минской губ. в 1909 г. предполагалось провести землеустроительные работы на надельных землях и землях, приобретенных крестьянами при содействии банка, в 30 селениях на площади 34,7 тыс. дес., принадлежащих 2512 крестьянским дворам. Работы осуществлялись губернской и уездными землеустроительными комиссиями в составе 34 землемеров и 25 помощников. Однако землеустройство удалось провести в гораздо меньшем объеме — на площади 22,9 тыс. дес., из которых около половины (10 тыс. дес.) приходилось на два уезда — Бобруйский и Мозырский⁵⁶.

Для землеустройства использовался казенный земельный фонд, который к 1910 г. включал только по Минской губ. более 40 тыс. дес. (главным образом лесные участки). Казна чаще всего передавала в этот фонд негодную и неудобную землю. В обзоре деятельности минской землеустроительной комиссии за 1909 г. отмечалось, что «состоявший в распоряжении уездных землеустроительных комиссий казенный фонд во всей своей массе представляет некультурные пространства, по большей части моховые болота...»⁵⁷.

3 июня 1909 г. были изданы «Правила», согласно которым разбивку на хутора и отруба и другие работы на землях, купленных у Крестьянского банка, обязаны были осуществлять его местные отделения при помощи своего персонала⁵⁸.

В результате столыпинского землеустройства в тече-

⁵³ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1913, 10 марта.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ «Могилевский вестник», 1909, 27 ноября.

⁵⁶ ЦГИА БССР в Минске, ф. 295, оп. 18, д. 9449, л. 29.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

ние 1907—1916 гг. в пяти губерниях на наделной земле было создано 113,8 тыс. хуторских и отрубных хозяйств на площади более 1147 тыс. дес. Это составляло свыше 10% всех крестьянских дворов и 18,7% площади наделного землевладения пяти губерний. В Витебской было образовано 44 128 хуторов и отрубов, что составляло 23,3% всех крестьянских дворов. В Могилевской губ. на хутора и отруба перешло 30 590 дворов (12,3%), Минской — 14 460 (4,6%), Гродненской — 11 429 (5,8%), Виленской — 13 228 (7,2%) (табл. 6). Таким образом, впереди всех по разверстанию наделной земли на хутора и отруба шли Витебская и Могилевская губернии. Это было достигнуто за счет усиленного перевода на хутора бывших крестьян-общинников, которых царские землеустроители вынуждали при ликвидации общины переходить к участковому землевладению.

Кроме наделной земли, Крестьянским поземельным банком было продано под хутора в 1907—1916 гг. 228 705 дес. банковской земли, на которой образовалось более 13,5 тыс. хозяйств. На проданной крестьянам казенной земле (свыше 5,4 тыс. дес.) было создано 813 хуторских хозяйств (табл. 6).

В общей сложности на казенной, банковской и наделной землях в пяти губерниях возникло более 128 тыс. хуторов и отрубов. Совокупная площадь земли под хуторами и отрубам достигала около 1,4 млн. дес. (табл. 6). Таким образом, в Белоруссии процент вышедших на хутора и отруба был выше, чем в целом по России (12% против 10%)⁵⁹.

В течение указанного периода на долю Витебской и Могилевской губерний, вместе взятых, приходилось свыше 60% всех хуторов и отрубов, созданных в пяти губерниях.

Среди уездов по количеству хуторов и отрубов в Могилевской губ. быстро выдвигался Оршанский. Уже к августу 1907 г. здесь было разверстано 15 селений и на наделной земле образовалось 210 хуторов на площади 1553 дес., в то время как в Сенненском у. — 20 хуторов на площади 248 дес., а в Чериковском — 15 на площади

⁵⁹ Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года, вып. 1. Спб., 1916, с. 322—370; ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 913, л. 269—270.

6. Итоги устройства хуторов и отрубов в 1907—1916 гг. в пяти губерниях*

	Образовано хуторов и отрубов за десятилетие 1907—1916 гг.												
	на наделной земле		на землях Крестьянского банка**				на землях казны		на землях хуторских и отрубных хозяйств		Всего земель наделной, банковской, казенной под хуторами и отрубам, дес.	Общее число хуторских и отрубных хозяйств	% всех хуторских и отрубных хозяйств ко всему числу крестьянских дворов
	Дворов	Земли, дес.	Земли под хуторами, дес.	Земли под отрубам, дес.	Всего земли, дес.	Число хуторских и отрубных хозяйств	Число отрубных хозяйств	Число хуторских хозяйств	Земли, дес.	Число отрубных хозяйств			
Виленская	13 228	128 388	25 119	1772	26 891	1592**	128	915	156 194	14 948	8,1		
Витебская	44 128	418 704	64 529	6770	71 299	4219	84	705	490 708	48 431	25,6		
Гродненская	11 429	95 945	23 656	12 465	36 121	2137	241	1444	133 510	13 807	7,1		
Минская	14 460	188 504	45 336	16 546	61 882	3661	295	1713	252 099	18 416	5,8		
Могилевская	30 596	315 637	26 468	6044	32 512	1924	65	655	348 804	32 585	13,1		
Всего	113 841	1 147 178	185 108	43 597	228 705	13 533	813	5432	1 981 315	128 187	12,0		

* Першин П. И. Участковое землепользование в России. М., 1922, с. 46—47.

** Количество хуторов и отрубов на землях Крестьянского банка подсчитано приблизительно по среднему размеру участка, равному 16,9 дес., приходившемуся на одного покупателя при продаже банком земли отдельным домохозяйствам. Количество хуторов и отрубов на казенных землях взято по числу заключенных сделок.

1400 дес.⁶⁰ В целом в 1908 г. в губернии под руководством 42 межевых техников было создано на надельной земле 1337 хуторов общей площадью 27,3 тыс. дес. Кроме того, было образовано 76 выселков, 318 участков общего пользования, а на банковской земле — 872 хутора, 469 отрубов и 41 участок общего пользования (всего на площади 16,6 тыс. дес.)⁶¹.

В Минской губ. более интенсивно реформа проводилась в Речицком и Бобруйском уездах. Согласно данным на 1 января 1915 г., в Речицком у. зарегистрировано 3694 землеустроенных единоличных крестьянских хозяйства, в Бобруйском — 3043. Всего в Минской губ. было охвачено землеустройством 295 селений на площади 259 тыс. дес.⁶²

В Витебской губ. первенствовали Витебский, Велижский, Ржицкий, Двинский уезды, а из белорусских, кроме Витебского, — Полоцкий и Городокский. В Гродненской губ. в 1913 г. насчитывалось 11 671 хуторянин и отрубник, в том числе в Кобринском у. — 5249 (свыше 48%), в Брестском — 1083, Слонимском — 1353. На эти три уезда приходилось в губернии более 66% всех хуторов и отрубов⁶³.

Каковы были способы образования хуторов? Ответ на этот вопрос дают следующие данные о способах образования хуторов и отрубов на надельной земле.

В ходе общего разверстания земли в нечерноземной полосе было образовано 75,7% всех участковых хозяйств (хуторов и отрубов), а при выделах отдельных домохозяев — 20% (в черноземной полосе соответственно — 53,6 и 36,8%)⁶⁴.

Сопоставим эти сведения с имеющимися данными о способах образования хуторов и отрубов на надельной земле по пяти западным губерниям⁶⁵:

⁶⁰ «Могилевский вестник», 1907, 2 августа.

⁶¹ Там же, 1909, 24 января.

⁶² Вельяминов-Зернов А., Тимощенко Г. Обзор по оказанию агрономической помощи в районах землеустройства Минской губернии за 1914 г. Вильно, 1915.

⁶³ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 97; Обзор Гродненской губернии за 1913 г. Гродно, 1914, с. 107.

⁶⁴ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа, с. 255.

⁶⁵ Першин П. Н. Участковое землепользование в России, с. 48—49.

	В процентах хуторов и отрубов, образованных			Земли общего пользования, %
	при общем разверстании	при выделах отдельных домохозяев	других видах работ	
Гродненская	78,9	—	21,1	9,8
Минская	98,3	—	1,7	1,6
Могилевская	89,2	10,1	0,7	0,4
Витебская	90,7	4,1	5,2	1,1
Виленская	90,6	—	9,4	0,4
В среднем по губерниям	89,5	7,1	5,0	0,9

Мы видим, что около 90% хуторов и отрубов создавалось в ходе общего разверстания надельных общинных и подворно-наследственных земель. При выделах из сельского общества отдельных домохозяев было образовано 7,1% хуторов и отрубов и при других видах работ — 5,0%.

Таким образом, в Белоруссии выделы на хутора и отруба отдельных домохозяев занимали сравнительно небольшое место. Белоруссия в этом отношении стояла на предпоследнем месте среди всех районов Европейской России, кроме Правобережной Украины, где путем выдела отдельных домохозяев было создано еще меньше участковых хозяйств — 0,1%⁶⁶. Если учесть, что хуторские выделы производились, как правило, по требованию кулаков и зажиточных крестьян, то станет понятной классовая направленность реформы. По этой причине нельзя согласиться с С. М. Дубровским, который писал, что в Белоруссии «не нужны были такие насильственные меры для разрушения общины, которые применялись в Нижневолжском, Средневолжском, Центральночерноземном и Приуральском районах, где община была более сильна»⁶⁷.

Если проследить, как шла хуторизация по этапам, то увидим, что в первые четыре года после начала реформы на хутора и отруба из 128 тыс. дворов вышло едва 1/3. К 1 января 1911 г. по пяти губерниям было разверстано

⁶⁶ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа, с. 255.

⁶⁷ Там же.

на хутора и отруба 42,6 тыс. крестьянских дворов на площади 449 461 дес. При этом Витебская и Могилевская губернии дали более 69% всех хуторян и отрубников⁶⁸. В то же время в Минской и Гродненской губерниях хуторизация имела наименьший успех. В сущности она здесь терпела провал. Главные причины неуспеха хуторизации в Минской губ. заключались, с одной стороны, в малоземелье крестьян, а с другой — в высокой для Белоруссии (и не только Белоруссии) концентрации земельных богатств в руках владельцев огромных латифундий. Как могла иметь успех хуторизация там, где крестьянину с его четырьмя или восемью десятинами предлагали выйти на хутор, не трогая рядом лежащее огромное имение, занимавшее пол-уезда? Если привязанный к общине крестьянин в Витебской или Могилевской губерниях мог еще питать кое-какие иллюзии на «вольную» жизнь «независимым» хозяйством, то чем мог прельстить хутор крестьянина Минской или Гродненской губ., который и до реформы жил отдельным двором и всегда мытарствовал на своих немногих жалких десятинах.

На четыре предвоенных года (1911—1914) приходилось почти $\frac{2}{3}$ всех выделов хуторян и отрубников в пяти губерниях⁶⁹. Это означает, что за указанные годы ликвидация общины и заселение хуторов получили наибольший размах. Причина заключалась, конечно, не в том (как твердила официальная печать и царские чиновники), что крестьяне «поняли» преимущества хуторской жизни, а в том, что после 1910 г. царские власти еще в большей степени, чем до этого, стали на путь систематической принудительной ломки общины. Столыпинское правительство понимало, что убеждениями Россию не реформируешь, ибо нельзя было убедить крестьянина в том, что разорение деревни делается для его же блага. Война привела к сокращению землеустройства. В 1915 г. им было охвачено по Витебской и Гродненской губерниям лишь 50% заprojektированной площади (а по Минской и Вилнской — менее 50%) и 52% хозяйств.

Чтобы ускорить проведение реформы и заставить крестьян охотнее переходить к новой системе хозяйства, повсеместно проводилась широкая пропаганда идей хуто-

⁶⁸ Землеустройство (1907—1910). Спб., 1911. Приложение.

⁶⁹ Там же.

ризации и переселений в Сибирь, особенно через печать. С этой целью в Петербурге с 1906 г. стал издаваться специальный журнал «Хутор», который поступал и в белорусские губернии. Кроме того, издавалось много книг и брошюр. В качестве примера можно привести брошюрку минского земского начальника Струковского, восхвалявшего переселения в Сибирь, а также брошюрку Б. Юрьевского, которая расхваливала хуторизацию, проводимую в Витебской, Могилевской, Минской и Псковской губерниях⁷⁰. Говоря об «успехах» хуторизации, автор вопреки фактам пытался убедить читателя, будто с началом реформы «народ валом повалил» на хутора. Еще более красочно, в сплошных радужных тонах расписывалась реформа в Витебской губ., где, по словам автора, «крестьяне, не дожидаясь юридического оформления разверстания, растаскивают свои постройки и буквально разбегаются на хутора». Подобная казенная галиматья находилась в кричащем противоречии с действительностью.

Важное значение в деле стимулирования реформы придавалось устройству показательных хуторов и осуществлению других показательных мероприятий. На эти цели отпускались значительные средства. Так, минский губернский комитет по землеустроительным делам в июне 1909 г. постановил ассигновать 12 040 р. на устройство 56 показательных хуторов в Минском, Бобруйском, Игуменском, Слуцком и Новогрудском уездах. Из этих средств выделялось по 215 р. на обеспечение хуторян улучшенными посевными семенами, усовершенствованным инвентарем и минеральными удобрениями⁷¹. По свидетельству агронома Вельяминова-Зернова, особое агрономическое совещание губернии избрало устройство показательных хуторов «главным методом воздействия на крестьян» с целью ускорения хуторизации. К концу 1914 г. в Минской губ. было устроено 65 показательных хуторов на площади 732,5 дес., а также 1604 показательных участка на площади 217,5 дес. Средний размер одного показательного хутора составлял 11,3 дес. При каж-

⁷⁰ Юрьевский Б. Что достигнуто землеустройством? Спб., 1912, с. 6—9; Струковский И. А. Книжка для крестьян о том, как по-настоящему надо переселяться в Сибирь. Минск, 1907.

⁷¹ ЦГИА БССР в Минске, ф. 47, оп. 1, д. 43, л. 107—108.

дом хуторе земство устраивало фруктовый сад из 20—30 деревьев. «Культурным хуторянам» в небольших количествах бесплатно раздавались семена трав⁷².

В Гродненской губ. в 1909 г. на те же цели было ассигновано 20 тыс. р. На эти деньги предусматривалось организовать в шести уездах 18 показательных хуторов (в Брестском у.— 4 хутора, Гродненском, Волковыском, Пружанском, Сокольском — по 3 и в Белостокском у.— 2). При этом обращалось внимание на снабжение хуторяни улучшенными сельскохозяйственными машинами, орудиями, семенами клевера и кукурузы, саженцами плодовых деревьев, огородными семенами. На показательных участках демонстрировались результаты применения искусственных удобрений, для хуторяни устраивались машинопрокатные и случные пункты. К концу 1913 г. здесь было заложено более 200 показательных полей⁷³.

В Витебской губ. к началу 1913 г. имелось 33 показательных хутора на площади 378,4 дес. и 316 показательных полей на площади 3443 дес. К 1914 г. число показательных полей увеличилось до 559, а их площадь до 6134 дес. На каждый показательный хутор было израсходовано в 1909 г. по 150 р.⁷⁴

В Могилевской губ. по инициативе землеустроительных комиссий на протяжении 1910—1911 гг. было заложено 106 показательных хозяйств, 102 показательных участка и 167 многопольных хозяйств⁷⁵. В том же направлении осуществлялась деятельность царских землеустроителей в Виленской губ. Здесь к концу 1914 г. было создано 387 показательных хозяйств на площади 5579 дес., из которых 266 устроено с помощью казенной ссуды и 121 за счет средств самих зажиточных крестьян. Средняя площадь одного участка составляла 14,6 дес. В четырех белорусских уездах таких участков было заложено 165. Больше всего показательных хозяйств было создано в 1910 г. (83) и 1911 (86)⁷⁶. Для устройства та-

⁷² Вельяминов-Зернов А., Тимощенко Г. Обзор по оказанию агрономической помощи в районах землеустройства Мипской губернии за 1914 г., с. 7.

⁷³ ЦГИА БССР в Гродно, ф. 18, оп. 8, д. 1925, л. 16—17.

⁷⁴ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 40—41.

⁷⁵ «Могилевский вестник», 1912, 4 декабря.

⁷⁶ Обзор агрономической помощи в районах землеустройства Виленской губернии в 1914 г. Вильно, 1915, с. 38.

ких хуторов выбирались зажиточные крестьяне, имевшие достаточное количество земли для организации многоотраслевого хозяйства согласно требованиям агрономической науки.

Приведем данные по Виленской губ., которые показывают, для каких категорий крестьян царское правительство устраивало показательные хутора⁷⁷:

Число показательных хозяйств по категориям

Уезды	до 5 дес.		5—8 дес.		8—12 дес.		12—20 дес.		более 20 дес.		Итого
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	
Виленский	4	5,5	3	4,1	24	32,9	27	37,0	15	20,5	73
Вилейский	—	—	6	25,0	11	45,8	—	—	7	29,2	24
Дисненский	—	—	10	17,5	9	15,8	26	45,6	12	21,1	57
Лидский	1	3,4	5	17,2	8	27,6	12	41,4	3	10,3	29
Ошмянский	2	3,6	12	21,8	12	21,8	21	38,2	8	14,6	55
Свенцянский	4	8,3	5	10,4	13	27,1	18	37,5	8	16,7	48
Трокский	—	—	8	7,9	26	25,7	48	47,5	19	18,8	101
Всего	11	2,9	49	12,7	103	26,6	152	39,2	72	18,6	387

Мы видим, что мелкие крестьянские хозяйства, имевшие до 8 дес. земли, составляли 15,6% ко всем показательным хозяйствам губернии. Основная же масса показательных хозяйств принадлежала хуторянам, каждый из которых имел по 12—20 и более десяти земли. Наибольшее число показательных хозяйств создавалось в Трокском (101), Виленском (73), Дисненском (57), Ошмянском (55) и Свенцяном (48) уездах.

На службу хуторизации была поставлена организация экскурсий в районы кулацкого хуторского расселения. Так, минская губернская землеустроительная комиссия израсходовала в 1909 г. 771 р. на организацию экскурсий крестьян в Белорусский и Вольнский районы хуторского расселения⁷⁸. В дальнейшем суммы, которые ассигновывались на такие мероприятия, значительно

⁷⁷ Обзор агрономической помощи в районах землеустройства Виленской губернии в 1914 г., с. 40.

⁷⁸ ЦГИА БССР в Минске, ф. 295, оп. 18, д. 9449, л. 28.

возросли. В октябре 1909 г. пгуменская землеустроительная комиссия организовала экскурсию, в которой приняло участие 16 человек в Белорусский район хуторского расселения⁷⁹. В 1910 г. была устроена экскурсия в Волинскую губ. для крестьян Пинской у. Минской губ. Инициатором ее явился предводитель дворянства Папа-Афанасопуло. Хотя среди экскурсантов находились только богатые хозяева, однако даже их возили под конвоем земских начальников⁸⁰. Другая экскурсия была устроена в Финляндию. Она продолжалась с 15 до 20 июля 1914 г. За время экскурсии группа крестьян осмотрела в Финляндии ряд крупных кулацких хозяйств, а также ознакомилась с работой потребительной лавки и маслобойного завода⁸¹.

В Могилевской губ. устраивались поездки крестьян-общинников на «образцовые хутора» Оршанского у.⁸² Из Виленской губ. 19 августа 1907 г. была направлена экскурсия из 16 крестьян в Житомирский у. Волинской губ.⁸³ Однако главную ставку в проведении реформы царизм делал не на показательные мероприятия, а на грубое насилие, принуждение и подавление.

ПОЛИТИКА НАСИЛИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К КРЕСТЬЯНСТВУ

Начиная реформу, царизм и помещики поставили ей на службу всю мощь государственного аппарата и банковских учреждений, создали целую сеть специальных органов, мобилизовали официальную печать, развернули массивную идеологическую обработку населения. Как отмечал С. М. Дубровский, центральной фигурой столыпинской хуторизации был не агроном, а земский начальник, который являлся выходцем из помещиков и защитником их интересов⁸⁴. В период проведения реформы в России насчитывалось более 2500 земских начальников, получивших огромную власть над крестьянами⁸⁵.

⁷⁹ ЦГИА БССР в Минске, ф. 47, оп. 1, д. 43, л. 369.

⁸⁰ «Минский голос», 1910, 17 марта.

⁸¹ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1914, 1 августа.

⁸² «Могилевский вестник», 1910, 18 февраля.

⁸³ «Виленский вестник», 1907, 15 ноября.

⁸⁴ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа, с. 164.

⁸⁵ Там же.

Их решения при расселении на хутора и отруба являлись окончательными, и принимались они вопреки воле большинства населения. Земский начальник мог в любое время использовать против крестьян все имеющиеся в наличии полицейские силы.

Опираясь на полицейски-чиновничий аппарат, царские власти широко применяли фельдфебельские методы разрушения общины. Аграрная реформа была сплошным насилием над крестьянством в интересах сохранения монархии и полукрепостнической земельной собственности, а также в интересах кулачества, сельской буржуазии. В. И. Ленин указывал, что в России со второй половины XIX в. царское правительство дважды учиняло массовое насилие над крестьянами. Первым насилием была реформа 1861 г., которую В. И. Ленин называл «крепостнической». Она проводилась в обстановке широкого применения военной силы, зверской расправы над крестьянами, массовых экзекуций и расстрелов. Таковыми же методами проводилась и столыпинская реформа, которая представляла собой «второй крупный шаг массового насилия над крестьянством в интересах капитализма. Это — вторая помещицья «чистка земель» для капитализма»⁸⁶.

По всей Европейской России из 2,7 млн. домохозяев, подавших заявления об укреплении земли в личную собственность, согласие сельских сходов получили только 26,6%⁸⁷. С. М. Дубровский указывает, что в Белорусском районе «добровольные» выделы на хутора и отруба охватывали 75,8% всех крестьян, заявивших о том ходатайства⁸⁸. В действительности добровольных выходов на хутора и отруба было значительно меньше, так как царские власти фальсифицировали официальные данные и заносили в число «добровольцев» немалую часть крестьян, принудительно выселяемых из общины. Д. А. Дудков считал, что в Витебской губ. принудительные выделы из общины составляли 15,9% всех дворов⁸⁹. Эту цифру сле-

⁸⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 254.

⁸⁷ История СССР. С древнейших времен до наших дней, т. 6. М., 1968, с. 376.

⁸⁸ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа, с. 212. К Белорусскому району С. М. Дубровский относил Могилевскую, Минскую и Витебскую губернии.

⁸⁹ Дудков Д. А. Столыпинская реформа в Витебской губернии, с. 62.

дует считать явно заниженной. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что крестьяне оказывали активное сопротивление столыпинской хуторизации. В качестве примера можно привести выступление 12 июня 1909 г. крестьян д. Красная Гора Веляшковской вол. Витебского у., которые прибывшему для выдела хуторов землемеру нанесли «оскорбление», избili земельного помощника и не допустили их к работам⁹⁰.

В начале реформы некоторая часть крестьянства, потерявшая после поражения революции надежды на бесплатное приобретение помещичьей земли, временно поддавалась официальной пропаганде и стала возлагать смутные надежды на новую аграрную политику царизма. Местами крестьяне даже приветствовали организацию землеустроительных комиссий, надеясь, что реформа наделит их «землицей». Однако действительность скоро развеяла эти мечты. О «преувеличенных крестьянских надеждах» на землеустроительные комиссии сообщал в 1907 г. в своем отчете минский губернатор, который отмечал, что крестьяне вначале смотрели на эти комиссии «как на органы, призванные устранить и разрешить все их земельные нужды и недоразумения, в чем бы они ни выражались»⁹¹. Поэтому в землеустроительные комиссии стали поступать многочисленные ходатайства по всем земельным вопросам и спорам с соседними помещиками, просьбы о снижении арендной платы и т. д.⁹²

О характере крестьянских требований может дать представление прошение 89 домохозяев Леонпольской вол. Дисненского у., направленное министру внутренних дел. Крестьяне ходатайствовали об увеличении наделов за счет земли соседнего помещика Лопацинского. Они просили предоставить им бесплатные пастбища для скота, отопление и лесные материалы, а также освободить от дорожной повинности (починка дорог и мостов), от несения полицейской службы (наем десятских), отправления «стойковой» повинности (предоставление лошадей и подвод для разъездов чиновников и полицейского начальства) и содержания волостных писарей. Крестьяне просили принудить помещиков в равной мере выполнять

⁹⁰ «Витебские губернские ведомости», 1909, 23 мая.

⁹¹ ЦГИА БССР в Минске, ф. 1276, оп. 1, д. 17, л. 234.

⁹² Там же.

все повинности соответственно общему числу десятин земли (надельной и владельческой)⁹³.

Газета «Минское эхо» отмечала, что, «когда в деревнях стало известно о существовании землеустроительных комиссий, крестьяне обрадовались, и по селам и деревням пошли разные слухи и толки о новых наделах и переделах... Самые отчаянные скептики поверили в близость новых лучших дней. Посыпались прошения в землеустроительные комиссии. Все верили, что землеустроительная комиссия обязательно наделит их землицей. Но, к сожалению, всем пришлось разочароваться»⁹⁴. Это разочарование подняло в народе новую волну ненависти к царизму и помещикам, усилило сопротивление аграрным мероприятиям Столыпина.

Правда, не везде крестьяне возлагали надежды на землеустроительные комиссии. Во многих случаях они в короткий срок распознали антикрестьянский характер новой царской затеи. «Виленский вестник» в марте 1907 г. констатировал, что «уездные землеустроительные комиссии доверием у крестьян не пользуются ввиду долгого и безрезультатного своего заседания»⁹⁵. Ярким примером отрицательного отношения трудовой деревни к столыпинской реформе являются выступления крестьянских депутатов в III и IV Государственных думах, где даже «правые» крестьяне критиковали аграрную политику царизма⁹⁶. Так, депутат от Витебской губ. крестьянин Амасенок говорил в III Думе, что «законопроект о хуторизации не принесет даже ни на один грош пользы в землеустройстве. В этом законопроекте говорится даже не только что об устройстве, а о расстройстве, именно о том, чтобы принудительно, под кнутом разорвать землю на маленькие клочки... Нет, тогда только этот законопроект будет полезен для крестьян, когда вы раньше дадите им землю»⁹⁷.

Крестьяне не только протестовали, но и активно сопротивлялись столыпинской хуторизации. Как явствует из отчета минской землеустроительной комиссии, в 1908 г. по всей Минской губ. вместо запланированных к развер-

⁹³ Сидельников С. М. Аграрная реформа Столыпина, с. 19.

⁹⁴ «Минское эхо», 1908, 9 августа.

⁹⁵ «Виленский вестник», 1907, 14 марта.

⁹⁶ Стенографический отчет Государственной думы. Третий созыв, сессия 3, ч. 1. СПб., 1910, с. 90—93.

⁹⁷ Там же.

станции 105 сельских обществ землемерные работы удалось провести только в 19. В остальных 86 сельских обществах землеустройство не могло быть проведено из-за сопротивления крестьян⁹⁸. В июне 1908 г. крестьяне пяти деревень Житинской вол. Бобруйского у.— Кринки, Левки, Юревичи, Моисеевичи и Концы — отказались от расселения на хутора, причем жители д. Концы высказали пожелание «раньше увидеть результаты расселения других деревень»⁹⁹. В том же году отказались расселяться на хутора крестьяне деревень Ломовичи, Грабье, Ковали, Ловстыки, Прусы и Яминск Бобруйского у., а также д. Лебединец Игуменского у., д. Лешня Мозырского у. и ряда других¹⁰⁰. Крайне медленно продвигалось расселение на хутора в Минском у. В обзоре деятельности землеустроительной комиссии за 1909 г. отмечалось, что «в Минском у. идея хуторского расселения не встречала сочувствия в массе сельского населения... и в отчетном году непременно члену уездной комиссии с большим трудом удалось склонить крестьян лишь одного селения Похоны Столпецкой вол. к разверстанию их земель на хуторские и отрубные участки»¹⁰¹. В Новогрудском у. в 1909—1910 гг. землеустроительные работы власти смогли организовать только в двух деревнях — Радзюки Кошелевской вол. и Ладдепники Вселюбской вол., — причем в последней расселение шло крайне медленно. В других волостях население решительно воспротивилось хуторизации. Минский губернатор доносил в Петербург, что «незначительность достигнутых результатов» землеустроительного дела в Новогрудском у. объясняется тем, что этому делу «немало препятствовала агитация против хуторского населения посторонних лиц и в особенности одного волостного писаря, до того развившего вредную агитаторскую деятельность, что высшая губернская администрация вынуждена была удалить его из пределов губернии»¹⁰².

Аналогичная картина наблюдалась в Гродненской губ., где властями на протяжении 1907—1914 гг. намечались землеустроительные работы, которые должны были

⁹⁸ ЦГИА БССР в Минске, ф. 295, оп. 18, д. 9449, л. 28—29.

⁹⁹ Там же, ф. 47, оп. 1, д. 30, л. 130.

¹⁰⁰ Там же, л. 155, 261; 414; 424.

¹⁰¹ Там же, ф. 295, оп. 18, д. 9449, л. 26—29.

¹⁰² Там же, ф. 295, оп. 18, д. 9449, л. 23—29.

охватить более 83 тыс. крестьянских хозяйств, а в действительности было сделано во много раз меньше. По Кобринскому у. в 1907 г. проектировалось разверстать на хутора и отруба 25 селений. Кроме того, десятки сел и деревень подлежали разверстанию в других уездах. Но из-за сопротивления крестьян удалось перевести на хутора в четырех уездах всего лишь 108 дворов на площади 1025 дес. Губернское присутствие указывало, что «крестьяне неохотно расстаются со своими усадьбами»¹⁰³.

Сельское население развертывало активную борьбу за землю, сервитуты, лесные угодья, которыми владело дворянское сословие. Так, крестьяне д. Зубаревичи Рудобельской вол. Бобруйского у. летом 1912 г. уничтожили межевые знаки в имении дворянки Теодоры Лисовской и захватили землю, а затем стали травить ее луга и выпасы¹⁰⁴.

В Мозырском у. в 1909 г. расселение на хутора и отруба производилось только в трех селениях Каролинской вол., где сказалось влияние соседнего уезда Виленской губ. с развитым хуторским расселением¹⁰⁵. Но и здесь далеко не все крестьяне согласились переселиться на хутора. Так, в д. Каролин из 122 домохозяев 23 активно выступили против хуторизации и обратились в землеустроительную комиссию с жалобой¹⁰⁶. Жители д. Старая Дуброва Бобруйского у. жаловались на плохое качество и неудобное расположение хуторской земли, на «неправильную разбивку» хуторов и отрубов, однако безрезультатно. Таких жалоб было множество. Только в течение 1916 г. по семи уездам Минской губ. (не считая Пинского и Новогрудского) поступило в губернскую землеустроительную комиссию 6206 личных и коллективных жалоб на злоупотребления местных властей и грабительские методы проведения реформы¹⁰⁷.

Сопротивление крестьян влекло за собой жестокие репрессии, массовые аресты, избиение и полицейские бесчинства.

В июне 1910 г. в д. Лыково Могилевского у. за сопротивление расселению на хутора полицией было аресто-

¹⁰³ Обзор Гродненской губернии за 1907 г., с. 117.

¹⁰⁴ ЦГИА БССР в Минске, ф. 47, оп. 1, д. 88, л. 38—39.

¹⁰⁵ Там же, ф. 295, оп. 18, д. 9449, л. 28—29.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же, ф. 47, оп. 5, д. 33, л. 193; оп. 1, д. 88, л. 94.

вано 26 крестьян, в д. Заслицы Бобруйского у. в 1912 г. было заключено в тюрьму 4 человека¹⁰⁸. За те же «преступления» полиция арестовала 6 крестьян д. Яченка Минского у. В 1913 г. в д. Марковка Климовичского у. было подвергнуто аресту 11 человек¹⁰⁹. Такие аресты проводились во всех белорусских губерниях. «...Без насилия земских начальников и прочих властей, без насилия на каждом шагу, без насилия над *десятками миллионов*, без подавления малейших проявлений их самостоятельности, столыпинская «реформа» проводиться не может», — писал В. И. Ленин¹¹⁰.

ОГНЕСТОЙКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА СЕЛЕ

В тесной связи с реформой находилось огнестойкое строительство, которое должно было создать преграду на пути опустошительных пожаров, свободно гулявших по городам и селам. Говоря о «неотвратимой стихии» пожаров, журнал могилевского земства писал: «Есть деревни, горящие периодически, и жители так свыклись с пожарами, что считают пожар необходимым придатком своей жизни»¹¹¹. Только с 24 мая по 12 июня 1910 г. в селах и деревнях Могилевской губ. огнем было уничтожено крестьянского имущества на сумму 231 819 р. За 20 дней в сельской местности Могилевщины произошло 20 пожаров. Каждый пожар «стоил» в среднем 11 591 р. Красный петух, по словам могилевской «Недели», прогулявшись по деревне, «надолго разрушал благосостояние несчастных погорельцев»¹¹². В Минской губ. в 1909 г. произошло 1048 пожаров, в 1911 г. — 1047, в 1912 г. — 846. Общая сумма убытков за 1909—1912 гг. составила свыше 4 825 тыс. р. Сельское население, которое страдало от пожаров, ежегодно несло убытков почти на 2 млн. р.¹¹³ По данным царской статистики, «деревенская Россия» выгорала дотла каждые 20 лет.

Огромный вред сельскому хозяйству наносили опус-

тошительные лесные пожары. Летом 1914 г. пожары истребили 65 тыс. дес. леса, они охватили 9 губерний, в том числе Витебскую и соседние Псковскую и Петербургскую. На борьбу с пожарами посылались войска¹¹⁴. В Могилевской губ. выгорело около 800 дес. леса¹¹⁵.

Огнестойкое строительство должно было оградить деревню от всепожирающей огненной стихии. При этом, как и все столыпинские мероприятия, оно нацеливалось на поддержку хуторизации. В отчете минского губернского земства за январь 1908 г. указывалось, что кирпичные постройки создают у хуторян «уверенность в безопасности от пожара», а это «сразу устранило бы немаловажную причину, вызывающую боязнь выселения на хутора»¹¹⁶.

С целью организации огнестойкого строительства в 1906 г. был учрежден в Петербурге специальный комитет по землеустроительным делам, который только с 1911 г. стал подавать некоторые признаки жизни. На практике деятельность комитета ограничивалась приглашением на службу технического персонала, сооружением показательных мастерских по выделке цементной черепицы, оборудованием гончарно-черепичных заводов, устройством складов, организацией кустарного производства огнестойких материалов и выдачей ссуд на огнестойкое строительство единоличным владельцам. Однако все это делалось в размерах совершенно недостаточных для удовлетворения необходимых крестьянских нужд. Выдача ссуд на огнестойкое строительство разрешалась в сумме не более 150 р. на двор (а часто и меньше), причем получали ссуды главным образом хуторяне-кулаки. Количество мастеров (техников) и рабочих, привлеченных к осуществлению работ по сельскому огнестойкому строительству, выросло по всей России с 469 чел. в 1911 г. до 1824 чел. в 1914 г., что являлось совершенно недостаточным. За это же время было открыто в России свыше 400 мастерских и казенных земских «заводов», производительность которых была мизерной. Многие из них существовали только на бумаге¹¹⁷.

7—14 ноября 1911 г. в Петербурге состоялся Первый

¹⁰⁸ ЦГИА БССР в Минске, ф. 295, оп. 1, д. 9727, л. 3.

¹⁰⁹ ЦГИА СССР, ф. 396, оп. 20, д. 1167, л. 37.

¹¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 77.

¹¹¹ «Могилевская земская неделя», 1910, № 27, с. 12.

¹¹² Там же.

¹¹³ «Вестник минского губернского земства», 1914, № 2.

¹¹⁴ «Могилевская земская неделя», 1914, № 1-2, с. 38.

¹¹⁵ «Вестник могилевского земства», 1914, № 13, с. 26.

¹¹⁶ ЦГИА БССР в Минске, ф. 47, оп. 1, д. 30, л. 17.

¹¹⁷ «Могилевский вестник», 1912, 22 февраля.

Всероссийский съезд специалистов по огнестойкому строительству, на котором среди 267 участников были и представители из Белоруссии¹¹⁸. На открытии съезда выступил главноуправляющий министерства земледелия и землеустройства А. Кривошеин, который, между прочим, заявил, что «недаром деревенской России давно уже дано название выгорающей». По самым скромным подсчетам, одна Европейская Россия теряла на сельских пожарах до 160 млн. р. каждый год. По всей империи, по словам Кривошеина, в огне сельских пожаров сгорало ежегодно имущества на сумму не менее 200 млн. р.¹¹⁹

На съезде было решено широко развернуть сельское огнестойкое строительство, для чего предполагалось создать при губернских земских управах специальные отделы с опытными лабораториями. Однако съезд мало повлиял на огнестойкое строительство, которое так и не получило широкого развития. В течение трех лет (1912—1914) по всей России числились сооруженными с помощью казны более 60 тыс. огнестойких построек и крыш, на что только в 1915 г. было затрачено до 4,3 млн. р. На деле же немалая часть этих сооружений не отвечала своему назначению, постройки и крыши делались недоброкачественно и скоро разрушались. Казенщина и бюрократизм портили даже те полезные начинания, которые представлялись совершенно необходимыми. И хотя, согласно статистике, по всей России с 1907 по 1915 г. было устроено при помощи означенного комитета до 3 млн. (2941,8 тыс.) домохозяев¹²⁰, в действительности все это выглядело намного менее внушительно.

Еще меньшее значение имели открытые в 1914 г. при первых Петербургских политических курсах одногодичные курсы для подготовки техников по сельскому огнестойкому строительству¹²¹. Начавшаяся летом 1914 г. война помешала им закончить свою работу.

Ратуя за огнестойкое строительство, царизм больше всего заботился об интересах помещиков и кулаков-хуторян. Огнестойкое строительство должно явиться серьезным препятствием на пути поджогов кулацкого и

¹¹⁸ «Могилевский вестник», 1912, 22 февраля.

¹¹⁹ «Витебские губернские ведомости», 1911, 29 мая.

¹²⁰ Комитет по землеустроительным делам. Краткий очерк за десятилетие 1906—1916 гг. Пг., 1916, с. 1—2.

¹²¹ «Могилевская земская неделя», 1914, № 1-2, с. 60.

помещичьего имущества. Между тем основная масса крестьянства была не в состоянии осуществить перестройку своих домов с черепичным покрытием, используя кирпич и камень. В частности, в Витебской губ. в 1911 г. было ассигновано земской управой 21 770 р. на производство черепицы, бетонных частей для зданий и другие цели. Но уже в следующем 1912 г. управа понесла на этом убыток в сумме 16 605 р., а в 1913 г. убыток достиг 33 700 р. В результате дело по организации огнестойкого строительства пришлось ликвидировать¹²².

В Могилевской губ. в 1911 г. на показательное огнестойкое строительство землеустроительные комиссии истратили 23,4 тыс. р. На эти деньги у владельцев показательных хуторов соорудились глино-соломенные крыши, несмотря на то что жизнь быстро показала их практическую непригодность¹²³.

Огнестойкое строительство в Минской губ. в течение 1906—1912 гг. проводилось в 769 селениях 85 волостей, где с помощью земских мастеров было построено, по официальным данным, 2321 глино-соломенная крыша и 30 строений. По инициативе самих крестьян за период 1909—1911 гг. было сооружено таких крыш только 20. Расходы минского губернского земства на огнестойкое строительство за 1906—1912 гг. составили 59,3 тыс. р., из которых 21,5 тыс. р.— в 1911 г. В распоряжении губернского земства в 1911 г. имелось 129 мастеров-инструкторов огнестойкого строительства¹²⁴. В 1912 г. расходы на эти цели значительно возросли и составили 40,9 тыс. р., т. е. увеличились по сравнению с 1911 г. в 1,9 раза¹²⁵.

В дальнейшем земские и правительственные организации стали больше обращать внимания на это дело. В 1914 г. минской губернской землеустроительной комиссией было разрешено открыть 28 мастерских и один кустарный «завод» по выделке черепицы для сооружения огнеупорных крыш. Кроме того, предусматривалось организовать ряд чтений и курсов с раздачей соответствующей литературы крестьянам. На все расходы, связанные с огнестойким строительством, было ассигновано на

¹²² Дудкоў Д. А. Сталыпінская рэформа ў Віцебскай губерні, с. 89.

¹²³ «Могилевский вестник», 1912, 4 декабря.

¹²⁴ «Минские ежедневные ведомости», 1912, 15 января.

¹²⁵ Там же, 1912, 18 января.

1914 г. около 100 тыс. р.¹²⁶ С началом войны эти работы были почти полностью приостановлены.

Наряду с сельским строительством стало поощряться огнестойкое строительство в городах. Например, минское городское общество взаимного страхования в 1912 г. выписало несколько машин для производства цементно-бетонного кирпича и других огнеупорных материалов, а в Минске по его инициативе было возведено несколько цементно-бетонных зданий¹²⁷.

Местами крестьяне-кулаки сами включались в производство огнестойких материалов, стремясь нажиться на повышении спроса на них. К числу таких предпринимателей относился крестьянин д. Сервечь Новогрудского у. А. Скороходов, который в 1912 г. приобрел кирпичный завод. Благодаря энергии хозяина, завод очень скоро был приведен в «цветущее состояние». Скороходов купил машины для формовки сырого кирпича и значительно увеличил число рабочих. Продукция завода находила широкий сбыт среди зажиточных хуторян¹²⁸.

Некоторые сдвиги в области огнестойкого строительства отмечались в Гродненской и Виленской губерниях. В сентябре 1908 г. в Гродно были открыты курсы для подготовки инструкторов сельского огнестойкого строительства, число учащихся на которых достигало 150. На курсах учили возводить постройки типа крестьянской избы на две половины — одну глинобитную, другую — бетонную. Здесь же изготовлялись все необходимые строительные материалы, включая производство бетонной черепицы¹²⁹. В начале 1912 г. по инициативе гродненского губернского присутствия при ремесленном училище были открыты курсы по изготовлению цементно-песочной черепицы, которые в течение года произвели несколько выпусков. Продолжительность обучения составляла 8—10 дней. Учащиеся изучали способы изготовления кирпича, бетонного камня и колодезных труб, годных для канализации и дренажа. Кроме того, осваивались укладка черепицы на крыше, постройка здания, сушка материалов и т. п.¹³⁰.

¹²⁶ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1914, 6 марта.

¹²⁷ «Минские ежедневные ведомости», 1912, 21 февраля.

¹²⁸ Там же, 1912, 8 февраля.

¹²⁹ «Минское слово», 1908, 24 сентября.

¹³⁰ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1912, 3 июля.

Уездные земства также предпринимали некоторые меры для расширения огнестойкого строительства. В 1911 г. открылись черепичные мастерские в м. Озернице, а в 1912 г. — в м. Бусяж Слонимского у., имени «Лумпа» и в д. Войской Брестского у. В Гродненском у. такие мастерские тогда же были сооружены в имении «Мосты». Предполагалось в 1913 г. в разных уездах открыть еще 6 мастерских¹³¹.

В Лидском у. по инициативе землеустроительной комиссии в 1912 г. была открыта школа огнестойкого строительства, готовившая мастеров-специалистов и знакомившая крестьянское население с противопожарными мероприятиями. Кроме местных крестьян, проходивших в течение лета курсы огнестойкого строительства, в школе состоял постоянный контингент учащихся в числе 16 чел. После окончания школы они были направлены в различные уезды Гродненской губ. в качестве мастеров. Наряду с этой школой в имении «Лебеда» помещика Скосырева зимой 1912 г. были открыты мастерские огнестойкого строительства, где изготовлялись на 12 станках различные огнеупорные материалы, предназначенные главным образом для хуторян. Особенно большим спросом пользовались колодезные кольца и цементная черепица. При мастерских содержались специальные мастера, которые оказывали помощь в возведении огнестойких сооружений¹³².

В Витебской губ. в феврале 1912 г. земской управой была открыта на «Юрьевой Горке» небольшая бетонная мастерская («фабрика»), где выделывались полый кирпич и черепица для крыш. Крестьянам, желавшим построить бетонный дом, земская управа высылала мастера, давала машину со всем необходимым материалом для производства бетона. Мастерская была сооружена с целью распространения среди сельского населения «практических знаний о постройке бетонных домов». Такая же бетонная мастерская, только более крупных размеров, действовала при сельскохозяйственном училище в имении «Лужесна» Витебского у. Она производила из смеси песка и цемента кирпич для огнестойких зданий, черепицу и полностью цементные крыши¹³³.

¹³¹ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1912, 1 августа.

¹³² «Лидское слово», 1912, 28 декабря.

¹³³ «Витебский вестник», 1912, 18 июля.

По мере осуществления хуторизации возрастал спрос на огнестойкие материалы. В Витебской губ. в 1914 г. крестьянами был предъявлен спрос на 2,5 млн. шт. цементной черепицы. В связи с этим губернской землеустроительной комиссией было решено увеличить число мастеровских по выделке черепицы до 38¹³⁴.

Несмотря на некоторые успехи, в целом огнестойкое строительство на Витебщине подвигалось очень медленно. По данным за 1915 г., крестьянских хат, крытых черепицей, во всей губернии насчитывалось немногим более 1 тыс., а каменных домов — еще меньше¹³⁵. В 1916 г. даже в городах этой губернии каменные дома составляли 15%, а деревянные — 85%. Что же касается деревень, то здесь каменных домов было всего 674 (или 0,3%), в то время как деревянных — 243 773 (99,7%)¹³⁶. Иными словами, несмотря на огнестойкое строительство, белорусская деревня по-прежнему оставалась «деревянной и соломенной».

На службу столыпинскому землеустройству и хуторской политики были поставлены гидротехнические работы, которые до 1903 г. велись Западной экспедицией по осушению болот, возглавляемой генерал-лейтенантом Жилинским. После упразднения экспедиции, с 1903 г., ее функции перешли в ведение Главного управления земледеления и госимуществ и его управлений на местах. Эти управления занимались производством мелиоративных работ на казенных землях, а также составлением проектов мелиорации и надзором за их реализацией на частных землях. В 1909 г. в связи с развитием землеустройства на эти учреждения было возложено производство гидротехнических работ за счет казны на крестьянских землях, разбиваемых на хутора.

О характере этой деятельности свидетельствует пример Минской губ. За 12 лет (1903—1914) на мелиоративно-гидротехнические работы в губернии (осушение, обводнение, устройство мостов и водоспусков, гидронизация и т. п.) было израсходовано около 646 тыс. р., из них в течение 1907—1914 гг. — около 528 тыс. р. Если в 1907 г. на эти виды работ было истрачено немногим бо-

¹³⁴ «Витебский вестник», 1914, 20 марта.

¹³⁵ Там же, 1915, 28 июня.

¹³⁶ Там же, 1916, 17 декабря.

лее 17 тыс. р., то в 1913 г. — почти 69 тыс., а в 1914 г. — 152,3 тыс. р. За указанный период на казенных землях было прорыто 97 верст новых осушительных каналов и отремонтировано 63 версты старых каналов, построено 20 мостов, 4 водостока и т. п.

С 1903 г. гидротехнические работы стали проводиться в некоторых селениях губернии, перешедших на хутора. Здесь к середине 1914 г. было прорыто 115 верст осушительных каналов (деревни Житин, Козловичи, Замошье, Сапейково, Оземля-Слободка Бобруйского у., Якшицы Игуменского у., Хомичи Речицкого у., Березово и Люденевичи Мозырского у., Сетицка и Вулька Пинского у.). На крестьянских землях проводилось не полное осушение болот и лугов, а лишь отвод верховой воды путем прорытия магистральных каналов, от которых затем каждый хуторянин мог отводить боковые каналы для осушения своего участка. Через осушительные каналы было построено 11 деревянных мостов, а также сооружены водоспуск, буровой колодец в д. Яценка Минского у. и 12 бетонных колодцев в Игуменском и Минском уездах¹³⁷.

Устройство бетонных колодцев на хуторах было начато только в 1914 г. и носило показательный характер (в Могилевской губ. бетонные колодцы получили распространение несколько раньше)¹³⁸. Однако крестьяне так и оставались без здоровой питьевой воды. Например, в Витебской губ. в 1916 г. 47% деревень и местечек брали воду из колодцев глубиной не более 2—3 аршин, которая была непригодна для употребления. 53% деревень пользовались речной и озерной водой, служившей возбудителем эпидемий¹³⁹.

В целом огнестойкое строительство, несмотря на некоторые результаты, не достигло своей цели. Оно не привело к массовому сооружению на хуторах вместо деревянных изб кирпично-каменных домов. Причиной этого были недостаточное внимание к этому делу со стороны земства и правительства, отсутствие средств, нехватка специалистов, а главное — нищета и хозяйственная отсталость преобладающей массы крестьянского населения, стоявшего под игом помещиков и чиновников.

¹³⁷ «Вестник минского губернского земства», 1914, № 11, с. 5.

¹³⁸ Там же, с. 10, 11.

¹³⁹ «Витебский вестник», 1916, 5 апреля.

**РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕФОРМЫ**

Крестьянский поземельный банк, учрежденный царским правительством в 1882 г., стал в начале XX в. главным орудием осуществления столыпинской аграрной политики. Деятельность Крестьянского банка, естественно, привлекала внимание многих ученых. Она нашла свое отражение в работах Б. Д. Бруцкуса, Н. И. Огановского, И. В. Чернышева, П. Н. Першина, С. М. Дубровского, А. М. Анфимова, П. И. Лященко, С. П. Трапезникова и ряда белорусских историков, о которых говорилось выше. Однако почти все они рассматривали деятельность банка либо в целом по России, не акцентируя внимания на Белоруссии (как, например, Дубровский, Чернышев, Першин и др.), либо прослеживали его роль только на материалах одной губернии (Дудков, Хромова).

В Белоруссии уже в 80-х гг. были открыты отделения Крестьянского банка во всех губернских городах. Могилевское отделение открылось в 1883 г. В 1885 г. начало функционировать Гродненское отделение Крестьянского банка, в 1886 г. — Минское и Витебское, а затем Виленское (1887). Всеми этими отделениями к 1895 г. было продано крестьянам 425 тыс. дес. земли на сумму 11,4 млн. р. Наиболее успешную деятельность Крестьянский банк развил в Могилевской и Минской губерниях¹⁴⁰.

Одной из задач банка было оказание помощи помещикам в преодолении кризиса. Банк также занимался предоставлением ссуды крестьянам под залог имущества для покупки земли у помещиков. В первые 6—7 лет покупка земли через Крестьянский банк совершалась сравнительно в небольших размерах, однако за пятилетие (1896—1900) увеличилась более чем в 12 раз. В общей сложности к 1900 г. у крестьян пяти губерний имелось 984,3 тыс. дес. земли, купленной через Крестьянский банк (табл. 7).

Землю через Крестьянский банк в большинстве случаев покупали, с одной стороны, середняк, а с другой — зажиточно-кулацкая прослойка деревни. Это соотноше-

¹⁴⁰ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 341—343.

7. Покупки земли крестьянами с помощью Крестьянского поземельного банка за период 1883—1900 гг., по губерниям*

	1883—1885		1886—1890		1891—1895		1896—1900		Общая площадь купленной земли, тыс. дес.
	Число покупок	Земли, тыс. дес.	Число покупок	Земли, тыс. дес.	Число покупок	Земли, тыс. дес.	Число покупок	Земли, тыс. дес.	
Витебская	—	—	180	18,6	490	33,3	767	44,0	90,3
Виленская	—	—	251	6,5	533	70,9	828	140,9	263,9
Гродненская	2	0,1	126	19,0	266	21,6	306	30,5	70,3
Могилевская	149	37,7	468	93,5	470	76,7	734	109,1	295,9
Минская	—	—	251	67,1	533	70,9	828	140,9	263,9
Всего	151	37,8	1276	204,7	2292	273,4	3463	465,4	984,3

* Чернышев И. В. Аграрный вопрос в России (от реформы до революции), 1861—1917 гг. Курск, 1927, с. 166.

ние в отдельные годы менялось: то преобладали зажиточные крестьяне, то середняк. Например, в Гродненской губ. в 1886 г. на каждого из 204 покупателей приходилось в среднем 14,6 дес., а в 1885 г.— 5,7 дес. земли¹⁴¹. В первом случае среди покупателей преобладали богатые крестьяне, во втором — середняки. То же самое наблюдалось в Могилевской губ., где в 1885 г. на каждого покупателя земли у банка приходилось в среднем около 12 дес., а в 1894 г.— 5,2 дес.¹⁴² Таблица 8 показывает, что безземельные составляли всего 7,1% покупателей. Среди них преобладали не крестьяне, а сельские учителя, волостные писаря, урядники, содержатели винных лавок, торговцы, не занимавшиеся ранее земледелием, но затем разбогатевшие и решившие осесть на землю. Верхняя группа составляла около 1/3 всех покупателей, но концентрировала в своих руках большую часть земли.

Следует отметить, что цены на землю непрерывно росли. Например, в Могилевской губ. за землю, приобретенную при содействии банка, в 1885 г. платили почти в 2,4 раза больше, чем в 1883 г. (соответственно 13,5 и 32 р.). В Гродненской губ. с 1886 по 1896 г. цены выросли в 1,5 раза (с 26,6 до 39,8 р.)¹⁴³. За несвоевременный взнос следуемых банку платежей земля у крестьян отбиралась и продавалась с молотка. «Печальные факты продажи земель, купленных крестьянами при содействии Крестьянского поземельного банка,— писал в 1888 г. «Минский листок»,— начинают повторяться все чаще и чаще... Несчастные покупщики, часто бросив свои надельные участки и лишившись приобретенной земли за невзнос следуемых банку платежей (которых они вследствие малопродуктивности участков аккуратно внести не в состоянии), отрываются от земли и, как это ни странно, переходят в разряд безземельного пролетариата»¹⁴⁴.

Сами помещики вынуждены были признать, что установленная Крестьянским банком система покупки земли помогала не нуждающимся в земле, а способствовала

¹⁴¹ Документы і материалы па гісторыі Беларусі (1772—1903), т. 2. Мінск, 1940, с. 652.

¹⁴² Там же, с. 651.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же, с. 651, 652.

8. Категории крестьян — покупателей земли у Крестьянского банка за 1883—1896 гг., по губерниям *

	По количеству земли на душу мужского пола								
	Общее число покупателей	Безземельные	%	Имеющие до 1 дес.	%	Имеющие от 1,5 до 3 дес.	%	Имеющие более 3 дес.	%
Витебская Минская Могилевская	66 351	4 340	6,65	11 375	17,2	28 585	43,1	22 051	33,2
	14 561	1 368	9,4	3 001	20,6	5 904	40,5	4 288	29,5
Всего	80 912	5 708	7,1	14 376	17,7	34 489	42,6	26 339	32,6
Всего по Европейской России	606 021	48 164	8,0	175 997	29,0	208 234	34,4	173 626	28,6

* Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883—1904 гг. Слб., 1906. с. 112. Подсчеты автора.

обогащению зажиточно-кулацкой верхушки деревни. «Существующая система содействия к приобретению имений крестьянами способствует, скорее, сосредоточению земли в руках более зажиточных людей (причем и надельная земля находится в их же пользовании), а беднота по-прежнему остается или совсем без земли, или с такими ничтожными наделами, которые не могут считаться обеспечивающими существование тягловой души»¹⁴⁵.

Для различных спекулянтов земель, перекупщиков, маклеров, аферистов и прочих любителей легкой наживы открывались широкие возможности. Скупая, продавая и перепродавая землю, они наживали огромные барыши, чем вызывали зависть у помещиков. Помещик Могилевской губ. Лютец жаловался в губернском комитете о нуждах сельскохозяйственной промышленности, что на спекуляциях землей наживают двойные и тройные барыши «только перекупщики и целая плеяда факторов, маклеров, куртажистов и вообще людей, с землей и с хозяйством ничего общего не имеющих... Торговля имениями — выгодная торговля: аферисты в 5—6 лет составляют себе крупные капиталы...»¹⁴⁶.

В Витебской губ. земельный ажиотаж породил «целую свору спекулянтов особого типа». Они скупали в большом количестве помещичьи имения вместе с принадлежавшими им лесными владениями. После этого лес вырубали и сбывали отдельно, а имения продавали Крестьянскому банку по завышенной цене. Таким путем спекулянты выручали деньги, затраченные на покупку имения только за продажу леса, а само имение (земля, постройки) доставалось им даром¹⁴⁷.

Создавая Крестьянский банк, царское правительство думало прежде всего об интересах дворянского класса.

При обсуждении проекта в государственном совете прямо указывалось, что открытие банка желательно «с точки зрения необходимости охранять благотворное значение просвещенного класса землевладельцев прежнего времени...» путем «поднятия и укрепления нравствен-

¹⁴⁵ «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, вып. 22. «Могилевская губерния», с. 156.

¹⁴⁶ Там же, с. 21, 22.

¹⁴⁷ «Витебский вестник», 1913, 10 марта.

ного и экономического значения дворян»¹⁴⁸. Особое значение придавалось банку в западных и привислинских губерниях, где имелось в виду содействовать насаждению русского землевладения в лице помещиков и крестьян и где большая задолженность грозила быстрым сокращением дворянского землевладения.

Официальное обоснование проекта закона об учреждении Крестьянского банка гласило, что покупка земли с «приплатою из собственных средств» имеет воспитательное значение. «Сделавшись собственником такой земли (т. е. купленной.— Л. Л.), крестьянин уважал бы собственность не только свою, но и чужую, он охранял бы владение ею всеми зависящими от него способами и, прежде всего, был бы врагом каких-либо переделов земли»¹⁴⁹. Таким образом, учреждение банка преследовало не только экономическую цель (оказание финансовой помощи полуразорившемуся дворянству и зажиточным крестьянам), но и политическую — уничтожить надежды бедноты на дополнительное наделение землей, склонить верхушку деревни на сторону царизма. «Крестьянин должен был приучиться думать, что землю можно получить только путем покупки»¹⁵⁰.

Наряду с учреждением Крестьянского банка правительством обещало по случаю юбилея — столетия «жалованной грамоты» (1885) открыть Дворянский поземельный банк «во внимание к нуждам дворянского помещичьего землевладения, во многих местах расстроенного оскудением хозяйственных средств и оскудением кредита»¹⁵¹. Оба банка должны были оказывать помощь дворянам путем предоставления кредитов и скупки их имений по завышенным ценам. Характерно, что управление Крестьянским и Дворянским банками в центре и на местах находилось в руках одних и тех же лиц.

К 1895 г. помещики западных губерний заложили через Дворянский банк 483 тыс. дес. на 8,4 млн. р. В целом к началу XX в. здесь было заложено в различных банках 52% частновладельческой земли и получено

¹⁴⁸ Чернышев И. В. Аграрный вопрос в России от реформы до революции (1861—1917), с. 183—184.

¹⁴⁹ Там же, с. 182.

¹⁵⁰ Там же, с. 180.

¹⁵¹ Там же, с. 183.

за нее 83 млн. р.¹⁵² С началом реформы задачи продажи крестьянам дворянских земель, нарезанных хуторами, по выгодным для дворян ценам, были возложены на Крестьянский банк. Кулакам, покупавшим землю крупными участками, банк выдавал долгосрочный кредит.

В 1906—1907 гг., когда помещики спешили продать имения, Крестьянский банк пришел им на помощь. До 1 января 1906 г. по всей России от помещиков поступило 3 621 заявление о намерении продать банку 6 090 413 дес. земли. Причем за один только 1906 г. число поступивших предложений о продаже земли на 90% превысило число таких же предложений за весь предшествующий период, в то время как количество заявлений на покупку земли было лишь на 26% больше. За один год (с 1 января 1906 г. по 1 января 1907 г.) земельный фонд Крестьянского банка в пяти западных губерниях увеличился с 36 799 до 152 200 дес., т. е. в 4,3 раза. По Витебской губ. он возрос в 7,6 раза, Минской — в 5,5, Гродненской — 4,2, Могилевской — 1,1, Виленской — в 1,3 раза (табл. 9). В течение 6 лет (1906—1911) от частных владельцев пяти губерний поступило в Крестьянский банк 330 755 дес. земли.

Велика была роль банка в мобилизации земельной собственности. Ему представлялись права, способствовавшие расширению финансовых операций. По закону 3 ноября 1905 г. Крестьянский банк получил право пополнять свои средства для покупки земель реализацией по мере надобности ценных свидетельств, а законом 21 марта 1906 г. ему было разрешено производить платежи пятипроцентными свидетельствами и шестипроцентными именными обязательствами. Указами 12 и 27 августа 1906 г. банку были отданы для перепродажи крестьянам удельные, свободные казенные земли и лесные участки, которые можно было использовать в сельском хозяйстве. Получив право самостоятельной покупки частных (т. е. преимущественно дворянских) имений, Крестьянский банк из кредитного органа был превращен в орудие новой аграрной политики. Он способствовал выкачиванию денежных средств из деревни в пользу помещиков, помогал последним в перестройке их хо-

¹⁵² Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 341—343.

зяйств на капиталистических началах, усиленно пасаждал крестьянское хуторское землевладение.

Площадь предлагаемой банку помещичьей земли беспрерывно росла. Если на 1 января 1906 г. фонд Крестьянского банка в пяти губерниях состоял из 36 имений и 36 799 дес. земли, то к 1 января 1914 г. в распоряжении банка находилось уже 315 имений и 211 302 дес. земли, — число имений увеличилось в 8,7 раза, а площадь земли — в 5,8 раза. Если проследить рост земельного фонда по годам, то обнаружим, что наибольший скачок вверх приходится на 1908 г., когда банковская земельная площадь увеличилась по сравнению с 1906 г. в 9,1 раза. В 1909 г. площадь купленной банком земли была несколько меньшей, но все же она и в последующие годы держалась на довольно высоком уровне (за исключением 1911 г.) (табл. 9).

Причины быстрого роста банковской земельной площади заключались в следующем. Годы 1908—1909-й были периодом наибольшего разгула реакции. Надежды крестьян получить бесплатно помещичью землю не оправдались. В результате возросли покупки земли у Крестьянского банка. В 1908 г. покупки по сравнению с 1907 г. увеличились в 4 раза, а в 1909 г. — в 7,8 раза. В дальнейшем — до самого начала войны — они держались почти на таком же уровне, а в отдельные годы (1910, 1912, 1913) были даже выше. Это в свою очередь привело к увеличению покупок банком помещичьих земель. Наконец, хотя революция была подавлена, крестьянская борьба за землю не прекратилась. С 1910 г. в России начался новый революционный подъем. Призрак «новой пугачевщины», который после 1905 г. никогда не покидал помещиков, вынуждал их продавать имения. Все это и обусловило рост банковского земельного фонда.

Самая большая площадь земли Крестьянскому банку поступила от витебских и минских помещиков. Это объясняется рядом причин. Прежде всего на указанные губернии приходилась самая обширная в Белоруссии площадь дворянского землевладения. Так, в Минской губ. она занимала в 1905 г. около 52% всего земельного фонда губернии. Большая его часть находилась под латифундиями. В Витебской губ. тогда же из 1943 тыс. дес. частновладельческой земли латифундии занимали

9. Земельный фонд Крестьянского поземельного

	К 1 января 1906 г.		К 1 января 1907 г.		К 1 января 1908 г.		К 1 января 1909 г.	
	Число имений	Земли, дес.	Число имений	Земли, дес.	Число имений	Земли, дес.	Число имений	Земли, дес.
Виленская	3	2 270	8	2 948	13	7 766	16	8 610
Витебская	11	10 825	69	82 038	166	183 581	180	132 064
Гродненская	1	4 682	16	19 696	51	32 953	56	40 306
Минская	2	6 017	6	33 184	22	69 992	33	76 960
Могилевская	19	13 005	30	14 334	49	32 555	49	35 976
Всего	36	36 799	129	152 200	301	326 847	334	293 916

* Ежегодник России за 1910 г. Спб., 1911, с. 690; Ежегодник по пяти губерниям в банк поступило всего 16 имений — 481 дес.

74,8%¹⁵³. Эти обширные дворянские владения большей частью держались на старых полукрепостнических приемах ведения хозяйства, экстенсивном характере земледелия и т. п. Доходность таких имений падала, в то время как цены на землю росли. Это побуждало помещиков продавать землю Крестьянскому поземельному и другим банкам, которую последние затем распродавали мелкими участками крестьянам, мещанам и вообще «третьему сословию».

Столыпинская реформа ускорила ликвидацию латифундий, ибо в новых условиях прежнее полузапущенное хозяйство становилось невыгодным. С другой стороны, в период 1905—1907 гг. Минская и Витебская губернии входили в группу губерний России с самым сильным крестьянским движением. Это также ускоряло процесс ликвидации имений.

Банк приобретал землю не только от помещиков, но и от сельских капиталистов — купцов, мещан, крестьян и т. п., располагавших крупными земельными владениями. Однако главными продавцами земли были помещики. Так, согласно отчету Крестьянского банка за 1908 г.,

¹⁵³ Статистика землевладения 1905 г.

банка в пяти губерниях за 1906—1914 гг.*

	К 1 января 1910 г.		К 1 января 1911 г.		К 1 января 1912 г.		К 1 января 1913 г.		К 1 января 1914 г.		Рост в %	
	Число имений	Земли, дес.	Число имений	Земли, дес.	Число имений	Земли, дес.	Число имений	Земли, дес.	Число имений	Земли, дес.	Число имений	Земли, дес.
	20	14 822	27	17 986	31	22 549	41	32 798	39	33 282	+1200	+1360
	179	118 112	159	11 330	151	111 293	442	97 833	128	89 566	+1170	+ 720
	53	33 819	55	26 549	55	20 694	50	24 738	49	18 439	+4800	+ 290
	36	75 430	40	70 885	54	62 427	56	51 745	64	57 395	+6300	+1040
	52	30 542	48	27 779	43	23 155	33	17 317	35	12 620	+ 80	— 3
	340	272 725	329	154 529	334	240 118	622	224 431	315	211 302	+ 760	+ 490

России за 1914 г. Пг., 1915, с. 66—67. Подсчеты автора. В 1915 г. земли.

из 465 купленных имений 371 принадлежало дворянам (80%). Около 13% имений принадлежало купцам, мещанам и другим лицам, а имения, купленные у крестьян, составляли только 6,7%. Размеры купленных крестьянских имений колебались от ста до тысячи и больше десятин (за исключением двух — от 50 до 84 дес.) Таким образом, землю банку продавали, в сущности, не крестьяне, а крупные капиталисты-землевладельцы, которые только формально причислялись к крестьянскому сословию. Лишь у одного крестьянина банк купил земли 10 дес., да и то потому, что она была расположена среди банковских владений¹⁵⁴.

Помещики закладывали землю не только в Крестьянском, но и в других банках. В качестве примера можно привести Минскую губ., в которой к 1911 г. было заложено в различных банках около 2,3 млн. дес., что составляло 43,3% всей площади частного землевладения. Наибольшая площадь заложенной земли приходилась на Мозырский у. — 679 208 дес. — 64,1% всех земель частного владения уезда¹⁵⁵.

¹⁵⁴ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1908 г. Спб., 1909, с. 96.

¹⁵⁵ «Минский голос», 1911, 31 декабря.

10. Средние цены десятины земли по различным операциям губерниям

	При покупке земли из имений банка										Рост в %
	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	
Виленская	56	69	57	86	69	83	90	70	83	92	+64,3
Витебская	87	82	85	86	93	102	89	90	76	79	- 9,2
Гродненская	—	—	109	133	102	105	95	102	137	168	+54,1
Минская	—	—	92	62	48	52	55	55	56	66	-28,2
Могилевская	—	80	63	87	91	91	84	95	84	95	+18,7
Всего	72	77	81	91	81	87	82	82	87	100	+38,8

* Статистический ежегодник 1911 г., отд. XII, с. 68; Статисти

Наряду с продажей земли Крестьянским банком практиковалась так называемая запродажа земли. Например, в 1911 г. по всей России из 2,6 млн. дес. банковской земли, находившейся в денежной аренде у крестьян, 962,9 тыс. дес. были запроданы арендовавшим эту землю крестьянам и состояли у них в пользовании (до совершения сделки и назначения ссуды) за плату, составившую 5% с продажной цены до внесения доплаты или до переселения на приобретаемый участок. Таким образом, запродажа земли производилась либо с предварительной арендой, либо с получением задатка. При запродаже с получением задатков от покупателей последние могли отказаться от приторгованных участков. Здесь запродажа выступит как продажа с рассрочкой платежа, т. е. как незавершенная сделка по покупке земли. Площадь запроданной земли была довольно значительна. Так, в течение 1907—1909 гг. в пяти губерниях Крестьянским банком было продано 72 002 дес. земли, а запродано — 38 736 дес.¹⁵⁶ При этом цены на землю банк устанавливал завышенные.

При покупке земли из имений банка цены возросли за 1906—1915 гг. на 28% (с 72 до 100 р.), а при покуп-

¹⁵⁶ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1907—1909 гг.

Крестьянского поземельного банка за 1906—1915 гг., по (в рублях) *

	При покупке земли за счет банка									Рост в %
	1901— 1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	
	67	73	77	50	67	55	84	81	214	+219,4
	64	49	53	71	97	62	44	92	114	+ 78,1
	108	108	83	70	—	98	81	170	164	+ 51,9
	—	70	44	36	—	140	199	—	64	- 8,1
	64	193	79	71	72	78	—	—	—	+ 21,9
	76	99	67	60	79	87	102	114	139	+82,9

ческий ежегодник 1914 г., отд. XII, с. 93.

ке земли за счет банка они увеличились с 1905 по 1913 г. почти в два раза (с 76 до 114 р.) (табл. 10). Благодаря деятельности банка средние цены на землю во время революции и в последующие годы не только не упали, а повысились. В 1901—1905 гг. они были при покупке земли у частных владельцев равны в пяти губерниях 82 р. за десятину, в 1913 г.—106, в 1914 г.—118 р. (табл. 11). В Европейской России в целом цены были несколько выше. Так, в 1906 г. они достигали при покупке земли у частных владельцев 127 р. за десятину, в 1913 г.—151 р., а в 1915 г.—136 р.¹⁵⁷ Сумма, выплаченная помещикам Белоруссии за купленную у них в 1906—1915 гг. землю только Крестьянским банком, составляла около 28,8 млн. р. В целом по Европейской России помещики получили до 500 млн. р. золотом. «Подумайте только,—писал В. И. Ленин,—какая золотая река течет теперь помещикам, чиновникам, адвокатам, купцам в виде миллионов, раздаваемых «крестьянским» банком перепуганным помещикам!»¹⁵⁸

Основными покупателями помещичьей земли были кулаки, которые, приобретая землю, компенсировали свои потери путем грабежа крестьянской бедноты.

¹⁵⁷ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа, с. 330.

¹⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 301—302.

11. Средние цены десятины земли при покупке у частных владельцев в 1906—1915 гг. в сравнении с пятилетием 1901—1905 гг., по губерниям (в рублях) *

	За пятилетие 1901— 1905											Рост в %
		1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	
Виленская	85	85	81	72	93	70	73	90	101	114	119	+40,0
Витебская	92	105	100	97	92	106	98	93	104	110	116	+25,9
Гродненская	90	122	95	102	107	108	151	144	140	144	122	+35,5
Минская	56	64	64	98	81	78	84	93	81	96	64	+14,0
Могилевская	87	98	104	101	96	104	103	101	102	128	98	+12,6
Всего	82	95	89	94	94	93	102	104	106	118	104	+26,8

* Статистический ежегодник России 1911 г. (Спб., 1912 г., отд. XII, с. 68); Статистический ежегодник России 1914 г. (Пг., 1915, отд. XII, с. 93). Средние цены за пятилетие показаны вместе со средними ценами по покупке земли у частных владельцев, так как до 1906 г. покупка земли из имений банка была незначительной. Подсчеты автора.

В Минской губ. в 1916 г. крестьяне уплатили банку около 1 млн. р.¹⁵⁹ Столыпин и помещики, писал В. И. Ленин, устанавливая высокие цены за продаваемую банком помещичью землю, рассуждали так: «...пусть богатые крестьяне втридорога заплатят «крестьянскому» (читай: помещичьему) банку,— мы за то дадим им свободу грабить общину, насильственно экспроприировать массу, округлять свои участки, выселять крестьянскую бедноту, подрывать самые основы жизни целых сел...»¹⁶⁰

Данные отчетов Крестьянского поземельного банка позволяют сделать вывод, что покупка земли производилась более сильными в хозяйственном отношении крестьянами. Если до покупки земли хозяйства размером от 15 до 25 дес. и выше в пяти губерниях составляли 8,1%, то после покупки — 37,3%. Вся же группа крестьян, имевшая до покупки 9 дес. и больше, выросла после покупки земли с 23,7 до 67,5%. Разорвавшиеся бедняки

¹⁵⁹ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 346.

¹⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 254—255.

продавали землю, превращаясь в сельских пролетариев. Если до 1915 г. дворов, имевших до 6 дес., было 47,7%, то после 1915 г. таких дворов насчитывалось только около 14% (табл. 12). Таким образом, росло число многоземельных покупателей за счет вытеснения и разорения мелких хозяйств.

12. Группы покупателей в пяти губерниях по земельному обеспечению за 1908—1915 гг. *

Группы покупателей: 1—до покупки 2—после покупки	Из имений банка		От частных владельцев при содействии банка		Всех покупателей из имений банка и от частных владельцев		
	Число дворов	%	Число дворов	%	Число дворов	%	
Безземельные	1	3165	18,9	6 383	8,8	9 548	10,7
	2	—	—	—	—	—	—
Имевшие до 1, 1/2 дес.	1	939	5,6	4 164	5,7	5 103	5,8
	2	46	0,3	327	0,5	373	0,5
» 1, 1/2—3 дес.	1	2160	13,0	10 767	14,9	12 927	14,5
	2	178	1,0	1 485	2,3	1 663	2,0
» 3—6 дес.	1	4244	25,4	20 160	27,9	24 404	27,4
	2	1065	6,20	8 278	12,7	9 343	11,4
» 6—9 »	1	2588	15,5	13 317	18,5	15 905	17,9
	2	2458	14,6	12 782	19,6	15 240	18,6
» 9—15 »	1	2162	13,0	11 666	16,2	13 828	15,6
	2	3825	22,6	20 953	32,2	24 778	30,2
» 15—25 »	1	1010	6,0	4 604	6,4	5 614	6,3
	2	5122	30,2	13 711	21,1	18 833	23,0
Свыше 25 »	1	437	2,6	1 181	1,6	1 618	1,8
	2	4249	25,1	7 549	11,6	11 798	14,3
Всего	1	16 705	100	72 242	100	88 947	100
	2	16 943	100	65 085	100	82 028	100

* Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1908—1915 гг.

13. Земельное обеспечение и состав покупателей

	Безземельные	%	Имевшие земли			
			менее 3 дес.	%	3—6 дес.	%
Виленская	7	1,3	80	14,7	170	31,3
Витебская	14	1,6	67	8,0	169	20,0
Гродненская	23	2,2	228	21,0	363	33,5
Минская	5	1,0	83	17,2	202	40,8
Могилевская	1	5,3	—	—	13	68,4
Всего	50	1,7	458	15,3	917	30,7
Всего по 46 губерниям	7589	14,5	9662	18,5	15 360	29,6

* Землеустройство (1907—1910). Спб., 1911. Приложение № 11.

Что касается безземельных покупателей, то они не могут быть все отнесены к деревенским низам. Это положение подтверждается данными о соотношении категорий покупателей земли в 1913 г. (в процентах к общему числу купивших землю)¹⁶¹:

Категория покупателей	Безземельные							Итого, %	
	До 1 дес.	До 3 дес.	3—6 дес.	6—9 дес.	9—15 дес.	15—25 дес.	Свыше 25 дес.		
Отдельные домохозяева	28,2	14,4	15,7	9,1	10,1	8,2	3,2	1,1	100
Товарищества	7,9	8,9	14,2	28,4	19,0	14,3	5,6	1,7	100
Сельские общества	3,9	16,3	9,9	30,6	19,4	14,2	4,3	1,4	100

Из приведенных данных видно, что по пяти губерниям среди покупателей земли безземельных было больше среди отдельных домохозяев (28,2%), несколько меньше их было в товариществах (7,9%) и совсем мало в сельских обществах (3,9%). Таким образом, безземельные в массе своей не были связаны с сельским обществом.

Для сравнения можно указать, что (по данным за 1910 г.) в Левобережной Украине безземельные покупатели банковской земли составляли 29,8%, в Степной

¹⁶¹ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1913 г. Спб., 1914, с. 160.

казенной земли (на 1 января 1911 г.), по губерниям *

на один двор						Итого
6—9 дес.	%	9—15 дес.	%	более 15 дес.	%	
97	17,7	111	20,3	80	14,7	545
204	24,3	292	34,7	96	11,4	842
314	29,1	103	9,5	51	4,7	1 082
75	15,2	33	6,6	95	19,2	493
4	21,0	1	5,3	—	—	19
694	23,2	540	18,3	322	10,8	2 981
8170	15,7	7776	15,0	3140	6,7	51 697

Подсчеты автора.

Украине — 47,5, в Прибалтийском крае — 99,4, в Центрально-промышленном районе России — 5,3, Центрально-земледельческом — 12,4%¹⁶². Отсюда напрашивается вывод, что Белоруссия занимала промежуточное положение между Украиной и Центральным земледельческим районом.

Вышеназванные данные о соотношении категорий покупателей показывают, что среди покупателей земли по всем категориям большой процент составляла беднота, имевшая до покупки от 1 до 6 дес. земли. На ее долю приходилось по категории отдельных домохозяев 39,2% покупателей, в товариществах — 51,5, в сельских обществах — 56,8%. Стало быть, беднота преобладала среди покупателей земли в товариществах и сельских обществах. Это вполне понятно, так как, не имея достаточных средств, бедные крестьяне вынуждены были объединяться в товарищества или общества для совместной покупки земли вскладчину.

В то же время в категории отдельных домохозяев весьма велика была прослойка богатых покупателей, к которым мы относим и вышеназванных «безземельных». Эти богатые покупатели в категории отдельных хозяйств составляли 40,7% их общей численности.

¹⁶² Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа, с. 338.

Таковую же примерно картину дает изучение состава покупателей казенной земли по данным на 1 января 1911 г. В пяти губерниях хозяева, имевшие до покупки 9—15 и более десятин, составляли 29,1%, а беднота (до 6 дес.) — 47,7% всех покупателей (табл. 13). Разумеется, неправильно было бы думать, что всю продаваемую землю скупали только зажиточные хозяева. Ее покупали самые различные группы крестьян — те, кто нуждался в земле, а нуждались в ней прежде всего многосемейные и малоземельные дворы. При этом нужно учесть, что зажиточные крестьяне в сельском населении составляли немногим более $\frac{1}{10}$, а среди покупателей земли — $\frac{1}{3}$ и больше. Это значит, что сельский кулак проявлял большую активность в покупке земли и расширении своего землевладения, используя его в эксплуататорских целях.

Среди безземельных преобладали богатые покупатели, о чем свидетельствуют данные распределения приобретенной земли между категориями покупателей. Из 21 989 дес. земли, проданной банком в 1910 г. в Минской, Витебской, Могилевской губерниях, на безземельных покупателей приходилось 33,4%, на имевших до 6 дес. — 33,5, имевших от 6 до 15 дес. — 25,4, имевших свыше 15 дес. — 7,7%. Среднее количество купленной земли на одного покупателя составляло 15,5 дес., а на одного безземельного — 22,8 дес.¹⁶³ Большую часть безземельных, как уже указывалось, составляли разбогатевшие сельские писаря, лавочники, урядники, торговцы, которые после покупки больших участков земли становились сельскими капиталистами.

Банковская земля продавалась преимущественно отдельным домохозяевам. Это показывают данные о продаже банковской земли в пяти губерниях в 1908—1915 гг.:

Категория покупателей	Число домохозяев	Количество проданной земли, дес.	%	Продано земли на 1 хозяйство, дес.
Отдельные домохозяева	12 195	206 508	90,97	16,9
Товарищества	2 305	15 135	6,67	6,56
Сельские общества	2 456	5 362	2,36	2,17
Всего	16 956	227 005	100	13,39

¹⁶³ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1910 г., с. 160—175.

В единоличное владение было продано из имений банка около 91% земли, товариществам — 6,67, а сельским обществам — всего 2,36%. Банком был взят курс на единоличного покупателя, приобретающего сравнительно крупные участки земли (в среднем около 17 дес.). Средний размер покупаемого отдельными домохозяевами участка из имений банка в 1913 г. в Виленской губ. достигал 25,8 дес., а в Витебской — 20,4, Минской — 18, Гродненской — 17,3, Могилевской — 14 дес. Средний размер участка земли, покупаемого одним товариществом, составлял в Виленской губ. 11,4 дес., Могилевской — 7,3, Минской — 6,1, Гродненской — 4,9 и Витебской — 1,6 дес. Что же касается сельских обществ, то их купчие земли в среднем не превышали 4 дес. на общество¹⁶⁴.

Преимущественная продажа земли единоличным покупателям диктовалась политикой насаждения хуторских хозяйств. Эту же цель преследовала и кредитная политика банка. Для покупки земли в индивидуальном порядке открывался кредит до 500 р., а при покупке сельскими обществами выдавался кредит до 150 р. на каждого покупателя. При этом банк выдавал не сразу все деньги, необходимые для покупки земли, а обыкновенно 75% и только позднее 90% и более, так что беднота вынуждена была занимать деньги у кулаков, попадая к ним в кабалу¹⁶⁵.

Насколько недостаточной была финансовая помощь крестьянам, ходатайствовавшим о выдаче ссуд и безвозвратных пособий, показывает пример Минской губ. Здесь в 1909 г. губернской землеустроительной комиссией была оказана денежная помощь 310 крестьянам (среди них безвозвратное пособие выдано только трем дворам) из 715 ходатайствовавших на общую сумму 37 025 р., что составляло в среднем на двор 119,4 р.¹⁶⁶ Если учесть, что эти деньги расходовались на перенос старых построек и возведение новых при переселении на хутора, на устройство колодцев, мелиоративные работы (рытье канав, сооружение прудов и т. п.) и в редких случаях — на

¹⁶⁴ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1913 г., с. 56.

¹⁶⁵ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1908—1915 гг.; Карпов Н. Аграрная политика Столыпина, с. 1.

¹⁶⁶ ЦГИЛ БССР в Минске, ф. 295, оп. 18, д. 9449, л. 28.

14. Площадь проданной земли из имений Крестьянского банка отдельным домохозяевам, сельским обществам и товариществам с назначением ссуд и за наличный расчет за период 1906—1915 гг. в пяти губерниях *

Год	Число покупателей	Продано банком с назначением ссуд		Продано банком за наличный расчет	
		земли, дес.	за десятину, р.	земли, дес.	за десятину, р.
1906	44	1 457,5**	83,75	—	—
1907	—	4 301	83,0	—	—
1908	1 844	17 006	82,2	68	43,7
1909	2 688	33 541	91,1	1 114	37,4
1910	2 547	34 800	83,7	1 118	75,4
1911	2 094	27 825	82,3	7 223	75,8
1912	2 617	34 453	49,5	3 296	58,8
1913	2 560	37 286	79,8	2 796	52,0
1914	2 101	33 728	79,8	1 265	77,6
1915	515	8 366	79,7	1 065	136,5
Всего	17 010	232 763,5	82,8	17 945	70,5

* Таблица составлена по годовым отчетам Крестьянского поземельного банка за 1906—1915 гг.

** В эту цифру (1457,5 дес.) вошли также 2 имения площадью 107,7 дес., оставшиеся за банком от неисправных заемщиков и проданных без дроблений на отдельные участки.

обзаведение живым и мертвым инвентарем, станет понятной мизерность указанных сумм.

Площадь проданной крестьянам в 1906—15 гг. земли из имений банка с назначением ссуд достигала 232 763 дес. (табл. 14). Из них под хутора и отруба было продано 228 705 дес.¹⁶⁷ По Европейской России в целом с 1906 по 1915 г. было продано банком 4 416 168 дес. земли, в том числе 23,8% под хутора (980 942 дес.) и

¹⁶⁷ Першин П. Н. Участковое землепользование в России, с. 46—47.

54,9% под отруба (2 258 075 дес.)¹⁶⁸. Таким образом, в белорусских губерниях под хутора и отруба было продано банковской земли больше по сравнению с Европейской Россией (98,3% против 78,7%).

Наибольших размеров, как показывают данные таблицы, продажа земли отделениями банка в пяти губерниях достигла в 1913 г. (по Европейской России максимум достигнут был в 1910 г.). После 1913 г. количество проданной земли уменьшилось, особенно в годы первой мировой войны. В общей сложности за 10 лет (1906—1915) в пяти губерниях Крестьянским банком было продано отдельным домохозяевам, сельским обществам и товариществам с назначением ссуд и за наличный расчет 250 708,5 дес. на сумму 20 537 940 р. Кроме того, помещики получили огромные суммы от непосредственной продажи земли как с содействием, так и без содействия

15. Ссуды, выданные Крестьянским поземельным банком на покупку земли от частных владельцев в 1908—1915 гг., по губерниям *

	Число домохозяев, получивших ссуды	Куплено земли, дес.	На сумму, р.	Выданные ссуды, р.	Приходилось ссуды на 1 покупателя, р.	% ссуды ко всей стоимости купленной земли
Виленская	5 292	44 484	3 873 506	2 182 390	412,4	50,4
Гродненская	12 772	75 869	9 694 285	6 314 900	494,5	62,0
Витебская	6 482	63 719	6 557 429	4 264 010	657,8	65,2
Минская	17 274	135 455	11 590 717	7 311 170	423,8	63,1
Могилевская	29 985	179 791	19 306 602	12 523 720	417,3	64,8
Всего	71 805	499 318	51 022 539	32 596 190	453,9	63,8

* Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1908—1915 гг. Подсчеты автора.

¹⁶⁸ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа, с. 323.

банка. Размеры продажи дворянской земли с содействием банка показывают данные отчета банка.

В течение 1908—1915 гг. в пяти губерниях Крестьянский банк выдал ссуды на покупку земли от частных владельцев 71 805 домохозяевам на сумму около 32,6 млн. р. Но это была только часть стоимости земли. Вся стоимость земли составляла почти 51,1 млн. р. (табл. 15). Если прибавить к этому многие миллионы рублей, полученные за землю, проданную без участия банка, а также суммы, выплаченные банком за купленную им землю, то получится настоящая золотая река, которая непрерывно текла в карманы помещиков. По одной Гродненской губ. в течение 1905—1913 гг. Крестьянским банком было выдано ссуды всех видов 33 454 домохозяевам на сумму 14 441 396 р. На эти деньги крестьяне купили 234 017 дес. земли, которая до этого принадлежала главным образом помещикам¹⁶⁹.

Следует отметить также, что за землю, заложенную помещиками пяти губерний в Крестьянском банке, последний с момента основания до января 1912 г. выплатил ссуды более 60,5 млн. р.

Каждое свое имение банк разбивал на участки для продажи в единоличное владение и очень редко продавал землю крестьянским товариществам. В Городокском у. Витебской губ. купленное банком имение «Мишневичи» площадью 918 дес. по ликвидационному плану в 1908 г. было разбито на 49 участков, из них — 4 хутора общей площадью 814,7 дес., стоимостью каждый от 1 тыс. р. до 3550 р.; на 2 участка площадью 23 дес. на 2070 р. и на три участка: первый 70 дес.— 11 450 р., второй 8,7 дес.— 880 р. и третий 1,3 дес.— 125 р.¹⁷⁰ На всех хуторах были разбиты огороды, нередко заводились фруктовые сады. У каждого из купивших участков имелись плуги, железная борона, веялка, льномолка; некоторые покупали конные молотилки и пружинные бороны. Построены были жилые и надворные здания.

Чтобы облегчить помещикам продажу земли по завышенным ценам, Крестьянский банк производил выдачу денежных ссуд под залог надельных земель, а также

¹⁶⁹ Обзор Гродненской губернии за 1913 г. Гродно, 1914, с. 99.

¹⁷⁰ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке земли за 1906—1910 гг., с. 77.

выдавал ссуды под залог земли, купленной без помощи банка. Ссуды под залог надельной земли предоставлялись отдельным домохозяевам, сельским обществам и товариществам. Они выдавались, во-первых, для уплаты за наделы, которые оставались за крестьянами при переселении на новые земли; во-вторых, для покрытия той части покупной цены на землю, приобретаемую с содействием Крестьянского банка, которая не покрывалась ссудой банка, выдаваемой под залог покупаемой земли; в-третьих, на покрытие расходов с целью улучшения землепользования. За 1908—1915 гг. в пяти губерниях было выдано банком ссуд под залог надельных земель на сумму 447 290 р. (табл. 16).

16. Ссуды, выданные в 1908—1915 гг. Крестьянским поземельным банком на покупку земли из имений банка под залог надельной земли (отдельным домохозяевам, сельским обществам и товариществам), по губерниям *

	Число ссуд	Число домохозяев, получивших ссуду	Заложено надельной земли, дес.	Выданная ссуда, р.	Приходилось ссуды в среднем на 1 получателя, р.
Виленская	226	233	2 951	56 650	243,1
Гродненская	49	104	615	49 220	473,2
Витебская	347	379	3 851	146 380	386,2
Минская	64	70	698	16 980	241,4
Могилевская	383	500	6 119	178 060	356,1
Всего	1069	1286	14 234	447 290	348,0

* Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1908—1915 гг. (по Минской губ. за 1912 г. сведений не имеется).

Ссуды под залог земли, купленной без содействия банка, получили наибольшее распространение в Прибалтике, где они выдавались крестьянам, которые раньше купили землю у помещиков, но не смогли выплатить долги за купленную землю. Теперь они получали возможность рассчитаться со своими кредиторами.

В пяти западных губерниях за 10 лет (1906—1915) было выдано 195 ссуд под залог земель, купленных без содействия Крестьянского банка, на 778 850 р. Из них девять ссуд на 12 770 р. было выдано отдельным домохозяйствам, остальные — товариществам. Всего было куплено 13 570 дес. земли, в том числе товариществами — 10 501 дес.¹⁷¹

Банк выдавал ссуду в размере $\frac{4}{5}$ необходимой суммы, рассрочивая уплату ее, смотря по обстоятельствам, на 13; 18; 28; 41; 55,5 лет.

Большее или меньшее развитие ссудной операции зависело от размаха хуторского расселения. В Могилевской и Витебской губерниях, где широко проходило расселение на хутора, было заключено и наиболее значительное число ссудных сделок (табл. 17).

Приобретая банковскую землю, крестьянин на многие годы становился фактически ее арендатором, попадал в безысходную кабалу. При этом размер ежегодных платежей банку не намного отставал, а иногда и превышал размеры арендной платы. Так, по Витебской губ. ежегодная плата Крестьянскому банку за 1 дес. составляла в среднем 3,5 р., в то время как местная арендная — 4 р. В Минской губ. ежегодная плата за десятину банковской земли достигала в среднем 3,9 р., а арендная — колебалась от 2 до 13 р.¹⁷²

В общей сложности в пяти губерниях крестьянским банком и землеустроительными комиссиями в течение 1907—1914 гг. было выдано ссуд, пособий и авансов под залог наделных земель 206 358 крестьянам¹⁷³. Помощь эту получили не все, а только 75% ходатайствовавших о ее получении. Безвозвратные пособия получили лишь 5,1% крестьян, подавших прошения о помощи. В среднем на каждого из получивших безвозвратное пособие приходилось 73 р., а на каждого получившего ссуды — 90,8 р. Этой ссуды было далеко не достаточно для удовлетворения хозяйственных нужд, связанных с переселением на хутора. Для того чтобы более или менее сносно устроиться на хуторе в 4 дес. при наличии собственных сельскохозяйственных орудий, скота и пр., по подсчетам

¹⁷¹ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1908—1915 гг.

¹⁷² Отчет Крестьянского поземельного банка за 1910 г., с. 105.

¹⁷³ ЦГИА СССР, ф. 407, оп. 1, д. 913, л. 232, 235, 237, 238.

газеты «Наша нива», требовалось не менее 400 р.¹⁷⁴ Только перенос строений на хутора обходился до 100 р. на двор.

Как уже отмечалось, землеустроительные комиссии также оказывали некоторую денежную помощь хуторянам. Однако эта помощь была сравнительно небольшой, особенно если учесть фактическую нужду в ней со стороны крестьянства. По 47 губерниям Европейской России в течение 1906—1912 гг. 225 тыс. дворам было выдано беспроцентных ссуд на сумму около 20 млн. р., из них безвозвратные ссуды составляли только 6%. В Витебской губ. с 1907 по 1913 г. землеустроительными комиссиями было выдано различных ссуд, пособий и авансов под залог наделной земли 22 914 хуторянам (что составляло 68,5% всех хуторян) на сумму 1 970 690 р. Из этого числа безвозвратные пособия получили 6,4%. В среднем на каждое из получивших помощь хозяйств приходилось по 88 р. ссуды и по 50 р. пособия, что было крайне недостаточным для удовлетворения хозяйственных нужд, связанных с переходом на хутора¹⁷⁵.

В Могилевской губ. заявления о назначении ссуд и пособий к ноябрю 1912 г. подали 17 417 хуторян на сумму 1 643 849 р., что составляло в среднем на хозяйство по 90 р. В том числе 15 144 хуторянина ходатайствовали о назначении ссуд в сумме 1 489 166 р. и 1993 хуторянина — о назначении пособий в сумме 154 683 р. Однако пособия были назначены только 1730 хуторянам на сумму 97 455 р., а ссуды — 4607 хуторянам на сумму 410 793 р. В общей сложности было разрешено выдать пособия и ссуды 6337 хуторянам на 508 428 р., что составляло 36,9% всех хуторян, ходатайствовавших о ссудах и пособиях¹⁷⁶. Ссуды получали главным образом зажиточные крестьяне.

Основная причина отказа в назначении ссуды заключалась в низкой платежеспособности крестьян. Многие средние крестьяне, пользовавшиеся услугами банка, часто оказывались не в состоянии удержаться на куплен-

¹⁷⁴ «Труды Института истории Академии наук БССР», вып. 3. Минск, 1958, с. 197.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ «Могилевский вестник», 1912, 1 ноября.

17. Площадь купленной земли (за наличный расчет, из имений выданных Крестьянским поземельным банком в 1907—1915 гг.,

Разряды покупателей	1907—1909		1910—1912	
	Число ссуд	Куплено крестьянами земли, дес.	Число ссуд	Куплено крестьянами земли, дес.
Вилен				
Сельские общества	7	536	20	2 618
Товарищества	124	8 149	261	14 665
Отдельные домохозяева	389	6 244	1 080	18 405
Итого	520	14 929	1 361	35 688
Витеб				
Сельские общества	—	—	—	—
Товарищества	386	16 733	359	17 030
Отдельные домохозяева	891	20 978	1 951	37 819
Итого	1277	37 711	2 310	54 849
Гроднен				
Сельские общества	7	499	8	792
Товарищества	281	25 203	230	16 312
Отдельные домохозяева	929	8 916	2 406	25 799
Итого	1217	34 618	2 644	42 903
Мин				
Сельские общества	2	139	7	2 520
Товарищества	253	23 206	663	45 021
Отдельные домохозяева	865	9 230	3 357	42 443
Итого	1120	32 575	4 027	89 984
Могилев				
Сельские общества	36	5 696	29	4 664
Товарищества	450	48 325	670	47 770
Отдельные домохозяева	528	9 456	2 352	37 691
Итого	1014	63 477	3 051	90 125
По пяти				
Сельские общества	52	6 870	65	10 638
Товарищества	1494	121 616	2 183	140 798
Отдельные домохозяева	3602	54 824	11 146	162 157
Всего	5148	183 310	13 394	213 593

* Таблица составлена по материалам отчетов Крестьянского по

банка, от частных владельцев и т. п.) при помощи ссуд, различным разрядам покупателей, по губерниям *

Губерния	1913—1915		Итого		% ссуд к общему количеству ссуд по губерниям	% купленной земли к общему количеству земли по губерниям
	Число ссуд	Куплено крестьянами земли, дес.	Число ссуд	Куплено крестьянами земли, дес.		
Виленская						
	22	1 839	49	4 993	1,7	6,5
	109	6 460	494	29 274	17,7	38,0
	782	18 010	2 251	42 659	80,6	55,5
	913	26 309	2 794	76 926	100	100
Витебская						
	—	—	1	44	0,02	0,3
	375	17 080	1 120	50 843	20,2	35,7
	1 568	32 559	4 410	91 356	79,8	64,0
	1 943	49 639	5 531	142 243	100	100
Гродненская						
	4	376	19	1 667	0,3	1,4
	162	11 728	673	53 243	11,4	45,9
	1 870	26 217	5 205	60 932	88,3	52,7
	2 036	38 321	5 897	115 842	100	100
Минская						
	1	132	10	2 791	0,1	1,4
	366	30 599	1 282	98 826	14,1	48,6
	3 585	49 895	7 807	101 568	85,8	50,0
	3 952	80 626	9 099	203 185	100	100
Могилевская						
	23	3 514	88	13 874	1,3	5,9
	705	48 458	1 825	144 553	27,8	62,6
	1 773	26 312	4 653	73 459	70,9	31,5
	2 501	78 284	6 566	231 886	100	100
По пяти губерниям						
	50	5 891	167	23 369	0,5	3,1
	1 717	114 325	5 394	376 739	18,0	48,9
	9 578	152 983	24 326	369 974	81,5	48,0
	11 345	273 199	29 887	770 082	100	100

земельного банка за 1907—1915 гг.

ных участках земли и скоро разорялись. Среди продавцов земли преобладали малоземельные. Об этом свидетельствуют данные продажи хуторов и отрубов по Витебской губ. в 1914 г.¹⁷⁷:

Размер владений	% к общему числу продавших	
	весь участок	часть участка
До 5 дес.	40,9	17,4
От 5 до 15 дес.	50,0	60,9
Свыше 15 »	9,1	21,7
Всего	100	100

Мы видим, что 90,9% всех хуторян и отрубников, продававших весь участок, и 78,3% продававших часть участка, составляли крестьяне, имевшие до 15 дес. земли на одно хозяйство. Из них на долю крестьян, имевших до 5 дес., приходилось 40,9% всех продавцов участков. Таким образом, большая часть хуторян и отрубников окончательно теряла землю. Многие крестьяне, взявшие ссуды и не имевшие средств расплатиться с банком, попадали в число «ненесправных заемщиков». Их участки продавались с молотка.

За 9 лет (1907—1915) число случаев продажи земли с молотка выросло по всей России более чем в 14 раз, а количество проданной земли — в 9,7 раза. По пяти губерниям только в 1908 г. было отобрано банком у неисправных заемщиков 13 344 дес. земли на 431 384 р.¹⁷⁸ В Могилевской губ. в 1911 г. было продано 25% всех хуторов и отрубов, в том числе в Оршанском у. 10%. В Витебской губ. в 1912 г. было продано 465 хуторских участков, в Минской — 237. В Гродненской губ. в декабре 1913 г. местное отделение Крестьянского банка объявило о публичной продаже с молотка 103 участков¹⁷⁹. Как уже отмечалось, в публичную продажу поступали главным образом земли крестьян, состоявших в сельских об-

¹⁷⁷ «Труды Института истории Академии наук БССР», вып. 3, с. 198.

¹⁷⁸ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1908 г. Спб., 1910, с. 7.

¹⁷⁹ «Гродненские губернские ведомости», 1913, 13 декабря; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1912 г. Спб., 1913, с. 103.

ществах и товариществах. Например, по Витебской губ. за период 1906—1911 гг. было отобрано банком у неисправных заемщиков 12 450 дес. земли, из которых 89,4% приходилось на долю обществ и товариществ, где большую часть составляли средние крестьяне¹⁸⁰. Рост продажи земли свидетельствовал о грабительской политике Крестьянского банка, выражавшейся в чрезмерном взвинчивании цен на землю в угоду помещикам.

Таким образом, в результате деятельности банка, с одной стороны, усилились обнищание и разорение, кабала и ростовщичество в деревне, а с другой — ускорился процесс капиталистического развития сельского хозяйства.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА

Составной частью новых аграрных мероприятий являлась переселенческая политика, которая преследовала цель «разредить» атмосферу в России, постараться *сбыть* побольше *беспокойных* крестьян в Сибирь¹⁸¹. На переселение крестьян правительство возлагало особенно большие надежды, рассчитывая, «если не разрешить радикально, то, по крайней мере, значительно притупить и обезвредить аграрный вопрос»¹⁸². В результате переселенческой политики усилилось выталкивание экономически слабых крестьян в Сибирь и оседание на оставших ими наделах зажиточных крестьян-кулаков. Указ 9 ноября 1906 г. и закон 14 июня 1910 г. чрезвычайно облегчили переселенцам «ликвидацию» остатков своего помещичьего хозяйства на родине.

Землеустроитель Кофод в отчете Столыпину писал: «Урегулирование положения малоземельных сводится, в конце концов, к удалению известного числа хозяев с имеющейся в их распоряжении площади для того, чтобы расширить владение остальных»¹⁸³. В журнале «Экономист России» указывалось, что в Витебской губ., как

¹⁸⁰ 25-летняя деятельность Витебского отделения Крестьянского поземельного банка. Витебск, 1912, с. 102.

¹⁸¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 265.

¹⁸² Там же, т. 21, с. 325.

¹⁸³ См.: Карпов Н. Аграрная политика Столыпина, приложение № 8, с. 184—186.

и везде, «земельные наделы у переселившихся скупают исключительно богатенькие мужички, кулаки из той же или соседних деревень и гораздо дешевле, чем продаются соседние помещичьи земли»¹⁸⁴.

Рост переселенческого движения по пяти губерниям за 1904—1914 гг. показывают следующие данные¹⁸⁵:

Годы	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Число переселенцев	1 685	1 882	17 445	91 133	102 515	54 706
%	0,5	0,5	4,9	25,6	28,8	15,4

Годы	1910	1911	1912	1913	1914	Итого
Число переселенцев	25 434	20 579	16 052	13 047	11 930	35 638
%	7,1	5,8	4,5	3,6	3,3	100

Наиболее сильная волна переселений из белорусских губерний приходится на 1907—1909 гг. Накануне и в годы первой русской революции (1904—1905) переселенческое движение было незначительным. С 1907 г., т. е. после подавления революции, волна переселений резко поднимается, а с 1910 г. опять падает. На протяжении 1904—1914 гг. из пяти западных губерний переселилось 356 378 чел. Из них в течение 1904—1906 гг. выехало 21 012 чел., что составляло 5,9% переселенцев. На годы реакции (1907—1909) приходится 248 354 чел., или 69,8% всех переселившихся.

Усиление переселенческой волны в годы реакции отмечала официальная печать. «Могилевский вестник» писал, что в 1907 г. Могилевскую губ. «охватила какая-то переселенческая горячка. Уезжали стар и млад, уезды выбрасывали ежедневно в губернский город сотни переселенцев, и мечта «ў Томск!» сделалась лозунгом всех и каждого»¹⁸⁶. Вначале крестьяне возлагали надежды на Думу, от которой они надеялись добиться облегчения своей горькой участи. Но очень скоро наступило «отрезвление», и тогда — «поднялась переселен-

¹⁸⁴ «Экономист России», 1909, № 2, с. 17.

¹⁸⁵ Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения с 1897 по 1909 г. СПб., 1910, с. 32—35; Турчанинов Н., Домрачев А. Итоги переселенческого движения за период с 1910 по 1914 г. Пг., 1916, с. 30—34.

¹⁸⁶ «Могилевский вестник», 1913, 10 марта.

ческая волна, захватывая на гребне своем массы крестьянского люда»¹⁸⁷. Газета писала: «Картина переселенный — это горе народное. Деревня «уходит в Томск», где, по мнению крестьян, «непочатый угол благодати»... Шире дорогу! — То сыны бедной Белоруссии стремятся по ту сторону великого Урала!» — иронически заключала газета¹⁸⁸.

В некоторых районах Белоруссии среди крестьян распространился слух о даровом наделении земли, что вынуждало их воздерживаться от переселения. Начальник губернского жандармского управления Могилевской губ. доносил в 1907 г., что «крестьяне некоторых селений Сенненского у. имели надежду на даровой надел их землю, но вида, что ожидать этого нельзя, продают свои наделы и намереваются весной переселиться в сибирские губернии». Когда массы крестьянства убедились на собственном горьком опыте и из рассказов других в крайне тяжелом положении переселенцев, когда они увидели, что переселения оказались сплошным обманом, волна переселений упала. На уменьшение переселенческого движения оказал также влияние новый подъем революционного движения в 1910—1914 гг.

Если в годы реакции, казалось, не было надежды получить помещичью землю и переселение в Сибирь представлялось малоземельным и безземельным едва ли не единственным путем спасения от нищеты и голода, то в годы подъема деревня снова воспрянула духом. Среди крестьян оживились надежды на приобретение земли революционным путем, что повлекло за собой сокращение волны переселений. В этот период (1910—1914) число переселенцев из западных губерний составило 62 038 чел., или 17,4% всех переселившихся за десятилетие 1904—1914 гг. Причем за последних два года (1913—1914) число переселенцев уменьшилось еще более, составив всего 6,9%.

Переселенческое движение по отдельным губерниям было неравномерным. За 8 лет (1907—1914) наибольшее число переселенцев в Белоруссии дала Могилевская губ., из которой выехало 159 074 чел. Это составляло 47,3% всех переселенцев пяти губерний. На втором и

¹⁸⁷ «Могилевский вестник», 1913, 10 марта.

¹⁸⁸ Там же.

18. Количество переселенцев

	1907	1908	1909	1910	1911
Могилевская	41 003	49 780	27 544	12 187	8 992
Минская	19 605	21 577	9 060	3 651	2 917
Гродненская	1 247	2 195	3 169	2 939	1 937
Витебская	22 527	24 971	13 129	5 876	5 685
Виленская	6 751	3 992	1 804	781	1 048
Всего	91 133	102 515	54 706	25 434	20 579

* Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения с 1897 по чешского движения за период с 1910 по 1914 г., с. 30—34. Подсчеты

третьем местах стояли Витебская и Гродненская губернии (24,3%), на последнем месте — Виленская, давшая 16 789 переселенцев (5,0%) (табл. 18).

Если в 1907 г. Могилевская губ., которая отличалась наиболее сильными пережитками крепостничества, занимала по числу переселенцев в России третье место, то уже в 1908 г. выдвинулась на второе место, отвоевав его у Черниговской губ. и отправив на переселение около 50 тыс. душ обоего пола¹⁸⁹.

«Могилевский вестник» писал: «Почему крестьянин глух и равнодушен к разным травосеяниям, хуторским расселениям, грядковым культурам и т. п., легко объяснимо. Находится много людей, готовых проститься со своею оскудевшю в последнее время родиною и укатить в далекий край»¹⁹⁰.

В Витебской губ. наибольшая волна переселений в 1908 г. приходилась на Городокский, Невельский и Витебский уезды. «Массовый исход» в Сибирь наблюдался в Жеребычской, Лясковичской и Куринской волостях Витебского у. Переселенцы направлялись преимущественно в Енисейскую, Томскую и Тобольскую губернии¹⁹¹.

¹⁸⁹ Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения с 1897 по 1909 г., с. 33—35.

¹⁹⁰ «Могилевский вестник», 1908, 15 июля.

¹⁹¹ «Витебские губернские ведомости», 1908, 1 января.

за 1907—1914 гг., по губерниям*

	1912	1913	1914	Итого	% к числу всех переселенцев
	7 555	6 731	5 282	159 074	47,3
	2 544	2 318	2 574	64 246	19,1
	834	628	617	13 566	24,3
	4 131	2 748	2 627	81 694	24,3
	961	622	830	16 789	5,0
	16 205	13 047	11 930	335 369	100

1909 г., с. 32—35; Турчанинов Н., Домрачев А. Итоги переселенческого движения за 1907—1914 гг., с. 30—34. Подсчеты

Из Минской губ., кроме вышеперечисленных губерний, переселенцы направлялись в Иркутскую губ., в Амурскую, Приморскую, Семипалатинскую и Акмолинскую области. В 1909 г. из Минской губ. проследовало в Сибирь 57 ходаческих партий в составе 709 крестьян. Из отведенного переселенцам земельного фонда было использовано не более 25%, так как места поселения оказались заброшенными в глухих местах, а климатические условия — крайне суровыми¹⁹².

Сопоставление данных белорусских переселений с общероссийскими показывает, что за 8 лет (1907—1914) численность переселенцев по России составила 2 901 269 чел.¹⁹³, из них на пять западных губерний приходилось 335 369 чел. (табл. 18), или 11,6%. Если взять период, предшествовавший столыпинской реформе, то увидим следующую картину. За 12 лет (1896—1907) 73 губернии и области царской России, вместе взятые, дали 1 560 905 переселенцев; среди них переселенцев из пяти западных губерний насчитывалось 278 124, или почти 18%. Большинство переселенцев дали Полтавская и Черниговская губернии, за ними

¹⁹² ЦГИА БССР в Минске, ф. 295, оп. 18, л. 9449, л. 29.

¹⁹³ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа, с. 396.

шли Могилевская и Витебская¹⁹⁴. Хотя удельный вес белорусских губерний в общей массе переселенцев с началом реформы сократился, тем не менее численность переселенцев не только не уменьшилась, но еще больше возросла и притом весьма значительно.

Какие слои крестьянства переселялись в Сибирь? Основную категорию переселенцев составляли малоземельные и средние слои. В 1913 г. за пределы Белоруссии выселилось 2170 семейств, из них безземельных 21,2%, малоземельных (от 1 до 6 дес.) — 55,5%. Вместе эти две группы составляли 76,7% переселенцев. На семьи, имевшие 10 и выше десятин земли, приходилось 17,9% всех переселенцев (табл. 19).

Экономически маломощное крестьянство преобладало среди переселенцев по всей России. Переселенческое

19. Распределение переселенческих семей по размеру наделов,

	Год	Всех семейств	Из них не-имевших наделов	%	Семьи			
					не об-значено	до 1 дес.	до 2 дес.	до 3 дес.
Минская	1906	315	84	26,7	1	19	24	51
	1913	426	110	25,8	—	34	57	43
Могилевская	1906	878	164	18,8	10	7	37	92
	1913	1068	199	18,6	3	31	68	114
Витебская	1906	984	230	23,4	7	30	55	87
	1913	474	105	22,1	—	16	33	64
Гродненская	1906	66	16	24,2	—	3	8	10
	1913	91	19	20,8	—	10	18	13
Виленская	1906	153	50	32,7	2	11	25	25
	1913	111	28	25,2	—	12	18	20
Всего	1906	2396	544	22,7	20	70	149	265
	1913	2170	461	21,2	3	103	194	254

* Сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. СПб., 1913, с. 334—348.

¹⁹⁴ Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі, т. 2. Мінск, 1940, с. 699.

управление в 1906 г. констатировало, что каждая переселенческая семья оставляла в местах выхода в среднем 6 дес. земли. О том же свидетельствуют высказывания царских чиновников: «К переселению больше всего стремятся среднего и бедного состояния крестьяне-домохозяева. Богатый крестьянин никакого затруднения не испытывает при переселении потому, что прежде всего отправляется один ходок из семейства разыскивать подходящую хорошую удобную землю, луга, лес, реку и т. д. Во что бы ему не обошлось, он приписывается к этому обществу и возвращается на родину, продает все свое имущество... забирает всю свою семью и отправляется в Сибирь на новую жизнь с хорошими деньгами, покупает орудия, скотину и, таким образом, делается и там богатым домохозяином»¹⁹⁵.

зарегистрированных в 1906 и 1913 гг., по губерниям *

	с наделом							Имевшие, кроме на-дельной, кул-чужую землю
	до 4 дес.	до 5 дес.	до 6 дес.	до 10 дес.	до 15 дес.	до 20 дес.	свыше 20 дес.	
	22	32	23	45	11	2	1	—
	32	31	29	43	14	2	2	29
	104	192	45	181	31	12	3	—
	115	187	62	152	37	15	5	80
	87	153	66	189	60	15	5	—
	48	66	35	76	18	5	2	6
	6	6	3	12	2	—	—	—
	13	5	7	4	—	—	—	2
	4	12	8	12	1	1	2	—
	7	3	9	10	4	—	—	—
	223	395	145	439	105	30	11	—
	215	292	142	285	73	22	9	117

селений в 1906 году, с. 18—20, 24; Сборник цифровых материалов

¹⁹⁵ Чернышев И. В. Аграрный вопрос в России от реформы до революции (1861—1917), с. 159.

Беднота уходила в Сибирь целыми толпами, продавая на родине за бесценок свои последние пожитки. Из Могилевской губ. сообщали в 1907 г., что в некоторых селах Гомельского у. число переселенцев в Сибирь доходило до 50 чел. «Крестьянин, гонимый нуждою, стремится в Сибирь... Не имея денег на проезд, он заблаговременно продает свою «земельку», чтобы получить задаток»¹⁹⁶.

Переселявшиеся за Урал обычно продавали на родине наделную землю. За период 1896—1911 гг. в пяти губерниях 63 696 семей продали в общей сложности 299 264 дес. земли, что в среднем составляло на семью более 4,7 дес. Наибольшее количество земли было продано в Могилевской губ.— 25 557 семьями 126 155 дес. наделной земли. За ней шла Витебская (18 622 семьи и 86 213 дес. земли). На третьем месте стояла Минская губ., в которой 10 889 семей продали 50 142 дес. Последнее место занимала Гродненская губ., где 3142 семьями было продано 15 468 дес. На Виленскую губ. приходилось 5468 семей-переселенцев и 21 286 дес. проданной ими наделной земли¹⁹⁷. Мы видим, что основная масса переселенцев, продавших землю, вышла из Могилевской и Витебской губерний. На эти две губернии приходилось около 70% всех продавцов пяти губерний и свыше 70% всей проданной земли. Третье место занимала Минская губ. Во всех трех губерниях широко были распространены пережитки крепостничества, что вынуждало крестьян спасаться от помещичьей кабалы, малоземелья и голода бегством за Урал.

Все белорусские губернии по размерам проданной переселенцами наделной земли превосходили средние показатели по Европейской России, где они составляли 10 тыс. дес. Это значит, что процесс раскрестьянивания под влиянием столыпинской реформы в Белоруссии проходил более интенсивно по сравнению с другими районами России. В пяти губерниях продавцы наделной земли составляли свыше 10% всех крестьянских дворов¹⁹⁸.

¹⁹⁶ «Минское слово», 1908, 25 апреля.

¹⁹⁷ Турчанинов Н. Земельное обеспечение переселенцев и ликвидация ими наделной земли на родине, с. 246.

¹⁹⁸ Там же, с. 248.

По количеству переселенцев, бывших на родине безземельными, первое место в Белоруссии также занимали Могилевская, Витебская и Минская губернии, на которые приходилось в общей сложности 84,4% всех указанных переселенцев пяти губерний. Меньше безземельных переселенцев дала Гродненская губ.— 511 семей из 11 330¹⁹⁹. Отсутствие в последней острого малоземелья, а также более высокий уровень развития капитализма и повышенный спрос на наемную рабочую силу давали возможность разоренному крестьянину находить работу в пределах родного края. Но и здесь тысячи крестьян уходили на заработки в Пруссию, уезжали в Америку. Только в 1905 и 1906 гг. из Гродненской губ. уехало в Америку 5 тыс. чел.²⁰⁰

Экономическое положение переселенцев в Сибирь было не лучшим, чем на родине. Об этом свидетельствуют следующие цифры: согласно данным за 1907—1911 гг., в среднем на одну переселенческую семью из Белоруссии приходилось в Сибири 6 дес., в том числе на семью из Минской губ. 6 дес., Гродненской — 5,9, Могилевской — 5,8, Витебской — 5,6, Виленской — 5 дес.²⁰¹ Понятно, что на 5—6 дес. можно было вести только бедняцкое хозяйство. Нужно еще учитывать, что переселенцы, как правило, не располагали средствами для обзаведения хозяйством на новом месте. Так, например, средняя денежная выручка на родине от проданной переселенцем наделной земли составляла для Минской губ. 194 р., Могилевской — 245, Виленской — 227, Витебской — 262 р.²⁰² На такие средства нельзя было в Сибирь завести даже середняцкое хозяйство. К тому же на эту сумму приходилось жить много месяцев, прежде чем переселенец устраивался на новом месте. Для устройства на новом месте надо было иметь не менее 450 р., в то время как громадное большинство крестьян такими деньгами не располагало.

Безземельные в белорусской группе переселенцев составляли 18,9%, а владевшие землей на родине имели

¹⁹⁹ Турчанинов Н. Земельное обеспечение переселенцев и ликвидация ими наделной земли на родине, с. 248.

²⁰⁰ Обзор Гродненской губернии за 1907 г. Гродно, 1908, с. 118.

²⁰¹ Турчанинов Н. Земельное обеспечение переселенцев и ликвидация ими наделной земли на родине, с. 248.

²⁰² Там же, с. 261.

ее мало — в среднем по 5,7 дес. на двор. В общей сложности 97,4% белорусов, переселявшихся за Урал, вынуждены были продать землю на родине²⁰³. Волна переселений из белорусских губерний в основном совпадала с колебаниями волны крестьянских переселений по всей России.

Прогнивший царский строй не смог организовать более или менее удовлетворительно переселенческое дело. Переселенцы претерпевали в пути страшные лишения. Та помощь, которая оказывалась им, была ничтожной. На всех переселенческих пунктах в среднем выдавалось на одну семью путевых 4 р. 79 к., краткосрочных ссуд — 2 р. 61 к., безвозвратной помощи — 2 р. 93 к. Но и эту мизерную безвозвратную помощь получили не все, а лишь 6% переселенцев, путевые получили 0,58 и краткосрочную ссуду — 10,25% переселенцев²⁰⁴. Очень часто беднота не получала вообще никакой помощи на переселение. Так, в д. Здудичи Бобруйского у. в 1908 г. 17 крестьян просили разрешения на бесплатный проезд в Сибирь. Однако помощи они так и не дождались, уехали ни с чем. Не поехали на переселение только двое «последних бедняков», из которых безземельный Самуил Дрозд имел «из всего имущества» только одну избу стоимостью 10 р. да семью, состоящую из 7 душ²⁰⁵. В Витебской губ. за 1907—1909 гг. на 54 817 переселенцев, выехавших по проходным свидетельствам, и на 9036 ходоков было выдано всего 308 бесплатных проездов. Путевая помощь была оказана только 17 переселенцам на сумму 836 р.²⁰⁶

Среди переселенцев «этих пасынков земельной политики», объявившей девизом «ставку на сильных», свирепствовали эпидемические заболевания. Смертность была массовой. «...Целыми тучами сплавляются в Сибирь в непригодных скотских вагонах, битком набитых стариками, детьми, беременными женщинами. В этих же скотских вагонах (с знаменитой надписью 40 человек, 8 лошадей) переселенцы готовят пищу, стирают белье,

²⁰³ Турчанинов Н. Земельное обеспечение переселенцев и ликвидация ими надельной земли на родине, с. 261.

²⁰⁴ «Вопросы колонизации», СПб., 1910, № 6, с. 17.

²⁰⁵ ЦГИА БССР в Минске, ф. 47, оп. 1, д. 30, л. 145.

²⁰⁶ Дудкоу Д. А. Сталинская реформа ў Віцебскай губерні, с. 98.

идея же лежат часто заразные больные...»²⁰⁷ Землю переселенцам отводили чаще всего непригодную. Большую часть ее составляли болота и тайга. Большинство участков было разбросано в урманых местах, без воды, без посевов, без выгона²⁰⁸, что делало положение переселенцев прямо-таки отчаянным.

При сибирском бездорожье, суровых климатических условиях, при полном отсутствии медицинской помощи среди переселенцев свирепствовали цинга, тиф и другие болезни, вызывая невероятную смертность. Это вынужден был признать и князь Львов, побывавший у переселенцев в Сибири в 1907 г. В. И. Ленин приводит следующее его признание: «Во многих поселках... прямо невероятная смертность, в 25 и 30 проц. В них сколько дворов, столько и крестов, и не мало поселков обречено на сплошное переводворение на новые участки или на кладбище»²⁰⁹.

По данным за 1908 г., по всей России на каждую тысячу переселенцев приходилось 118 чел., погибших от тяжелых условий в пути и на новых местах. На 3 млн. переселившихся в течение 1883—1908 гг. общие потери составили 300 тыс. душ обоого пола²¹⁰. «Могиловский вестник» писал: «Нет, кажется, положения более прискорбного чем то, в каком очутились многие из наших крестьян, предпринявших переселение в сибирские земли. Они стали нищими, несчастными, голодающими, т. е. крестьянами без крестьянства... Эти жалкие бедняки, потерявшие в самое короткое время все свое достояние, не имеют ни от кого, даже земляков, сочувствия или сострадания».

Говоря о мытарствах переселенцев, та же газета отмечала: «Приезжают переселенцы в Сибирь, являются на переселенческий пункт, народу видимо-невидимо. Ожидают раздачи земельных участков, холод, помещения теплого нет, живут в бараках, везде грязь, теснота. Участков земли не нарезано, разъехаться на жилье некуда, остались в бараках проводить неопределенное время. Дождались переселенцы теплых дней, посмотрели в суму, мало чего там осталось, не надолго хватит,

²⁰⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 333.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же, с. 334.

²¹⁰ «Западная Двина», 1911, 28 апреля.

а насекомые немилосердно едят... Повернули наши мужички оглобли, давай бог ноги, да скорей на родину»²¹¹.

Однако на родине возвращенцев ждали не меньшие бедствия, ибо землю свою они еще ранее запродали за бесценок соседним кулакам и вернуть ее теперь было невозможно. Вот один из многих тысяч примеров участи возвращенца. «Рано проснулся Корней, богатый мужик, откупивший у выехавшего на переселение Потапа усадьбу,— писал «Могилевский вестник».— Глянул через окно на улицу и, как глянул, так и остолбенел от удивления... „Что за диво, думает, никак Потап объявился! Он, действительно он сидит на колоде, да тихонько стонет, и жена с ним плачет. Детей что-то не видеть“»²¹². (Дети погибли в пути.)

То же писали «Витебские губернские ведомости»: «Незавидна участь переселенцев. Не менее незавидна участь и тех, которые остаются здесь. Крохотный надел в 6—7 дес. всей удобной и неудобной земли не в состоянии прокормить крестьянскую семью. Хлеба редко хватает на 6—7 месяцев»²¹³.

В конце 1910 г. томским переселенческим пунктом была проведена перепись переселенцев. Оказалось, что из 45 668 неустроенных семейств на Могилевскую, Минскую и Витебскую губернии приходилось 1445²¹⁴. Неустроенность на новом месте и отсутствие элементарных условий были главными причинами роста волны обратных переселенцев. В донесениях уполномоченных по переселению говорится, что «нет физических сил сдерживать волну обратных переселений»²¹⁵.

В течение восьми лет (1907—1914) в Белоруссию возвратилось 36 544 чел., или 10,9% всех переселившихся. Наибольшая волна возвращенцев приходилась на 1910—1911 гг. За эти два года в родные места вернулось 13 597 чел., т. е. 37,2% всех возвратившихся. Даже официальная печать отмечала, что к 1911 г. в движении переселенцев по всей России наступил «небывалый кризис». За полгода (с 1 января по 30 июня 1911 г.)

²¹¹ «Могилевский вестник», 1907, 7 августа.

²¹² Там же.

²¹³ «Витебские губернские ведомости», 1909, 12 марта.

²¹⁴ «Могилевский вестник», 1913, 31 мая.

²¹⁵ Карпов Н. Аграрная политика Столыпина, с. 28.

прошло через челябинский пункт 138 383 переселенца и ходока, а обратно возвратились 53 438 чел., т. е. около 40%. В некоторых районах этот процент был еще выше. Например, на Украине он достигал 70%²¹⁶.

Положение усугублялось голодом, охватившим многие области России. Из Тургайской области переселенцы, бросив хозяйство, бежали в поисках работы в Сибирь, где тоже, как сообщала «Западная Двина», «полный неурожай обрекает их на безработицу и голод. Положение голодающих отчаянное»²¹⁷. В 1911 г. через Благовещенск за полгода прошло всего 2400 переселенцев против 25 тыс. в 1910 г., а поток обратных переселенцев за названные годы увеличился с 10 до 60%²¹⁸.

Такой огромный процент возвращенцев свидетельствовал о крахе переселенческой политики царизма. В Белоруссии наибольшее число возвращенцев в 1908—1914 гг. приходилось на Могилевскую губ.— 17 138 чел., что составляло 45,6% всех возвращенцев. За ней шла Минская губ., число возвращенцев в которой достигло 9078 чел., или 24,1%, затем Витебская — 7116 чел. (18,9%), Виленская — 2398 (6,4%), Гродненская — 1930 чел. (5,1%)²¹⁹.

Обратные переселенцы пополняли собой ряды разорившихся крестьян. Политика переселений значительно ускорила социальное расслоение деревни. В. И. Ленин писал: «...Развитие переселенческого движения дает громадный толчок разложению крестьянства...»²²⁰ В целом столыпинская реформа не уничтожила того глубокого несоответствия, которое сложилось между передовой капиталистической промышленностью и отсталым сельским хозяйством. Реформа дала лишь отсрочку гибнущему крепостничеству, отсрочку «на самое короткое время и притом ценою несравненно большего обострения и расширения арены кризиса...»²²¹ Это был, как

²¹⁶ Статистический ежегодник России, 1914. Пг., 1915, отд. II, с. 3—8.

²¹⁷ «Западная Двина», 1911, 5 июля.

²¹⁸ Там же, 3 сентября.

²¹⁹ Статистический ежегодник России, 1914. Пг., 1915, отд. II, с. 3—8.

²²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 175.

²²¹ Там же, т. 23, с. 104.

указывал В. И. Ленин, «крах царизма на этом последнем, последнем мыслимом для царизма пути»²²².

АГРОНОМИЧЕСКАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ЗАЩИТОЧНОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ

Перестройка аграрных отношений не могла мириться с сохранением застоя и рутинности сельского хозяйства. Капиталистическая система производства, запросы рынка вынуждали приспосабливаться к новым условиям. Производство ради денег и, как следствие этого, быстрый рост товарно-денежных отношений стали знаменем времени. Капитализм не мог развиваться, не ломая старого аграрного строя. Он требовал организации хозяйства на основе широкого использования наемного труда, науки, агрономии, новейшей техники. Одним из средств капиталистической перестройки деревни было оказание агрономической и технической помощи крестьянскому хозяйству. Такая помощь стала оказываться в Белоруссии накануне первой мировой войны и проводилась в духе требований столыпинской реформы, в интересах кулачества. Она осуществлялась в следующих главных формах:

1) устройство сельскохозяйственных складов, прокатных, зерноочистительных и случных пунктов, племенных рассадников скота, овец, свиней и т. п.;

2) организация сельскохозяйственных, потребительских и молочных кооперативных обществ и союзов;

3) создание опытно-показательных хозяйств и участков, садов, огородов и пасек для кулаков-хуторян и защиточных крестьян;

4) привлечение на службу агрономов и других специалистов сельского хозяйства;

5) распределение денежных пособий и ссуд на агрономические и технические цели;

6) пропаганда агрономических знаний, организация курсов и лекций для крестьян (по части введения многопольных севооборотов, применения машин, удобрений, лучших сортов семян, железных плугов и т. п.).

Следует сказать, что не только в Белоруссии, но и по всей России агрономическая помощь населению в целом

²²² Ленин В. И. Подл. собр. соч., т. 20, с. 329.

была организована плохо. В 1911 г. по России на эти цели было ассигновано всего 1414 тыс. р.²²³, что не отвечало потребностям развития сельского хозяйства. К началу 1914 г. на всю Россию приходилось только 1558 уездных и участковых агрономов, 767 специалистов и инструкторов и 1868 старост и практикантов²²⁴.

В западных губерниях, в частности в Витебской, заметные шаги в оказании агрономической помощи стали предприниматься с 1909 г., в других западных губерниях—с 1910 г. В Минской губ. до 1910 г. почти все агрономические мероприятия ограничивались улучшением коневодства (организация случных пунктов). С 1910 г. учреждаются должности губернского и пяти уездных земских агрономов. На нужды сельского хозяйства земством ассигнуется около 30 тыс. р., из них 14 тыс. на агрономию. В 1913 г. в губернии расходы на агрономию возрастают до 74,3 тыс. р., в то время как все затраты на агрономическую службу за предшествующее семилетие (1903—1909) составляли 33 тыс. р.²²⁵ К 1 января 1915 г. агрономический персонал Минской губ. (считая мобилизованных) насчитывал 12 агрономов (девять уездных, одного губернского и двух участковых), 4 инструктора (два по садоводству и два по животноводству) и 34 агрономических старосты²²⁶.

В Виленской губ. к началу войны агрономический персонал состоял из 16 агрономов (7 уездных, 8 участковых и одного губернского), 14 агрономических старост, 13 инструкторов (по садоводству и огородничеству). Кроме того, имелось 12 мастеров-маслоделов²²⁷.

В Гродненской губ. в 1913 г. было ассигновано на агрономическую помощь 85,5 тыс. р.²²⁸ Здесь земство не было введено из-за опасения влияния «польского элемента», а поэтому агрономическая помощь населению исходила от землеустроительных комиссий. Таким образом, с началом столыпинской реформы возросла агротехниче-

²²³ «Могилевский вестник», 1911, 6 сентября.

²²⁴ «Известия министерства земледелия», Пг., 1915, № 51, с. 700.

²²⁵ «Вестник минского губернского земства», 1914, № 3-4, с. 85.

²²⁶ Вельяминов-Зернов А., Тимоценко Г. Обзор по оказанию агрономической помощи в районах землеустройства Минской губернии за 1914 г., с. 4.

²²⁷ Обзор агрономической помощи в районах землеустройства Виленской губернии в 1914 г., с. 18.

²²⁸ Обзор Гродненской губернии за 1913 г. Гродно, 1914, с. 108.

ская помощь сельскому хозяйству. Если за первые шесть лет (1906—1911) на нужды агрономии в Витебской губ. было выделено земством и землеустроительной комиссией 344 650 р. (в том числе в 1906 г. всего 3 тыс. р.), из которых большая часть пошла на содержание самого агрономического персонала, то за один 1913 г. ассигнования составили 237 815 р.²²⁹ С другой стороны, бюджет губернской землеустроительной комиссии увеличился на протяжении 1910—1912 гг. с 94,4 тыс. до 162 тыс. р. Численность агрономов и вспомогательного агрономического персонала в течение 1908—1913 гг. выросла с 3 до 169 чел., из них губернских и участковых агрономов — с 2 до 49. Среди вспомогательного агрономического персонала имелись инструкторы, мастера по животноводству, садоводству, луговодству, льноводству (в 1908 г. их не было вовсе, а в 1913 г. насчитывалось 70 чел.). Кроме того, на службе состояли агрономические старосты и гидротехники (49 чел.)²³⁰. Во главе губернской агрономической организации стоял экономический совет, в состав которого входили личный состав земской управы, 6 земских гласных и губернский агроном²³¹. В каждом из 11 уездов Витебской губ. было не менее 2 земских и 2 агрономов землеустроительного ведомства. Участковый агроном имел помощника — агрономического старосту²³².

Наиболее заметные сдвиги в деле организации агрономической помощи в Витебской губ. отмечались в 1912—1913 гг. За один 1913 г. витебское губернское земство приняло дополнительно на службу 58 специалистов по сельскому хозяйству, среди которых было 10 участковых агрономов, 7 мастеров молочного хозяйства, столько же садовников, 5 мастеров льноводства и 6 мастеров луговодства. Обращает внимание увеличение числа специалистов по молочному хозяйству, садоводству и льноводству. Оно было связано с развитием торгового земледелия в крестьянском хозяйстве. Следует отметить, что еще в

²²⁹ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 2.

²³⁰ Там же, с. 1.

²³¹ «Витебские губернские ведомости», 1911, 25 августа; «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1912, № 1, с. 2.

²³² Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 4.

1910 г. в губернии не имелось для помощи крестьянам ни одного специалиста по животноводству, а в 1911 г. было 11 инструкторов и 14 мастеров животноводства²³³.

Подобная картина наблюдалась в Могилевской губ. До 1903 г. «единственным инициатором и исполнителем» агрономических мероприятий было Могилевское сельскохозяйственное общество, возникшее в 1880 г. Оно было занято оказанием агрономической и другой помощи почти исключительно помещикам. С этой целью обществом в 1898 г. была устроена в Могилеве первая «сельскохозяйственная и кустарно-промышленная» выставка, на которой демонстрировались лучшие породы скота, высокосортовые семена и культурные растения. В 1904 г. была устроена вторая сельскохозяйственная выставка²³⁴.

В 1903 г. в Могилеве возникло «упрощенное земство» — управа по делам сельского хозяйства, которая стала оказывать населению агрономическую помощь. Но только с 1911 г., после учреждения «полного земства», заметно оживилась агрономическая деятельность. Стали расти ассигнования уездных земств на агрономические мероприятия. Так, если в 1912 г. гомельское земство ассигновало на агрономию 15,3 тыс., то в 1914 г. — 124, 6 тыс. р.²³⁵

Земства становились на путь организации машино-прокатных станций и зерноочистительных пунктов. Последние наряду с оказанием некоторой помощи населению имели назначение наглядно пропагандировать преимущества употребления новой техники. В Минской губ. первые зерноочистительные пункты и прокатные станции были созданы в 1910—1911 гг.²³⁶ С 1911 по 1914 г. число их возросло с 11 до 87, из них земских было 51. Затем многие пункты и станции объединились, и к 1 января 1915 г. их число уменьшилось до 68. Ввиду недостатка зерноочистительных пунктов минское земство стало на путь организации добавочных зерноочистительных обозов, которых к 1 января 1915 г. было создано 30²³⁷.

²³³ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 4.

²³⁴ «Вестник могилевского земства», 1914, № 1-2, с. 46.

²³⁵ Там же, 1915, № 8, с. 9.

²³⁶ Вельяминов-Зернов А. В. Обзор мероприятий по улучшению полеводства в Минской губ., ч. 1. Минск, 1915, с. 1, 2.

²³⁷ Там же, с. 10.

В Могилевской губ. за все предвоенные годы были созданы 31 машинопрокатная станция, 25 зерноочистительных пунктов, 42 случных пункта. С 1911 г. земство приступило к сооружению с показательной целью бетонно-цементных колодцев в Быховском, Рогачевском, Сенненском, Чаусском и Чериковском уездах в 20 расселившихся на хуторах селениях²³⁸. С другой стороны, губернские и уездные землеустроительные комиссии также оказывали некоторую агрономическую помощь крестьянам-кулакам. По инициативе землеустроительной комиссии накануне войны в Могилевском у. были устроены 5 прокатных станций, 4 зерноочистительных пункта, 11 случных пунктов²³⁹. Для оказания помощи сельскому населению на весь Могилевский у. в 1914 г. было учреждено 4 должности агрономического старосты, которые работали под руководством агронома. Один староста обслуживал три-четыре волости.

Значительное внимание организации прокатных и зерноочистительных пунктов уделял агрономический персонал Виленской губ. Если в 1909 г. в губернии совсем не имелось зерноочистительных и прокатных пунктов, то в 1914 г. насчитывалось 59 прокатных, 128 зерноочистительных и 11 клеверо-терочных пунктов. Однако помощь они оказывали лишь немногочисленной богатой верхушке деревни. В 1914 г. во всей Виленской губ. услугами прокатных пунктов пользовалось только 945 крестьян (главным образом в Дисненском у.). В том же году зерноочистительные пункты очистили 127 239 пуд. зерна²⁴⁰, что было весьма скромным результатом их деятельности. В Гродненском у. к лету 1912 г. на хуторах были организованы 3 прокатные станции, столько же случных пунктов и одна показательная пасека²⁴¹.

В Витебской губ. в 1913 г. существовало 44 прокатные станции, из них в Витебском у. — 6, Городокском — 3, Дриссенском — 3, Лепельском — 4, Полоцком у. — 6. В это число (44) входило 16 новых прокатных станций, открытых в губернии в 1913 г. На прокатных станциях имелось к началу 1914 г. около 2 тыс. машин и сельско-

хозяйственных орудий (одно- и пароконные плуги (570), пружинные, дисковые и луговые бороны (508), а также культиваторы, сеялки, косилки, жатки (на 6 станциях), молотилки, льномялки, соломорезки, веялки-сортировки, льняные триеры, клеверные терки, сепараторы, маслобойки и опрыскиватели). Прокатные станции обслужили в 1913 г. 1480 крестьян. Они охватывали в основном ближайший район радиусом до 10 верст²⁴².

Той же цели служила организация сельскохозяйственных складов. В Минской губ. первые земские склады были открыты в 1911 г., а в 1914 г. насчитывалось 23 сельскохозяйственных склада (19 земских и 4 склада коммерческого отдела Минского общества сельского хозяйства)²⁴³.

В Витебской губ. склады стали открываться в 1909 г. За этот год в губернии было открыто 6 сельскохозяйственных складов (в Витебске, Лепеле, Полоцке и других уездных центрах). Витебский склад, являясь центральным, закупал товары для всех остальных складов, которые фактически являлись его отделениями. В 1911 г. склады перешли в ведение уездных земств. За 1910 г. ими было продано товаров на 76,5 тыс. р., в том числе из витебского склада — на 53 тыс., полоцкого — 10 тыс., лепельского — 5 тыс. р.²⁴⁴ В 1913 г. число складов увеличилось до 8, причем они имели 7 уездных отделений (витебское, городокское, лепельское и др.)²⁴⁵. Если в 1911 г. всеми складами губернии было продано товаров на сумму 139 302 р., то в 1913 г. — уже на 392 878 р., т. е. в 2,8 раза больше²⁴⁶. Около 40% товаров составляли улучшенные орудия и машины, 24 — минеральные удобрения и 16,5% — семена кормовых трав²⁴⁷. На пять белорусских уездов Витебской губ. в 1913 г. приходилось 10 складов и их отделений, причем ими было продано в общей сложно-

²³⁸ «Вестник могилевского земства», 1914, № 3-4, с. 12.

²³⁹ Там же, с. 14.

²⁴⁰ Обзор агрономической помощи в районах землеустройства Виленской губернии в 1914 г., с. 60—64.

²⁴¹ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1912, 4 июля.

²⁴² Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 51.

²⁴³ Вельяминов-Зернов А., Тимоценко Г. Обзор по оказанию агрономической помощи в районах землеустройства Минской губернии за 1914 г., с. 15—16.

²⁴⁴ «Виленский вестник», 1911, 23 августа.

²⁴⁵ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 57.

²⁴⁶ Там же, с. 59.

²⁴⁷ Там же.

сти товаров на 239 199,6 р., что составляло более 60% такого рода общегубернских оборотов²⁴⁸.

Отставала по числу сельскохозяйственных складов Могилевская губ., где к началу 1913 г. имелось только 4 склада²⁴⁹. Важное значение имело устройство в 1911 г. Минской опытной болотной станции, целью которой была «проверка методов эксплуатации болот», осушка их и т. п. Земство и департамент земледелия отпустили на организацию станции 21,5 тыс. р. В 1912 г. в Минске был основан сельскохозяйственный музей²⁵⁰.

Многие склады создавались при сельскохозяйственных обществах, которых в пяти губерниях насчитывалось в 1913 г. 186²⁵¹. Организация указанных обществ и земледельческих кружков ускорила с началом столыпинской реформы. Например, в Витебской губ. до 1906 г. земледельческих кружков и обществ не было вовсе, а к 1 января 1911 г. имелось 56 и в них — 4 тыс. членов. Их председателями выбирались помещики и местные кулаки²⁵². Сельскохозяйственные общества занимались оказанием агрономической и технической помощи зажиточным крестьянам, преимущественно — кулакам-хуторянам. При обществах имелись зерноочистительные и прокатные пункты, склады машин и орудий, питомники плодовых деревьев и показательные поля, организовывались библиотеки, музеи и выставки, читались лекции, проводились беседы на агрономические темы и т. д. Царизм в угоду сельской буржуазии увеличивал ассигнования на развитие обществ. Если в 1910 г. по всей России для этой цели казной было отпущено 125 875 р., то в 1912 г. — 247 726 р.²⁵³

В 1913 г. в Витебской губ. насчитывалось 20 сельскохозяйственных обществ. К сельскохозяйственным обществам тесно примыкала деятельность кружков, которые стали быстро расти с начала 1913 г. В Витебской губ. за один 1913 г. их число увеличилось в 1,3 раза (с 92 до 122). В одном только Витебском у. насчитывалось

²⁴⁸ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 58.

²⁴⁹ «Известия министерства земледелия», Пг., 1915, № 51, с. 795.

²⁵⁰ «Вестник минского губернского земства», 1914, № 3-4, с. 95.

²⁵¹ Статистический сборник за 1913—1917 гг., вып. 2, с. 240.

²⁵² ЦГИА БССР в Минске, ф. 1430, оп. 2, д. 48044, л. 43—46.

²⁵³ «Могилевский вестник», 1912, 10 октября.

в 1913 г. 20 сельскохозяйственных кружков, а во всех пяти белорусских уездах — 75²⁵⁴.

Юридически земледельческие кружки считались отделами Витебского общества сельских хозяев и организовывались главным образом агрономами. Число членов кружков колебалось от 15 до 100 и более. По всей губернии в кружках состояло в 1913 г. до 3 тыс. сельских домохозяев, главным образом состоятельных хуторян. Члены кружков платили взносы от 30 к. до 1 р. в год и устраивали периодически общие собрания²⁵⁵. Денежные средства их были невелики. Годовой приход половины сельскохозяйственных кружков Витебской губ. (61 из 122) в 1913 г. составил 18 738 р.²⁵⁶

Кружки занимались в основном просветительством и организацией показательных мероприятий. Хотимский земледельческий кружок (Могилевская губ.) в 1911 г. распространил в деревнях более 1 тыс. пуд. минеральных удобрений, соорудил машинопрокатную станцию с конной и ручной молотилками, веялкой, соломорезкой, корнерезкой, железными плугами, пружинными боронами, окучниками, разбросной сеялкой и т. п. У нескольких членов кружка были введены восьмипольные севообороты с травосеянием²⁵⁷.

Одной из форм деятельности агрономического персонала была организация сельскохозяйственных выставок. Весьма интенсивная деятельность по организации выставок стала проявляться накануне войны, причем первая роль в этой области принадлежала земству. Об этом свидетельствует пример Витебской губ., где в 1908 г. было организовано 7 выставок, а в 1913 г. — 39²⁵⁸. Выставки устраивались преимущественно мелкие и были двух видов — крестьянские и смешанные. На крестьянских выставках демонстрировались достижения кулацких хозяйств, а на смешанных — достижения хуторян и соседних помещиков из одной-двух волостей. «Крестьяне, — писал «Витебский вестник», — с непод-

²⁵⁴ «Витебский вестник», 1913, 8 октября.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 77.

²⁵⁷ «Могилевский вестник», 1912, 10 октября.

²⁵⁸ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 20.

дельной любознательностью рассматривали предметы выставок, обращались с расспросами к агрономам»²⁵⁹.

С целью ускорения капиталистического развития деревни и перестройки ее на столыпинский лад местные земства и землеустроительные организации становились на путь агрономического просвещения крестьянства и пропаганды технических знаний. По данным за 1913 г., в 22 тыс. населенных пунктов России были устроены «чтения» по самым различным сельскохозяйственным вопросам, на которых присутствовало около 1,6 млн. чел.²⁶⁰ Приведенная цифра не может не вызвать сомнения, особенно если учесть непревзойденную способность царской бюрократии строить «потемкинские деревни», преувеличивать свои «заслуги». Тем не менее кое-что реальное в этом направлении делалось. Так, например, в Могилевской губ. силами землеустроительных комиссий были проведены беседы в 108 населенных пунктах. На этих беседах присутствовало 8501 хуторянин и 12 935 общинников²⁶¹.

В Витебской губ. участковые агрономы в 1913 г. провели 442 лекции и беседы по самым различным вопросам: организации травосеяния, выращиванию кормовых корнеплодов, устройству маслодельных артелей, подбору и разведению молочного скота и т. п. На них присутствовало 19 518 чел.²⁶² В Минской губ. в течение 1911—1912 гг. было прочитано 99 лекций, которые слушали 16 673 чел.²⁶³ В Виленской губ. за один 1914 г. была прочитана 191 лекция для 6244 слушателей. В Лепельском у. после беседы участкового агронома на собрании земледельческого кружка было решено приступить к организации маслодельной артели²⁶⁴.

Однако не следует переоценивать результаты влияния лекций и бесед. В условиях нищеты преобладающей части сельского населения, его почти поголовной негра-

²⁵⁹ «Витебский вестник», 1912, 7 сентября.

²⁶⁰ «Вестник могилевского земства», 1914, № 8-9, с. 24.

²⁶¹ «Могилевский вестник», 1912, 4 декабря.

²⁶² Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 9.

²⁶³ Вельяминов-Зернов А. В. Обзор сельскохозяйственного внешкольного образования в Минской губернии в 1911—1912 гг., Минск, 1912, с. 2.

²⁶⁴ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 7.

мотности, темноты и косности, отсталости хозяйства лекции и беседы не могли принести значительного эффекта. Об этом свидетельствует следующий пример. 2 марта 1912 г. в м. Малятичи Могилевской губ. заглянули агрономы. В течение двух дней они вели беседы с крестьянами, а по вечерам демонстрировали им на экране картины, касающиеся улучшения сельского хозяйства. За это время было продано около тысячи входных билетов. «Но мужики,— как отмечал «Могилевский вестник»,— к толкованиям агрономов отнеслись недоверчиво и остались при своем убеждении»²⁶⁵.

С целью скорейшего и более глубокого внедрения агрономических достижений стали устраиваться различные курсы и школы по важнейшим отраслям земледелия — молочному делу, льноводству, свиноводству и т. п. Так, в 1910 г. в Минской губ. на средства, отпущенные департаментом земледелия, были организованы курсы по скотоводству и молочному хозяйству в четырех пунктах: при Марьиногорской сельскохозяйственной школе, где обучалось 38 чел.; в м. Зембин Борисовского у.—150 чел.; в м. Полонечки Новогрудского у.—100 чел.; в имении «Буда» помещика Драгана — 100 чел. На протяжении 1911—1912 гг. в Минской губ. дважды учреждались курсы для крестьян по молочному хозяйству и скотоводству в местечках Еремичи и Мир Новогрудского у., на которых прошли обучение 43 чел. Тогда же функционировали краткосрочные курсы по садоводству и огородничеству в м. Койданово Минского у., на которых обучалось 15 чел.²⁶⁶

С 1913 г. губернское земство стало ежегодно устраивать в Минске центральные сельскохозяйственные курсы. Положительную роль сыграли областные трехмесячные сельскохозяйственные курсы, открытые 19 февраля 1912 г. при Минской болотной станции. Их организаторами явились департамент земледелия и губернское земство, выделившие для этого необходимые средства. Целью курсов была подготовка специалистов по культуре кормовых растений, осушению болот и луговодству для Минской, Могилевской, Витебской, Смоленской, Вольнской и Киевской губерний. Эти курсы явились треть-

²⁶⁵ «Могилевский вестник», 1912, 9 марта.

²⁶⁶ Вельяминов-Зернов А. В. Обзор сельскохозяйственного внешкольного образования в Минской губернии в 1911—1912 гг., с. 2.

ими по счету во всей России. Весной 1912 г. после сдачи экзаменов и прохождения практики слушателей курсов направили в Прибалтику, где они посетили опытную ферму Рижского политехнического института и ознакомились с имением «Энгельгардсдорф»²⁶⁷.

Летом 1912 г. были открыты краткосрочные сельскохозяйственные курсы в Могилеве, на которых числилось 105 слушателей, из них 87 учителей. Лекции читались по животноводству, луговодству, садоводству, культуре болот²⁶⁸. В январе 1914 г. по инициативе земства были открыты двухнедельные курсы на Петровицком хуторе Чаусского у.²⁶⁹

Столкнувшись с массовой неграмотностью крестьян, земства в поисках выхода из положения стали на путь организации учительских курсов, целью которых было обучение учителей агрономии, которую затем они должны были пропагандировать среди крестьян, особенно среди молодежи. Такие курсы были открыты 5 июля 1911 г. в Могилеве, где учителя в течение нескольких недель проходили обучение под руководством агрономов²⁷⁰.

В Минской губ. в 1911 г. были открыты курсы для учителей по земледелию, садоводству, огородничеству и молочному делу. Они работали с 20 мая по 23 июня при Марьиногорской сельскохозяйственной школе. Их целью являлась подготовка учителей для обучения крестьян рациональным приемам ведения хозяйства. Из 20 учителей-слушателей 10 прибыли из Витебской губ., 6 — Виленской, 4 — Минской²⁷¹.

В имении «Лужесно» Витебского у. в 1910 г. была открыта низшая земледельческая школа с земельным участком в 101 дес. В ней обучались крестьянские дети агрономии²⁷². Земские и землеустроительные организации в Витебской губ. открыли в 1913 г. 36 специальных курсов по молочному хозяйству, показательному кормлению скота и кормодобыванию. Кроме того, в программу

²⁶⁷ «Минские ежедневные ведомости», 1912, 21 февраля.

²⁶⁸ «Могилевский вестник», 1913, 2 марта.

²⁶⁹ «Вестник могилевского земства», 1912, № 21-22, с. 28.

²⁷⁰ «Могилевский вестник», 1911, 12 июля.

²⁷¹ Вельяминов-Зернов А. В. Обзор сельскохозяйственного внешкольного образования в Минской губернии в 1911—1912 гг., с. 2.

²⁷² «Витебский вестник», 1913, 12 сентября.

общих сельскохозяйственных курсов входило изучение организации сельского хозяйства, скотоводства и кормодобывания²⁷³.

Дисненское сельскохозяйственное общество в Виленской губ. открыло «ткацкую школу», в которой работа велась крестьянскими девушками на десяти станках (выделялись шерстяные, льняные и бумажные ткани). До осени 1912 г. школа находилась в г. Дисне, а затем была переведена в м. Глубокое²⁷⁴.

С целью некоторого улучшения культуры льноводства по инициативе земства в 1912 г. в Витебске были открыты курсы по льноводству²⁷⁵. В 1908 г. на всю губернию имелся один специалист по льноводству. В 1913 г. витебское губернское земское собрание постановило учредить 7 новых должностей мастеров льноводства (по одному на каждый уезд) и оборудовать при них льноводческие пункты²⁷⁶.

Важным поприщем деятельности агрономического персонала было оказание помощи крестьянам в улучшении породности скота. Эта помощь, как и все другие ее виды, осуществлялась по линии казенных и земских учреждений. В Минской губ. так называемое «упрощенное земство», существовавшее с 1903 по 1911 г., приняло в 1910 г. «схематический проект» правительственной агрономической организации по улучшению крестьянского беспородного скота путем метизации на базе случных пунктов. Однако этот проект был осуществлен лишь частично из-за отсутствия средств. Было создано только 4 случных пункта в Новогрудском и Слуцком уездах. Новое земство организовало в 1912 г. до 20 случных пунктов и устроило выставку крестьянского скота в Новогрудском у.²⁷⁷

Наряду с земством в Минской губ. начиная с 1900 г. существовала «правительственная агрономическая орга-

²⁷³ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи сельскому населению Витебской губернии в 1913 г., с. 91.

²⁷⁴ ЦГИА БССР в Минске, ф. 395, оп. 1, д. 2728, л. 17.

²⁷⁵ «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1910, № 1, с. 24.

²⁷⁶ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 124.

²⁷⁷ Вельяминов-Зернов А. В. Обзор мероприятий по улучшению скотоводства в Минской губернии и организациях их в районах землеустройства. Минск, 1913, с. 3—4.

низация по улучшению скотоводства», состоявшая из двух инструкторов. Практическая деятельность их ограничилась «консультациями» для членов Минского общества сельского хозяйства, куда входили помещики. Курсы по молочному делу в основном охватывали скотников помещичьих имений²⁷⁸.

Мероприятия, организуемые для крестьян, затрагивали преимущественно хуторян (метизация скота, чтение лекций, раздача брошюр по скотоводству, создание показательных ферм и т. п.). Для хуторян предназначались и так называемые «племенные центры», служившие рассадниками породистого скота. В качестве таких центров были выбраны скотные дворы в имениях «Смоляны» помещика В. Хоментовского (Могилевская губ.) и «Самуэлево» графа Чапского (Минская губ.). В 1911—1913 гг. в Минской губ. функционировало 24 случных пункта, на что было истрачено 10 220 р. С целью привития крестьянам навыков правильного ухода за скотом были организованы в семи населенных пунктах губернии показательные кормления заарендованного земством скота²⁷⁹. В 1912 г. минское земство организовало показ для крестьян портативной маслодельни «Альфа-Лаваль». «В результате этих опытов замечено,— писал один из земских деятелей,— что пионеры дела — хуторяне начали кормить молочный скот... более интенсивно и в некоторых случаях стремились обзавестись сепараторами»²⁸⁰.

Некоторые улучшения крестьянского скотоводства отмечались в Витебской губ. Еще в 1908 г. витебская губернская земская управа ассигновала 3,6 тыс. р. на покупку племенных породистых быков, которые содержались на агрономических пунктах²⁸¹. В 1911 г. в трех пунктах Витебского и Полоцкого уездов для хуторян были организованы курсы молочного хозяйства²⁸². Кроме того, к на-

²⁷⁸ Вельяминов-Зернов А. В. Обзор мероприятий по улучшению скотоводства в Минской губернии и организациях их в районах землеустройства, с. 8—9.

²⁷⁹ Там же, с. 14.

²⁸⁰ Там же, с. 25.

²⁸¹ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 5.

²⁸² «Витенский вестник», 1911, 2 февраля.

чалу 1915 г. в губернии было устроено 310 случных пунктов²⁸³.

В марте 1914 г. на средства витебского уездного земства были организованы четырехнедельные курсы молочного хозяйства на хуторе «Новый Иерусалим» Верховской вол., принадлежавшем помещику Шведову. Курсы посещали жены соседних мелких помещиков, священников, учительницы, девушки-крестьянки и несколько мужчин²⁸⁴.

В Виленской губ. в каждом уезде устраивались трехнедельные курсы по молочному хозяйству и скотоводству с показательным кормлением скота. В 1913 г. такие курсы были устроены в четырех населенных пунктах Лидского у., а в 1914 г. организовано 18 новых курсов с 197 слушателями. По всей губернии к 1914 г. было создано 185 случных пунктов, а также 50 рассадников племенных овец и 83 — свиной²⁸⁵.

Наряду с этим земские организации стали уделять большее внимание травосеянию. В 1908 г. витебская губернская управа ассигновала 4 тыс. р. на покупку семян трав (клевера и тимopheевки) для бесплатной раздачи хуторянам. В том же 1908 г. в губернии было заложено 270 опытных участков по травосеянию и 37 — для искусственных удобрений. В 1910 г. агрономам было роздано 2014 хуторянам 465 пуд. клевера и 222 пуд. тимopheевки для пробных посевов²⁸⁶.

Значительное внимание показательно-пропагандистским мероприятиям в области травосеяния и посевов кормовых корнеплодов уделялось в Виленской и Минской губерниях, где скотоводческое хозяйство было развито лучше. Основным методом пропаганды служило устройство опытно-показательных участков. В 1913 г. агрономам Виленской губ. было заложено 36 опытных луговых участков, а в 1914 г. — еще 26. Средняя площадь одного участка составляла 627 кв. саженей. Кроме луговых, в 1913 г. было создано 29 показательных корнеплодных

²⁸³ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 81.

²⁸⁴ «Витебский вестник», 1914, 16 марта.

²⁸⁵ Обзор агрономической помощи в районах землеустройства Виленской губернии в 1914 г., с. 29.

²⁸⁶ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. V.

участков (главным образом с посевами кормовой свеклы), а в 1914 г.— еще 40 таких участков и 31 участок с посевами озимой вики²⁸⁷. Агрономами Витебской губ. в 1913 г. было заложено 5456 показательных участков на площади 600 дес., в том числе с минеральными удобрениями — 1592 участка, кормовыми травами — 602, корнеплодами — 2085, зерновыми хлебами — 1038, картофелем — 51, льном — 33, люпином — 28, улучшенным лугом — 27²⁸⁸.

В Минской губ. по инициативе земства в 1914 г. агрономический персонал в Борисовском, Слуцком и Минском уездах провел ряд пробных посевов кормовых корнеплодов на осушенных болотах. Всего было заложено 25 опытных участков в 5 имениях и 7 деревнях у зажиточных крестьян на небольших участках (в 400—500 кв. саженей) с посевами турнепса, кормовой свеклы, моркови и брюквы. Целью опытов явилось ознакомление хозяев «с возделыванием корнеплодов на торфяных почвах», а также «выяснение их предельной урожайности в местных условиях»²⁸⁹.

Кое-что делалось для улучшения луговодства. В Витебском у. опорный пункт по луговодству в 1913 г. был устроен на хуторе «Дымовщина» (в 7 верстах от г. Витебска) на площади 8 дес. Здесь ставились различные опыты по улучшению лугов²⁹⁰. В 1912 г. в Витебской губ. имелось три районных луговода и пять мастеров по луговодству²⁹¹.

Некоторое внимание уделялось ознакомлению крестьян с передовыми методами садоводства, огородничества, пчеловодства и птицеводства. Наиболее заметная деятельность в этом отношении проводилась в Витебской и Виленской губерниях. К концу 1914 г. в Виленской губ. было заложено 65 показательных садов на площади 24,2 дес. Кроме того, имелось 5 казенных питомников с 25 751 деревом для отпуска крестьянам. Всего в течение

²⁸⁷ Обзор агрономической помощи в районах землеустройства Виленской губернии в 1914 г., с. 51—55.

²⁸⁸ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 29.

²⁸⁹ «Вестник минского губернского земства», 1915, № 1-2, с. 33.

²⁹⁰ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 107.

²⁹¹ «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1912, № 1, с. 5.

года крестьянам было продано 15 445 плодовых деревьев²⁹². Тогда же было устроено 25 показательных огородов, из которых крестьянам отпущено огородных семян 6 пуд. и 36 фунт. на 280 р.²⁹³

Витебская земская управа в начале 1914 г. ассигновала 3 тыс. р. на содержание технического персонала по садоводству и огородничеству²⁹⁴. К 1914 г. в губернии было заложено 158 показательных огородов на площади 7,4 дес. и 34 показательных участка на площади 0,4 дес. В 1913 г. земская агрономическая организация устроила 5 специальных курсов по садоводству и огородничеству, из них 4 — в Витебском у. Число слушателей составляло 84 чел. Практически влияние курсов на развитие крестьянского садоводства и огородничества было невелико²⁹⁵.

Агрономические мероприятия в области пчеловодства не шли дальше распространения в деревнях рамочных ульев (вместо колод) и пропаганды посева медоносных трав. В целом эта помощь была небольшой. В Виленской губ. за весь 1914 г. крестьянам было предоставлено 30 рамочных ульев и 12 ульев были сделаны самими хуторянами по чертежам инструкторов. Опыты по пчеловодству выполнялись на образцовых пасеках, которых в 1914 г. насчитывалось в губернии 47, из них в белорусских уездах — 26. Кроме того, пять небольших пасек числились при казенных плодовых питомниках. В Витебской губ. в 1913 г. было создано 68 показательных пасек, а к 1914 г.— еще 18²⁹⁶.

Для улучшения птицеводства в Виленской губ. в 1914 г. на хуторах было устроено 32 рассадника породистой птицы путем бесплатной раздачи яиц²⁹⁷. Земские организации оказали положительное влияние на развитие сельской ветеринарии. Этому способствовал рост денежных ассигнований на ветеринарную помощь. Так, в Минской губ. в 1912 г. земством было отпущено на эту

²⁹² Обзор агрономической помощи в районах землеустройства Виленской губернии в 1914 г., с. 79.

²⁹³ Там же, с. 80.

²⁹⁴ «Витебский вестник», 1914, 9 февраля.

²⁹⁵ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 135.

²⁹⁶ «Витебский вестник», 1914, 20 марта.

²⁹⁷ Обзор агрономической помощи в районах землеустройства Виленской губернии в 1914 г., с. 78.

статью около 70,6 тыс., а в 1914 г.— 93,1 тыс. р.²⁹⁸ Тогда же витебское земство ассигновало на ветеринарию 51 тыс. р.²⁹⁹

Агрономическая помощь, разумеется, оказывала известное влияние на повышение культуры крестьянского земледелия. Львиную долю выгод из нее извлекала жилищная верхушка деревни. Под влиянием столыпинской хуторизации и соответствующей ей агрономической политики выросла и окрепла «культурная часть деревни» (кулачество). Из Лепельского у. сообщали в 1912 г.: «Деревня переживает в настоящее время некоторый перелом... Она стала заметно развитее и стала жить более интенсивной жизнью. Страшно возрос интерес к книге, газете и журналу сельскохозяйственного содержания... Искусственное удобрение, травосеяние, породистый скот — все это уже не чуждо деревне. Один только лепельский земский склад продал в минувшую осень около 15 молотилок и столько же веялок, а ведь у нас есть еще и частные торговцы... Соха-матушка, кажется, доживает последние дни»³⁰⁰.

Таким образом, деревня не осталась глухой к новым веяниям капиталистического прогресса. Она сделала заметный шаг вперед в области применения новой техники и организации сельского хозяйства. Однако не следует преувеличивать значение агрономических знаний, которые несли в деревню земство и царские чиновники.

«Могилевский вестник» писал в 1909 г.: «Чуть ли не целые дифирамбы, восхваляющие новые роды полевых удобрений и всевозможные земледельческие системы, преподносятся нашей деревне господами Калиниченко и другими (агрономами Могилевской губ.—Л. Л.), утопающей в общинном трехполье. Распространяются «драгоценные» советы об устранении возможных неудобств при возведении новых построек и т. д. А будничная жизнь наших углов все ярче и ярче иллюстрируется грустными и безотрадными фактами, свидетельствующими о прозябании серой массы почти на той же ступени развития, с которой никак не могли сойти целые поколения ее предков. Много ли ступеней отделяет теперешний наш сель-

²⁹⁸ «Вестник минского губернского земства», 1914, № 3-4, с. 76.

²⁹⁹ «Витебский вестник», 1911, 28 марта.

³⁰⁰ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1912, 11 февраля.

скохозяйственный строй от первобытного землепользования славянина?»³⁰¹ Витебский губернатор в своем отчете также вынужден был признать малую пользу всяких «показательных» мероприятий. Он отмечал, что «устраняемые... опытные показательные поля, чтения и т. п. являются полумерами, так как они недоступны широким массам населения»³⁰².

Необходимо подчеркнуть, что речь в приведенных выше цитатах идет о сельской общине, а не о хуторах. К тому же Могилевская и Витебская губернии были более отсталыми в развитии культуры крестьянского земледелия, в силу чего агрономическая помощь на селе здесь была менее действенной, чем в других районах. Кроме того, в газетах и земских отчетах встречаются самые противоречивые сведения о результатах агрономической помощи. Чтобы правильно оценить ее значение, нужно иметь в виду, что в различных уездах и по отношению к различным категориям крестьянских хозяйств влияние агрономической помощи было неодинаковым. В районах широкой хуторизации для жилищных крестьян агрономическая и техническая помощь, несомненно, сыграла положительную роль в улучшении культуры земледелия. Для массы же сельской бедноты она имела незначительные последствия. Об этом свидетельствует обследование 510 хозяйств в Бобруйском, Игуменском и Слуцком уездах Минской губ. в 1909 г. агрономом Киликинским. Последний сообщал, что улучшений в хозяйстве у хуторян почти не замечается. Везде — трехпольная система, или вернее, «пока не применяется никакой системы: посевы производятся кое-как, беспорядочно и без всякого плана, не вся земля, годная под пашню, обрабатывается, пашва недостаточна», урожай очень низкие, отчего «замечается недостаток в хлебе и в кормовых средствах»³⁰³. Еще худшая картина в том же году обнаружилась при обследовании 110 хуторских хозяйств в Минском и Новогрудском уездах³⁰⁴.

Влияние агрономической помощи было малоэффективным потому, что земская агрономическая организа-

³⁰¹ «Могилевский вестник», 1909, 3 октября.

³⁰² ЦГИА БССР в Минске, ф. 1430, д. 38, л. 18.

³⁰³ Там же, ф. 47, оп. 1, д. 43, л. 339.

³⁰⁴ Там же, л. 397—398.

ция (которая оказывала более значительную помощь населению по сравнению с агрономами, состоявшими на службе при уездных и губернских землеустроительных комиссиях) возникла незадолго до войны и не смогла развернуть широкую активность, особенно если учесть традиционную бюрократическую неповоротливость царских учреждений. Главная же причина заключалась в том, что агропомощь, требовавшая от крестьянина немалых денежных средств, была доступна по преимуществу зажиточно-кулацкой части деревни, с которой она главным образом и имела дело.

Нужно иметь в виду, что оказание агрономической помощи могло опираться лишь на известный уровень не только хозяйственного благосостояния, но также образованности и культуры широкой массы крестьян. А этого в действительности не было. Читать газеты, книги, сельскохозяйственную литературу могли только «шибко грамотные» крестьяне, а к ним опять-таки относились зажиточные, богатые хозяева. На это указывал «Могилевский вестник»: «Сельскохозяйственная литература даже в самой популярной форме для большинства крестьян недоступна»³⁰⁵.

Это совсем не означало, что у крестьян отсутствовали культурные запросы, что им были безразличны хозяйственная, политическая и общественная жизнь. После бурных событий 1905 г., как отмечала даже буржуазно-помещичья печать, «русский мужик стал уже другим». Он энергично тянулся к образованию, к свету и знаниям, больше интересовался политикой, вопросами внутренней жизни страны. Об этом свидетельствует письмо учителя из д. Выношевка Рогачевского у. Могилевской губ., который писал: «В праздничный день ко мне в школу пришла группа крестьян человек 20 и просит что-нибудь почитать, так как они хотят «паслухаць, што пішуць разумныя людзі»³⁰⁶. О том же сообщали из села Голошевка Оршанского у. Могилевской губ.: «Велико среди крестьян стремление к грамотности и к образованию, настолько велико, что и удовлетворить это стремление и жажду пока трудно»³⁰⁷. Чтобы удовлетворить тягу крестьян к

³⁰⁵ «Могилевский вестник», 1910, 16 марта.

³⁰⁶ Там же, 12 сентября.

³⁰⁷ Там же, 23 ноября.

знаниям, требовалась коренная перестройка всей системы образования, а это в условиях царской России было невозможно.

Царизм и помещики боялись просвещения масс, стремились держать народ в темноте и невежестве. Этому способствовало также бесправное положение учителей. «Минское эхо» писало: «Печальна и беспросветна жизнь вообще всех народных учителей. Бесправис, приниженное и рабское подчинение всякому «начальству» (т. е. волостным заправилам) дают себя сильно чувствовать. Каждый деревенский кулак, не говоря уже о старшине, даже старосты, десятские и т. д. считают себя начальством учителя, его господами и повелителями... И дрожит народный учитель!»³⁰⁸.

Система организации школьного обучения не отвечала нуждам развивающегося капитализма. Дореволюционная печать отмечала, что «народная школа устарела и становится курьезом... даже в темном деревенском царстве». Результатом этого были «непросветная тьма и связанное с нею убожество мысли сельского люда»³⁰⁹.

В силу указанных причин основная масса крестьянских хозяйств оставалась в стороне от агрономических достижений. Только ликвидация самодержавно-помещичьего гнета и всех пережитков крепостничества могла создать условия для широкого распространения агрономии в деревне и подлинного прогресса сельского хозяйства.

³⁰⁸ «Минское эхо», 1908, 15 августа.

³⁰⁹ «Виленский вестник», 1907, 1 ноября.

Глава III

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМЫ

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ПОМЕЩИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

Под влиянием реформы произошли заметные сдвиги во всех важнейших отраслях помещичьего и крестьянского хозяйства. Значительно выросло применение машин и улучшенных орудий, увеличилась производительность труда, углубилась специализация сельского хозяйства, ускорилось развитие торгового земледелия. Вместо старого рутинного трехполья вводились многопольные севообороты, росло употребление искусственных удобрений. Шире стали применяться достижения агрономической науки, повысилась интенсификация сельского хозяйства.

Столыпинская реформа сопровождалась сдвигами в распределении землевладения между различными классами и группами населения. Об этом свидетельствует статистика распределения земли по 23 белорусским уездам за июнь 1917 г. Из нее видно, что наряду с некоторым увеличением крестьянского землевладения на долю феодального землевладения приходилось около 47% общей земельной площади¹.

В условиях капиталистической конкуренции в силу финансовых трудностей, связанных с перестройкой хозяйства на широкой рыночной основе, росла задолженность имений. К 1 января 1914 г. задолженность помещиков Белоруссии составляла 345 млн. р., увеличившись по сравнению с 1905 г. на 40,7%. К этому времени ²/₃ поме-

¹ Социалистические преобразования в экономике Белоруссии в 1917—1920 гг. Минск, 1966, с. 85.

щичьих земель было заложено в банках². Дворянская земля переходила к сельской буржуазии, которая организовывала хозяйство на капиталистической основе. Капитализм вынуждал помещиков по-новому перестраивать хозяйство, совершенствовать систему земледелия. Известное представление об организации помещичьего хозяйства и использовании наемных рабочих в центре Белоруссии могут дать материалы переписи имений в 1917 г. по 65 волостям пяти уездов Минской губ., которые охватили ¹/₃ волостей. Перепись показала, что в Минском, Бобруйском, Борисовском, Слуцком и Игуменском уездах, вместе взятых, из 919 описанных имений владельцы 562 имений держали рабочих-батраков. Таким образом, более 61% всех имений располагали постоянной рабочей силой. Однако 20,8% имений держали только до 5 батраков, 15,5% — до 10, 12,6% — до 20 и только 6,5% — более 50. Кроме годовых батраков, помещики широко использовали труд поденщиков и сезонных рабочих³.

Хотя приведенные данные представляют интерес, все же следует учитывать их ограниченную значимость. Ведь перепись помещичьих хозяйств проводилась в самый разгар войны, которая тяжело отразилась на сельском хозяйстве, особенно Минской губ., ставшей прифронтовой полосой. Поэтому помещики, как правило, испытывали нехватку рабочей силы, сельхозмашин, инвентаря, удобрений, лошадей и т. п. Опустошительные военные реквизиции, мобилизация мужского населения, дороговизна и недостаток капиталов накладывали свою особую печать на сельское хозяйство, вследствие чего вышеприведенные данные не могут выражать нормальное состояние помещичьего хозяйства.

Большую часть (60—80%) сельскохозяйственных рабочих в Белоруссии составляли безземельные крестьяне, а остальные рабочие имели от ¹/₄ до 1 дес. земли⁴. Годовая заработная плата батраков в Минской губ. достигала

² Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год восьмой. Пг., 1915, с. 595.

³ Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, вып. 5. Спб., 1892, с. 377.

⁴ «Труды Первого съезда врачей Минской губернии». Минск, 1908, с. 130.

ла 25—45 р. они находились на хозяйском продовольствии и квартире⁵.

Хотя в целом помещики были обеспечены рабочей силой, местами ощущался ее недостаток, особенно в пограничной полосе, откуда крестьяне (как мужчины, так и женщины) в большом количестве эмигрировали за границу. Оставшееся население (даже дети) уходило летом на заработки в Пруссию, где условия труда были выгоднее. По данным за 1912 г., в Германии насчитывалось не менее 100 тыс. рабочих—выходцев из западных губерний⁶. Много крестьян уезжало в Америку и другие страны. За период 1910—1914 гг. количество эмигрантов из России выросло с 80 тыс. до 200 тыс. в год⁷. Согласно сведениям эмиграционного бюро в Вильно, за 11 лет (1903—1913) из Западного края эмигрировало за границу более 1,5 млн. чел. Уезжали белорусы, литовцы, но преимущественно евреи и поляки⁸.

Массы белорусских крестьян отправлялись в отхожие промыслы. По подсчетам Л. Е. Минца, в течение 1906—1910 гг. в Северо-Западном крае, в который входили в то время пять западных губерний, ежегодно выбиралось отходниками 517,6 тыс. паспортов. На каждую тысячу сельского населения приходилось 159 отходников⁹. Неудивительно, что помещики жаловались на «недостаток рабочей силы и дороговизну рабочих рук». Из Гомельского у. сообщали, что «сельские хозяева как владельцы, так и крестьяне (т. е. кулаки.—Л. Л.) остаются без рабочей силы. Рабочий кризис обостряется»¹⁰. О том же летом 1913 г. писала «Минская газета-копейка»: «В нашем крае все чаще и чаще идут из деревни жалобы помещиков на недостаток рабочих рук, достигающий грозных размеров»¹¹.

В действительности все выглядело не так драматично, как это пытались представить помещики. Последние тре-

⁵ «Труды Первого съезда врачей Минской губернии», с. 130.

⁶ Полферов Я. Я. Сельскохозяйственные рабочие руки. Спб., 1913, с. 44.

⁷ «Минский листок», 1910, 13 февраля.

⁸ «Минский голос», 1913, 8 мая.

⁹ Минц Л. Е. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М., 1926, с. 17—24.

¹⁰ «Гомельская мысль», 1913, 30 июня.

¹¹ «Минская газета-копейка», 1913, 4 июля.

бовали дешевой рабочей силой, а она в своей массе предпочитала другие заработки. Чтобы преодолеть «небывалое вздорожание» рабочих рук, многие владельцы пытались вербовать крестьян в польских и русских губерниях, однако безуспешно. Пережитки крепостничества, тяжелые условия труда не могли привлекать в Белоруссию большое число пришлых сельскохозяйственных рабочих.

Широкое использование наемных рабочих предполагало наличие собственного инвентаря, тягловой силы и машин. Так, из 919 упоминавшихся имений Минской губ. железные плуги имели владельцы 668 хозяйств (72,6%), железные бороны — 421 хозяйство (45,8%). Кроме того, 514 имений (55,8%) располагали различными машинами, среди которых преобладали конные молотилки, а затем веялки. Тягловую силу (лошадей) имели владельцы 726 хозяйств (78,1%). Таким образом, преобладающая часть помещиков, несмотря на тяжелые военные условия, была в значительной мере обеспечена орудиями и тягловой силой. В руках помещиков находилась также большая часть сельхозмашин. Согласно данным за 1910 г., в Белоруссии на каждое имение приходилось в среднем по 5 железных плугов и по 5,5 машин. В действительности, мелкие помещики часто не имели машин.

Если в середине 90-х гг. XIX в. Белоруссия по применению сельскохозяйственных машин и орудий занимала среди различных районов России второе место, уступая только Новороссии, то к 1910 г. она стала отставать¹². Причины отставания заключались в следующем. С одной стороны, аграрное перенаселение Белоруссии и огромный избыток лишних рабочих рук давали возможность владельцам обходиться без машин, а с другой — темпы и уровень развития производительных сил в сельском хозяйстве здесь были ниже сравнительно с некоторыми другими районами России, а отсюда — и потребность в машинах была меньше.

Значительную роль в снабжении помещиков и кулаков машинами и улучшенными орудиями играли частные и земские сельскохозяйственные склады. Частные скла-

¹² Статистика Российской империи. Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г., с. XXXIV.

ды обслуживали, как правило, помещиков. Сеть складов стала быстро расти в предвоенные годы. Например, в Минской губ. число складов с 1911 по 1912 г. выросло с 5 до 12, из них пять были расположены в Игуменском у. Каждый склад обслуживал небольшой район в радиусе 15 и более верст. Главными поставщиками товаров для уездных земских складов служили Минский земледельческий синдикат общества сельского хозяйства, а затем фирмы «Ауль» (Рига), «Сухени» (м. Чибль Петроковской губ.) и др. Продажа сельскохозяйственных орудий росла из года в год. Если за 9 месяцев 1911 г. всеми складами Минской губ. было продано товаров на 12 038 р., то в 1912 г. почти в четыре раза больше¹³.

На первом месте в торговле стояли машины и орудия, которых было продано в 1912 г. всеми земскими сельскохозяйственными складами губернии на 31 361 р. (из общей суммы 47 512 р.). Продажа сельскохозяйственных машин и орудий составляла более 2/3 всего торгового оборота земских складов. Среди сбывавшихся машин и орудий преобладали плуги и молотилки. Второе место занимали минеральные удобрения, третье — семена¹⁴.

Наряду с земскими в Минской губ. имелись три частных склада (в уездных городах Новогрудке, Пинске и местечке Клецк). Кроме того, функционировал склад Минского земледельческого синдиката, оборот которого в 1913 г. составлял 812 тыс. р. Он являлся коммерческим отделом Минского общества сельского хозяйства и был основан в 1896 г. как паевое товарищество в составе 234 членов с оборотным капиталом 52,5 тыс. р. Склад имел свои отделения в Пинске, Бобруйске, м. Тугановичи Минской губ., а также в г. Орше Могилевской губ.¹⁵ За 9 лет (1905—1913) продажа товаров всеми пятью отделениями склада Минского земледельческого синдиката выросла более чем в 3 раза (с 246 655 до 842 957 р.). При этом продажа сельскохозяйственных орудий и машин увеличилась почти в 3 раза (с 138 075 до 353 785 р.), семян хлебов, трав, корнеплодов — более чем в 4 раза (с

¹³ Вельяминов-Зернов А. В. Деятельность сельскохозяйственных складов в Минской губернии за 1911—1913 гг. Минск, 1914, с. 6.

¹⁴ Там же, с. 8.

¹⁵ Там же, с. 12.

35 427 до 140 887 р.)¹⁶. В Виленской губ. продажа только губернским складом общества сельского хозяйства улучшенных орудий и машин за один год (1913) выросла почти в 1,5 раза (с 15,9 тыс. до 23,4 тыс. р.)¹⁷.

Значительную роль в обеспечении помещиков машинами и улучшенными орудиями играл могилевский склад общества сельского хозяйства, сбывавший продукции ежегодно на 50—60 тыс. р. Кроме указанного, в Могилевской губ. имелось три уездных склада и несколько частных торговых учреждений, поставлявших различные машины и орудия. Широким распространением пользовались одноконные плуги — копия плугов завода Шварцгофа в Риге¹⁸.

Расширение применения машин приводило к замене отработочной системы капиталистической. «Когда помещик заводит машину или улучшенное орудие, — писал В. И. Ленин, — он заменяет инвентарь крестьянина (работавшего на него) своим инвентарем; он переходит, следовательно, от отработочной системы хозяйства к капиталистической»¹⁹.

Применение машин и изживание отработочной системы были тесно связаны с внедрением многопольных севооборотов, хотя они еще не охватывали всех помещичьих хозяйств, особенно в Могилевской губ. В этой губернии многопольные севообороты с травосеянием, искусственными удобрениями и т. п. практиковались только у крупных владельцев, тогда как мелкие помещики и большинство арендаторов придерживались трехполья с сохой, деревянной борошей и навозом в качестве единственного удобрения²⁰. Заметно отставала по распространению многопольных севооборотов Виленская губ., где даже в 1912 г. многополье встречалось «только у более состоятельных» помещиков, которые получили агрономическое образование и вели хозяйство сами²¹.

Несколько лучше в этом отношении обстояло дело в

¹⁶ Вельяминов-Зернов А. В. Деятельность сельскохозяйственных складов в Минской губернии за 1911—1913 гг., с. 13.

¹⁷ Отчет о деятельности Виленского общества сельского хозяйства и состоящих в его ведении земледельческих кружков за 1914 г. Вильно, 1915, с. 8.

¹⁸ «Могилевская земская неделя», 1910, № 1-3, с. 12.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 224.

²⁰ ЦГИА БССР в Гродно, ф. 361, оп. 1, д. 27, л. 26—27.

²¹ Обзор Могилевской губернии за 1908 г. Могилев, 1909, с. 5.

Витебской губ. В губернском обзоре за 1914 г. указывалось, что «хозяйства крупно- и средневладельческие, освободившиеся от трехполья, в значительной степени следуют указаниям современной агрономической науки, пользуясь машинной работой, минеральными удобрениями, улучшенным посевным материалом и пр. В полеводстве хлебные посевы чередуются с пропашными растениями (картофель, кормовые корнеплоды) и кормовыми травами. Есть хозяйства, производящие семена трав для собственной надобности и на продажу»²².

Распространение наемного труда и многопольных севооборотов сопровождалось ростом применения искусственных удобрений. За период 1908—1910 гг. по Риго-Орловской и Северо-Западной железным дорогам было ввезено в пять уездов Витебской губ. (Полоцкий, Дриссенский, Двинский, Режицкий и Витебский) до 1957,6 тыс. пуд. искусственных удобрений. За один 1913 г. продажа минеральных удобрений сельскохозяйственными складами Витебской губ. увеличилась по сравнению с 1912 г. более чем в 1,8 раза (с 90 822 до 166 707 пуд.), причем суперфосфат составлял 75%, томасшлак — 15% всего количества удобрений²³. Согласно данным витебской земской управы, общее потребление в губернии минеральных удобрений составило в 1913 г. около миллиона пудов. Из этого количества лишь небольшая часть использовалась крестьянами²⁴. К последним относились зажиточные хозяева.

В Минской губ. упоминавшийся выше земледельческий синдикат за 9 лет (1905—1913) увеличил продажу удобрений более чем в 7 раз (с 24 020 до 190 614 р.)²⁵. Заметные успехи в распространении искусственных удобрений отмечались в Виленской губ. Хотя у помещиков здесь накануне войны преобладало удобрение полей навозом, однако в «больших имениях» часто применялись торф, зола, суперфосфат и другие туки. За 1913—1914 гг. виленский склад общества сельского хозяйства увеличил продажу искусственных удобрений более чем в 2,4 раза

²² Обзор Витебской губернии за 1914 г. Витебск, 1916, с. 4.

²³ «Витебский вестник», 1914, 21 февраля.

²⁴ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 65.

²⁵ Вельяминов-Зернов А. В. Деятельность сельскохозяйственных складов в Минской губернии за 1911—1913 гг., с. 13.

(с 8589 до 20 917 р.)²⁶. В последние годы перед войной у помещиков (и богатых крестьян) стало в значительных размерах применяться зеленое удобрение — посевы люпина на паровом поле²⁷.

С развитием капитализма повышались удельный вес и рыночное значение таких отраслей, как молочное и мясное скотоводство, свиноводство, зерновое хозяйство, садоводство, огородничество. Хотя посевные площади в целом росли, торговое значение зернового хозяйства падало, а ввоз превосходил вывоз по всем белорусским губерниям. Так, из Могилевской губ. средний ежегодный вывоз ржи и ржаной муки за период 1901—1911 гг. составлял 323 тыс. пуд., а ввоз — 1062 тыс. пуд. За этот же период вывоз овса и ячменя из губернии превосходил ежегодно ввоз на 34 тыс. пуд., крупного рогатого скота — на 1116 голов²⁸. Хлеб, шедший из Могилевщины за границу, был в значительной части крестьянский, так как большая половина помещичьих земель находилась в аренде у крестьян²⁹. В Минской губ. только в трех уездах (Новогрудском, Слуцком и Игуменском) вывоз хлеба превышал ввоз, а в остальных уездах дело обстояло наоборот. Минская губ. являлась крупным рынком потребления овса, ежегодный ввоз которого колебался от 500 тыс. до 2 млн. пуд. Ф. Энгельс писал: «Большой вывоз русского хлеба основан... прямо на голодании крестьянского населения»³⁰.

Зерновое хозяйство господствовало, как правило, у мелких помещиков, в то время как крупные и значительная часть средних переходили к более выгодным отраслям земледелия. Об этом свидетельствует состояние помещичьего хозяйства Мстиславского у., где в 1913 г. насчитывалось всего три-четыре крупных имения. Во всем уезде только девять помещиков завели «техническое производство», т. е. имели винокуренные заводы, а остальные базировали хозяйство почти исключительно на зерновом хозяйстве, которое носило экстенсивный характер с трехпольным севооборотом. Одной из причин этого

²⁶ Отчет о деятельности Виленского общества сельского хозяйства за 1914 г., с. 8.

²⁷ Обзор Виленской губернии за 1912 г., с. 6.

²⁸ «Вестник могилевского земства», 1914, № 14, с. 24.

²⁹ «Лесной и торговый вестник». Спб., 1912, № 14-15, с. 6.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 540.

20. Количество скота и животноводческих продуктов, отправ

	Мясо и сало			Масло коровье		
	уездами	тыс. пуд.	%	уездами	тыс. пуд.	%
Виленская	5	96,0	14,9	4	10,3	13,0
Витебская	6	159,4	24,5	8	36,3	46,0
Гродненская	3	27,1	4,3	4	8,1	10,2
Минская	7	253,5	38,9	3	8,3	10,5
Могилевская	5	113,1	17,4	2	16,0	20,3
Всего	26	649,1	100	21	79,0	100

* «Народное хозяйство Белоруссии», Минск, 1922, № 4, с. 22—

являлась удаленность от крупных промышленных и торговых центров и от железных дорог³¹. Несмотря на противодействие феодальных пережитков, капиталистический прогресс упорно, хотя и медленно, пробивал себе дорогу на Могилевщине. Корреспондент «Могилевской земской недели» отмечал, что в губернии «мы видим... и такие хозяйства, которые с каждым годом все более и более процветают. Урожайность хлебов постепенно увеличивается, с десятины получают 120—140 пуд. зернового хлеба, картофеля накапывают до 1500 пуд...». В таких хозяйствах «непреренно мы встретим породистый хороший молочный скот»³².

Молочное хозяйство, как и в целом торговое капиталистическое животноводство, в период столыпинской реформы заметно выдвинулось вперед. С 1906 по 1913 г. по всей Белоруссии поголовье крупного рогатого скота выросло на 19,2% и составило 2533,4 тыс. голов, в том числе половина — дойные коровы³³. Наиболее быстро рыночное молочное хозяйство развивалось накануне войны, 1914 г., в Минской и Витебской губерниях, где происходил ускоренный процесс замены скота породистым, рос-

³¹ «Могилевский вестник», 1913, 11 января.

³² «Могилевская земская неделя», 1910, № 20, с. 17.

³³ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 150.

ленных железнодорожными станциями пяти губерний в 1912 г.*

	Сыр, творог			Крупный рогатый скот		
	уездами	тыс. пуд.	%	уездами	отправлено, тыс. голов	прибыло, тыс. голов
	2	12,4	8,8	2	3 144	15 027
	3	4,4	3,2	1	—	641
	3	10,6	7,4	2	1 832	—
	7	95,0	66,9	5	15 691	—
	4	19,5	13,7	2	1 002	—
	19	141,9	100	12	21 669	15 668

72. Подсчеты автора.

ла механизация молочного хозяйства и производство масла и сыра на продажу.

Мясо-молочные продукты продавались как на местном рынке, так и большими партиями отправлялись в Москву и другие промышленные центры. В 1912 г. по железным дорогам из 26 уездов Белоруссии было вывезено 649,1 тыс. пуд. мяса и сала, причем львиную долю вывоза дала Минская губ. (253,5 тыс. пуд., или 38,9%). В целом вывоз продуктов животноводства в 1912 г. составил 915 тыс. пуд., а вывоз крупного рогатого скота — около 22 тыс. голов (табл. 20). Если учесть, что эти сведения относятся не ко всей, а примерно к половине территории Белоруссии, станет понятной та большая роль, которую играло торговое животноводство. Из Витебской губ. в 1912 г. было вывезено в Петербург, Ригу, Либаву, Вильно и другие места 406 079 пуд. коровьего мяса и свинины на сумму 2 030 395 р., в том числе из четырех белорусских уездов (Витебского, Полоцкого, Городокского и Дриссенского) — отправлено 106 296 пуд. на 531 480 р. По сравнению с 1911 г. доходы от вывоза мяса и свинины выросли в 1912 г. на 369 460 р.³⁴

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что сельское хозяйство глубоко втягивалось в рыночные отноше-

³⁴ «Витебский вестник», 1913, 15 октября.

ния, становилось торгово-предпринимательским. Заметную помощь в развитии торгового скотоводства оказывало земство. По инициативе минского губернского земства в 1913—1914 гг. было организовано два помещичьих контрольных союза племенного красного скота и один крестьянский (кулацкий). Они занимались производством масла и сыра³⁵. Лучшие швейцарские сыры готовились в Минской губ. в имении «Щорсы» Хрептовича-Бутенева, где находился сыроваренный завод, перерабатывавший ежедневно около 2 тыс. гарнцев молока. В 1911 г. возле Клецка образовался союз помещиков-предпринимателей, готовивших для сбыта исключительно масло.

Однако большинство владельцев либо занимались сбытом молока в городские молочные, либо сдавали скот на «пахт». Среди пахторов выделялись предприниматели Гавза (ст. Замирье), Солодуха (м. Любча), Молчадский (д. Корсличи) и др. Гавза снимал до 20 «пахтов» в Новогрудском, Слуцком и Минском уездах. Он арендовал также «пахты» в имении князя Святополк-Мирского, где готовился сыр лучшего качества³⁵. В 1911 г. в Минской губ. земством были обследованы 98 «пахтов», в которых насчитывалось 11 240 коров, давших 1 236 612 ведер молока. Из этого молока было получено в течение года 12 576 пуд. масла и 70 380 пуд. сыра на общую сумму 794 041 р.³⁷

Пахторы платили помещикам в зависимости от удойности по 44—48 к. за ведро молока летом и до 60 к. зимой. Реже плата взималась от количества голов скота — по 22—25 р. за дойную корову в течение сезона. Но такие случаи были редкими, ибо помещики переставали заботиться об удоях, предоставляли пастбищ меньше и худшего качества. Примерно $\frac{1}{3}$ «пахтов» зимой не работала. В тех «пахтах», которые были далеко расположены от городов и железнодорожных станций (а таких было большинство), в течение всего лета выделялись сыр и особое сыворотное масло, а зимой готовилось сливочное масло³⁸.

Владельцы имений, находившихся поблизости от крупных городов, сбывали молоко в специальные молоч-

³⁵ «Вестник минского губернского земства», 1914, № 3-4, с. 89.

³⁶ «Минские ежедневные ведомости», 1912, 22 января.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

ные заведения, из которых самыми крупными были два заведения в Минске (одно из них называлось «Балтийская молочная»). Сюда поставляли молоко из 6—7 близлежащих имений. В уездных городах торговля молоком велась в небольших размерах. Пахторы получали в среднем на корову по 7,2 р. прибыли. Львиная доля доходов от торговли продуктами молочного хозяйства попадала различным перекупщикам и оптовым торговцам. Среди них выделялся некий Кублич из г. Чепстохова, забиравший большую часть лучших сыров³⁹. В результате этого на местные рынки поступали сыры низкого качества.

Крупные пахторы получали немалые барышни. Так, например, пахтор Солодуха из м. Любча Новогрудского у. построил совместно с техником по молочному хозяйству маслодельный завод в Ошмянском у. Виленской губ., на который поступало все молоко из «пахтов» самого хозяина, а также от окрестных владельцев. Завод выпускал ежедневно свыше 10 пуд. масла⁴⁰.

В передовых имениях молочное скотоводство являлось главной отраслью хозяйства, по отношению к которой другие отрасли играли подчиненную роль. В качестве примера можно привести имение графа Потоцкого, раскинувшееся на площади 24 тыс. дес. с центром в м. Кривошин Новогрудского у. В этом имении были «образцово поставлены» скотоводство, молочное хозяйство, коневодство и свиноводство. Скотный двор был построен согласно новейшим требованиям науки того времени. Все коровы были чистой ольденбургской породы, кормились строго по графику. Удой от каждой коровы достигали 400 ведер молока в год. Здесь же была построена образцовая маслодельня. Масло на несколько лет вперед было законтрактовано Могилевским обществом сельских хозяев. Во главе скотоводческого и молочного хозяйства в имении стоял заведующий, который имел специальное образование⁴¹.

На прогресс молочного хозяйства оказывал влияние рост продажи в губернии машин и аппаратов, предназначенных для обработки молока. В течение 5 лет (с 1910 по 1914 г.) их сбыт только Минским земледельческим

³⁹ «Минские ежедневные ведомости», 1912, 22 января.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, 28 января.

сиддикатом увеличился в 1,5 раза (с 18 985 до 26 315 р.). Характерно, что до 1910 г. продажа населению подобных аппаратов не производилась⁴².

В Минской губ. отмечались случаи проникновения в скотоводческую отрасль иностранного капитала. Так, в Новогрудском у. в 1912 г. все молочное хозяйство в имении «Шорсы» арендовалось немецким подданным⁴³.

Под влиянием столыпинских преобразований ускорилось развитие молочного хозяйства в Гродненской губ. Если в 1912 г. здесь было три маслодельных пункта, то в 1913 г. число их увеличилось до 10⁴⁴. Значительные успехи в развитии молочного хозяйства отмечались в Ошмянском, Дисненском, Лидском и других уездах Виленской губ. Если в 1908 г. в Ошмянском у. торговым маслоделем и сыроварением занимались владельцы 29 имений, то в 1912 г. — 45 имений, причем по-прежнему преобладало сыроварение. Здесь славилось своим молочным хозяйством имение графа Хрептовича-Бутенева, который продал в 1912 г. швейцарского сыра на 30,4 тыс. р. В Лидском у. торговое маслоделение и сыроварение было развито слабее по сравнению с Ошмянским и Дисненским уездами. Согласно данным за 1912 г., 17 помещиков уезда продали масла на 12,7 тыс. р., а швейцарского сыра — 12 владельцев на 25,3 тыс. р. Из них один помещик Вагнер (имение «Сокомишцизна») продал сыра на 15 тыс. р.⁴⁵

Быстро росло торговое молочное хозяйство в Гомельском у. При гомельской земской управе в апреле 1914 г. был учрежден контрольный союз скотоводства, целью которого являлось выведение более доходного молочного скота, а также оказание помощи владельцам в организации сбыта молока и масла. Правда, деятельность его на первых порах была малоэффективной. Союз охватывал четыре имения и один кулацкий хутор. К концу 1914 г. в уезде было создано два таких союза⁴⁶. Для сбыта молочных продуктов на кооперативных началах и с целью избавления помещиков от зависимости со стороны скуп-

⁴² Вельяминов-Зернов А. В. Деятельность сельскохозяйственных складов в Минской губернии за 1911—1913 гг., с. 13.

⁴³ «Минские ежедневные ведомости», 1912, 6 апреля.

⁴⁴ Обзор Гродненской губернии за 1913 г., с. 105.

⁴⁵ Обзор Виленской губернии за 1912 г., с. 10—15.

⁴⁶ «Вестник могилевского земства», 1915, № 11, с. 18.

щиков в том же уезде в 1915 г. была открыта молочная лавка⁴⁷.

Торговое скотоводство постепенно захватывало все более широкий круг имений. Об этом свидетельствуют результаты повторного обследования могилевским земством помещичьих имений в 1910 г. Были собраны данные по девяти уездам и 32 помещичьим стадам — около 3 тыс. голов крупного рогатого скота, из них породистого (симментальская, швицкая, ангельская и голландская породы) насчитывалось 2526 голов, или более 80%⁴⁸.

В Витебской губ. в 1915 г. было 26 контрольных молочных союзов. Они обслуживали 335 помещичьих и кулацких хозяйств и ставили своей целью организацию правильного ухода за рогатым скотом, увеличение надоев молока и его сбыт⁴⁹.

Заметную роль в совершенствовании скотоводства играли сельскохозяйственные выставки, одна из которых состоялась в сентябре 1912 г. в Быхове. На ней были представлены 108 молочных коров из 17 помещичьих имений Могилевской губ., в том числе из имений помещиков Вельяминова, Дрибинцева, Книга, Церноловича и др.⁵⁰, а также Поклевского-Козелло из Минской губ.⁵¹ В Витебской губ. в 1911 г. была устроена в имении «Большие Летцы» выставка крупного рогатого и мелкого скота, птицы, семян, огородных и хлебных растений, продуктов полеводства, луговодства, пчеловодства, огородничества и садоводства⁵².

Помещики с выгодой занимались не только молочным, но и мясным скотоводством. В Мстиславском у. в 1913 г. на винокуренных заводах откармливалось бардой около 800 голов мясного скота. К услугам владельцев был предоставлен ветеринарный персонал, состоящий из ветеринарного врача и пяти фельдшеров⁵³. В имении помещика Шацкого в Климовичском у. откармливалось бардой на винокуренных заводах 150 голов крупного рогатого скота⁵⁴. Откормом мясного скота занимались так-

⁴⁷ «Вестник могилевского земства», 1915, № 9, с. 7.

⁴⁸ «Могилевская земская неделя», 1910, № 10, с. 20.

⁴⁹ «Витебский вестник», 1915, 3 мая.

⁵⁰ «Могилевский вестник», 1912, 31 марта.

⁵¹ Там же.

⁵² «Витебские губернские ведомости», 1911, 28 августа.

⁵³ «Вестник могилевского земства», 1914, № 3-4, с. 14.

⁵⁴ «Могилевский вестник», 1907, 20 сентября.

же помещики Бенедиктович (50 голов), Цехановский (75) и Янович (65)⁵⁵. В Виленской губ. для откорма мясного скота использовались концентрированные корма, продажа которых губерньским обществом сельского хозяйства увеличилась за 1913 г. почти в 2 раза (с 54 556 до 90 243 р.)⁵⁶.

Приведенные материалы показывают, что помещичье скотоводство накануне войны представляло важнейшую отрасль капиталистического хозяйства. «Капитализм,— указывал В. И. Ленин,— подчиняет себе один из продуктов сельского хозяйства, и к этому главному продукту приравниваются все остальные стороны хозяйства»⁵⁷. С развитием торгового скотоводства, маслодельного и сыроваренного производства возрастала специализация земледелия, которое тесно связывалось с рынком.

Одновременно расширялось травосеяние, которое становилось необходимой составной частью торгового скотоводства. В то время как в западных губерниях площадь травосеяния с 1901 по 1913 г. расширилась в два раза, в нечерноземной полосе — в 1,85 раза⁵⁸, в Европейской России — в 1,76 раза⁵⁹.

	Рост посевов трав за 1901—1916 гг., %		
	1901 г.	1912 г.	1916 г.
Минская	100	162,6	105,3
Могилевская	100	120,0	175,7
Витебская	100	516,3	443,8

С 1901 по 1912 г. площадь травосеяния в Витебской губ. увеличилась в 5,2 раза, в Минской — более чем в 1,6 и в Могилевской — в 1,2 раза. В Могилевской губ. в 1909 г. под посевами кормовых трав (клевера и тимофеевки) было занято более 30 тыс. дес. (2,7% всей пашни). Они практиковались главным образом частными владельца-

⁵⁵ «Могилевский вестник», 1907, 28 сентября.

⁵⁶ Отчет о деятельности Виленского общества сельского хозяйства за 1914 г., с. 8.

⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 264.

⁵⁸ Сельское хозяйство России в XX в. Сборник статистико-экономических сведений за 1901—1922 гг. М., 1923, с. 200.

⁵⁹ Там же.

ми. Некоторые помещики применяли минеральные удобрения для улучшения лугов⁶⁰.

Большую роль в Белоруссии играло картофелеводство. Посевная площадь под картофелем выросла с 1907 по 1913 г. на 22% (с 452,1 тыс. до 551,6 тыс. дес.). Удельный вес посевов картофеля во всей посевной площади увеличился с 12,2 до 14,6% у помещиков и с 11,8 до 12,3% у крестьян⁶¹. Посевная площадь картофеля на частновладельческой земле в Белоруссии выросла за 1907—1913 гг. почти на 1/3 (с 153 973 до 204 234 дес.). Наибольший прирост посевов дали белорусские уезды Виленской губ. (на 94,8%), а затем Гродненской (на 37,6%). Соответственно возрастал и валовый сбор картофеля. С 1901—1905 гг. по 1913 г. он увеличился в западных губерниях на 37,6%⁶². В 1913 г. площадь посевов картофеля в Белоруссии составляла 17,2% всей ее площади в 50 губерниях Европейской России⁶³. Увеличение посевов картофеля было тесно связано с развитием торгового животноводства и ростом винокурения, с капиталистическим прогрессом всего сельского хозяйства.

Значительное место в торговом земледелии занимало льноводство. Вся посевная площадь под льном в Белоруссии выросла за 7 лет (1907—1913) незначительно (с 94,7 до 100,1 тыс. дес.). При этом около 75% посевов льна приходилось на крестьянские наделные земли⁶⁴. Общая урожайность (у помещиков и крестьян) за это время снизилась с 36,2 до 34,3 пуд. с десятины. За период 1907—1913 гг. посевы льна у частных владельцев (помещиков) увеличились на 7,3%, что составляло менее 2 тыс. дес. В значительно большей степени они увеличились в белорусских уездах Гродненской (на 75,4%) и Виленской (на 34,4%) губерний и все-таки оставались самыми малыми по сравнению, например, с Витебской, Могилевской и даже Минской губернией⁶⁵.

⁶⁰ «Могилевская земская неделя», 1910, № 1-3, с. 9; № 14, с. 21.

⁶¹ История Беларускай ССР, т. 2. Минск, 1972, с. 482.

⁶² Сельское хозяйство России в XX в., с. 167.

⁶³ Статистика Российской империи. Урожай 1913 г., ч. 2. Спб., 1914, с. LXVI.

⁶⁴ Статистика Российской империи. Урожай 1907 г., ч. 2. Спб., 1908; Урожай 1913 г., ч. 2.

⁶⁵ Статистика Российской империи. Урожай 1907 г., с. 128--242; Урожай 1913 г., ч. 2, с. 438, 462, 463.

О развитии торгового льноводства можно судить по количеству ярмарок продажи льна. В 1912 г. в Витебской губ. таких ярмарок насчитывалось 11 и столько же в Могилевской, в Минской и Виленской — по одной, а в Гродненской губ. их не было вовсе. В целом по 25 льноводческим губерниям России таких ярмарок было 437⁶⁶.

Весьма важную роль в помещичьем хозяйстве играло винокурение. Оно представляло собой своеобразную форму торгового земледелия, которая наиболее рельефно показывала превращение сельского хозяйства в капиталистическую промышленность. Число действующих винокуренных заводов в пяти губерниях увеличилось за 1907—1913 гг. с 574 до 630, а количество переработанного ими картофеля выросло на 5650,6 тыс. пуд., или на 21,6%⁶⁷. Все винокуренные заводы перерабатывали в 1913 г. 34 811 300 пуд. сырья, в том числе картофеля 31 865 тыс. пуд. и зерновых злаков 2 946,3 тыс. пуд., из которых было изготовлено 14 203 996 ведер спирта⁶⁸. В 1913 г. в пяти западных губерниях было сосредоточено 29,6% всех винокуренных заводов Европейской России, на которых производилось около 12% спирта⁶⁹.

Заводы были преимущественно мелкие с небольшим количеством рабочих. В частности, на 126 винокуренных заводах Витебской губ. в 1910 г. было занято 6980 рабочих⁷⁰. В среднем на завод приходилось 5,5 рабочих.

Рост промышленного винокурения с неизбежностью приводил к появлению монополистических объединений. Наиболее яркое выражение этот процесс получил в Минской губ., где еще в конце XIX в. стали создаваться первые объединения предпринимателей-винокуров. В 1885 г. в Минске была создана секция, которая затем преобразовалась в минское товарищество винокуренных

⁶⁶ Чаянов А. Русское льноводство, льняной рынок и льняная кооперация. Пг., 1918, с. 105; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый. Пг., 1916, с. 484.

⁶⁷ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год третий. Спб., 1909, с. 124—125; Год восьмой. Пг., 1915, с. 188—191.

⁶⁸ В данную цифру не вошло 52 947 ведер спирта, полученных из патоки.

⁶⁹ Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Пг., 1916, с. 188—189.

⁷⁰ ЦГИА БССР в Минске, ф. 1430, оп. 2, л. 48044, л. 55.

заводчиков с оборотным капиталом в 100 тыс. р. На его базе 16 октября 1907 г. организовался минский отдел Российского общества винокуренных заводчиков⁷¹.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве сопровождалось ростом торгового значения садоводства и огородничества. В Минской губ. в 1909 г. промышленным садоводством в уездах было занято 1115 чел., а выручка от продажи фруктов достигала 175 тыс. р. Почти половина всех садоводов-промышленников (590 из 1155) приходилась на Слуцкий у. На втором и третьем местах стояли Минский и Речицкий уезды⁷². В Слуцком у. общая сумма доходов от продажи фруктов в 1912 г. составила 83 900 р., в Бобруйском — 47 747 р. В Речицком и Минском уездах было продано фруктов на 81 680 р. Сады в этих уездах имелись не только у помещиков, но и у многих крестьян. Продукция садоводства сбывалась частично на местном рынке, а также вывозилась в Петербург, Варшаву, Москву, Киев, Ригу и за границу⁷³.

Основная масса помещиков сдавала сады в аренду торговцам, наживавшим на этом немалые барыши. Так, клецкие торговцы во главе с пекием Федером заарендовали в имении «Дупайчицы» Минской губ. сад помещика Еленского за 13 тыс. р. Только в 1911 г. они отправили в Москву 56 вагонов яблок, заработав на этом 25 тыс. р.⁷⁴

Много садов имелось у помещиков Виленской губ., особенно в Лидском у. С целью оказания помощи земле-владельцам в г. Лиде были открыты два специальных заведения по торговле фруктами. В Дисненском у. широкой известностью пользовались сады князя Друцкого-Любецкого⁷⁵.

В Витебской губ. общая площадь помещичьих садов в 1912 г. составляла 4 тыс. дес., а в 1913 г. она выросла до 5 тыс. дес. В отдельных хозяйствах площадь под садами составляла 10—15 дес. и даже — до 100 дес. (например, у помещика Хлюдинского). Несмотря на это, в преобладающей части помещичьих хозяйств Витебской губ. садоводство не имело крупного торгового значения. «Только

⁷¹ «Труды отделения по винокурению при Минском обществе сельского хозяйства за 1907 г». Минск, 1908, с. 29.

⁷² Обзор Минской губернии за 1909 г., с. 11.

⁷³ Обзор Минской губернии за 1912 г., с. 12.

⁷⁴ «Минские ежедневные ведомости», 1912, 15 февраля.

⁷⁵ Обзор Виленской губернии за 1908 г., с. 7.

в ничтожном числе садов, принадлежащих крупным помещикам, — читаем мы в корреспонденции за 1912 г., — садовое хозяйство ведется культурно и дает хороший доход. Такие хозяйства почти наперечет... В массе имений сады запущены... и дают гроши своим владельцам»⁷⁶. Из-за отсутствия торговых организаций по сбыту фруктов помещики ежегодно теряли до 30% дохода от садоводства⁷⁷.

Витебское земство мало заботилось об улучшении садоводства. В 1912 г. всю Витебскую губ. обслуживали только шесть инструкторов садоводства и семь приданных им в помощь садовников. В 1913 г. число их увеличилось до 26 чел., на каждый уезд приходилось по одному инструктору и одному садовнику⁷⁸. Однако даже помещикам они оказать значительной помощи не могли.

Подавляющее большинство владельцев держало садоводов-самоучек. Отсутствие хороших садовников являлось одной из причин запущенности помещичьего садоводства, которое нередко мало чем отличалось от крестьянского, разве только размерами садов. Правда, в некоторых имениях были садовники-специалисты. Содержались они при больших садах, носивших торгово-промышленный характер.

В Могилевской губ. торговое садоводство распространялось преимущественно у жителей городов, пригородов и у крупных помещиков. «Могилевский вестник» указывал в 1912 г., что «последняя четверть прошлого столетия и начало нынешнего поистине должны быть отмечены в истории сельских хозяйств Могилевской губ. как эра зарождения и сильного развития новой отрасли сельскохозяйственной промышленности — садоводства. Сравнительно в очень короткий промежуток времени губерния завоевала себе на фруктовом рынке чуть ли не одно из первых мест между губерниями средней полосы России»⁷⁹.

Решающую роль в становлении торгового садоводства здесь сыграли развитие промышленности и связанный с этим рост городов, расширение железнодорожной сети.

⁷⁶ «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1912, № 3, с. 29.

⁷⁷ Обзор деятельности... по оказанию агропомпической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 132.

⁷⁸ Там же, с. 133.

⁷⁹ «Могилевский вестник», 1912, 22 марта.

С проведением железных дорог «появился сбыт и спрос на фрукты», вследствие чего «стали разводить сады не для своего личного удовольствия, а с чисто коммерческими целями», причем это относилось «как к жителям деревни, так и к жителям городов и пригородных хуторов», у которых теперь садоводство стало «промыслом». Особенно значительно продвинулось вперед торговое садоводство на Могилевщине за предвоенные 10—12 лет⁸⁰. По неполным данным за 1910 г., в Могилевской губ. сады занимали до 5 тыс. дес.⁸¹ В Рогачевском у. в экономиях «Дуравичи» и «Верхулище» помещика Дрибинцева под сады были отведены 40 дес. Сад на площади в 15 дес. был разведен в имении «Елизаветино» Чериковского у. у помещика Бенкендорфа. В том же уезде выделялся сад помещицы Тржасковской в имении «Грибы», занимавший в 1909 г. 76 дес., но он был запущен⁸². В Оршанском у. крупные сады имелись у помещика Курча (на площади 57 дес. в трех имениях). У владельца Мокржицкого в этом же уезде под садами было занято 42 дес. Самый большой сад в имении «Заболотье» сдавался в аренду за 4 тыс. р. в год⁸³.

Хорошо развито было садоводство в Гродненской губ., где фруктовые сады встречались при каждом имении. Однако большая их часть сдавалась в аренду⁸⁴.

В некоторых районах Белоруссии в начале XX в. значительное развитие получило торговое пчеловодство, главным образом в Минской и Могилевской губерниях. Широко распространено было пчеловодство в Южном Полесье, особенно в Пинском, Мозырском и Бобруйском уездах. На Могилевщине выделялись Гомельский и Рогачевский уезды. В 1910 г. в Белоруссии (включая также сопредельные Смоленскую и Черниговскую губернии) было продано свыше 220 тыс. пуд. меда и около 27 тыс. пуд. воска⁸⁵.

Многие помещики содержали довольно крупные пасеки. В Сенненском у. Могилевской губ. крупная пасека была в д. Мошканы в имении помещика Вицкопа. По

⁸⁰ «Могилевский вестник», 1912, 22 марта.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же, 1909, 10 июля.

⁸³ Там же, 10 октября.

⁸⁴ Обзор Гродненской губернии за 1908 г., с. 11.

⁸⁵ «Народное хозяйство Белоруссии», Минск, 1922, № 4, с. 7.

инициативе земства она была превращена в показательную, и в июне 1914 г. при ней открылись десятидневные курсы для хуторян⁸⁶. Такая же показательная пасека была заведена у помещика Рутковского в Гродненской губ., где тоже устраивались бесплатные курсы⁸⁷.

Некоторые владельцы занимались промысловым рыболовством и рыбоводством. Чаще всего они сдавали принадлежавшие им ловли в аренду за установленную плату. Так поступали помещики Полоцкого у. Витебской губ., где в 1909 г. на арендуемых рыботорговцами озерах было по найму занято ловлей рыбы около 600 крестьян⁸⁸. Аналогичным образом поступали в 1913 г. помещики Гомельского у.⁸⁹

Наряду с этим некоторые владельцы практиковали торговое прудовое карповое хозяйство. В Витебской губ. в 1914 г. имелось 4 карповых рыбоводческих хозяйств, из них только у помещика Лисовского искусственные пруды, садки и т. п. занимали более 100 дес. Столько же карповых хозяйств было в Минской губ. на площади 132 дес. Значительно развито было прудовое карповое хозяйство в Гродненской губ., где в 1914 г. насчитывалось 13 таких хозяйств на площади 1790 дес.⁹⁰ Большую известность в этой губернии получило рыбоводческое хозяйство в имении «Страдечь» помещика Ляхера, который содержал 50 дес. прудов. Каждая десятина приносила 210 р. дохода. В общей сложности рыбоводство в 1913 г. давало здесь более 10 тыс. р. прибыли⁹¹. Рыбоводческие хозяйства существовали также в Дриссенском, Двинском и Режицком уездах⁹².

Приведенные материалы свидетельствуют о разнообразии форм торгового земледелия, которое В. И. Ленин считал важнейшим показателем развития капиталистических отношений. В целом в изучаемое время в сельском хозяйстве Белоруссии прочно утвердилась и широко преобладала капиталистическая система. Как отмечали А. М. Анфимов и П. Н. Першин, в начале XX в. наступил

⁸⁶ «Могилевский вестник», 1914, 10 июня.

⁸⁷ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1912, 7 июля.

⁸⁸ ЦГИА СССР, ф. 573, оп. 25, л. 656, л. 32, 41.

⁸⁹ «Гомельская копейка», 1913, 6 июля.

⁹⁰ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1914, 20 июля.

⁹¹ «Могилевский вестник», 1913, 2 марта.

⁹² «Витебский вестник», 1913, 26 января.

новый этап в развитии капиталистических форм помещичьего хозяйства. Этот этап характеризовался появлением крупных помещичьих объединений, носивших черты монополистического капитализма. К ним относились сельскохозяйственные и винокуренные синдикаты, акционерные общества и товарищества, которые стали зарождаться еще в конце XIX в. Они стремились монополизировать рынок сельскохозяйственной продукции, подчинить себе торговый капитал, вытеснить из рынка многочисленных посредников в области сбытовой коммерции.

К крупным помещичьим объединениям монополистического характера относилось торгово-промышленное товарищество сельских хозяев с капиталом в 50 тыс. р.⁹³ Оно состояло из помещиков Гродненской губ. и ставило своей целью снижение цен на сельскохозяйственные машины. Монополистический характер носили помещичьи объединения в винокуренной, лесопильной и других отраслях промышленности, а также Минский земледельческий синдикат.

Влияние монополистического капитала на помещичье хозяйство проявлялось и в организации финансово-кредитных учреждений, многие из которых создавались при активном участии помещиков. В частности, Минский акционерный коммерческий банк управлялся князем Друцким-Любецким, лесопромышленником Лурье и другими крупными землевладельцами и предпринимателями. Банковский капитал успешно подчинял себе целые отрасли торгового земледелия. В Витебской губ. Соединенный банк накануне войны организовал акционерное общество по торговле льном, в которое входили помещики и капиталисты.

Монополистический капитализм оказывал влияние на экономику сельского хозяйства также через широкую сеть мелких кредитных учреждений (различные общества взаимного кредита, земские и волостные сберегательные кассы и т. п.). Энергичную деятельность в начале XX в. осуществляло среди помещиков минское земледельческое общество взаимного страхования, организо-

⁹³ Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России, с. 284; Першин П. Н. Аграрная революция в России, кн. 1. М., 1966, с. 86, и др.

важное в 1901 г. Минским сельскохозяйственным обществом. Оно в широких размерах принимало к страхованию движимое и недвижимое имущество, в результате чего увеличило к 1914 г. свой капитал до 57 млн. р. Страховые учреждения были тесно связаны с крупными финансовыми центрами⁹⁴. Крупный капитал безраздельно хозяйничал в создававшихся помещиками и кулаками акционерных обществах, различных молочных артелях, контрольных союзах и т. д.

Таким образом, постепенно складывалась всеохватывающая система российского государственно-монополистического капитализма, втягивавшая сельское хозяйство в свою орбиту. Растущие связи капиталистического земледелия с промышленностью способствовали сращиванию земельной аристократии с финансовой олигархией, что было характерным явлением для эпохи империализма.

МОБИЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

Столыпинская реформа ускорила мобилизацию землевладения, способствовала более широкому вовлечению в торговый оборот частновладельческой и крестьянской паделной земли. Это явилось неизбежным следствием процесса развития капитализма в сельском хозяйстве, который сопровождался, с одной стороны, концентрацией земли в руках капиталистических землевладельцев, а с другой — ростом пауперизации и пролетаризации крестьянства. Одновременно возрастала социальная мобильность населения.

Отмена крепостного права положила начало усиленному процессу мобилизации земли, без которого невозможна была замена полукрепостнического хозяйства капиталистическим. Аграрный кризис 70—90-х гг. XIX в., рост задолженности частного землевладения, а также высокие цены на землю, взвинчиванию которых способствовала аграрная политика Дворянского и Крестьянского поземельного банков, в огромной степени ускорили мобилизацию земли. За период с 1863 по 1914 г. дворянское землевладение по 47 губерниям Европейской России сократилось более чем наполовину. Если в 1863 г.

⁹⁴ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 311.

дворянам принадлежало 85 093 200 тыс., то в 1914 г. — 38 989 тыс. дес., что составляло 45,8% от уровня 1863 г. Таким образом, дворянское землевладение уменьшилось за указанный период на 59,2%, а по нечерноземной полосе — на 50,9%⁹⁵. В Белоруссии (35 уездов) площадь дворянского землевладения сократилась за период 1877—1905 гг. на 906,5 тыс. дес., или на 9,3%⁹⁶. В целом по Европейской России дворяне потеряли за период 1877—1905 гг. 27,2% своей земельной площади⁹⁷.

Процесс мобилизации землевладения нарастал в пореформенное время с каждым новым десятилетием и достиг в начале XX в. весьма значительных размеров. За сорок лет (1863—1902) в пяти западных губерниях было пущено в торговый оборот почти 13,8 млн. дес. земли, в том числе по Минской губ. более 5,7 млн. дес., по Могилевской — свыше 2,6 млн., Витебской — около 2,6 млн., Гродненской — более 1,5 млн., Виленской — 1,3 млн. дес. (табл. 21). Мы видим, что больше всего поступало в продажу земли на востоке и в центре Белоруссии. Это объясняется наличием здесь обширных полуфеодальных помещичьих владений, многие из которых не выдерживали конкуренции и переходили в руки капиталистических землевладельцев. Это значит, что на востоке и в центре Белоруссии под напором капитализма происходил интенсивный процесс ломки старого землевладения и перехода от отработочной системы к капиталистической. За последние 10 лет (1893—1902) на рынок по пяти губерниям поступило около 5 млн. дес. земли — на 40% больше, чем за предыдущее десятилетие. Это было следствием ускоренного развития капитализма в сельском хозяйстве.

Среди сделок по купле-продаже большое место занимали мелкие сделки, которые заключали крестьяне, нуждавшиеся в земле. В то же время происходила концентрация крестьянского землевладения в руках зажиточных крестьян. В 1905 г. на долю 12 920 хозяйств (до 10 дес.) приходилось в пяти губерниях 62 601 дес. земли, т. е. 4,8 дес. на одно хозяйство. Крупных хозяйств (от 100 дес. и выше) насчитывалось 1463, или 5,8%. Они владели 379 721 дес., что составляло 46% всей купчей земли. При

⁹⁵ «История СССР», 1974, № 1, с. 86.

⁹⁶ Статистика землевладения 1905 г.

⁹⁷ Там же.

21. Купли-продажи земли в пореформенный период, по губерниям *

	1863—1902 гг.		В том числе в 1893—1902 гг.		Рост в % за 1893—1902 гг. по сравнению с 1863—1872 гг.	
	Число сделок	Земли, дес.	Число сделок	Земли, дес.	Число сделок	Земли, дес.
Всего по 45 губерниям Европейской России	911 291	118 880 440,5	328 108	35 569 418,7	192,1	76,6
В том числе по нечерноземной полосе	373 893	59 897 491,6	128 784	17 902 871,6	70,5	95,2
Всего по 5 западным губерниям:	55 644	13 769 331,7	26 019	4 866 816,3	381,2	158,7
Виленская	9 465	1 296 450,4	4 105	447 181,2	317,3	66,1
Витебская	9 126	2 596 873,5	4 401	940 344,9	508,7	226,0
Гродненская	11 702	1 514 079,4	5 040	477 953,9	319,6	25,6
Минская	12 847	5 752 425,1	6 755	2 248 932,9	510,2	412,6
Могилевская	12 504	2 609 503,3	5 718	752 403,4	310,7	40,4

* *Святловский В. В.* Мобилизация земельной собственности в России (1861—1908 гг.). Спб., 1911. Приложение, табл. 1—2. Подсчеты автора.

этом 7,4 % площади было сосредоточено в руках 0,14% владельцев, каждый из которых имел свыше 1000 дес. На одно такое хозяйство приходилось более 1648 дес. личной земельной собственности. В целом владельцев, имевших свыше 20 дес., насчитывалось 31,2%, а купчей земли на их долю приходилось около 82%⁹⁸. Следовательно, основная масса купчей земли была сконцентрирована в руках богатого меньшинства.

Мобилизация земельной собственности в руках крестьянской буржуазии усилилась в результате столыпинской реформы. После 1905—1907 гг. поступление дворянской земли на рынок значительно возросло. Причинами этого являлось, как отмечал С. М. Дубровский, падение арендных цен на землю и повышение заработной платы сельскохозяйственным рабочим⁹⁹. Кроме того, столыпинская реформа, ускорившая рост капитализма, вынуждала помещиков перестраивать земледелие на торгово-предпринимательских началах, для чего требовались немалые финансовые средства, большая изворотливость, инициатива и коммерческая способность по-новому вести хозяйство. А этого многие помещики не имели. Сохранение старой отработочной системы увеличивало в новых условиях неконкурентоспособность хозяйства, повышало задолженность, ускоряло ликвидацию имений. Крестьянский поземельный банк, обеспечивая выгодный сбыт земли помещикам, оказывал содействие зажиточно-кулацкой части крестьянства в ее приобретении. Все это усиливало мобилизационные процессы, увеличивало поступление частновладельческой земли в торговый оборот.

О том, как происходил процесс мобилизации землевладения в Белоруссии в самый разгар столыпинской реформы, свидетельствуют следующие данные. С 1905 по 1910 г. площадь поступившей в продажу земли в пяти губерниях выросла с 325,6 тыс. до 577,4 тыс. дес., т. е. увеличилась на 77,3%¹⁰⁰. Мобилизация земли сопровождалась концентрацией ее в руках буржуазии (крестьянства, мещан и т. п.). За указанный период (1905—1910) частное

⁹⁸ *Святловский В. В.* Мобилизация земельной собственности в России (1861—1908). Приложение: Статистика землевладения 1905 г. Спб., 1906, вып. 11, 13, 19, 27, 34.

⁹⁹ *Дубровский С. М.* Столыпинская земельная реформа, с. 309.

¹⁰⁰ Материалы по статистике движения землевладения в России, вып. 10. Спб., 1911, с. 2; вып. 25, ч. 2, 1917, с. 20—22.

землевладение крестьян и мещан увеличилось с 2291 тыс. до 2815,6 тыс. дес., т. е. на 18,5%. За то же время площадь дворянского землевладения уменьшилась с 8813 тыс. до 8179,7 тыс. дес., или на 7,2%¹⁰¹.

Под влиянием товарно-денежных отношений постепенно ослабевала власть сословно-наследственной дворянской земельной собственности, носившей полукрепостнический характер. Одновременно возрастали удельный вес и значение бессословной буржуазной собственности. Особенно ускорился процесс мобилизации землевладения в предвоенные 1911—1914 гг. За указанные четыре года дворяне, духовенство, чиновники, офицеры пяти губерний продали около 1 млн. 518 тыс. дес., что составляло 67,6% всей площади проданной земли. Сравнение с нечерноземной полосой показывает, что на долю пяти губерний приходилось 32,9% всей проданной земли (табл. 22).

Мы видим, что процесс мобилизации землевладения в Белоруссии в этот период проходил более интенсивно, чем в целом в нечерноземной полосе России. Это значит, что по сравнению с пореформенным сорокалетием (1863—1902) положение существенно изменилось. Если за пореформенные 40 лет по Европейской России ежегодно поступало на рынок в среднем 3% частновладельческой земли, то в западных губерниях — 2,7%. В то же время дворяне пяти губерний потеряли 21% земли, тогда как дворяне 47 губерний Европейской России — 39%, черноземной полосы — 36,6%, нечерноземной полосы — 41,2¹⁰². Эти цифры показывают, что если во второй половине XIX в. Белоруссия отставала от других районов Европейской России в области мобилизации землевладения, в том числе от губерний нечерноземной полосы, то в начале XX в. она стала опережать их.

Кроме дворянской и вообще феодальной земельной собственности, на рынок в значительном количестве поступала земля, принадлежавшая купцам, мещанам, крестьянам и другим категориям продавцов. В течение 1911—1914 гг. в пяти губерниях такой земли было про-

¹⁰¹ Свод сведений о поступлении и взимании казенных и земских общественных сборов на 1910—1912 гг. Пг., 1915, с. 16—17.

¹⁰² Святловский В. В. Мобилизация земельной собственности в России (1861—1908), с. 85, 117; Материалы по статистике движения землевладения в России. вып. 24. Пг., 1915, с. 66, 67.

22. Мобилизация землевладения в 1911—1914 гг. (проданы разные сословия земли, дес.), по губерниям*

	Дворяне, чиновники, офицеры	%	Духовенство	%	Купцы и почетные граждане	%	Мещане и рабочие	%	Продолжение				
									Казаки, колонисты и пр.	%	Прочие продавцы	%	Итого
	лично	%	общества и товарищества	%									
Всего по нечерноземной полосе (22 губернии)	4 669 308	5,9	145 092,2	1,4	75 638,6	0,8	2 695 221,6	27,2	9 911 438,5				
Всего по 5 западным губерниям	1 082 260,4	4,8	19 435,8	0,8	36 925,3	1,6	3 148 884,4	14,0	2 255 664,6				
Владенская	262 251,8	6,6	5 123,5	1,6	1 651	0,5	32 901,5	9,6	341 734,7				
Гродненская	171 237,6	6,8	3 526,5	1,3	1 029,3	0,3	48 017,8	18,7	259 388,5				
Витебская	307 972,7	5,1	3 800,7	0,7	—	—	79 736,6	15,2	527 615,1				
Минская	577 838,2	2,3	2 858,7	0,3	34 245	4,3	120 674,8	14,4	844 848,7				
Могилевская	194 270	7,4	4 126,4	1,5	—	—	33 553,7	11,9	282 077,6				

* «История СССР», 1974, № 1, с. 90—97.

дано свыше 742 тыс. дес., в том числе крестьянами — более 127 тыс. дес., мещанами и рабочими — 88 761 тыс. дес. (табл. 22). Продажа крестьянской земли указывала на то, что землю сбывала в основном деревенская беднота, которая разорялась и порывала с сельским хозяйством. Это же относилось к рабочим — выходцам из крестьян.

Резкое преобладание продавцов преимущественно с полукрепостническим землевладением (дворяне, духовенство, офицеры, чиновники) свидетельствует о том, что столыпинская реформа ускорила перестройку сельского хозяйства на капиталистической основе.

Кто покупал землю, которая поступала в торговый оборот?

Материалы показывают, что в течение 1911—1914 гг. дворяне, чиновники, духовенство и офицеры пяти губерний приобрели около 1,1 млн. дес., или более 48% всей купленной земли. Остальные 52% площади приходились на долю крестьян, мещан, купцов и других категорий покупателей (табл. 23). Если среди продавцов резко преобладали дворяне, чиновники, офицеры, то среди покупателей — крестьяне, купцы, мещане, почетные граждане. Это значит, что в предвоенные годы росла концентрация земельной собственности в руках социальных групп населения, связанных с бессловным буржуазным землевладением. Покупка значительной части земли дворянами, чиновниками, офицерами свидетельствует о перераспределении ее среди господствующих сословий таким образом, что на место полукрепостнических латифундий приходили крупные капиталистически организованные хозяйства. И здесь движение купли-продажи земли показывает в целом значительную убыль сословного землевладения (в течение 1911—1914 гг. оно сократилось на 400 тыс. дес.).

Очень важно выяснить вопрос о том, какие слои крестьянства приобретали землю. Среди покупателей дворянской земли зажиточные крестьяне, имевшие после покупки более 15 дес. земли, составляли 37,3% дворов, средние крестьяне (9—15 дес.) — 30,2% дворов (табл. 12). Зажиточная прослойка крестьян-покупателей в целом по Европейской России была выше, чем в Белоруссии. Как показал С. М. Дубровский, крестьяне — покупатели земли у Крестьянского банка, имевшие свыше

23. Мобилизация землевладения в 1911—1914 гг. (купили разные сословия земли, дес.), по губерниям *

	Дворяне, чиновники, офицеры		Духовенство		Купцы и почетные граждане		Мещане и рабочие		%
	Дес.	%	Дес.	%	Дес.	%	Дес.	%	
Всего по нечерноземной полосе (22 губернии)	2 739 219,4	27,6	9 103,2	0,09	827 841,3	8,4	441 030,1	4,5	
Всего по 5 западным губерниям	1 084 379,2	48,1	2 651,1	0,11	123 298,3	5,4	118 253,7	5,2	
Виленская	152 975,7	44,8	141,9	0,04	11 283,8	3,3	14 017,5	4,1	
Гродненская	127 935,5	49,4	754,5	0,3	3 366,6	1,3	11 337,8	4,4	
Витебская	261 299,3	49,8	262,3	0,05	50 192,0	9,6	36 805,4	7,1	
Минская	449 797,9	53,2	436	0,05	49 340,3	5,8	35 003,9	4,2	
Могилевская	92 370,8	33,7	1 056,4	0,4	9 115,6	2,1	21 089,1	7,4	
Продолжение									
	Крестьяне		Казаки, колонисты и пр.		Прочие продавцы		Итого		%
	лично	общества и товарищества	Дес.	%	Дес.	%	Дес.	%	
Всего по нечерноземной полосе (22 губернии)	1 268 691,8	12,8	1 059 617,9	10,6	43 119,3	0,4	3 522 801,8	35,6	9 911 433,8
Всего по 5 западным губерниям	383 872,5	17,0	330 184,3	14,6	28 386,2	1,4	184 635,8	8,2	2 255 664,1
Виленская губерния	63 609,2	18,6	46 495,9	13,6	6 180	1,8	47 031	13,8	341 735
Гродненская	64 200,7	24,7	41 888	16,1	523,5	0,2	9 380,8	3,6	259 387,4
Витебская	92 709,8	17,0	47 305,4	8,9	257	0,05	38 783,9	7,5	527 615,1
Минская	100 734,2	11,9	107 207	12,7	21 412	2,5	80 914,9	9,6	844 849,2
Могилевская	62 618,6	22,4	87 288	30,9	13,7	0,05	8 525,2	3,0	282 077,4

* «История СССР», 1974, № 7, с. 90—97. Подсчеты автора.

9 дес. на двор, составляли в Европейской России 38,8% всех дворов¹⁰³. Хотя зажиточных покупателей было меньшинство, отмечался заметный рост этой прослойки. Об этом свидетельствуют нижеследующие данные, показывающие рост удельного веса единоличных крестьян — покупателей земли у Крестьянского банка в 1908—1913 гг.¹⁰⁴:

В процентах к общему числу покупок

Губернии	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Минская	35,3	47,3	68,4	66,5	50,7	83,8
Могилевская	19,1	21,4	51,4	72,7	68,1	64,9
Витебская	34,1	57,1	58,1	71,5	73,0	65,8
Гродненская	21,4	56,0	76,5	86,7	88,5	88,8
Виленская	57,7	62,8	63,5	73,5	72,9	79,3

Число единоличных сделок по купле земли ежегодно росло, в то время как продажа земли сельским товариществам и обществам с каждым годом уменьшалась. В Минской губ. в 1908 г. единоличные покупки земли составляли 35,3%, а в 1913—уже 83,8%. В Могилевской губ. они выросли за то же время с 19,1 до 64,9%, в Витебской — с 34,1 до 65,8%, Гродненской — с 21,4 до 88,8, Виленской — с 57,7 до 79,3%. Это значит, что в предвоенные годы единоличные покупатели земли составляли в белорусских губерниях от $\frac{2}{3}$ до $\frac{9}{10}$ всех покупателей. К единоличным покупателям относились главным образом зажиточные и богатые крестьяне, которые могли самостоятельно приобретать большие участки земли. В то же время среди продавцов земли преобладала беднота. Так, по Витебской губ. в 1914 г. малоземельные крестьяне (имевшие до 5 дес.) составляли 50% всех продавцов чересполосной земли и 41% среди всех продавцов хуторов и отрубов. Зажиточные крестьяне, имевшие более 15 дес., составляли среди продавцов чересполосной земли всего 4,3% дворов, а среди продавцов хуторов и отрубов — 9%¹⁰⁵. Кулаки тоже иногда продавали землю, но для то-

¹⁰³ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа, с. 334.

¹⁰⁴ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке и продаже земли за 1908—1913 гг., с. 77.

¹⁰⁵ Дудкой Д. А. Столыпинская реформа в Витебской губернии, с. 89.

го чтобы свести ее в один участок, переселиться в Сибирь либо на землю, купленную у Крестьянского банка.

Таким образом, в мобилизации землевладения наиболее активно участвовали крайние группы сельского населения. Если деревенская буржуазия усиленно скупала землю, то беднота продавала свои наделы и переходила в ряды сельскохозяйственного и промышленного пролетариата. Мобилизация землевладения приводила к ускоренной концентрации земельной собственности в руках аграриев-капиталистов, что являлось необходимым условием буржуазной перестройки сельского хозяйства.

РОСТ ПРОЛЕТАРИЗАЦИИ И КЛАССОВОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ ДЕРЕВНИ

Изучая процесс развития капитализма в сельском хозяйстве России, В. И. Ленин подчеркивал, что в начале XX в. крестьянство выступало еще классом не буржуазного, а феодального общества. Оно представляло собой более или менее единую социально-классовую группу, противостоящую в целом дворянско-помещичьему классу. Это происходило потому, что капитализм еще не достиг в деревне достаточно высокого уровня развития. Тем не менее рост капитализма постепенно приводил к углублению классового расслоения крестьянства, к разрушению старых социальных отношений в деревне. Повсеместно нарастал процесс «раскрестьянивания», при котором старое патриархальное крестьянство все больше вытеснялось новыми типами или классами сельского населения, характерными для капиталистического общества, — сельской буржуазией и пролетариатом.

В целом процесс «раскрестьянивания» носил противоречивый характер. Подчеркивая его противоречивость, В. И. Ленин писал: «Мы ставим в кавычки слово крестьянство, чтобы отметить наличие в этом случае не подлежащего никакому сомнению противоречия: в современном обществе крестьянство, конечно, не является уже единым классом. <...> Поскольку в нашей деревне крепостное общество вытесняется «современным» (буржуазным) обществом, постольку крестьянство перестает быть классом, распадаясь на сельский пролетариат и сельскую буржуазию (крупную, среднюю, мелкую и

24. Имущественное положение крестьянских хозяйств

Группы дворов	Число дворов	%	У них земли					
			надельной, %	на 1 двор дес.	купчей, %	на 1 двор дес.	арендованной, %	на 1 двор дес.
С посевом до 4 дес.	6 918	59,5	38,4	4,0	7,3	0,1	18,7	0,4
» от 4 до 8 дес.	3 551	30,5	42,2	9,0	13,8	0,4	35,8	1,5
» свыше 8 дес.	1 166	10,0	19,4	12,8	78,9	6,9	45,5	6,0
Всего	11 635	100	100	6,4	100	0,9	100	1,3

* Итоги предварительного подсчета экономических сведений [190-], с. 2—17.

мельчайшую). Поскольку сохраняются еще крепостные отношения, — постольку «крестьянство» продолжает еще быть классом, т. е., повторем, классом не буржуазного, а крепостного общества»¹⁰⁶.

По мере осуществления столыпинской реформы усиливалась дифференциация внутри крестьянства, которая являлась исходным пунктом развития капиталистических отношений. К сожалению, раскрыть в полной мере процесс роста крестьянской буржуазии и пролетариата после 1905 г. у нас нет возможности, так как официальная статистика не дает для этого необходимых материалов. Мы можем использовать имеющиеся сведения о распределении лошадей за 1912 г. и купчей земли за 1917 г., которые позволяют в значительной мере показать картину классового расслоения деревни.

Распределение купчей земли накануне Октябрьской революции было крайне неравномерным. Низшая группа крестьян (до 10 дес.) составляла в 1917 г. около половины (43,7%) всех владельцев, в то время как купчей земли у нее имелось только 2,1%. С другой стороны, кулацкие и капиталистические владельцы, составляя 34,4% от общего числа личных собственников, держали в своих руках почти 95% всей купчей земли¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 312.

¹⁰⁷ ЦГИА БССР в Минске, ф. 395, оп. 2, д. 3577, л. 14—16, 117—122.

Дриссенского у. Витебской губ. за 1907 г.*

Всего землепользования, %	На 1 двор дес.	Посева, %	На 1 двор дес.	Всего голов крупного рогатого скота	Голов на 1 двор	Улучшенных с.х. орудий, %
32,7	4,5	26,2	1,7	33,8	1,1	4,0
38,5	11,0	42,4	5,6	39,7	2,7	24,2
28,8	25,7	31,4	12,5	26,5	4,9	71,8
100	8,7	100	4,0	100	2,0	100

о крестьянском хозяйстве Витебской губ. [1907—1908]. Б. м.,

Об углублении классового расслоения в белорусской деревне свидетельствует также распределение лошадей между основными категориями крестьянских хозяйств. За период 1900—1912 гг. удельный вес безлошадных и однолошадных дворов в Белоруссии увеличился с 60,9 до 69,9%. В то же время число двухлошадных хозяйств осталось почти на неизменном уровне, составляя примерно 1/3 всех дворов¹⁰⁸. Количество безземельных хозяйств увеличилось за период 1893—1914 гг. более чем в два раза (с 54,5 тыс. до более 114 тыс.)¹⁰⁹.

Крестьянская буржуазия, кулачество концентрировали в своих руках не только тягловую силу, но и различные другие средства сельскохозяйственного производства. На это указывают имеющиеся материалы за 1907 г. о состоянии крестьянского хозяйства Дриссенского у. Витебской губ.

В то время как на долю бедноты (с посевом до 4 дес.) приходилось в среднем всей земли на двор 4,5 дес. (надельной, купчей, арендованной), 1,7 дес. посева, 1,1 головы крупного рогатого скота и 4% улучшенных сельскохозяйственных орудий, зажиточное крестьянство (с посевом более 8 дес.) имело в среднем на одно хозяйство около 26 дес. всей земли, 12,5 дес. посева, 5 голов крупного рогатого скота и около 72% всех усовер-

¹⁰⁸ Военно-конская перепись. Пг., 1900; 1912.

¹⁰⁹ «Народное хозяйство Белоруссии», 1922, № 4, с. 73.

шенствовавших сельскохозяйственных орудий. Таким образом, на долю зажиточных крестьян приходилось почти в 6 раз больше земли, в 7,3 раза посевов, в 4,9 раза скота и в 18 раз больше улучшенных орудий, чем на долю бедноты (табл. 24).

В целом крестьянская беднота в Белоруссии к началу войны составляла не менее 68% дворов, среднее крестьянство — 20, кулацкие хозяйства — 12%. Богатые крестьяне эксплуатировали сельскохозяйственный пролетариат и беднейших крестьян, организуя свое хозяйство на капиталистических началах. В Гродненской губ. в д. Строчилю Песковской вол. Волковыского у. богатый крестьянин Гурецкий прибегал к ростовщическим операциям. По словам самих крестьян, Гурецкий был богат «не потому, что толковее других и лучше ведет свое хозяйство, а потому, что отдаст свои деньги в рост под большие проценты». За 10 р., одолженных на год, он требовал уплаты в качестве процентов 5 р.¹¹⁰

Власть денег не только расколола деревню на богатых и бедных, но и сделала продажными все виды человеческой деятельности и все стороны человеческих отношений. «Все, не только земля, но и человеческий труд, и человеческая личность, и совесть, и любовь, и наука, — все неизбежно становится *продажным*, пока держится *власть капитала*»¹¹¹.

Одним из важных показателей развития капитализма в крестьянском хозяйстве является применение машин и новой техники. В 1910 г. в пяти губерниях из 46 237 сельскохозяйственных машин, имевшихся у крестьян, 99,6% составляли молотилки и веялки. Если не считать Минскую губ., значительно превосходившую по территории и населению другие белорусские губернии, наибольший процент машинной техники у крестьян приходился на Витебскую (27,2%) и Виленскую (20,3%) губернии. У частных владельцев после Минской на первом месте стояла Виленская (23,3%) и Витебская (19,8%) губернии. Могилевская губ. занимала последнее место в Белоруссии по распространению машин у частных владельцев, а в крестьянских хозяйствах превосходила Гродненскую губ. (табл. 25).

¹¹⁰ «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, вып. XI. Гродненская губерния». Спб., 1903, с. 537.

¹¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 159.

25. Распространение сельскохозяйственных машин в 1910 г., по губерниям *

	1) у крестьян, 2) у помещиков **										Итого	%
	сеялок	жатвенных машин	сенокосилок	конных грабель	веялок	МОЛОТИЛОК			паровых			
						ручных	конных					
Виленская	2	5	—	—	2 272	2464	4 619	61	9 423	20,3		
Витебская	716	580	374	883	4 825	737	4 053	76	12 244	23,3		
Гродненская	31	49	18	9	8 236	2168	2 091	6	12 608	27,5		
Минская	381	400	419	492	5 046	1048	2 250	87	10 123	19,8		
Могилевская	7	107	4	13	1 146	516	968	—	2 761	5,9		
	909	1083	455	928	2 427	199	1 765	130	7 896	15,1		
	6	18	2	2	5 358	644	9 266	—	15 296	33,0		
	1407	1429	730	1273	6 499	413	4 594	151	16 496	31,6		
	1	8	—	—	3 841	1269	1 028	2	6 149	13,3		
	572	325	243	410	2 102	357	1 209	77	5 295	10,2		
Всего	47	187	24	24	20 853	7061	17 972	69	46 237	100		
	3985	3817	2221	3986	20 899	2754	13 871	521	52 054	100		

* Статистика Российской империи. Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской России 1910 г. Спб., 1913, с. 4—41. Подсчеты автора.

** Цифры в таблице даны в обозначенной последовательности.

Чтобы облегчить закупку и эксплуатацию машин, зажиточные крестьяне создавали кооперативные союзы и организации. Из Виленской губ. сообщали: «Благодаря кооперативному движению во многих крестьянских хозяйствах уже введена улучшенная механическая обработка почвы, а также заметно проникновение в деревню усовершенствованных орудий и доступных по цене сельскохозяйственных машин».

Возрастало применение машин в крестьянских хозяйствах Могилевской губ. «За последнее время, — констатировал «Вестник могилевского земства», — участилось приобретение дорогостоящих машин и орудий крестьянскими товариществами. Сельскохозяйственные машины идут нарасхват»¹¹². Капиталистическое развитие породило «кооперативное движение» — различные сельскохозяйственные товарищества и общества, кредитные и ссудо-сберегательные кассы и т. п.

Кооперация, т. е. объединение трудовых усилий людей, их сотрудничество в процессе производственной деятельности, возникла задолго до наступления эпохи капитализма. Однако широкое развитие в качестве общественной формы организации хозяйства она получила в период восходящего капитализма, т. е. начиная с середины XIX в. Постепенно возникли и сложились самые различные формы кооперации — потребительская, производственная, сбытовая, кредитная, жилищная и др. Все они были созданы капиталистическим способом производства. Как отмечает С. П. Трапезников, такая кооперация носила первоначально мелкобуржуазный характер, причем родиной сельскохозяйственной кооперации явилась Германия¹¹³. В России под влиянием капиталистического Запада потребительские и сельскохозяйственные кредитные кооперативы стали появляться после отмены крепостного права, с 1865 г., но широкое развитие получили в период осуществления столыпинской аграрной политики.

Положительно оценивая значение кооперативного движения, К. Маркс называл организацию кооперативных рабочих предприятий на Западе «великим социаль-

¹¹² «Виленский вестник», 1914, 30 апреля; «Вестник могилевского земства», 1914, № 3-4, с. 14.

¹¹³ Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос, т. 1. М., 1967, с. 223, 226.

ным опытом». «Мы считаем, — писал К. Маркс, — что кооперативное движение является одной из сил, преобразующих современное общество, основанное на классовом антагонизме ... Оно на деле показывает возможность замены современной деспотической и порождающей пауперизм системы подчинения труда капиталу — республиканской и благотворной системой ассоциации свободных и равных производителей»¹¹⁴. К. Маркс рассматривал кооперацию как зародыш нового общественно-экономического строя, связанного с социализмом. Однако в условиях господства частной собственности кооперация не могла приобрести социалистический характер и стать формой организации нового общества. Для этого требовалась победа социалистической революции. В. И. Ленин указывал, что при наличии власти в руках пролетариата кооперация представляет все необходимое для построения полного социалистического общества¹¹⁵. Кооперативное движение в эпоху капитализма подчинялось буржуазным частнособственническим отношениям и в целом носило капиталистический характер.

Как и по всей России, в Белоруссии кооперативное движение стало переживать подъем после революции 1905—1907 гг. Оно скоро попало под контроль сельской буржуазии, которая использовала кооперативные учреждения для собственного обогащения и эксплуатации обедневших крестьян. Со своей стороны царизм оказывал содействие в организации кооперативных учреждений мелкого кредита, имея целью повышение платежеспособности массы крестьян. Уже в первой половине XIX в. (1848) в Белоруссии появилась одна из первых Любоничская волостная касса (Бобруйский у.), а в 1852 г. в том же уезде — Брожская ссудо-вспомогательная касса. Они выдавали ссуды крестьянам под залог имущества. В 1876 г. возникает первое в Белоруссии ссудо-сберегательное товарищество (Горецкий у. Могилевской губ.). Постепенно к началу XX в. Белоруссия покрывалась целой сетью учреждений мелкого кредита. По данным за 1900 г., в пяти губерниях имелось 474 ссерегательные кассы, а общая сумма вкладов составляла 51 475 тыс. р. В 1904 г. в Белоруссии насчитывалось 587

¹¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 199.

¹¹⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.

сословных кредитных учреждений, и только 33 кооперативных ¹¹⁶.

Особенно ускорилось развитие кредитных и кооперативных учреждений под влиянием столыпинской реформы. На 1 января 1913 г. в Российской империи (без Польши и Финляндии) насчитывалось свыше 25 тыс. различных кооперативных обществ и организаций, объединявших более 6,5 млн. дворов из общего количества 35 млн. дворов, т. е. кооперативы охватывали около 20% населения. К 1 января 1914 г. число кооперативов в России составляло более 30 тыс., из которых кредитных было 9300, ссудо-сберегательных товариществ — 3400, сельскохозяйственных обществ — 4400, сельскохозяйственных товариществ — 1200, маслодельных артелей — более 2 тыс. и производственных артелей — 500 ¹¹⁷. В пяти западных губерниях накануне войны (1913) насчитывалось более 900 кооперативных учреждений различных видов, из них на Витебскую губ. приходилось 238, Могилевскую — 191, Минскую и Виленскую — по 184, Гродненскую — 124 (табл. 26).

Мы видим, что в Витебской, Могилевской и Виленской губерниях кооперация росла быстрее, чем в Гродненской и Минской губерниях. Следует заметить, что в таблице приведены неполные сведения, так как в нее не вошли различные мелкие общества взаимного кредита, волостные ссудо-сберегательные кассы и т. п. А таких масс было много. Только общественных ссудо-сберегательных касс (впервые они появились в 1907 г.) насчитывалось к 1914 г. 348 со сводным балансом более 6 млн. р. ¹¹⁸

Значительное развитие кооперативное движение получило в Могилевской и Витебской губерниях. Если на 1 января 1905 г. в Могилевской губ. насчитывалось восемь кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и один сельский банк, то в 1913 г. всех учреждений мелко-кредита было уже 139 (не считая волостных касс, число которых увеличилось за то же время со 145 до 147) ¹¹⁹. Общая сумма вкладов во всех кредитных товариществах Могилевской губ. (исключая волостные кассы) состав-

¹¹⁶ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 329—330.

¹¹⁷ «Вестник могилевского земства», 1914, № 1-2, с. 31.

¹¹⁸ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 331.

¹¹⁹ Там же.

26. Основные виды кооперации в 1913—1917 гг., по губерниям *

	Кредитная кооперация—кредитные товарищества, на 1 января					Ссудо-сберегательные товарищества, на 1 января					Продолжение														
	1908		1913		1914		1915		1916		1917		1908		1913		1914		1915		1916		1917		
	Потребительские общества	1913	Сельско-хозяйственные товарищества	1913	Сельско-хозяйственные товарищества	1913	Сельско-хозяйственные товарищества	1913	Сельско-хозяйственные товарищества	1913	Сельско-хозяйственные товарищества	1913	Сельско-хозяйственные товарищества	1913	Сельско-хозяйственные товарищества	1913	Сельско-хозяйственные товарищества	1913	Сельско-хозяйственные товарищества	1913	Сельско-хозяйственные товарищества	1913	Сельско-хозяйственные товарищества	1913	Сельско-хозяйственные товарищества
Виленская	47	4	21	32	43	47	47	47	47	47	47	36	60	66	66	66	66	66	66	66	66	66	66	67	67
Витебская	43	7	20	26	33	35	35	35	35	35	35	21	80	99	114	114	114	114	114	114	114	114	121	121	
Гродненская	43	2	60	77	81	81	81	81	81	81	81	30	11	43	43	43	43	43	43	43	43	43	47	47	
Минская	43	4	12	40	66	83	83	83	83	83	83	54	102	103	103	103	103	103	103	103	103	103	103	103	
Могилевская	34	4	81	91	91	95	95	95	95	95	100	23	48	48	48	48	48	48	48	48	48	48	50	50	
Всего	210	21	16	194	266	314	341	341	341	341	346	164	301	358	374	374	374	374	374	374	374	374	383	388	

* Статистический сборник за 1913—1917 гг., вып. 2. М., 1922, с. 240. Подсчеты автора.

ляла на 1 января 1914 г. около 4,5 млн. р. За один 1913 г. прирост вкладов по этим кредитным учреждениям составил 1,4 млн. р.¹²⁰ Среди членов кредитных учреждений в городах преобладали торговцы, мелкие промышленники и ремесленники, а в деревне — зажиточные крестьяне и кулаки.

Могилевский губернатор в 1912 г. в своем отчете указывал, что «мелкий кредит постепенно укрепляется в губернии... поддерживая главным образом сельское хозяйство, и уже является видным фактором в области экономического улучшения положения земледельца и ремесленника»¹²¹. В течение двух лет (1910—1911) в этой губернии кредитные товарищества удвоили количество своих членов, собрав вкладов на сумму более 1 млн. р. Заметную роль в оказании финансовой помощи могилевским крестьянам играли волостные ссудо-сберегательные кассы, которые в 1911 г. выдали ссуд на 936 773 р.¹²²

В Витебской губ. в 1913 г. насчитывалось 144 кредитных кооперативных учреждения, 21 потребительское общество и 9 маслодельных артелей. Из них в белорусских уездах имелось 5 маслодельных артелей и 51 кредитный кооператив. Кредитные кооперативы (общества), к числу которых относились ссудо-сберегательные товарищества, крестьянские сословные кассы, земские кассы мелкого кредита, так называемые сельские банки, объединяли зажиточных сельских хозяев, предоставляя их членам краткосрочные ссуды на срок до 12 месяцев. К началу 1913 г. в Витебской губ. в среднем на одно ссудо-сберегательное товарищество приходилось 393 члена, а на кредитное — 489. В первом случае каждому члену открывался кредит в сумме 111 р., во втором — 98 р., т. е. товарищества могли удовлетворять нужды своих членов лишь наполовину¹²³.

Средства кредитных обществ создавались из вкладов и займов и из членских паевых взносов. Ссуды выдавались по личному доверию или за поручительство, а также под залог инвентаря. Ссудо-сберегательные товарищества вели посреднические операции по закупке и про-

¹²⁰ «Вестник могилевского земства», 1914, № 13, с. 8.

¹²¹ Документы и материалы по истории Белоруссии, т. 3, с. 161.

¹²² Там же.

¹²³ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 67, 68.

даже населению минеральных удобрений, семян трав и хлебов, машин и т. п. Наряду с этим в 1913 г. в губернии числились четыре земские кассы мелкого кредита, в том числе одна в Витебске. Они кредитовали главным образом единоличных заемщиков¹²⁴. В Минской губ. в 1913 г. насчитывалось 244 учреждения мелкого кредита, в том числе 138 волостных общественных касс (на 1 января 1914 г. — 140)¹²⁵.

Рядом с кредитной росли потребительская и сельскохозяйственная кооперация. По данным за 1913 г., в пяти губерниях насчитывалось 210 потребительских, 191 сельскохозяйственное общество и 21 сельскохозяйственное товарищество¹²⁶.

Важным дополнительным источником обогащения для кулаков являлись волостные ссудо-сберегательные кассы, о которых говорилось выше. В Могилевской губ. в 1913 г. они имелись в каждой волости. В Минской губ. такие кассы охватили 67% волостей¹²⁷. Волостные кассы и товарищества скоро захватили в свои руки сельские богатей и ростовщики, почти полностью распорядившиеся их капиталами.

Зажиточные крестьяне получали индивидуальные ссуды, а малоземельные заемщики объединялись в товарищества. Что же касается беднейших крестьян, то реальное значение всяких сельских кредитных обществ для них было ничтожно. «Могилевский вестник» отмечал, что несмотря на наличие значительного числа сельских учреждений мелкого кредита, «их организация и цели настолько далеки от истинно кооперативных, что значение их как-то незаметно... Стоит ли говорить о союзах потребительских обществ, съездах кооперативов и т. д.»¹²⁸.

Широкие массы фактически были лишены возможности пользоваться услугами кредитных учреждений. В журнале «Кооперативный кредит в Северо-Западном крае» (1913, № 2, с. 10) отмечалось, что «переход от шаб-

¹²⁴ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 73.

¹²⁵ «Вестник минского губернского земства», 1914, № 10, с. 49.

¹²⁶ Документы и материалы по истории Белоруссии, т. 3, с. 162.

¹²⁷ «Кооперативный кредит в Северо-Западном крае», 1913, № 2, с. 22.

¹²⁸ «Могилевский вестник», 1909, 11 декабря.

лошного земледелия к интенсивному требует денег, а этого у нашего крестьянина нет и взять ему негде». Оставалось обратиться в кредитное товарищество или волостную кассу, но они далеко не всем были доступны, так как заправили касс проявляли особенную «разборчивость» при выборе членов и выдаче ссуд. Чтобы получить ссуду в 40—50 р., крестьянин должен был иметь не только свое хозяйство, но и такое имущество, которое можно было бы продать за долги. А так как крестьянину запрещалось продавать за долги надельную землю, избу, лошадь или корову, то свободным кредитом могли пользоваться только богатые хозяева, которые имели излишки имущества. Бедняк же и большей частью средний крестьянин по-прежнему должны были кредитоваться у ростовщиков или зажиточных крестьян, которые брали деньги в товариществе, а затем с большими процентами ссужали ими бедняков.

Средние крестьяне, состоявшие членами кредитных обществ, могли рассчитывать в лучшем случае на ссуду в 100—150 р. Завести интенсивное хозяйство на эти деньги даже на хуторе в 10—15 дес. было невозможно. Необходимо было иметь около тысячи рублей, для того чтобы перейти от трехполья к многополью, обзавестись необходимыми улучшенными орудиями, семенами и пр. Получить такую сумму у частных кредиторов-ростовщиков было нельзя, так как для этого требовался большой залог, которого средние хуторяне не имели. Поэтому им оставалось либо продать свой участок земли и ликвидировать хозяйство, либо вести хозяйство по-старому, отказавшись от всяких нововведений. Но если даже они и получали кредит, то часто оказывались не в состоянии расплатиться за долги и разорялись. «С развитием у нас мелкого кредита,— писал «Витебский вестник» (1912, 9 августа),— крестьяне часто берут денежные ссуды на улучшение хозяйства», а затем через некоторое время, чтобы расплатиться с кредиторами, хуторянин «продает нередко последнюю корову».

Кооперативные учреждения ускоряли развитие капиталистических отношений в деревне, сами попадая в зависимость к финансовому капиталу. Через кооперацию финансовый капитал проникал в сельское хозяйство, подчинял себе непосредственных товаропроизводителей (крестьян). Кооперативные учреждения постепенно пре-

вращались в обычные капиталистические акционерные общества и становились посредниками между товаропроизводителями и крупными монополистическими объединениями, банками и оптовыми торговцами. Последние навязывали свои условия и свою экономическую политику мелким городским и сельским хозяйчикам и эксплуатировали их.

Несмотря на это, сельскохозяйственная кооперация в известной мере отстаивала интересы мелкого производителя, объединяла и сплочивала его, защищала от спекулянта, торговца-скупщика, давала возможность лучше использовать рыночную конъюнктуру в интересах крестьянина и даже ослабляла давление со стороны монополий. Все это, разумеется, не могло спасти мелкого производителя от разорения.

Рост и обогащение сельской верхушки сопровождался накоплением денежных вкладов у крестьян. По Минской, Витебской и Могилевской губерниям, вместе взятым, число сберегательных книжек у крестьян за 1906—1915 гг. увеличилось в 2,5 раза (с 52 617 до 129 266), а сумма денежных вкладов — почти в 3 раза (с 9313 тыс. до 27 389 тыс. р.). За то же время число книжек в сберкассах по всем сословиям, включая и помещиков, выросло в 1,8 раза, а вклады — в 2 раза. Если в 1905 г. на одну сберкнижку «землевладельца» приходилось 177 р., то в 1915 г. — 212 р.¹²⁹ В целом в Белоруссии в начале XX в. в крестьянском хозяйстве господствовал мелкий капитал. Из 89 млн. р. вкладов в различных банковских и кредитных учреждениях до $\frac{2}{3}$ принадлежало сельскому населению, преимущественно крестьянской буржуазии. Большая часть этих капиталов накануне войны шла на покупку земли¹³⁰.

Таким образом, рост капитализма в деревне, развитие торгового земледелия приводили к усилению экономического могущества сельской буржуазии. Последняя активно включалась в процесс капиталистической перестройки сельского хозяйства, используя достижения техники и агрономической науки. Об этом свидетельствует неуклонное повышение уровня технической осна-

¹²⁹ Кернажыцкі К. І. Да гісторыі аграрнага руху на Беларусі перад імперыялістычнай вайной, с. 19.

¹³⁰ Власов А. Н. Белоруссия и Литва. Экономический очерк. Минск, 1918, с. 13.

ценности крестьянского хозяйства, для чего использовались прокатные станции и сельскохозяйственные склады. В Витебской губ. только сельскохозяйственными складами было продано в 1912—1913 гг. 993 молотилки, 1620 веялок, 76 жатвенных машин и т. д. За один 1913 г. продажа железных плугов, пружинных борон, веялок и сортировок из сельскохозяйственных складов Витебской губ. увеличилась более чем вдвое, продажа молотилок — в 2,5 раза, а веялок — в 2,3 раза¹³¹. Одной из причин ускоренного распространения машин в витебской деревне являлся недостаток рабочих рук в летнее время вследствие растущего отхода крестьянского населения в города, промышленные центры на различного рода заработки.

В Минской губ. в 1913 г. в земские организации поступило от зажиточных крестьян 4139 требований на прокатные машины, а в 1914 г. число таких требований увеличилось до 7232¹³². В 1914 г. по каждому уезду Минской губ. сеялками напрокат пользовалось 5—7 чел. Правда, машинопрокатные пункты обслуживали накануне войны не более 30% всей площади единоличного крестьянского, т. е. хуторского, землевладения¹³³.

В целом не следует переоценивать прогресс в распространении новой техники, так как даже накануне войны большинство крестьян обходилось еще сохами и деревянными боронами. Заметно отставала в этом отношении Могилевская губ. Агроном Яблонский отмечал в 1910 г., что в некоторых волостях даже среди зажиточных крестьян, имевших 30—40 дес. земли, трудно найти борону с железными зубьями, а веялки и сортировки почти совершенно отсутствовали¹³⁴.

По мере развития капиталистических отношений росло применение удобрений. В сообщении из Минской губ. отмечалось, что «крестьяне начинают приобретать минеральные туки за собственный счет в значительных коли-

¹³¹ Обзор деятельности... по оказанию агропомощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 62.

¹³² Вельяминов-Зернов А., Тимоценко Г. Обзор по оказанию агропомощи в районах землеустройства Минской губернии за 1914 г., с. 14.

¹³³ Там же.

¹³⁴ «Могилевская земская неделя», 1910, № 1-3, с. 12.

чествах»¹³⁵. О том же сообщали из м. Рудня Гомельского у. «Идет бойкая торговля искусственными туками: суперфосфатом, томасшлаком и костяной мукой. Все эти искусственные удобрения в большом спросе среди наших и соседних... крестьян. За неимением денег берут в кредит»¹³⁶. Однако и здесь беднейшие крестьяне попадали в кабалу к сельским ростовщикам. Об этом «сельский обыватель» Могилевской губ. писал так: «Много нужд у нашего пахаря-деревенца, много неустойств и недостатков... Его постоянно сосет горе. Сосут кулак-ростовщик и торгош, которые... дерут с мужика, как с овцы, по три-четыре шкуры». Приблизилось время сева, говорится далее в письме. Едут крестьяне к «щедрому» ростовщику и покупают фосфоритной муки по 80 к. за пуд., в то время как она стоит 28—38 к.¹³⁷

В Виленской губ. в крестьянских хозяйствах уже давно применялся томасшлак, а в последние годы перед войной он стал заменяться более эффективным, растворимым суперфосфатом, который хуторяне выписывали нередко «вагонными партиями на коллективных началах». Почти повсеместно применялась калийная соль. Особенно выделялись в этом отношении уезды Свенянский и Трокский, в которых в 1914 г. от крестьян было собрано заявок на выписку 13 тыс. пуд. минеральных удобрений¹³⁸.

Рост капитализма сопровождался расширением посевных площадей. За 6 лет (с 1908 по 1913 г.) посевная площадь по десяти основным культурам на наделных землях Белоруссии увеличилась с 2576 тыс. до 2632 тыс. дес., или на 2,3%. Урожайность всех зерновых на крестьянских землях за то же время возросла с 40,0 до 46,4 пуд., или на 16,4%¹³⁹. Повышение урожайности свидетельствовало об интенсификации крестьянского земледелия, которое все больше приспособлялось к рынку. Товарно-денежные отношения глубоко проникали в деревню,

¹³⁵ Вельяминов-Зернов А., Тимоценко Г. Обзор по оказанию агропомощи в районах землеустройства Минской губернии за 1914 г., с. 13.

¹³⁶ «Могилевский листок», 1908, 24 августа.

¹³⁷ «Могилевская земская неделя», 1910, № 37, с. 19.

¹³⁸ Обзор агропомощи в районах землеустройства Виленской губернии в 1914 г. Вильно, 1915, с. 14, 23.

¹³⁹ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 141.

вынуждая крестьян расширять производство сельскохозяйственной продукции. Рост городов и городского населения, развитие промышленности, широкое железнодорожное строительство, прогрессирующее обеднение самой деревни, крестьянское отходничество и другие факторы увеличивали спрос на сельскохозяйственную продукцию, приводили к расширению внутреннего рынка. А это в свою очередь оказывало влияние на крестьянское хозяйство, ускоряло процесс капиталистического расслоения в деревне.

Важную торговую роль в крестьянском хозяйстве играло картофелеводство. За период с 1907 по 1913 г. площадь посева картофеля на крестьянской надельной земле выросла на 17,2% (с 29 622 до 374 283 дес.), причем в белорусских уездах Гродненской губ. — на 25,7%, Витебской — на 19%. Это было связано главным образом с развитием торгового животноводства. Урожайность картофеля с 1904 по 1912 г. возросла с 388,1 пуд. до 433,2 пуд. с десятины, т. е. на 14,1%¹⁴⁰.

Если у бедноты картофель являлся главным продуктом питания, то у богатых крестьян он использовался преимущественно в качестве кормового средства для развития молочно-мясного скотоводства и свиноводства и, кроме того, сбывался по выгодным ценам на винокуренные заводы. Быстро росли посевы картофеля у кулаков-хуторян, переходивших от зерновой системы к торговому скотоводству. Например, по Дисненскому у. Виленской губ., согласно данным анкетного обследования 1912 г., выявилась тенденция к переходу хуторских хозяйств от господствовавшей ранее зерновой системы земледелия к скотоводческой. Посевы кормовых культур постепенно отвоевывали на хуторах все большую площадь за счет уменьшения площади озимых, а местами даже и яровых хлебов. Если у рядовых крестьян и хуторян Дисненского у. к 1913 г. площадь посевов ржи уменьшилась на 5%, овса — на 18, а ячменя увеличилась на 27%, то в показательных хозяйствах — образцовых кулачко-хуторских — площадь ржи сократилась на 33%, овса — на 17, а ячменя увеличилась на 28%. Увеличение посевов ячменя указывало на рост площади картофеля, так как ячмень обычно высевался после картофеля.

¹⁴⁰ Экономика Белоруссии в эпоху империализма, с. 143.

В целом площадь посевов картофеля в Дисненском у. увеличилась к 1913 г. на 12,5%¹⁴¹.

На втором месте по значению после картофеля стояло льноводство, которое носило у сельской бедноты потребительский характер. В Могилевской губ. общие сборы льноволокна за 7 лет (1907—1913) выросли с 1030,9 до 1091,3 тыс. пуд., или на 5,8%; в Витебской — сократились с 1549,3 до 1304,9 тыс. пуд. (на 15,7%), в Минской — сократились с 1261,1 до 1042,8 тыс. пуд. (на 17,3%), в Гродненской — увеличились с 439,0 до 487,6 тыс. пуд. (на 11,0%), Виленской выросли с 524,2 до 785,8 тыс. пуд. (на 49,9%)¹⁴². За период 1907—1913 гг. площадь посевов льна на крестьянской надельной земле выросла в Белоруссии в целом только на 3,4%. Это происходило потому, что торговое значение льноводства накануне войны падало за исключением Витебской, Могилевской губерний и белорусских уездов Виленской губернии. В Витебской губ. льноводство являлось «одной из крупнейших отраслей сельского и особенно мелкого крестьянского хозяйства»¹⁴³. Губернские власти сообщали, что здесь «наиболее распространенными являются льняной промысел и лесная промышленность»¹⁴⁴. Почти каждый крестьянин в большей или меньшей степени занимался льноводством. В 1907 г. на рынок поступило 1 109 438 пуд. льноволокна на сумму 2 773 595 р. и на 668 524 р. льняного семени¹⁴⁵. В 1912 г. во всей Витебской губ. под посевами льна находилось около 50 тыс. дес., что составляло 11% всего ярового клнна. Из этой площади на крестьянские надельные земли приходилось 31,3 тыс. дес., или более 60% всех посевов льна¹⁴⁶.

Льноводство было более развито на севере и юго-востоке губернии, т. е. в уездах, смежных с Псковской, Лифляндской и Смоленской губерниями. Оно носило в массе крестьянских хозяйств отсталый, рутинный характер. «Наше крестьянство и мелкие землевладельцы, — сооб-

¹⁴¹ «Виленский вестник», 1913, 16 января.

¹⁴² Статистика Российской империи. Урожай 1904 г. в Европейской и Азиатской России, ч. 2. Спб., 1905, с. 160—213; Статистика Российской империи. Урожай 1913 г., ч. 2, с. 434—462.

¹⁴³ «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1912, № 1, с. 5.

¹⁴⁴ ЦГИА БССР в Минске, ф. 1430, оп. 2, д. 48044, л. 55.

¹⁴⁵ «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1912, № 1, с. 23.

¹⁴⁶ «Витебский вестник», 1912, 31 октября.

щали из Витебской губ. в 1912 г., — в руках которых почти всецело находится важная отрасль сельского хозяйства — льноводство, мало знакомы с рациональной культурой льна»¹⁴⁷.

Техника возделывания земли и обработки льна была примитивной. Лен сеялся в яровом клину после ржи, волокно обрабатывалось ручным способом. Применение минеральных удобрений, обработка льна машинами, дававшими волокно лучшего качества и облегчавшими труд, стали практиковаться только в самые последние годы перед войной¹⁴⁸.

Что касается Минской и Гродненской губерний, то здесь крестьянское льноводство было развито слабее, чем в Витебской или Могилевской. Из Минской губ. в 1910 г. сообщали, что «культура льна и конопли отстает от культуры других хозяйственных растений»¹⁴⁹. Льноводство здесь было развито в Борисовском, Слуцком и отчасти Новогрудском уезде. Одной из причин сокращения крестьянского льноводства в Минской губ. являлось развитие фабричного производства тканей. В докладе минской казенной палаты за 1910 г. указывалось, что крестьяне «высших групп перешли если не вполне, то в заметной мере к потреблению фабричных изделий»¹⁵⁰.

О развитии торгового льноводства свидетельствует вывоз льна по железнодорожным и водным путям. В 1913 г. железнодорожным транспортом из белорусских губерний было вывезено 1686 тыс. пуд. льна. Из этого количества на долю Могилевской губ. приходилось 982 тыс. пуд., Витебской — 635 тыс., Минской — 69 тыс., Гродненской — 10 тыс. пуд. Водным транспортом было отправлено из Виленской губ. 7 тыс. пуд. льна, из Могилевской — 1 тыс. пуд.¹⁵¹ Широкая торговля льном проводилась в местечках Лиозно и Рудня Оршанского у., Ляды Горецкого у., а также в Шклове, Могилеве и других пунктах. Много льна сбывалось разъезжавшим по деревням скупщикам¹⁵².

¹⁴⁷ «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1912, № 1, с. 23.

¹⁴⁸ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 123.

¹⁴⁹ Материалы к оценке недвижимостей в Минской губернии. Доклад минской казенной палаты. Минск, 1910, с. 113—114.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ «Народное хозяйство Белоруссии», 1922, № 4, с. 22—24.

¹⁵² Статистический обзор Могилевской губ. за 1913 г., с. 37.

Под влиянием растущего капитализма повышалась торговая роль крестьянского животноводства, которое постепенно становилось на путь кооперации. По инициативе земства и при поддержке зажиточных крестьян во многих местах создавались молочные артели. В Виленской губ. к весне 1911 г. на казенные средства было устроено несколько маслодельных пунктов, где работали казенные инструкторы. В первое время в казенные маслодельни молока поступало мало, но, убедившись в том, что молоко оплачивается хорошо, хуторяне стали доставлять его регулярно. Появились крестьянские кооперативы по продаже молочных продуктов¹⁵³.

Рост цен на молочную продукцию вынуждал хозяев становиться на путь улучшения стада крестьянского скота, чему способствовала организация казенных случных пунктов. В некоторых местах крестьяне начали заниматься выращиванием более ценных пород лошадей. В результате этого, как писал «Виленский вестник», стало наблюдаться «медленное экономическое возрождение края»¹⁵⁴.

Богатые хуторяне по примеру помещиков старались завести крупное молочное хозяйство. В Кривошинской вол. Слуцкого у. приобрел известность богатый крестьянин Антон Колбаса, арендовавший с 1905 г. у помещицы Яголковской хутор «Липница». Он завел много коров, которые давали по 80 ведер молока, выделял и сбывал на ст. Ляховичи масло, за которое в 1907 г. получил 283 р. чистой прибыли. Чтобы расширить производство, Колбаса выписал из Варшавы за 75 р. сепаратор¹⁵⁵.

Часть скота крестьяне откармливали на мясо и сбывали на рынке (Березковская вол. Мозырского у. и др.). Жители м. Тимковичи Слуцкого у. отправляли мясо в Варшаву¹⁵⁶. Скот преобладал простой породы. У бедноты и большей части средних крестьян правильного ухода за скотом почти не было, кормов не хватало, ввиду чего о доходности говорить почти не приходилось.

Более медленно капитализм проникал в крестьянское хозяйство Могилевской губ. «Несмотря на большую от-

¹⁵³ «Виленский вестник», 1911, 30 апреля.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ «Минские ежедневные ведомости», 1912, 25 февраля.

¹⁵⁶ «Минское слово», 1907, 28 июня.

сталость наших крестьянских хозяйств,— писал «Могилевский вестник» (1912, 1 февраля),— все-таки отмечается некоторый, хотя еще и не особенно значительный прогресс в их ведении. Если сравнить хозяйства 50 лет назад и в настоящее время, то мы увидим, что плуг в сильной степени заменил соху, получили распространение молотилки, веялки, кое-где стали сеять клевер, применять минеральные удобрения и пр.»

Как и в других отраслях, пионерами капиталистической рационализации скотоводства выступали богатые хуторяне. Дореволюционная печать широко констатировала тот факт, что с ростом перехода крестьян на хутора возрастала площадь под посевами трав и корнеплодов, а вместе с тем улучшалось молочное скотоводство. Хуторяне-хозяева, писали из Витебской губ., «начали сознавать, что молочные продукты имеют огромное значение, а потому они давно уже обратили внимание на лучшее содержание коров». В этой губернии членами молочных артелей являлись богатые крестьяне, на каждого из которых приходилось в среднем более 10 молочных коров¹⁵⁷.

Развитие молочного торгового скотоводства у таких крестьян было связано с общим подъемом хозяйства, повышением его культуры и различными агротехническими нововведениями. В обзоре витебского земства в 1913 г. указывалось, что в хозяйствах членов молочных артелей «заметны уже некоторые улучшения — покупка лучших коров, посевов корнеплодов, улучшение кормовых средств и т. д.»¹⁵⁸ Важную роль играло травосеяние, которое быстро росло, особенно в предвоенные годы. В частности, в д. Житин Бобруйского у. среди хуторян травосеяние широко распространилось в 1912—1914 гг. Из 200 хуторян здесь только около 20 беднейших хозяйств не занимались травосеянием. Остальные сеяли люпин, клевер, вику, сераделлу, вводили восьмипольный севооборот. Хуторяне выписывали за свой счет из Минского земледельческого синдиката семена трав и покупали минеральные удобрения¹⁵⁹. Продажа семян трав Минским синдикатом общества сельского хозяйства в те-

¹⁵⁷ «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1912, № 1, с. 24.

¹⁵⁸ Обзор деятельности... по оказанию агропомощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 91.

¹⁵⁹ «Минские ежедневные ведомости», 1912, 10 апреля.

чение 1906—1911 гг. увеличилась в 2,5—6 раз, в том числе продажа красного клевера выросла с 700 до 3100 пуд., сераделлы — с 500 до 3300, вики — с 1,9 тыс. до 5 тыс. пуд. Большую часть этих семян покупали помещики, но вместе с тем росло число покупателей из среды зажиточных крестьян, которые отводили свободные земли под посевы трав¹⁶⁰. В Домановичской вол. Речицкого у. в 1914 г. крестьянам в короткий срок было продано на 150 р. семян клевера и более 300 железных плугов¹⁶¹.

Из Гродненского у. сообщали в 1907 г., что «в области сельскохозяйственной культуры замечается сильное развитие травосеяния. Клевер, вика, сераделла почти повсеместно вошли в постоянный крестьянский севооборот»¹⁶².

Могилевская земская управа в 1910 г. истратила половину из 6400 р., ассигнованных для оказания помощи сельскому хозяйству, на развитие крестьянского травосеяния и многопольных севооборотов с бесплатной раздачей семян. Управа обратилась к сельским обществам с просьбой сообщить сведения о крестьянах, желающих завести травосеяние. Скоро выяснилось, что ввести полевое травосеяние намерены 249 крестьян из 75 селений 37 волостей Могилевской губ. Из них 45% имели от 1 до 10 дес. земли на двор, 33,3% — от 10 до 20 дес., 20% — свыше 20 дес.¹⁶³ Кроме того, 180 крестьян изъявили желание перейти к четырехпольному севообороту. Среди них 33,3% имели от 10 до 20 дес. земли на двор, 14,3% — более 20 дес.¹⁶⁴ Эти данные показывают, что большую половину крестьян, стремившихся организовать травосеяние, составляли богатые хозяева. В Гомельском у. в 1912 г. крестьянами для индивидуальных посевов было продано и роздано бесплатно земскими и частными складами 130,5 пуд. клевера, вики, сераделлы и кормовых корнеплодов, а в 1914 г. — уже 5760,5 пуд.¹⁶⁵ У зажиточных крестьян травосеяние было тесно связано с торговым скотоводством.

По свидетельству витебских агрономов, в губернии

¹⁶⁰ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1914, 2 июля.

¹⁶¹ «Вестник минского губернского земства», 1914, № 7, с. 23.

¹⁶² «Вилениский вестник», 1907, 1 ноября.

¹⁶³ «Могилевская земская неделя», 1910, № 33, с. 25—28.

¹⁶⁴ Там же, с. 28.

¹⁶⁵ «Вестник могилевского земства», 1915, № 11, с. 26.

подавляющее большинство крестьян вело хозяйство на надельных землях примитивным способом с господствующим трехпольным севооборотом. Полевое травосеяние не было известно за исключением четырех-пяти западных волостей Двинского и Режицкого уездов, где латыши сеяли клевер и вику¹⁶⁶.

Зато на хуторах травосеяние росло, а вместе с тем шла бойкая торговля семенами трав. Если в 1912 г. уездными складами Витебской губ. было продано 3194 пуд. вики и клевера, то в 1913 г. — 6153 пуд., т. е. почти в два раза больше¹⁶⁷. «В настоящий момент, — сообщали в 1912 г. из Витебской губ., — замечается стремление к усовершенствованию нашего сельского хозяйства. В луговодстве начинает вводиться культура кормовых растений — клевера, вики, пелюшки. На огородах, как кормовой продукт для скота, стали понемногу сеять свеклу и морковь, а за последнее время, особенно на возделанных болотах — кормовую репу или турнепс»¹⁶⁸. По свидетельству землеустроителя А. Кофода, «много примеров посева клевера в значительном количестве» отмечалось в Веляшковской вол. Витебского у., причем были случаи, когда хуторяне засевали клевером до 23 дес.¹⁶⁹ Это были богатые хозяева, а маломощные хуторяне высевали клевер в четвертой части ярового поля, два года косили его, а на третий замесняли льном¹⁷⁰.

Быстрый рост цен на землю, а также на зерновые продукты и продукты скотоводства в начале XX в., особенно в последнее предвоенное десятилетие, создали условия для развития мелиорации, а это в свою очередь способствовало совершенствованию луговодства. В результате, по свидетельству витебского земства, «за последние три-четыре года наблюдалось стремление к улучшению лугов и болот не только в частновладельческом хозяйстве, но и у крестьян, в особенности у хуторян»¹⁷¹.

¹⁶⁶ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 1.

¹⁶⁷ Там же, с. 63.

¹⁶⁸ «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1912, № 1, с. 3.

¹⁶⁹ Кофод А. Крестьянские хутора на надельной земле, т. 1, с. 234.

¹⁷⁰ «Витебские губернские ведомости», 1910, 18 сентября.

¹⁷¹ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 101.

Улучшением луговодства занимались зажиточные хуторяне, в то время как у остальной массы крестьян луга находились в запущенном состоянии, а урожайность их была низкой — не более 80—100 пуд. с десятины¹⁷². По этой причине в 1915 г. из всей площади сенокосных угодий Витебской губ., которая составляла 350 тыс. дес., было собрано только 70 тыс. пуд. сена невысокого качества¹⁷³. То же отмечалось в Могилевской губ., где крестьянские луга находились только «под божьей опекой»¹⁷⁴. Отсутствие улучшений в луговодстве объяснялось бедностью крестьян, малоземельем и чересполосицей.

Важное место в крестьянском хозяйстве занимало свиноводство, которое все более совершенствовалось. «В крестьянской среде, — писали из Гродненского у., — замечается сильное стремление к улучшению пород своего скота, особенно лошадей и свиней»¹⁷⁵. Об этом же сообщали из Мстиславского у. Могилевской губ.: «Свиноводство в хозяйстве составляет важную отрасль... Свинона и сало служат почти единственной мясной пищей для крестьян»¹⁷⁶.

В некоторых уездах земские учреждения оказывали помощь зажиточным крестьянам в организации рационального торгового свиноводства. Так, пинское земское собрание в 1913 г. постановило устроить восемь показательных свиноводческих ферм, ассигновав на это 1 тыс. р.¹⁷⁷ В Минской губ. земством к началу войны были устроены три племенных рассадника свиней (чистокровных йоркширов)¹⁷⁸.

Значительное развитие накануне войны получило крестьянское садоводство, которое у богатых хуторян носило торговый характер. В Могилевской губ. в 1914 г. были хуторяне, сады которых занимали 2—3 дес.¹⁷⁹ В то же время у крестьян-общинников садоводство было развито

¹⁷² Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 101.

¹⁷³ «Витебский вестник», 1915, 3 мая.

¹⁷⁴ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1912, 23 марта.

¹⁷⁵ «Виленский вестник», 1907, 1 ноября.

¹⁷⁶ «Могилевский вестник», 1913, 21 августа.

¹⁷⁷ «Вестник минского губернского земства», 1914, № 11, с. 24.

¹⁷⁸ Вельяминов-Зернов А., Тимощенко Г. Обзор по оказанию агрономической помощи в районах землеустройства Минской губернии за 1914 г., с. 22.

¹⁷⁹ «Вестник могилевского земства», 1914, № 1-2, с. 24.

слабо. В Гродненской губ. только в течение трех лет (1911—1913) было посажено одиночными крестьянами 16 985 фруктовых деревьев¹⁸⁰.

Широкое развитие накануне войны садоводство получило в Слуцком у. Минской губ., где почти у всех крестьян имелись собственные, хотя и небольшие, сады, состоявшие преимущественно из фруктовых деревьев местных сортов. Из них особый сорт груш «случская бере» пользовался известностью среди садоводов в соседних губерниях¹⁸¹.

Из Витебской губ. в 1912 г. сообщали: «Садоводство начинает обращать на себя внимание наших крестьян: у всех мечта обзавестись садиками, и многие наши земства не успевают удовлетворять спроса на посадочный материал для хуторян»¹⁸². Местами крестьяне стали заводить крупные и «образцово поставленные» сады, как, например, сад крестьянина Осипа Мороза в Лепельском у. Это хозяйство представляло собой типичный образец крестьянского капиталистического производства, основанного на новейших достижениях торгового земледелия. Владея имением «Фатынь» размером 100 дес., Мороз на 10 дес. развел плодовый сад, разбил питомник, парники, устроил оранжерею, цветники и пасеку. Плодовых деревьев в саду имелось более 3 тыс. Сортов груш и яблок насчитывалось более сотни. Питомник был устроен специально для торговых целей. В нем разводились только те сорта деревьев, которые сбывались соседним крестьянам. Оранжерея, в которой выращивались главным образом пальмы и мирты, сдавалась в аренду евреям за 400 р. Кроме торгового садоводства, Мороз занимался зерновым хозяйством, огородничеством, пчеловодством, травосеянием с промышленной целью. В саду находилась пасека из 40 ульев, дававшая до 35 пуд. меда. Деревья-саженцы из фатынского питомника расходились по всему Лепельскому у. Их покупали помещики, горожане и крестьяне «нарасхват для своих садов». Только за три года (1909—1911) Мороз отпустил для продажи из своих питомников до 10 тыс. саженцев, и почти все

¹⁸⁰ «Известия канцелярии комитета по землеустроительным делам», Пг., 1915, с. 142.

¹⁸¹ Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1915 г. Минск, 1914, с. 8.

¹⁸² «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1912, № 1, с. 3.

это крестьянам Лепельского у.¹⁸³ «Окрестные крестьяне уже не говорят: «Яблоко хлеба не дает», — сообщали из уезда, — а, наоборот, наши вековечные пахари в последнее время понемногу обзаводятся плодовыми деревьями, и редкий землепашец не отвел в своей усадьбе участок под сад»¹⁸⁴. У хуторян отмечался повсеместно «сильный спрос на плодовые саженцы, который даже не мог быть удовлетворен в полной мере»¹⁸⁵.

Такие же сообщения поступали из Полоцкого и других уездов. В Виленской губ. правительственные агрономы заложили в течение 1911—1912 гг. пять плодовых питомников для крестьян на площади 10 дес. К концу 1913 г. в этих питомниках имелось 163 тыс. посадок (яблонь, груш и других плодовых деревьев)¹⁸⁶. У хуторян-кулаков накануне войны сады и садики стали заводится чуть ли не повсеместно. «С образованьем хуторов, — писали из Витебской губ., — появление хотя бы небольших садилов становится обычным делом»¹⁸⁷.

Значительно слабее по сравнению с садоводством было развито крестьянское торговое огородничество, которое концентрировалось главным образом возле городов, местечек, фабричных и торгово-промышленных поселков и вблизи железных дорог. В Минской губ. в 1912 г. промышленным огородничеством занимались 1266 чел. Общая сумма их доходов составила 156 070 р. Из этой суммы на городское огородничество приходилось 87 475 р., сельское — 68 595 р.¹⁸⁸

В обзоре минской землеустроительной комиссии за 1909 г. указывалось, что «хуторянами культивируются огородные растения и овощи в размерах, превышающих потребности семьи с целью продажи избытка продуктов»¹⁸⁹. Огородничество было распространено также в Минском у., где доход от этой отрасли в 1912 г. составил 45 146 р., или 29% от общей суммы дохода всей губернии; в Слуцком — 33 929 р. (21,7%), Бобруйском —

¹⁸³ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1912, 11 февраля.

¹⁸⁴ Виленский календарь на 1908 г. Вильно, 1907, с. 106.

¹⁸⁵ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1912, 6 сентября.

¹⁸⁶ «Известия канцелярии комитета по землеустроительным делам», вып. 1-10. Пг., 1915, с. 142.

¹⁸⁷ «Сельскохозяйственная жизнь», Витебск, 1912, № 3, с. 29.

¹⁸⁸ Обзор Минской губернии за 1913 г., с. 11—12.

¹⁸⁹ ЦГИА БССР в Минске, ф. 295, оп. 1, д. 7942, л. 45.

19 981 р. (12,8%), Игуменском — 14 688 р. (9,5%) и Новогрудском — 12 783 р. (8,2%)¹⁹⁰.

В Могилевской губ. огородничество было развито в Гомельском, Рогачевском и Чериковском уездах¹⁹¹. Широко известны были огороды могилевских мещан и старообрядцев под Гомелем. Во многих деревнях крестьяне сдавали огороды в аренду мещанам-евреям. Например, в д. Каштуны Хлыстовской вол. Оршанского у. осенью 1909 г. в аренде состояло около 3 дес. крестьянских огородов. Пригородные крестьяне выращивали овощи для продажи¹⁹².

В Лидском у. Виленской губ. торговым огородничеством занимались местечковые евреи и татары¹⁹³. В Витебской губ. промысловое огородничество практиковалось в окрестностях Витебска, Полоцка, Двинска, Креславки и возле местечек. Разводились преимущественно капуста, огурцы, лук, клубника. Занимались огородничеством большей частью мещане. Что касается крестьян, то в массе хозяйств огородничество находилось в «плачевном состоянии». В некоторых уездах можно было найти крестьян, которые разводили клубнику, продавая ее на 100—200 р. в год. Недостаток земли и бедность приводили к тому, что нередко сами крестьяне вынуждены были покупать овощи на базарах¹⁹⁴.

Однако у богатых хуторян огородничество было хорошо развито. В качестве примера может служить вышеупомянутый крестьянин Мороз из Лепельского у., у которого огородничество ежегодно приносило сотни рублей дохода. На его огородах, которые занимали несколько десятин, выращивалась для сбыта преимущественно капуста (15 сортов). Рассадой Мороз снабжал всю окрестность, за ней крестьяне приезжали за 30—40 верст. Только продажа рассады и капусты давала 200—300 р. дохода. Лучшие экземпляры овощей выращивались на семена, которые тоже шли на продажу. В парниках зрели дыни, арбузы, «гигантские» тыквы¹⁹⁵.

¹⁹⁰ Обзор Минской губернии за 1913 г., с. 12.

¹⁹¹ Обзор Минской губернии за 1913 г., с. 12.

¹⁹² «Могилевский вестник», 1909, 30 октября.

¹⁹³ Обзор Виленской губернии за 1908 г., с. 7.

¹⁹⁴ Обзор деятельности... по оказанию агрономической помощи населению Витебской губернии в 1913 г., с. 147.

¹⁹⁵ Виленский календарь на 1908 г., с. 106.

Значительное место в крестьянском хозяйстве занимало пчеловодство. Из Лепельского у. сообщали в 1914 г. следующее: «Пчеловодство... в настоящее время начинает развиваться. Прежняя первобытная система пчеловодного дела мало-помалу отходит в область преданий. Так, в д. Боровые у крестьянина Ивана Наумова есть образцовая пасека»¹⁹⁶. Такие же показательные пасеки создавались в Гродненской губ. В 1911 г. на средства землеустроительной комиссии была учреждена показательная пасека при д. Суховляны Гродненского у. Здесь агрономическим персоналом читались лекции по пчеловодству и велись практические занятия¹⁹⁷. Но в целом в Гродненской губ. эта отрасль была развита слабо. Только в Беловежской пуще имелось значительное число пасек, принадлежавших крестьянам¹⁹⁸.

В некоторых уездах развивалось рыболовство, которое отчасти носило торговый характер. В Пинском, Мозырском, Речицком и Бобруйском уездах Минской губ. оно существовало в качестве промысла и играло немалую роль, так как служило не только важным подспорьем в продовольствии крестьян, но и давало возможность выплачивать платежи и повинности¹⁹⁹. В Витебской губ. в 1910 г. рыболовным промыслом занималось 1074 крестьянина, имевшие доход от продажи рыбы на сумму около 65 тыс. р.²⁰⁰ В Минской губ., по неполным сведениям за 1913 г., было поймано 30 тыс. пуд. рыбы, в Витебской губ. в 1912 г. — 97,6 тыс. пуд.²⁰¹ Торговое рыболовство развивалось преимущественно по Западной Двине и в Полесье, где много рек и озер.

Приведенные материалы показывают, что в крестьянском хозяйстве нарастал процесс специализации земледелия, хотя она уступала помещичьей. Росло число крестьян — капиталистов, которые устраивали промышленные заведения. Например, крестьянин Самусь в Новогрудском у. соорудил в 1909 г. недалеко от М. Городица кирпичный завод, выпускавший около 100 тыс. шт. кирпича в год. На заводе были установлены купленные

¹⁹⁶ «Витебский вестник», 1913, 5 октября.

¹⁹⁷ «Северо-Западная жизнь», Вильно, 1912, 20 июля.

¹⁹⁸ Обзор Гродненской губернии за 1908 г., с. 10.

¹⁹⁹ «Минский голос», 1914, 27 ноября.

²⁰⁰ «Витебские губернские ведомости», 1911, 4 мая.

²⁰¹ «Народное хозяйство Белоруссии», 1922, № 4, с. 8.

в Германии печи, которые обошлись в 10 тыс. р. В 1910—1911 гг. Самусь продал уже около 500 тыс. шт. кирпича²⁰².

Развитие капитализма в сельском хозяйстве, так же как и в промышленности, сопровождалось концентрацией производства и капитала. «Основная и главная тенденция капитализма,— писал В. И. Ленин,— состоит в вытеснении мелкого производства крупным, и в промышленности и в земледелии. Но это вытеснение нельзя понимать *только* в смысле немедленной экспроприации. К вытеснению относится также могущее тянуться годами и десятилетиями разорение, ухудшение условий хозяйства мелких земледельцев. Это ухудшение проявляется и в чрезмерном труде или ухудшенном питании мелкого земледельца, и в обременении его долгами, и в ухудшении корма и вообще содержания скота, и в ухудшении условий, ухода за землей, обработки, удобрения ее и т. п., и в застое техники хозяйства и т. д.»²⁰³

С началом столыпинской реформы процесс разорения и вытеснения мелких земледельцев совершался более ускоренным темпом, принимая форму экспроприации беднейшего населения.

В целом процесс развития капитализма в сельском хозяйстве протекал значительно медленнее, чем в промышленности. Это объяснялось наличием частной собственности на землю, сохранением многочисленных остатков феодального хозяйства, которые тормозили капиталистический прогресс, особенно на востоке Белоруссии.

КРАХ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Несмотря на определенные социально-экономические сдвиги, в целом политика Столыпина потерпела крах. Царизму не удалось достигнуть осуществления всех основных поставленных им целей. Не была достигнута главная экономическая цель реформы — открыть простор для развития производительных сил в сельском хозяйстве, расчистить дорогу капитализму в деревне, сделать так, чтобы в ней наряду с разоренным крестьянством остались обуржуазившиеся помещики и крупное кулачество, сель-

²⁰² «Минские ежедневные ведомости», 1912, 26 апреля.

²⁰³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 193.

ская буржуазия, которые полностью сомкнулись бы в экономическом и политическом плане с царизмом.

На этой основе намечалось устранить пережитки крепостничества, тормозившие развитие сельскохозяйственного производства, перестроить деревню по типу организации культурного кулацко-капиталистического хозяйства путем насаждения хуторской и отрубной системы землевладения, ликвидировать мелкие малопродуктивные крестьянские хозяйства, превратив миллионы непосредственных производителей (крестьян) в сельскохозяйственных или промышленных рабочих. Тем самым деревня была бы избавлена от массы полуразорившихся крестьян-бедняков, всегда готовых при первой возможности «грабить» помещиков и захватывать их землю.

В случае успеха реформы «культурные» хозяева перестали бы опасаться скопления революционных элементов в деревне и зажили бы спокойно, «мирно» эксплуатируя массы наемных рабочих. Заодно был бы решен аграрный вопрос — снята с повестки дня борьба крестьян за землю, за ликвидацию крупного помещичьего землевладения, так как последнее частично исчезло бы путем продажи земли через Крестьянский банк раздробленными участками (главным образом кулачеству), а частично было бы устранено путем преобразования полукрепостнических имений в сельскохозяйственные капиталистические предприятия. Поощрявшаяся царизмом широкая мобилизация землевладения, представлявшая собой капиталистический путь ликвидации малоземелья, должна была притупить земельный голод в деревне и способствовать успеху помещичьего решения аграрного вопроса.

Однако всем этим расчетам и надеждам царизма не суждено было сбыться. Прежде всего крупное помещичье землевладение, несмотря на все столыпинские «прогрессы хуторизации» и успехи капитализма, осталось большей частью нетронутым. Как показал А. М. Анфимов, за 10 лет (1905—1914) дворяне 47 губерний потеряли около 11 млн. дес., или 19,7%, купцы и почетные граждане — 13,5%, а казаки, крестьяне и колонисты увеличили свое землевладение на 9,8 млн. дес. (с 24,6 млн. до 34,4 млн. дес.)²⁰⁴. Хотя в период с 1905 по 1916 г. помещи-

²⁰⁴ Анфимов А. М., Макаров И. Ф. Новые данные о землевладении Европейской России.— «История СССР», 1974, № 1, с. 86.

ки утратили часть земли, тем не менее в результате мобилизации землевладения крестьянству России досталась лишь $\frac{1}{10}$ помещичьей земли²⁰⁵. Помещики по-прежнему эксплуатировали крестьян, сбывая им по завышенным ценам землю и взимая огромные суммы за аренду земли. Только в течение 1907—1913 гг. помещики Европейской России получили от продажи, залога и аренды земли 3,3 млрд. р.²⁰⁶

Таким образом, землевладение дворянского класса сократилось в результате реформы лишь частично. В Белоруссии, как уже выше указывалось, общая площадь помещичьего землевладения в 1917 г. составляла 47%. Сохранение латифундий привело к тому, что пережитки крепостничества в ходе реформы большей частью не были устранены. В сельском хозяйстве широко продолжали применяться отработки, «зимняя наемка» и кабала всех видов. В. И. Ленин отмечал, что даже в 1914 г. широко применялись «зимняя наемка» и кабала крестьян, продолжал сохраняться и старый крепостнический термин «обязанные крестьяне». Таких «обязанных» насчитывалось накануне первой мировой войны в Могилевской губ. до 52% всех дворов, в Черниговской губ. — около 56%²⁰⁷.

Кабальная эксплуатация в форме исполщины была широко распространена в Европейской России. Исполщные посеы крестьян по сравнению с посевами на собственной земле в 1914 г. в северо-западных губерниях составляли 68%, а исполщные покосы — 110—185%²⁰⁸. Следовательно, столыпинская политика не смогла решить главную задачу — гвоздь аграрного вопроса в России, не смогла устранить помещичьи латифундии, которые В. И. Ленин называл самой крепкой опорой пережитков крепостничества.

Крупное помещичье землевладение по-прежнему тормозило развитие не только сельского хозяйства, но и капиталистической промышленности. Результатом столыпинской реформы явилась массовая голодовка крестьян, которая охватила в 1911 г. многие районы страны.

²⁰⁵ История СССР. С древнейших времен до наших дней, т. 6, с. 296.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 173.

²⁰⁸ Там же, с. 175.

Таким образом, реформа не улучшила, а только ухудшила положение крестьян. В связи с тем что не было ликвидировано помещичье землевладение, не могли быть устранены и другие сопутствующие ему остатки крепостничества — крестьянская нищета и малоземелье, община, сервитуты, чересполосица, кабальное ростовщичество, средневековые подати и повинности, неполноправное и приниженное положение крестьянина, тяжелый гнет полицейски-чиновничьего аппарата, узость внутреннего рынка, общес-рутинное состояние хозяйства и т. п. Взять хотя бы крестьянскую общину. Она в основном сохранилась, если не считать тех 2 млн. с лишним дворов (менее $\frac{1}{5}$), которые по всей Европейской России перешли к частному землевладению. Сохранение общинного строя влекло за собой сохранение чересполосицы, зависимости крестьянина от «мира» и от помещика, консервацию старых аграрных порядков и т. п.

Столыпинская реформа не уничтожила такой пережиток крепостничества, как сервитуты, тормозившие развитие капитализма в сельском хозяйстве. Согласно данным за 1911 г., сервитуты охватывали в Минской губ. 41% всех имений, в Гродненской — 28,8, в Виленской — 22,6%²⁰⁹. Из 204 волостей в Минской губ. в 1914 г. сервитуты существовали в 152 волостях, 695 имениях и 1265 селениях. В том числе лесной сервитут существовал в 434 имениях и 734 селениях, полевой (пользование земельными угодьями) — в 19 имениях и 26 селениях, сенокосный — в 6 имениях и 7 селениях, смешанный — в 191 имении и 311 селениях²¹⁰. Кроме того, в 97 имениях и 153 селениях зафиксирован «неопределенный» сервитут, при котором права крестьян относительно пользования помещичьими угодьями не были точно определены.

Помещики при попустительстве властей отнимали у крестьян сервитутные угодья — пастбища и выгоны для скота, ловли, сенокосы, лес и т. п. С 1901 по 1912 г. только в Минской губ. между помещиками и крестьянами было утверждено 165 «добровольных» сделок о разверстании сервитутных угодий, т. е. в сущности помещики так или иначе вынудили крестьян отказаться от них. На-

²⁰⁹ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа, с. 544.
²¹⁰ ЦГИА БССР в Минске, ф. 47, л. 180, л. 104—105.

чина с 1904 по 1912 г. по требованию владельцев было возбуждено 202 ходатайства «об определении границ сервитута», что означало на деле отнятие у крестьян сервитутов, без которых им трудно было вести хозяйство²¹¹. Страдая от недостатка земли и потеряв сервитуты, тысячи крестьян были поставлены на грань полного разорения.

Таким образом, решение сервитутного вопроса, составлявшего часть аграрного вопроса, осуществлялось в интересах помещиков, что еще больше запутывало земельные отношения и усиливало неизбежность краха столыпинщины.

Ярким свидетельством краха столыпинской реформы явился провал переселенческой политики. В течение 10 лет (1906—1915) из Европейской России переселились за Урал 3 134 753 чел., из них возвратились обратно 546 607 чел., т. е. 17,4% всех переселенцев²¹². В Белоруссии в течение 8 лет (1907—1914) возвращенцы составили 10,9% переселившихся. Массовый поток обратных переселенцев указывал на то, что царизму не удалось разрядить революционную атмосферу в деревне, удалив разорившихся («беспокойных») крестьян в Сибирь и другие места.

Не сумев достигнуть главной экономической цели, царское правительство не смогло добиться осуществления и главной политической цели. Оно не сумело получить прочную поддержку буржуазных элементов в городе и деревне, превратить самодержавие в буржуазную монархию, ликвидировать угрозу новой революции.

В процессе осуществления реформы царизму удалось частично расширить возможности для развития капитализма и тем самым «приоткрыть клапан и выпустить пар», т. е. ослабить на некоторое время остроту противоречий, грозивших взорвать здание российской монархии. Но это было сделано ценой расширения арены политического кризиса и еще большего обострения социальных конфликтов, что проявилось уже спустя несколько лет после начала реформы. Даже те успехи в развитии капитализ-

ма, которые принесла с собой реформа, в условиях сильного влияния сохранявшихся полуфеодалных пережитков до такой степени уродовали буржуазные отношения, что они только усиливали социальный гнет, ухудшали положение трудящихся масс, порождали «азиатские» черты капиталистического паразитизма в России. На эту особенность пореформенной российской действительности указывал Ф. Энгельс, который писал, что в Европе «нет другой такой страны, в которой при всей первобытной дикости буржуазного общества был бы так развит капиталистический паразитизм, как именно в России, где вся страна, вся народная масса придавлена и опутана его сетями»²¹³.

Царизм оказался не в состоянии в ходе реформы «переделать» Россию по прусскому образцу, перевести большую часть крестьян на хутора и отруба. Это видно из того, что в период 1907—1915 гг. по всей Европейской России было образовано более 400 тыс. хуторских и около 1,2 млн. отрубных участков, однако в действительности их было почти на $\frac{1}{5}$ меньше. В Белоруссии, как выше указывалось, на хутора и отруба вышло более 128 тыс. дворов (12%). Это значит, что столыпинское реформирование захватило лишь небольшую часть крестьянских хозяйств. К тому же большая часть хуторян и отрубников относилась к сельской бедноте или маломощным крестьянам, стоявшим на пути разорения.

Если взять только богатую верхушку, кулачество, то оно в результате реформы значительно укрепилось и выросло, однако так и не стало крупной силой в деревне. В. И. Ленин, говоря о социальном расслоении деревни, отмечал, что в России в 1918 г. из 15 млн. крестьянских семей около 10 млн. составляла беднота, живущая продажей своей рабочей силы или идущая в кабалу к богатым. Около 3 млн. дворов относились к среднему крестьянству, и едва ли более 2 млн. составляли кулаки, сельские богатей, спекулянты хлебом²¹⁴. Таким образом, на долю сельской буржуазии, кулачества приходилось по всей России немногим более 13% хозяйств, в то время как беднота составляла около 67, середняк — 20%, а в Белоруссии к началу войны соответственно — 12; 68 и

²¹¹ ЦГИА СССР, ф. 102, оп. 4, д. 40, л. 130.

²¹² Скляров Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962, с. 151—158.

²¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 540.

²¹⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 40.

20%. Реформа усилила и ускорила пауперизацию и пролетаризацию деревни, увеличила кадры сельскохозяйственного пролетариата. В 1893 г. в Белоруссии безземельные дворы составляли 7,7%, а в 1914 г. их доля возросла до 14,6%²¹⁵.

Стало быть, реформа, не укрепив решающим образом класс кулачества, в то же время ускорила разорение крестьян, увеличила массу бедноты и батраков, усилила их ненависть к царизму. Она привела к усилению революционных элементов в деревне и тем самым еще больше революционизировало ее, повысило политическую сознательность крестьян. Землеустройство стало для русского крестьянина школой политического просвещения не меньшего значения, чем черносотенная Государственная дума. В. И. Ленин в начале реформы указывал, что крестьянская масса будет еще больше «подожжена» столыпинской политикой²¹⁶.

В итоге царизму не удалось в ходе реформы настолько расколоть крестьянство, чтобы обеспечить себе нового союзника для борьбы с грядущей революцией. Царизм и помещики не смогли получить надежной опоры в лице сельской буржуазии не только потому, что сила этой буржуазии оказалась недостаточной. Важной причиной было то, что не удалось устранить острых противоречий между классом кулачества и помещиками. Хотя Столыпин и правительство дали широкую возможность «крепким» крестьянам грабить общинные земли и наживаться на эксплуатации сельской бедноты, хотя в интересах кулачества направлялась деятельность Крестьянского банка, тем не менее пока в деревне господствовал помещик, глубокие противоречия между названными двумя эксплуататорскими классами оставались в силе.

Сельский кулак с завистью смотрел на соседние дворянские латифундии, алчно претендовал на их землю, стремился сам занять место помещика. Таким образом, правительство укрепляло власть помещика в расчете на поддержку со стороны кулачества, а последнее само жаждало обладать тем же экономическим весом и той же политической властью, что и помещик. Поэтому кулачество, как и вообще сельская буржуазия (исключая круп-

нейших предпринимателей-капиталистов), выступало вместе со всем крестьянством против помещиков, надеясь при дележе дворянской собственности урвать львиную долю и занять в деревне господствующие позиции. Отсюда на этапе буржуазно-демократической революции зажиточные крестьяне шли вместе со всем крестьянством против помещичьего землевладения и всех пережитков крепостничества. Противоречия и борьба между крестьянством в целом и классом помещиков не были сняты с повестки дня. Они по-прежнему оставались главными противоречиями, в то время как борьба внутри самого крестьянства до поры оставалась на втором плане. Самодержавие не смогло расчистить дорогу для развития капитализма в такой степени, чтобы снять антагонизм между буржуазией и помещиками.

В период столыпинщины был сделан новый шаг в превращении царизма в буржуазную монархию. Однако несмотря на это, царизм так и остался до конца выразителем интересов помещичье-дворянского класса, в союзе с которым выступали верхи торгово-промышленной буржуазии. Что же касается буржуазного класса в целом, то он стал политически господствующим только после свержения царизма и перехода власти к Временному правительству.

Поскольку царскому режиму не удалось разрешить аграрный вопрос, постольку не могла быть снята с повестки дня новая крестьянская революция, которая в сложившихся условиях должна была неизбежно соединиться с рабочей социалистической революцией.

В силу этих причин крестьянское движение, которое в 1907 г. пошло на спад, вновь стало расти. Самый разгар столыпинской хуторизации (1909—1914) сопровождался новым подъемом аграрного движения, которое вновь стало широкой волной захлестывать страну. Это свидетельствовало о полном провале столыпинской аграрной политики. В общем потоке аграрного движения росло число крестьянских выступлений против реформы. Если в 1907 г. они составляли 4% всех выступлений, то в 1910 г.— уже 41%. Количество поджогов кулацких хозяйств за то же время увеличилось с 3 до 42%²¹⁷. В Белоруссии в 1913 г. по сравнению с 1907 г. количество кре-

²¹⁵ Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі, т. 2, с. 652.

²¹⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 387.

²¹⁷ История СССР. С древнейших времен до наших дней, т. 6, с. 409.

стьянских выступлений, направленных против реформы и кулаков-хуторян, выросло в 1,8 раза, а число поджогов кулацкого имущества — в 2 раза.

Движение в целом носило буржуазно-демократический характер. В. И. Ленин отмечал, что в России после революции 1905—1907 гг. крестьянство выступало и спланивалось как буржуазно-демократическая сила²¹⁸. Нарастание классовой борьбы явилось не только следствием разорительного характера столыпинской реформы, но и результатом общего обострения политической ситуации в стране. Уже с 1910 г. в России начался новый революционный подъем, который проявился прежде всего в массовых стачках и демонстрациях промышленного пролетариата. Если в апреле 1912 г. по всей России произошло 700 политических стачек в 18 губерниях, то за один только день 1 мая того же года—уже более одной тысячи стачек в 50 губерниях²¹⁹. В Белоруссии в 1912 г. по сравнению с предыдущим годом количество участников революционных стачек выросло в 2 раза (с 3 тыс. до 6 тыс.)²²⁰.

Таким образом, революционный народ, который Россия впервые увидела в 1905 г., вновь выступил широким фронтом на политическую арену. Революция на этот раз должна была принять более глубокий, более массовый и бескомпромиссный характер. После 1905 г. в России выросло новое поколение революционной демократии, включавшее пролетариат, разбуженное революцией крестьянство и интеллигенцию, борющуюся за интересы обездоленных и эксплуатируемых масс. В эпоху столыпинской контрреволюции рабочий класс вырос не только количественно, но и качественно, повысились его политическая, классовая сознательность и культурный уровень. Все это создало в стране условия для нового революционного взрыва.

Главной причиной провала столыпинской реформы было то, что она проводилась самими помещиками и их защитником — царизмом, политика которых носила непоследовательный и нерешительный характер, отличаясь больше заботой о сохранении старого, нежели стремлени-

²¹⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 323.

²¹⁹ История СССР. С древнейших времен до наших дней, т. 6, с. 424.

²²⁰ История Белорусской ССР, т. 2, с. 76.

ем к утверждению нового. «Именно потому,— писал В. И. Ленин,— что этот шаг к новому сделан сохранившим свое всевластие старым, этот шаг не мог привести и не приведет ни к чему прочному»²²¹. Столыпинская аграрная реформа не смогла поколебать помещичьей монополии на земельную собственность. Седая старина, уцелевшая во всей своей чудовищности, продолжала существовать рядом с «новой» земельной политикой царизма²²².

Другой причиной краха столыпинщины была массовая революционная борьба, которая смела с исторической арены царскую монархию вместе с ее новой аграрной политикой. В начале XX в. в России уже не существовало исторических условий, которые могли бы обеспечить «спокойное» осуществление реформы в течение длительного срока. Хотя прусский путь развития капитализма, находивший, по словам Ленина, свое яркое проявление в столыпинщине, и был возможен, тем не менее сама эта возможность зависела от таких условий, которые имелись в Пруссии и Германии в XIX в. и которых не оказалось в России в начале XX в. Здесь уже существовал многомиллионный революционный рабочий класс, руководимый марксистско-ленинской партией, способной возглавить крестьянскую борьбу против столыпинского разорения деревни, предпринятого ради спасения царизма. Вся обстановка, сложившаяся в России в начале XX в., быстро приближала самодержавие к краху, который и наступил в феврале 1917 г.

Крушение царской монархии встретило повсеместную поддержку со стороны широких народных масс, которые бурно приветствовали это событие. Непременный член мозырской землеустроительной комиссии Покатыло доносил в Петроград в марте 1917 г. о том, что «население землеустроенных селений Мозырского у., 20 тыс. душ, выслушав разъяснения существа переворота, с восторгом встретило известие о новом правительстве в России»²²³.

Февральская буржуазно-демократическая революция расчистила путь для успешной борьбы за социалистичес-

²²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 21.

²²² Там же, т. 25, с. 176.

²²³ ЦГИА БССР в Минске, ф. 47, оп. 6, л. 1, л. 132.

кую революцию, которая увенчалась полной победой пролетариата и беднейшего крестьянства в октябре 1917 г. В. И. Ленин, оценивая всемирно-историческое значение победы Великой Октябрьской социалистической революции, писал: «Началась новая эпоха всемирной истории.

Человечество сбрасывает с себя последнюю форму рабства: капиталистическое или наемное рабство»²²⁴.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась главным событием XX в., коренным образом изменившим ход развития всего человечества²²⁵.

²²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 303—304.

²²⁵ См.: О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., 1977, с. 3.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

Глава I

Предпосылки столыпинской аграрной реформы

Сельское хозяйство Белоруссии накануне реформы. Развитие капитализма в помещичьем и крестьянском хозяйстве	20
Классовое расслоение крестьянства	31
Начало перехода на хутора и отруба	45

Глава II

Проведение аграрной реформы в Белоруссии

Начало реформы	50
Разрушение сельской общины	55
Насаждение хуторского и отрубного землевладения	68
Политика насилия по отношению к крестьянству	80
Огнестойкое строительство на селе	86
Роль Крестьянского поземельного банка в осуществлении реформы	94
Переселенческая политика царизма	121
Агрономическая и техническая помощь зажиточному крестьянству	134

Глава III

Социально-экономические и политические последствия реформы

Развитие капитализма в помещичьем хозяйстве	151
Мобилизация землевладения	176
Рост пролетаризации и классовой поляризации деревни	185
Крах столыпинской аграрной политики	212

ку
ле
В.
по
ци

ра

яв
из

ско
197

Леонид Павлович Липинский

**СТОЛЫПИНСКАЯ
АГРАРНАЯ
РЕФОРМА
В БЕЛОРУССИИ**

Редактор В. В. Сербантович
Младший редактор В. В. Проскурова
Художественный редактор
И. Х. Беленькая
Технический редактор А. Я. Максимова
Корректоры
Р. В. Михновец, З. М. Машкевич

ИБ № 228

АТ 09024. Сдано в набор 05.10.77. Подпи-
сано в печать 20.01.78. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 1. Гарнитура ли-
тературная. Печать высокая. Усл. печ.
л. 11,76. Уч.-изд. л. 12,43. Тираж 1300 экз.
Заказ 535. Цена 2 руб. 10 к.

Издательство Белорусского государственно-
го университета им. В. И. Ленина. Минск,
Парковая магистраль, 11. Дом книги.

Ордена Трудового Красного Знамени типо-
графия издательства ЦК КП Белоруссии.
Минск, Ленинский проспект, 79.